

Charmaine Dean

ДЕТО ЛЮБВИ
Тайное свидание

Тайное свидание

Annotation

Неслыханная дерзость! Граф Нэйтан публично объявил, что его невестой станет та, которая одолеет его в магии. Дамы взволнованно обсуждают, джентльмены делают ставки. И только мне нет никакого дела до выходов этого завидного холостяка со скандальной репутацией. Куда интереснее узнать, кто же тот притягательный незнакомец, с которым я каждый вечер встречаюсь в Запретной Роще. Тот, от кого так сладко замирает сердце...

Неслыханная глупость! Мало было в столице этих назойливых девиц, так и в Вайдерхоффе от них отбоя нет. И даже мои слова о выборе невесты лишь еще больше их всполошили. Но мне нет дела до всех этих сплетен. Куда интереснее узнать, кто же та дерзкая прелестница, с которой я каждый вечер встречаюсь в Запретной Роще. Та, которая будит во мне доселе неведанные чувства...

В тексте есть: властный герой и неунывающая героиня, противостояние и притяжение

-
- [Лето любви. Тайные свидания](#)
 - [Пролог](#)
-

Лето любви. Тайные свидания
Екатерина Флат

Пролог

- Когда она утверждала, что я ни за что ее не найду, даже не представляла, насколько она заблуждается, - Нэйтан предвкушающе улыбнулся.

Спешившись в конце неухоженной аллеи, оправил камзол.

– Что скажешь, Орнис, достаточно подобающе выгляжу?

- Ого, как все запущено, - тот даже засмеялся. – Нэйт, тебе ли о таком беспокоиться?

- Я все же хочу, чтобы все было, как полагается. Может, они – люди и непритязательные, но Лили в любом случае достойна того, чтобы все прошло на должном уровне.

- Ты так довольно улыбаешься... - внимательно наблюдал за ним друг.

- Еще бы! Я столько времени и сил потратил, чтобы ее найти. И наконец-то я здесь... Причем, она даже не подозревает, что я вот-вот нагряну.

- Я уже измучился от любопытства взглянуть на столь исключительную девушку, из-за которой ты все-таки сошел с ума, - Орнис с усмешкой покачал головой.

- Познакомлю вас на днях, - Нэйтану уже не терпелось идти. – Поезжай, не жди меня, я наверняка задержусь.

- Я все же предпочту дождаться здесь, мало ли, - возразил тот. – С Фирона станется попытаться подкараулить тебя.

- Ты сомневаешься в моей способности справиться с ним? – скептически глянул на друга Нэйт.

- Я-то не сомневаюсь, - хмыкнул тот. – Как, думаю, и не сомневается сломанная в прошлый раз челюсть самого Фирона. Но пока его жажда мести не привела к тому, чтобы ты еще ему что-нибудь сломал, я уж лучше побуду настороже.

И пожелал напоследок:

- Что ж, удачи тебе с твоей неуловимой красоткой!

Нэйтан в ответ лишь кивнул. Оставив друга, отправился напрямик по аллее к виднеющемуся вдали небольшому двухэтажному дому.

Мда... Когда ему докладывали, что дела семейства Дагнис в далеко

не самом лучшем положении, он все же не представлял насколько. Мрачная заросшая аллея постепенно переходила в неухоженный сад, где редкие проблески цветов на клумбах соседствовали с буйством разнотравья. А сам старый дом удручающе чернел стенами, словно бы камень, из которых они были сложены, уже устал от столь долгого времени и норовил в любой момент раскрошиться.

Перед тем как постучать в тяжелую на вид дверь парадного входа, Нэйтан все же остановился. Достал из кармана камзола кольцо. Оно тут же блеснуло, отражая солнечный свет яркого летнего дня. Семейная реликвия... С каким восторгом Лилиана его примет... Как будет счастлива носить это кольцо...

Дверь открылась ему навстречу. Показавшийся на пороге сухопарый старик в сером камзоле поклонился с таким достоинством, что сразу выдавало в нем слугу старой закалки.

- Доброго дня, господин. Чем могу вам помочь?

- Я прибыл с визитом к лорду Хейерсу.

- Как прикажете о вас доложить?

- Скажите, что прибыл граф Нэйтан из рода Дагрей.

Если дворецкий и удивился, то вида не подал. Снова поклонившись, он скрылся в глубине дома, но и пары минут не прошло, как вернулся.

- Прошу вас следовать за мной, господин.

Внутри убранство вполне соответствовало внешнему виду: все очень скромно. А уж ведущая наверх лестница выглядела столь ветхой, что даже не по себе стало от мысли, что Лили, его милая Лили, каждый день по ней поднимается и спускается.

Но наверху, очевидно, располагались хозяйские спальни, а дворецкий вел его наверняка напрямик в кабинет лорда Хейерса. И пусть в доме царила тишина, от пристального внимания не скрылось, что одна из дверей, мимо которой проходили, была приоткрыта, и кто-то за ней, похоже, затаился, словно бы желая подслушать и подглядеть.

Проводив гостя до дверей кабинета, дворецкий с поклоном удалился. А здесь уже встречал сам хозяин дома. Лорд Хейерс в полной мере оправдал все ожидания: его усталый взгляд пожилого человека, удрученного жизнью, все-таки смягчался довольно приветливой улыбкой.

- Признаться, лорд Нэйтан, я немало удивлен вашему визиту, - он

говорил с достоинством, не пытался лебезить, как многие другие в Вайдерхоффе. – Что же привело ко мне прославленного графа, о котором столько все говорят?

- Боюсь, слухи о моей персоне, как плохие, так и хорошие, немало преувеличены, - с улыбкой возразил Нэйт. – Но, если вы не против, я бы хотел опустить все положенные любезности и перейти сразу к делу...

Он резко замолчал. Взгляд так и замер на приоткрытом окне, из которого как раз открывался вид на сад позади дома.

Лили...

Она шла неспешно и будто бы даже что-то напевала. Казалось, вот-вот закружится с корзиной цветов, которую несла в руках. Солнечные лучи золотили бликами ее мягкие локоны, и даже скромное серое платье ничуть не омрачало образ, а лишь сильнее подчеркивало тонкий стан и изящество девушки.

Вот-вот она войдет в дом... Вот-вот они встретятся... Как же она будет ошарашена, как же обрадуется, узнав, наконец, кто он на самом деле...

- Лорд Нэйтан? – деликатно напомнил о себе ее отец.

Нэйт все же заставил себя отвести взгляд от Лилианы. В конце концов, впереди вся совместная жизнь, чтобы любоваться его личным сокровищем.

С достоинством произнес:

- Лорд Хейерс, я прошу руки вашей дочери леди Лилианы.

Тот так обомлел, что даже на шаг отступил.

- Простите, мне показалось, что я ослышался, но... - все же взял себя в руки. – Я ничуть не сомневаюсь в том, что моя дочь достойна стать супругой подобающего молодого человека. Но, лорд Нэйтан, будем откровенны, сословная разница между нами непомерно велика.

- Ваш род не древнее моего, - возразил Нэйт. – И то, что вы в последние годы оказались в столь бедственном положении, не отменяет вашей родословной. Я на самом деле хочу взять в жены вашу дочь, мои намерения искренни и вполне серьезны. Я был бы безмерно признателен вам за ваше благословление, и в свою очередь могу поклясться, что сделаю все, чтобы Лилиана была счастлива.

Казалось, у лорда Хейерса даже в горле запершило. Прикрыв рот рукой, он чуть сдавленно кашлянул. Дрогнувшим голосом произнес:

- Что ж, лорд Нэйтан, я нахожу вас весьма достойным молодым

человеком, и с радостью благословлю ваш союз с моей дочерью. Но все же сначала нам нужно узнать мнение самой Лилианы.

Он только-только подошел к двери, как та без стука отворилась, являя даму средних лет в пышном платье с оборками и чепчике с обилием кружев.

- О, простите, если помешала! - она любезно улыбнулась. – Я даже не знала, что у нас гости!

Лорд Хейерс тут же произнес:

- Дорогая, позволь представить тебе лорда Нэйтана. Лорд Нэйтан, моя супруга леди Финия.

- Безмерно рад знакомству, - как и полагалось, Нэйт поцеловал протянутую руку дамы.

- А уж как мы рады столь высокопоставленному гостю! Не беспокойтесь, я уже послала за Лилианой, оно сейчас придет сюда!

Выходит, именно она под дверью подслушивала их разговор.

Но сейчас даже это не покорило.

- Не сомневайтесь, лорд Нэйтан, вы ничуть не пожалеете о сделанном выборе! – без умолку тараторила леди Финия. – Лучшей невесты вам не сыскать во всей округе! Наша Лилиана – прелестное создание, начисто лишенное каких-либо недостатков! И к тому же, что немаловажно, она магически одарена и, несомненно, будь у нее возможность продолжать обучение, она бы однажды стала одним из самых выдающихся магов! Сам магистр Приндад в свое время отмечал ее талант и...

Дверь кабинета распахнулась.

- Отец, вы меня звали?.. – Лили так и замерла на пороге.

Казалось, она даже не дышала сейчас. Изумление в ее чудесных глазах было столь сильно, что Нэйт едва сдержал порыв подойти ближе, притянуть ее к себе и тихо прямо на ушко прошептать: «Не пугайся, малышка, тебе не мерещится, это и вправду я».

И уж точно не укрылось от его взгляда, как она просияла, едва поняла, что он все-таки ей не чудится. Не зря не сомневался, что при всех ее заявлениях, будто он ни за что ее не отыщет, она все равно будет несказанно рада ему.

- Ах милая Лили! – ее матушка тут же всплеснула руками. – Такое счастье! Такое неопишемое счастье! Ты обязана сейчас же поблагодарить лорда Нэйтана за оказанную тебе столь великую честь!

- Лорда Нэйтана? – с сомнением уточнила Лили. Даже растерянно огляделась, будто ожидая увидеть здесь кого-то еще.

Нэйт не удержался от улыбки. А ведь его малышка до сих пор даже не подозревает, кто перед ней...

- Дорогая, не веди себя столь глупо, пусть даже и от волнения, - выразительно глянула на нее мать, и тут же с любезной улыбкой обратилась к нему: - Ох, лорд Нэйтан, бедняжка Лили так разволновалась, простите ей это!

Но Лили будто и не слышала ее слов. Смотрела на него неотрывно. И множество эмоций одновременно промелькнуло в ее глазах. Искренняя искрящаяся радость неумолимо сменилась не просто разочарованием, а будто бы даже настоящим отчаянием!

Что-то явно шло не так...

Нэйт не стал медлить. Как и полагалось по традиции, подошел к Лили, взял ее за руку. Ее тонкие пальчики дрожали в его ладони, и очень хотелось верить, что это и вправду лишь от волнения, наверняка ему просто кажется, что она едва сдерживается, чтобы руку не отдернуть.

- Леди Лириана, - с улыбкой произнес он, ни на миг не сводя с нее взгляда, - я прошу вас оказать мне честь стать моей женой.

Ее мать радостно в ладоши хлопнула. Казалось даже, что вот-вот радостно взвизгнет.

Но на лице Лили не промелькнуло и тени былой радости. Она порывисто вдохнула и замерла, будто дыхание попросту перехватило. Смотрела на него с таким... Отчаянием? Что с ней вообще происходит?

Она на миг нервно закусила губу. Отвела взгляд, будто ей нестерпимо было смотреть ему прямо в глаза.

Произнесла тихо, словно каждое слово далось ей с трудом:

- Благодарю вас за столь лестное предложение, лорд Нэйтан. Но я... - ее голос дрогнул, прозвучал чуть надрывно, - я не могу его принять. Простите...

Ее ладонь выскользнула из его пальцев. Резко развернувшись, Лили спешно покинула кабинет.

Нэйт стоял как оглушенный. До сих пор казалось, что ослышался.

Она отказала?.. Да быть ведь того не может!

Ее мать сдавленно ахнула, тут же запричитала:

- Ах, лорд Нэйтан, не обращайтесь внимания, она это просто от

волнения из-за внезапного счастья, я сейчас же с ней поговорю, вразумлю ее как следует! – и тут же припустила за ней.

Нэйтан медленно опустил руку в карман камзола, достал кольцо. Здесь, без прямых лучей солнечного света, оно выглядело гораздо тусклее.

Лилиана отказала...

Проклятье, да любая, абсолютно любая все бы на свете отдала, если бы он предложил стать его женой! Все самые завидные невесты были в его расположении! А у нее ни гроша за душой, у семейства отвратительное положение, и у нее самой ни единого шанса на достойное будущее!

Но она ему отказала...

Он рывком убрал кольцо обратно в карман, решительно направился к выходу. Не слушал слов сожаления, что запоздало говорил ему вслед лорд Хейерс. Не слушал не в меру громких воплей его супруги откуда-то со второго этажа, пытающейся вразумить упрямую дочь.

Не слушал ничего. Кроме собственной злости, разрастающейся в груди со страшной силой.

Нэйтан отдалялся от дома, не оглядываясь. Миновал мрачную аллею. А здесь уже ждал Орнис, держа под уздцы лошадей.

- О, что-то ты совсем уж быстро! – удивился друг. – Неужто твоей Лили дома не оказалось?

Не медля, Нэйт сел на своего коня. И хотя старался говорить спокойно, но не получилось скрыть эмоции:

- Она отказала.

- Отказала?.. – оторопел Орнис. – Погоди-погоди, кажется, я что-то не так понял... Как это отказала?

- Вот так. Отказала и все, - резко парировал Нэйт. – Но ее отказ все равно ничего не меняет.

- То есть? – окончательно запутался тот.

- Раз она не захотела стать моей добровольно... Что ж, тогда я просто не оставлю ей иного выбора, - пришпорив лошадь, граф Нэйтан из рода Дагрей поспешил прочь.

Глава первая

ДВУМЯ НЕДЕЛЯМИ РАНЕЕ

Глава первая

Лилиана

- Вы слышали последние новости?! – леди Иркас влетела в гостиную столь быстро, что казалось, так с разбегу и упрется своим кружевным зонтиком прямо в косяк дверей. Для полноты картины не хватало только коня и соперника в доспехах, с которым надо сшибаться на всем скаку, чтобы выбить из седла.

Вот что с чопорными благовоспитанными леди почтенного возраста делают свежие сплетни.

- Последние новости? – матушка тут же отложила вышивку, даже привстала в кресле. – Скорее, дорогая, присаживайся, мне не терпится услышать! Так, Лилиана, - тут же скомандовала мне, - живо принеси леди Иркас чаю.

Я даже закрыть книгу не успела, как запыхавшаяся гостья тут же отказалась.

- Нет-нет, мне сейчас совсем не до этого! – она мигом заняла кресло напротив и уже вовсю обмахивалась веером. - Я так спешила к тебе, милая Финни, чтобы все рассказать!

- Так рассказывай уже! – матушка даже ногой топнула. – Вечно ты время тянешь!

Та подалась вперед и заговорщическим голосом выдала:

- Ты не поверишь, дорогая, что произошло вчера на балу в Майлин-Холле! Этот несносный выскочка, этот высокомерный грубиян объявил во всеуслышание, что если он в ближайшее время и женится, то исключительно на такой девушке, которая сумеет обойти его в магии!

Матушка громко ахнула. А меня так и подмывало спросить, какой конкретно «выскочка» имеется в виду. Мне все же не всегда удавалось избежать всевозможных сплетен, особенно из уст леди Иркас. И в них каждый раз кто-то был то выскочкой, то снобом, то «человеком столь невыносимым, что будь я на месте короля, самолично бы его казнила в тот же час»

- Ох, дорогая, неужто так и заявил?! – матушка даже демонстративно за сердце схватилась.

- Именно так! – леди Иркас закивала. – И как у него только язык повернулся! Какой вопиющий эгоизм! Ведь сколько почтенных дам рассчитывали, что смогут в скором времени выдать своих дочерей замуж за него, что хоть одной, но точно повезет, а он вдруг так поступает! Обойти его в магии! Немыслимо!

- Простите, но о ком вообще речь? – все же вмешалась я. Меня не

интересовали сплетни о слова совсем, но все, что так или иначе касалось магии, неумолимо задевало струны в душе.

- Как это о ком, Лилиана! – леди Иркас глянула на меня с таким укором, словно я не понимаю элементарного. – Только одному человеку во всем Вайдерхоффе хватило бы наглости так поступить! Речь о Нэйтане из рода Дагрей, старшем отпрыске почтенного графа Аргуса!

Ох... Опять он...

С того момента, как семейство графа прибыло на лето в Вайдерхофф, отовсюду только и слышалось об этом Нэйтане причем в разных тональностях. Обсуждалось все: начиная с баснословного богатства, дружбы с самим принцем и исключительной привлекательности. И заканчивая тем, сколь несносный у него нрав, как несдержан и дерзок он в своих высказываниях.

Я слышала о нем ото всех. Его постоянно обсуждала матушка и ее подруги, собиравшиеся у нас в гостиной. Обсуждали знакомые девушки из соседских имений. Обсуждали даже слуги! Это имя звучало отовсюду, чуть ли не из каждого утюга, и уже настолько набило оскомину, что невыносимо было выслушивать все эти сплетни.

Филинда относилась к этому куда терпимее:

- Не суди строго, Лили, - недавно сказала мне сестра. – Вайдерхофф – совсем небольшой город. Здесь и без того любой пустяк – целое событие. А уж приезд столь именитых аристократов, так тем более. Что уж поделать, в провинции нет у людей иных развлечений.

А леди Иркас тем временем уже всю рассказывала ахающей в такт ее рассказу нашей матушке:

- Ты только представь, милая Финни, сколько теперь разговоров во всем городе! Как только этот ужасающий в своей непочтительности молодой человек мог сказать такое!

- Это просто в голове не укладывается! – матушка была только рада подхватить. - Без сомнений, его бедные родители сейчас пьют сердечные капли от стыда за него!

- Если бы, - фыркнула леди Иркас. – Даже если их и хоть сколько-нибудь взволновала его безрассудная выходка, это все равно им никак не помешало устраивать завтра бал-маскарад в своем имении.

Бал-маскарад?.. Так это же идеальная возможность, чтобы..

Но леди Иркас сбила с мыслей:

- Что вполне логично, только у ужасных людей мог вырасти столь

ужасный сын. А ему наверняка совсем и не жаль, что он так разочаровывает всех окружающих!

Я все же не смогла смолчать:

- Думаю, у бедняги Нэйтана есть только один шанс угодить окружающим: разом жениться вообще на всех девушках в Вайдерхоффе, чтобы уж наверняка не осталось недовольных.

- Что ты вечно глупости говоришь! – накинулась на меня матушка, у нее даже лицо покраснелось. – Не в твоём незавидном положении быть столь дерзкой и насмешливой!

И тут же откинулась на спинку кресла со сдавленным оханьем. Леди Иркас мигом взялась активно обмахивать ее веером.

- Что за кошмарная участь, - матушка завела свою любимую песню. – Ох, дорогая, уже шестой год длится эта мука! Шестой год, как после того несчастья наша семья была вынуждена оставить Дагнес-Холл! Шестой год, как мы влачим столь жалкое существование здесь!

- Мы не голодаем, не замерзаем, у нас есть крыша над головой, - возразила я. Просто невыносимо было в очередной раз выслушивать эти каждодневные стенания.

- Зато у нас нет будущего! – прикрикнула на меня мать. И тут же снова заохала куда более сердобольной леди Иркас: - Ох, дорогая моя, ты даже не представляешь, как сердце мое обливается кровью каждый раз, когда сюда доносится звон свадебных колоколов со стороны Ваийского собора. Каждый раз меня терзают тяжелые мысли о том, что моим бедным девочкам не суждено выйти замуж! И пусть Лилиане из-за ее несносного характера и так на роду написано остаться старой девой, но хотя бы Филинда вполне могла бы составить выгодную партию... Но нет! Наше положение теперь настолько плачевно, что мы даже не в состоянии вывести Филинду в свет! А ведь в ее возрасте давно уже пора блистать на балах! Но судьба так жестока к нам, что...

Я отложила книгу на стол, резко встала со стула.

- Я все же распоряжусь насчет чая, - спешно покинула гостиную и даже двери за собой прикрыла.

Нет, ну сколько же можно! Каждый день выслушивать все эти стенания о том, как все плохо! Казалось, матушка находит даже какое-то необыкновенное удовольствие в том, чтобы постоянно жаловаться на жизнь.

Скрип ступенек отвлек меня от раздраженных мыслей. По

лестнице, крепко держась за шаткие перила, спускался господин Бернесс. И мрачное лицо пожилого целителя не предвещало ничего хорошего.

- Вы уже уезжаете? – у меня даже сердце на миг встревоженно замерло. – Позвольте я вас провожу.

Он в ответ улыбнулся.

- Юным леди не положено самим провожать гостей. На то всегда есть дворецкий.

- Увы, но наш почтенный Лагрин не только дворецкий, но еще и садовник и кучер заодно, - я улыбнулась в ответ. – Потому сочту за удовольствие поводить вас сама.

Из-за разбитости старой дороги ведущей к дому, экипаж господина Бернесса дожидался в самом конце аллеи. Деревья здесь сплелись ветками столь густо, что мы будто бы ступили в зону сумрака. И лишь когда уже отошли от дома достаточно, я тихо спросила:

- Господин Бернесс, прошу вас, не молчите. Я так надеюсь услышать от вас хоть что-то ободряющее.

- Увы, милая Лилиана, мне порадовать вас нечем, - он тяжело вздохнул. – Состояние вашей сестры все ухудшается. Травяные настои позволяют скрывать внешние проявления недуга, но он точит ее изнутри. Как ни прискорбно это говорить, но все же... Боюсь, ей осталось от силы месяца два.

Я замерла на месте.

- Но неужели ничего нельзя сделать?! Должно же существовать хоть какое-то средство!

Господин Бернесс тоже остановился, поставил на землю свой саквояж. Смотрел на меня прехмуро:

- Я понимаю, вы ждете от меня хотя бы крохотного намека на надежду, но я не хочу вам лгать. Но все же вы должны четко осознавать одно. Нет вашей вины в недуге сестры. Вы вовсе не виноваты в том, что родились с магией, а она нет. Не виноваты в том, что вы здоровы и полны сил, а она нет. Сколь бы ни пеняла вас этим ваша матушка, при всем моем к ней почтении, но она совершенно не права.

- Дело вовсе не в чувстве вины, - тихо возразила я. – Просто я очень боюсь за Филинду. Я бы все сделала лишь бы ей помочь.

- Увы, но то не в ваших силах, - он покачал головой. – Ее спасет исключительно магия. А единственный способ передачи магии –

брачная церемония. Если леди Филинда не выйдет замуж за одаренного мага в ближайшее время, она обречена. Можно, конечно, попытаться отсрочить ее участь, замедлить действие недуга, но для этого нужно поистине чудо.

- То есть? – я тут же за это ухватилась. – Что именно вы имеете в виду?

Господин Бернесс хоть и заколебался, но все же произнес, понизив голос до шепота:

- В старых книгах по целительству говорится о плодах цификулисса, об их чудесных свойствах. Раньше их добывали в Запретной Роще, но туда уже давно никто не решается забредать. Ведь шанс вернуться почти ничтожен... Вы же наверняка помните те каменные врата в восточной окраине сада в вашем родовом поместье, в Дагнес-Холле?

- Да, конечно, - я кивнула.

- Когда-то они вели в Запретную Рощу.

- Вы уверены? – я с сомнением смотрела на пожилого целителя. – Я ведь спрашивала как-то у отца о тех вратах, но он сказал, что это лишь своеобразное украшение сада.

- Так, быть может, ваш отец прекрасно понимал, что знай вы, не в меру любознательная и бойкая, правду, непременно захотите туда наведаться? – улыбнулся он. - Подобных врат располагалось множество по всему миру, многие из них уже разрушены. Да и никто уже давно не проверял, сохранилась ли в них еще магия перехода. Уж слишком это рискованно. Какие бы чудесные и ужасные легенды ни ходили о Запретной Роще, об этом последнем тайнике богов, вернуться оттуда нет шансов. Вот только, если верить старым книгам, лишь там еще растет цификулисс. Больше нигде в мире не найти его плодов. И все же это все неосуществимо. Тут нельзя надеяться на чудо, нужно подходить к делу куда прагматичное.

- Но где же найти такого мага, чтобы Филинда вышла за него замуж? - в сердцах пробормотала я. – Все маги из высшего сословия!

- Так а вы сами? - улыбнулся целитель. - То, что ваша семья оказалась в столь бедственном положении, совсем не отменяет того факта, что ваш род один из самых знатных.

- Разве же это теперь имеет значение? – хмуро возразила я. – От нас все отвернулись. Только вы не оставили нашу семью, когда мы

разорились.

- Тут дело вовсе не в деньгах, поверьте. Я уже слишком старый человек, чтобы ценить лишь благосостояние людей. И наша многолетняя дружба с вашим отцом куда ценнее всего этого. Но все же, - ободряюще мне улыбнулся, - я же с малых лет знаю вас, милая Лилиана, меня всегда восхищала ваша способность верить в лучшее. Неужели вы сомневаетесь в том, что все же есть шанс на благополучный исход? Судьба порой милостива. Вдруг вашей сестре все же посчастливится встретить одаренного мага, и он, покоренный ее красотой и кротостью, непременно вскорости женится на ней.

- Это было бы идеально, - я все же улыбнулась. – Осталось только придумать, как это чудо организовать.

Прощавшись, господин Бернесс уехал. Я провожала взглядом его экипаж, пока тот не скрылся за поворотом дороги. Начался мелкий дождик, но я так и не двинулась с места. Все стояла недвижимо, подставив лицо каплям теплого июньского дождя...

Нужно смотреть правде в глаза – достаточно сильных магов и так слишком мало, а холостых, соответственно, и того меньше. И у нашей семьи нет шансов заполучить такого жениха для Фелинды. По крайней мере, пока. Может, в будущем что-то и изменится, но время безжалостно играет против моей сестры.

И тут выход лишь один. Я обязана найти то чудесное средство, о котором упоминал господин Бернесс. В конце концов, хотя бы проверить, есть ли шанс вообще попасть в Запретную Рощу.

Но загвоздка в том, что ворота в саду Дагнес-Холла. Он давно уже не может считаться нашим домом, и я не вправе самовольно туда наведаться...

Значит, просто нужно проверить все тайно. Так, чтобы никто не узнал. Но прежде всего же лучше обсудить мой блестящий план с тем единственным, кто, несомненно, сможет оценить всю его гениальность...

- Да ты с ума сошла! Окончательно и бесповоротно! - категорично поставил диагноз мне Вентон, едва я заикнулась о своем замысле.

Дело было в маленькой гостиной, служившей нашей семье обеденным залом. Брат как всегда вернулся домой лишь с наступлением темноты, но я нарочно его дождалась и, пока он ужинал в свете единственной свечи, пересказала слова целителя, сидя напротив

Вентона за круглым столом.

- Но почему? Я все ведь продумала! И начнется осуществление моего плана уже завтра, с бала-маскарада в имении графа Аргуса. Ты только послушай...

- Согласись, мы просто не вправе медлить и бездействовать, - не унималась я. – Если не мы с тобой, то кто поможет Филинде? Отец, окончательно потерявший интерес ко всему? Матушка, которой нужен лишь очередной повод для стенаний? Кто-то еще? Да никто! Никто ниоткуда не появится со внезапным чудом. Все зависит исключительно от нас.

Брат отложил вилку. Свет свечи между нами отбрасывал на его лицо мрачные тени. Сейчас Вентон даже казался старше своих двадцати шести лет.

- Слушай, Лил, я все понимаю. И так же, как и ты, готов на все, лишь бы только спасти нашу Фил. Но ты все же сама задумайся. В Запретной Роще уже лет сто никто не бывал. А все почему? Да потому, что люди перестали оттуда возвращаться! Доподлинно известно, что нити жизни перешедших врата стали обрываться сразу же. И с чего ты взяла, что с тобой будет иначе?

- С того, что пока я тебя ждала, перерыла папин кабинет в поисках архивной книги Дагнес-Холла, - я перегнулась через стол и даже на всякий случай понизила голос до шепота. – И, между прочим, врата в Запретную Рощу там тоже упоминаются. Причем, знаешь, в каком контексте? Что не случайно все известные врата располагались на землях древних родов! Я почти уверена, что и пройти туда безопасно могут лишь те, в чьих жилах течет древняя кровь Даг-ов.

Вентон откинулся на стуле.

- При всей моей любви к тебе, Лил, но неужели ты считаешь, что, кроме тебя, никто бы до этого не додумался? Мы, как-никак, не единственные Даг-и. Кроме нашего рода Дагнес, сохранилось еще с десяток других. Даже далеко ходить не надо! Вон, тот же граф Аргус и его отпрыски – все представители рода Дагрей. Или взять всеми признанную первую красавицу столицы Миролану - она из рода Дагвайерс. Я уж не говорю о том, что в самой столице еще не меньше пяти разных родов Даг найдется. Да и если в целом по королевству поискать еще с десяток будет. И неужто никто из них не смекнул бы, что уж он-то вправе сунуть свой любопытный нос за врата?

Я внимательно смотрела на брата.

- Погоди-ка... Так ты, выходит, тоже пытался?

- Пытался, естественно. Лет в десять удрал из-под надзора гувернантки и напрямик к воротам в дальнем краю сада Дагнес-Холла. Но толку? Они никак на меня не отреагировали! И вместо захватывающей вылазки в Запретную Рощу я получил строгий выговор от отца и целую неделю не имел права покидать свою комнату.

- На тебе ворота могли не сработать лишь потому, что ты не маг, - возразила я.

- Ну да, а на тебе сработают, конечно. И тогда вместо скорой смерти одной сестры, я просто получу мгновенную смерть другой, - Вентон не сдавался. – Нет уж, Лил, хватит глупостей.

Он тут же демонстративно принялся за остатки овощного рагу, да еще и с таким заинтересованным видом, будто в жизни ничего вкуснее не ел. Ага, и это при всей его неприязни к овощам.

Ну а я молчала. Очень старалась не улыбнуться, прекрасно предугадывая, какая мыслительная цепочка сейчас разворачивается в голове старшего брата.

И нескольких мгновений не прошло, как он не выдержал:

- Ладно, сдаюсь, и в чем подвох? Учítывая, что тебе бы запросто хватило сумасбродства и без меня пробраться в Дагнес-Холл и сунуться за ворота в Запретную Рощу, ты ведь явно рассказала мне все это не в ожидании одобрения.

- Я же знала, что ты все равно не одобришь, - хитро улыбнулась я. Но уже серьезно продолжила: - Понимаешь, Вент, даже если допустить, что мой план увенчается успехом, и я смогу раздобыть в Запретной роще плоды цификулисса – это все лишь временная мера. Даже с помощью этого чудодейственного средства мы не сможем вылечить Филинду, лишь отсрочим ее смерть. Но этот выигрыш по времени необходим, чтобы повернуть вторую часть плана.

- Оу, даже так... - присвистнул брат. – Ну давай, великий ты наш махинатор, я тебя слушаю.

- Чтобы спасти Филинду, нужно, чтобы на ней женился сильный маг, так? Это единственный способ. И мы должны с тобой, во-первых, отыскать такого мага. А, во-вторых...

Но Вентон со смешком перебил:

- А чего искать? Кто тут в округе самый сильный маг и по

совместительству самый завидный холостяк, по которому все девицы с ума сходят? Граф Нэйтан! А дальше, как я понимаю, твой план таков: мы с тобой на пару его похищаем, потому-то и нужно мое участие, ведь понадобится грубая сила, чтобы изнеженного графа вырубать и в мешок запихивать. А после будем держать его в плену, кормить одним вот этим вот овощным рагу, - покосился на свою тарелку, - от такой жуткой пытки он мигом будет согласен на что угодно. И вуаля – мы добьемся своей цели, женим его на Филинде! Правда, едва он окажется на свободе, нас с тобой мигом в темницу упекут. Хотя чего это я такой пессимистичный... Какая темница? Нас с тобой просто сразу же повесят на главной площади. Но зато, да, своей великой цели мы добьемся.

- Вентон, но я ведь серьезно!

- А я разве нет? Я настолько серьезно, что у меня даже в горле запершило так, будто уже висельная веревка сдавливает! Хотя, может, в этом ощущении все же виновата и злосчастная брокколи... - он бросил очередной тоскливый взгляд на свою тарелку. – Эх, все бы отдал за смачный кусок прожаренной на углях свинины с вином и специями...

Я поспешила вернуть мысли брата в нужное русло:

- Мой план куда проще и уж точно не такой драматичный. Факт в том, что нам нужен холостой маг. Но тут же и загвоздка: все они в высшем сословии, и мы попросту с тобой о них не знаем. Ну кроме этого уже набившего оскомину графа Нэйтана, о котором все судачат. Так вот, первым делом нам нужно найти подходящего мага, а дальше уже подстроить все так, чтобы подвести его к женитьбе на Филинде.

- И как же ты намерена такого мага искать? – любопытствовал Вентон.

- Леди Иркас среди всех прочих сплетен сегодня упомянула, что завтра семейство графа устраивает бал-маскарад. И нам с тобой просто нужно туда попасть. Ведь именно там, в скоплении всего высшего света, и можно найти будущего супруга Филинды.

- А как ты собираешься на бал пробраться? – тут же возразил брат, нахмурившись. – Лил, нас с тобой никто туда не пустит.

- Мы запросто пройдем мимо стражи, если будем подобающе одеты. Я уже покопалась в матушкином сундуке, нашла одно из ее старых бальных платьев, более-менее сохранившееся. Понятно, что за столько лет оно уже вышло из моды, но мне все равно же придется перешивать по фигуре, вот заодно и видоизменю его немного.

- Похоже, ты все уже продумала, так? – хмыкнул Вентон. – Ладно, допустим, ты сделаешь себе подходящий наряд. Но мне-то взять его неоткуда и... - сам же запнулся. – Впрочем... На худой конец, ведь вполне могу затесаться среди лакеев... Наверняка для обслуживания бала наймут дополнительно слуг... Что ж, ладно, попадаем мы на бал, а дальше что? – уже куда заинтересованнее спросил он. – Как вычислять подходящего мага?

- С помощью магии. Я смогу выискать тех, кто ею наделен. Ну а дальше пообщаемся там, постараемся вызнать, кто есть кто. Просто, понимаешь, если мы сосредоточимся на каком-то одном конкретном человеке, гораздо проще будет придумать, как свести его с Филиндой. Чем, смиренно сложив руки, ждать, что на пороге нашего дома вдруг объявится некий абстрактный маг.

- Справедливо, - смотрел на меня задумчиво: - Лил, но ты же понимаешь, что обо всем этом безумии нельзя заикаться даже Филинде? Она не то, что не одобрит, она из-за своей патологической правильности мигом сдаст нас родителям. Не знаю, как ты, но я точно не рвусь выслушивать в очередной раз стенания матушки, что мы хотим свести ее в могилу.

- Само собой, - кивнула я, - все только между нами. Так что, Вент, ты со мной? Пробираемся на бал, намечаем Филинде жениха, и пока ищем способ их влюбить друг в друга, поддерживаем ее жизнь плодами цификулисса из Запретной Рощи – идеальный же вариант!

Брат шумно вздохнул.

- Знаешь, Лил, все это очень тяжело. И я сейчас не про твой план. Тебе всего-то восемнадцать лет, ты такое чудесное создание, что будь хоть единственный шанс вывести тебя в свет, то отбоя от достойных женихов бы не было... Как старший брат, я ответственен за твое счастье, за счастье Филинды, и ты даже не представляешь, как меня угнетает, что я не в силах что-либо сделать. Толку работаю с утра до ночи, как проклятый? Это едва позволяет нам сводить концы с концами! Ты хоть представляешь, как тяготит меня тот факт, что ты проводишь дни не так, как положено юным девушкам, за вышивкой и мечтаниями, а трудишься в зельварной лавке? Или что Филинда помогает по дому наравне со слугами? Так не должно быть, понимаешь? Особенно, когда знавал совсем другую жизнь... И ладно честный труд – это все же вовсе не зазорно. Но теперь нам, потомкам столь древнего рода, приходится

еще опускаться до хитростей и махинаций....

Я взяла брата за руку, чуть пожала. Ободряюще улыбнулась.

- Вент, поверь, я тоже не в восторге от всего этого. Да, я бы очень хотела, чтобы положение нашей семьи улучшилось, но нужно быть реалистами. Вот спасем Филинду и тогда уже будем думать над тем, как жить дальше. Так что скажешь насчет моего плана?

Снова вздохнув, он все же улыбнулся.

- Я в деле, Лил. Раз уж впутываться в подобное безумство, то исключительно вместе. Только я одного не могу понять, - не сводил с меня внимательного взгляда. – Тебе бы хватило безрассудства проверить это все самостоятельно и, не факт, что ты вообще бы стала заранее о своем замысле рассказывать, чтобы я, как единственный из нас двоих здравомыслящий, тебе бы не помешал. Так в чем все-таки причина?

Я замялась.

- Честно? Верт, просто мне... Мне страшно идти туда одной.

- И ты сейчас точно не про Запретную Рощу, где столько лет никто не бывал, а кто бывал, тот сразу и погиб... - заранее предугадал брат. – Так ведь?

Я кивнула.

- Я ведь никогда не бывала на балах. Да, меня с детства обучали танцам, и этикет я знаю. Но все же очень не по себе. А с тобой все будет восприниматься куда проще. Тем более вдвоем у нас больше шансов разузнать все, что нужно.

Вентон смотрел на меня с искренней теплотой.

- Эх, Лили... Замуж тебя выдать надо. Чтобы жила как за каменной стеной с заботливым любящим мужем и никаких проблем не знала...

Я даже засмеялась.

- Увы-увы, по словам матушки, я умру старой девой. Так что на роду мне написано лишь радоваться за вас с Филиндой и племянников нянчить. Да и ты ведь сам знаешь, замуж я совсем не рвусь. И попросту не существует такого мужчины, который бы изменил мое мнение. Но что-то мы ушли от темы. Итак, завтрашний бал...

Нэйтан

- Ты ведь нарочно это сделал! – граф Аргус был в такой ярости, что даже его седые усы сегодня топорщились воинственнее обычного. – Нарочно это заявил! Чтобы от тебя отстали!

- И, видимо, не сработало, раз вы все еще поднимаете эту тему, - с улыбкой отозвался Нэйтан, расслабленно сидя в кресле гостиной.

Нет, он, конечно, прекрасно понимал, что его слова на балу произведут такой эффект, но все же хотелось, чтобы родители утихомирились быстрее.

Но куда уж там! Отец рвал и метал, а матушка тут же подхватила:

- Какой все-таки позор! Страшно представить, что теперь о нас думают соседи! Нэйтан, как ты мог обречь нас на все сплетни, которые теперь непременно последуют!

- Дорогая моя, - веско вмешалась удобно устроившаяся на диване престарелая леди Ифильда, - если ты так продолжишь хвататься за сердце из-за каждой сплетни, то у меня есть все шансы еще тебя пережить. Да и что такого Нэйтан сделал? Лично я в восторге, как ловко он встряхнул царящее здесь застойное болото, - хитро внуку подмигнула.

- Вы всегда судите слишком поверхностно! – гневно парировала леди Мильва, на лице проступили красные пятна. – И я, между прочим, в первую очередь думаю о благе своих детей! Опрометчивый поступок Нэйтана бросает тень и на бедняжку Клотти! Для девушки на выданье недопустимо, чтобы на ее семью падала даже малейшая тень!

- Матушка, у Клотти такое приданое, - возразил Нэйт, - что хоть заяви я публично, что вообще ухожу в мужской монастырь до конца жизни, это совершенно никак не преуменьшит выстроившуюся толпу женихов моей сестры.

- Если ты все-таки и вправду в мужской монастырь соберешься, - хихикнула бабушка, - я однозначно с тобой.

- Но ты же понимаешь, Нэйтан, что я это так не оставляю?! – гневно смотрел на него отец. – Между прочим, на днях в Вайдерхофф прибывает чуть ли не весь высший свет столицы!

- И я так гордилась, что именно наше семейство зародило моду проводить лето в провинции... - матушка даже демонстративно всплакнула. – Все так удачно складывалось! Нэйтан, как ты мог все испортить?

- Что конкретно я испортил? – терпеливо парировал он. – Ваше жгучее желание как можно скорее женить меня? Уж простите, но у меня на меня свои собственные планы.

- Ты часть рода Дагрей! – громыхнул граф Аргус. – У тебя не

может быть никаких собственных планов!

- Но все же они у меня есть, отец, - Нэйтан невозмутимо улыбнулся. – И вам не удастся мне ничего навязать.

- Ох! – демонстративно громко ахнула бабушка. – От всех этих волнений у меня даже суставы прихватило! Нэйтан, мальчик мой, будь так любезен, проводи меня до комнаты.

И лишь когда покинули гостиную, опирающаяся на его руку старушка перестала охать и вполне бодро зашагала по лестнице наверх.

Нэйтан с усмешкой покачал головой:

- Вот что меня всегда поражало в ваших суставах, бабушка, так это то, как вовремя они каждый раз у вас болят.

- А что поделать, - она весьма задорно хихикнула, - суставы, как и старость – весьма удобная и зачастую выгодная штука, хотя многие со мной и не согласятся.

И тут же досадливо добавила:

- Нет, ну что за жизнь? Мало того, что сын у меня – дотошный зануда, так еще и супруга у него даже чихнуть лишний раз не по этикету боится. Я уж не говорю о малышке Клотти, чьи глаза испуганной лани каждый раз наводят меня на мысли о том, что твою младшую сестренку надо еще лет на десять отправить в какой-нибудь закрытый пансион... Вот скажи мне, мальчик мой, почему в этой семье только двое нас с тобой адекватных?

- Когда я вчера заявил, что женюсь лишь на одаренной девушке, я все же надеялся, что родители воспримут это куда терпимее, - Нэйтан нахмурился. - Но, боюсь, каждый из нас так и остался при своем мнении. О какой вообще женитьбе может идти речь? Я только вступил в полные права управления графством! И пусть эта поездка в Вайдерхофф на лето стала вынужденным перерывом, все равно со стороны родителей глупо тут же пытаться меня женить хоть на ком-нибудь.

- Глупо?.. Ох, я бы высказалась куда покрепче, но наверняка кто-то из слуг сейчас подслушивает, донесет твоей маменьке, а та опять примется охать, что я на грани маразма... И все же, мальчик мой, в этом безумии с женитьбой есть свое рациональное зерно... Что? – засмеялась. – Не смотри на меня так! Я все еще в своем уме, даже не сомневайся. Но все же вся эта суeta на пустом месте вынуждает меня обсудить с тобой кое-что крайне важное.

- И что же? – Нэйтан внимательно смотрел на леди Ифильду.

Она остановилась на ступеньке. Ответила без тени прежней иронии:

- Проклятье рода Дагрей.

Леди Ифильда наотрез отказывалась продолжать разговор, пока служанка не принесла в гостиную пожилой леди травяной чай и целое блюдо пирожных. Но даже это вызвало лишь ворчание старушки:

- Нет, ну кто додумался делать пирожные из овощей? Это такая извращенная месть твоей матушки: наказать поварам, чтобы готовили мне вот этот кошмар из моркови и прочей полезной гадости?

- Она всего лишь заботится о вашем здоровье, - с улыбкой возразил Нэйтан.

- Так пусть начнет с заботы о моих нервах! – буркнула его бабушка, демонстративно отодвигая от себя блюдо.

Еще что-то тихо поворчав себе под нос, сказала:

- Ты, наверное, сидишь сейчас и думаешь, что я окончательно выжила из ума, и мои слова о проклятье – сродни бреду. Но мой разум куда более здравый, чем порой мне хотелось бы... Вон взять, к примеру, мою закадычную подругу Матильду, она всего-то на пару лет меня старше, а ей уже мерещится, что за ней толпами ходят принцы с пылкими признаниями в запоздалой любви. Мне, может, тоже так хочется! Но нет, приходится и дальше вкушать реальность с ее бессердечными морковными пирожными... Так о чем это я?

- О проклятье, - напомнил Нэйт. – Если таковое и вправду существует, то почему отец ни разу не говорил мне об этом?

- Потому что оно его давно уже не волнует... Это тебе деда своего надо было бы послушать, но увы, Бетольд если сейчас что и скажет, то все равно с того света мы ничего не услышим. Радуетса сейчас там, наверное, - снова хихикнула, - может говорить, что угодно, а я даже и возразить ему не могу... Мы, знаешь ли, с ним при его жизни всегда спорили так, что любой со стороны бы возомнил, будто мы на дух друг друга не переносим. И, признаться, так оно одно время и было.

Понизив голос до шепота, она заговорщически продолжила:

- Твой не в меру сумасшедший дед, между прочим, жизни мне не давал с первого дня знакомства своей любовью. Мыслимо ли, он двенадцать раз делал мне предложение, и двенадцать раз я ему отказывала! И с каждым разом делала это все менее вежливо, лишь бы только он, наконец, отстал. В итоге Бетольд не придумал ничего умнее,

кроме как выкрасть меня прямо из-под венца, из-за чего мне грозили позор и бесчестье. И тогда уже выбора не оставалось, пришлось стать его женой... Признаться, сделала я это не без удовольствия, предвкушая, что теперь всю жизнь буду на нем отыгрываться за свое испорченное будущее. Но вся ирония судьбы в том, что мы прожили душа в душу... - улыбнулась тепло, взгляд мечтательно затуманился. – И даже на смертном одре последними словами твоего деда были не сожаления о былых ошибках, а обещание терпеливо ждать меня по ту сторону посмертия, в ином, лучшем мире... Вот видишь! Даже после смерти оставить меня в покое не пожелал!

- Я не знал ничего этого, - Нэйтан нахмурился. – Всегда считал, что все у вас было чинно-благородно.

- Увы, мальчик мой, далеко не всегда все идеально, когда дело касается двоих людей... Но я рассказала это тебе не просто так. Уже после нашей вынужденной свадьбы во время очередной ссоры Бетольд признался мне, что все равно никогда от меня не отступится. Ты же знаешь, великая магия не дается просто так, за все нужно платить. И когда-то получившие силу древние рода, с тех пор именуемые Даг, вместе с нею получили каждый и свое проклятье... У всех разное. Но проклятье конкретно вашего рода Дагрей передается исключительно по мужской линии, только мужчины подвержены ему.

- И в чем же его суть? – ни на миг не сомневался в словах леди Ифилды. При всем легкомыслии и склонности к иронии бабушка никогда бы не стала шутить на подобные темы.

- Суть в том, что вам дозволено по-настоящему полюбить лишь единожды. Один раз за всю жизнь, понимаешь? И если упustiшь свою любовь, другой такой не будет... Твой отец, наоборот, считал, что это не проклятье, а настоящий дар. Ведь столь сильное чувство мало кому вообще дано испытать. Но Аргусу и повезло. Когда он полюбил Мильву, никаких препятствий на пути друг к другу у них и не было. Очень надеюсь, что у тебя будет так же.

Нэйтан снисходительно улыбнулся.

- Бабушка, при всем моем уважении к вам, но я не верю в подобное. Это вам лучше Клотти рассказать, сестра и так зачитывается рыцарскими романами, и подобные высказывания про любовь на всю жизнь воспримет с восторгом.

- Ты зря иронизируешь, мальчик мой, - леди Ифилда даже

нахмурилась. – Как бы твое скептическое отношение к этому не сыграло в итоге с тобой злую шутку. Веришь ты в то или нет, но ты способен полюбить лишь раз в жизни. Чувством столь сильным, что может толкнуть на любые безумия. И пусть ты – мой любимый внук и я желаю тебе только добра, но тут мне даже не тебя жалко. Мне жаль ту несчастную, которая может стать жертвой твоей столь сильной страсти... Потому запомни мои слова, Нэйтан, если ты вдруг встретишь свою единственную, ни в коем случае не натвори ошибок.

Нэйтан все же не стал спорить, хотя сама эта тема вызывала в нем лишь скептическую усмешку.

- Могу вас заверить, если вдруг такая девушка мне встретится, я сделаю все, чтобы все было идеально. Да и какие могут быть преграды или проблемы? Как бы меня порой это ни раздражало, но я считаюсь самым завидным холостяком в столичных землях. Любая девушка почтет за счастье, если я вдруг обращу на нее свое внимание.

- Мне почему-то кажется, что абы какую ты и не полюбишь, - хитро улыбнулась старушка, - твоя избранница обязательно будет для тебя особенной. И еще кое-что, Нэйтан. Ты сразу почувствуешь, что это она, едва ее встретишь. Так что уж не оплошай.

- Вы сомневаетесь, что я в состоянии очаровать какую угодно? – скептически смотрел на бабушку Нэйт.

- Я не сомневаюсь в том, что чье-то самомнение может однажды сыграть с его владельцем злую шутку. И я готова спорить на что угодно, что ты кучу дров наломаешь на пути к своему счастью.

Нэйт тут же протянул бабушке руку.

- Что? – в первый миг не поняла леди Ифильда.

- Вы же хотели спорить, так спорим, - с улыбкой предложил он.

Она мигом его руку пожала. Заявила:

- Значит так, если я окажусь права, то имена своим правнукам дам именно я! И даже не сомневайся, я нарочно доживу до этого славного момента!

- Договорились. Но если вы ошибаетесь, то перестанете втайне ото всех курить трубку, смаковать редкие вина и подговаривать слуг приносить вам коробками сладости.

- Вот все-то ты знаешь, прохиндей! – старушка на миг насупилась. – Ну ладно-ладно, договорились... И срок на все – около месяца, идет?

- Идет, - Нэйтан кивнул. – Но можете уже считать, что проиграли.

Я знаю себя. И знаю, что никогда не поддамся никаким любовным бредням.

- Посмотрим, мальчик мой, посмотрим... - леди Ифильда предвкушающе улыбнулась.

Глава вторая

Лилиана

Я всю ночь потратила на переделку платья. Закончила лишь к утру, и теперь хотелось лишь обниматься с подушкой, но, увы, пришлось приводить себя в порядок и спешить в зельеварную лавку.

Лавка госпожи Маферс располагалась в торговом квартале Вайдерхоффа. Здесь всегда, даже с самого раннего утра царило оживление. По мощеной дороге туда-сюда сновали экипажи и одинокие всадники, горожане спешили по своим делам – жизнь кипела, как и в любой другой день.

Но именно сегодняшний день должен был стать для меня особенным... Дома на чердаке ждет своего часа бальное платье... И вечером мой первый в жизни бал...

- О чем это ты там замечталась? – прикрикнула на меня Ридия, высокая худощавая девушка, с крючковатым носом и вечно бегающими глазами, точная копия своей матушки госпожи Маферс. – Тебе платят не за мечтания!

Не знаю, чем я успела насолить ей, но она невзлюбила меня с первого дня здесь. И, как назло, именно она была главной в лавке, чем всегда и пользовалась.

Но я старалась не обращать на ее вечные придирки внимания. Что поделать, ну нет у человека другой в жизни радости, чем ходить за мной следом и шипеть на любое мое действие или слово. Даже Ридия не смогла бы мне сегодня испортить мечтательное настроение.

Я принесла коробочку со свежими зельями из подсобки, аккуратно расставляла их на стеллаже, когда приветливо звякнул колокольчик открываемой двери, впуская в лавку посетителя.

Я стояла ко входу спиной, зато Ридия расцвела любезнейшей из улыбок и тут же кинулась к новоприбывшему.

- Ах, доброго утра, лорд Лейрон!

Она дальше распинаясь, но я не прислушивалась. Очевидно, что и вправду пришел кто-то знатный, ведь обычно высокомерная Ридия не стала бы лебезить абы перед кем.

- Доброе утро, - у жертвы ее любезности оказался приятный голос.
– Я пришел за нюхательными солями матушки. Они, надеюсь, уже готовы?

- Да-да, конечно! Я сама лично сейчас их принесу! – Ридия скрылась за дверью в подсобку с такой скоростью, словно каждая секунда грозила ей смертной казнью или, о ужас, разочарованием неведомого лорда Лейрона.

Мне же оставалось поставить всего пару бутылков, но на самую верхнюю полку. Пришлось подняться на носочки и тянуться, и как назло, один из бутылков выскользнул из моей руки!

Но его успели подхватить еще до столкновения с полом.

- Такой девушке не месте в зельварной лавке, - высокий блондин в дорогом темно-фиолетовой костюме не очень-то спешил мне бутылек отдавать.

Я не видела этого мужчину раньше. Приятные черты лица сразу располагали к себе, карие глаза смотрели внимательно. Даже чересчур внимательно.

И по всей логике я должна была сейчас спросить о смысле его слов, но я все равно не спросила.

- Благодарю за помощь, милорд, - протянула руку.

Он все же передал мне бутылек, до неприличия нагло коснувшись при этом моей ладони, хотя и будто бы невзначай.

- Какая ирония судьбы, что я раньше не бывал здесь... И сейчас, признаться, не ожидал, что увижу в подобном месте хоть что-то стоящее, - лорд Лейрон облокотился на стеллаж, так и норовя плечом задеть вереницу хрупких бутылков. – Но все же повторю свои слова, такой девушке здесь не место. Тяжелый труд, постоянные вредные испарения от зелий... Все это может пагубно сказаться на внешности. А подобную вашей необходимо беречь.

Ну да, ну да. А дальше будет «А приходите-ка ночью в мое поместье, я вам покажу небо в алмазах». Спасибо, не надо. Не первый раз подобное выслушиваю.

Я в ответ лишь вежливо улыбнулась, преспокойно поставила бутылки на нужные места. И, к счастью, как раз Ридия вернулась с нюхательными солями. И я, подхватив пустую коробочку, отправилась за новой партией зелий.

Но стоило мне скрыться за дверью подсобки, как все же

остановилась, невольно прислушалась.

- Эта девушка? – пренебрежительно отвечала Ридия, очевидно, на некий вопрос лорда Лейрона. – Лилиана? Ой, да она ужасная неряха и неумеха к тому же! Маменька держит ее тут исключительно из жалости. Ну и отчасти из-за магического дара, конечно... Надеюсь, она вам не нагрубила? А то с этой девицы станется! Она совершенно невоспитанна и вопиюще груба! К примеру, вчерашнего дня...

Я усмехнулась. Нет, ну как же интересно о себе столько нового узнавать!

Больше я прислушиваться к разговору не стала, поспешила по лесенке вниз. Надо сегодня постараться закончить с работой пораньше, чтобы успеть в должном виде на бал в графское имение собраться.

И что-то мне подсказывает, это будет просто судьбоносный вечер...

И как назло, когда мне уже пора было уходить, в лавку нагрянула сама госпожа Маферс. И с первого же взгляда на нее в который раз мелькала мысль: как же они с Ридией похожи.

- Лилиана, - с порога заявила хозяйка лавки, - ты сегодня задержишься. У нас большой заказ, так что до завтрашнего утра ты должна приготовить четыре порции хантийского зелья.

Хантийского зелья? Одни только ингредиенты для которого часа четыре отмерять, а после еще часов шесть томить на медленном огне, постоянно помешивая? И это еще не учитывая того, что стоит вдохнуть пары этого зелья, как сразу же обеспечены галлюцинации и зеленые волдыри на шее.

- У меня сегодня важные дела, так что задержаться я не смогу, - спокойно ответила я, развязывая тесемки передника и уже собираясь уходить.

- Как это важные дела? – госпожа Маферс изогнула и без того от природы изогнутые брови так, что, казалось, они вот-вот сложаются «домиком». – Я разве спросила, есть ли у тебя важные дела? – переглянулась с Ридией. – Милая, я разве это спросила?

- Нет, конечно, маменька, - мигом поддакнула та, - ничего вы такого не спрашивали!

- Ясно, надеюсь? – хозяйка лавки выразительно глянула на меня. – Меня никакие твои важные дела не волнуют. Я сказала, что тебе делать, и твоего мнения на этот счет никто не спрашивает.

Я перевела дыхание, мысленно посчитала до десяти. Но, боюсь, такого еще числа не придумали, до которого мне надо считать, чтобы я могла молча проглотить эти ее слова.

- Полагаю, вы не расслышали, что я сказала, госпожа Маферс. Я не намерена задерживаться здесь ни мгновением дольше положенного.

- Что?.. – она даже оторопела.

- Да как ты смеешь так говорить! – тут же подскочила Ридия. – Дерзкая несносная девчонка!

Но я не собиралась отступить.

- Если вас что-то не устраивает, можете поискать себе в округе другого мага, который согласится работать здесь за такие деньги.

Я сунула передник прямо в руки остолбеневшей госпожи Маферс и, не медля, покинула лавку. И лишь оказавшись на улице, досадливо поморщилась.

Что ж, можно меня поздравить, я осталась без работы. И если об этом узнает матушка, она такой скандал закатит...

Ну ничего. Будем решать проблемы по мере их поступления. Сначала бал-маскарад в графском имении. А после уже, завтра, поиски новой работы.

- Нет, ну почему, вот ты мне скажи, - в сердцах говорила я, так и стоя со стопкой чашек в руках посреди гостиной, - почему люди считают, что раз человек не богат, то и чувства собственного достоинства у него нет?!

- Ох, Лили, напрасно ты все принимаешь так близко к сердцу, - Филинда с улыбкой расставляла бокалы на столе.

Сестра все делала с улыбкой. С искренней улыбкой человека, способного светлое и хорошее найти абсолютно во всем. И эта чудесная улыбка так озаряла мягкие черты ее лица, что хотелось просто затаить дыхание и любоваться.

- Люди несовершенны, - продолжала она, - и мы в том числе. Нужно просто принять это и не ждать от окружающих слишком много. Конечно, в силу своей юности тебе пока сложно это понять, но все же прими как данность.

- Нет уж, - я поставила чашки на стол. – Мириться с несправедливостью – это ненормально. Позволять вытирать о себя ноги – тем более ненормально. Люди могут быть сколь угодно быть несовершенными, но это не значит, что нужно молча терпеть такое

обращение с собой. И, знаешь, я совершенно не жалею, что ушла оттуда. Никакие деньги не стоят унижений.

- Так, где две самые прекрасные в мире девушки? – с порога гостинной раздался радостный голос Вентона.

Брат торжественно внес небольшую коробочку.

- Ну же, открывайте!

Я мигом сунула любопытный нос и даже ахнула.

- Венцони?.. Это же венцони! – даже не верилось, что воздушные ореховые пирожные мне не чудятся.

- Сколько же ты на них потратил?.. – Филинда перевела растерянный взгляд на брата.

- Нисколько, на самом деле. Выдернул одного почтенного чересчур задумчивого старичка прямо из-под колес несущегося экипажа. И хотя я сказал, что ничего мне в качестве благодарности не надо, но он оказался владельцем лавки с заморскими сладостями и угостил меня свежайшими венцони. Одну я проглотил сразу же, не удержался. Одну отнес матушке, а эти две вам, моим самым красивым девушкам по эту сторону Мидринского моря.

- Какой же ты замечательный! – поцеловав старшего брата в щеку, я тут же принялась за свое пирожное.

Филинда хоть и тоже взяла, но сначала спросила:

- И как матушка? Обрадовалась?

- Вроде того, - Вентон хмыкнул. – Сказала, что с моей стороны невероятно жестоко приносить ей то, что напоминает ей о той жизни, которой она теперь лишена. И к ужину, она сказала, не спустится. Отец, как я понимаю, еще не вернулся, так что ужинать нам с вами втроем.

И пока Филинда вышла из гостинной узнать насчет ужина, Вентон тут же тихо сказал мне:

- Лил, все лучше не бывает! Будто само Провидение нам благоволит! Я не только раздобыл себе подходящую одежду, но даже разжился на сегодняшний вечер вполне сносным экипажем. Так что на бал мы с тобой сегодня прибудем в лучшем виде.

- Отлично! – просияла я. – А маски, Вент? Их удалось найти?

- Ты так боишься, что кто-нибудь тебя там запомнит? – хитро подмигнул мне брат.

- Просто не хочу, чтобы у нас потом были проблемы, мало ли...

- Не переживай, маски тоже есть. Так что, если нам с кем-то и

придется там пересекаться, все равно мы так и останемся неузнанными.

Переодеваться пришлось в садовой беседке. Просто попытайся я покинуть дом в бальном платье, это бы обязательно кто-нибудь засек, и как потом объяснять, куда я собралась в таком виде на ночь глядя?

Вентон отправился за экипажем, встретиться мы должны были в конце подъездной аллеи. Но я надеялась, что опустившиеся сумерки надежно скроют меня от чужих глаз.

Надеть бальное платье самой оказалось той еще задачей... Надо было еще умудриться как-то не помять аккуратные локоны, на создание которых я потратила все время после ужина. Конечно, по идее, полагалось, что волосы у меня обязательно должны быть чем-то украшены: жемчужными нитями или изящными заколками с драгоценными камнями – было дурным тоном появиться на балу без этого. Но тут я выкрутилась по-своему. У нас в саду среди множества дикорастущих трав росли дивные миналии. Они распускались только с наступлением ночи и их чудесному тонкому аромату позавидовало бы большинство дорогих духов.

Кое-как справившись с крючками тяжелого платья, я аккуратно украсила локоны крохотными белоснежными бутонами. Конечно, нужны были еще украшения, но из драгоценностей у меня сохранилась лишь одна.

Как раз накануне того, как вся наша жизнь перевернулась, отец привез мне из далекого Фирейского королевства в подарок чудесный кулон на золотой цепочке. Каплевидный самоцвет темно-синего цвета таил в себе вихрем кружащиеся золотистые искорки – по фирейским преданиям когда-то боги разгневались на звезды за их тщеславное сияние и заточили их свет в редкие самоцветы.

Этот кулон – единственное, что мне удалось сохранить. Да и то, узнай о нем матушка, непременно бы забрала, чтобы продать. Потому я его обычно и не носила, хранила в тайнике. Для меня он был олицетворением потерянного счастья. Того времени, когда наша семья казалась совсем другой. Отец был бодр и весел, не пристрастился еще к карточным играм. Матушка вся сияла, довольная жизнью. Вентон строил грандиозные планы, сулящие ему блестящее будущее. А еще не пораженная недугом Филинда восхищалась красотой и изяществом. И я мечтала, что буду такой же прекрасной, когда дорасту до ее лет... И вот, доросла. Но жизнь оказалась вовсе не такой, какой она рисовалась в

моих мечтах в двенадцать лет...

К бальному платью пришлось приноравливаться. Тяжелая многослойная юбка непривычно тянула к земле, да и очень неудобно было из-за нескромного, на мой взгляд, декольте. Да, на улицах Вайдерхоффа и в окнах проезжающих мимо карет я частенько видела великосветских барышень, и декольте их платьев были куда нескромнее. Но я все же к такому не привыкла. И стоит прибавить к этому насыщенный темно-бордовый цвет самой атласной ткани. Но, увы, только это платье более-менее сохранилось.

Вентон уже ждал меня. В дорогом камзоле, мой брат словно бы сошел с моих воспоминаний. Был именно таким, каким я его помнила по временам в Дагнес-Холле. Только более возмужавшим.

- Нет, Лил, - сразу поставил диагноз он, оглядев меня, - если мы и планировали остаться незаметными, то теперь нам это точно не удастся.

- Платье слишком яркое, да? – я досадливо расправила подол.

- Ты слишком яркая, - с улыбкой возразил Вент. – И вместо того, чтобы выискивать в бальном зале магов, я только и буду делать, что от тебя навязчивых кавалеров отгонять.

- Да ладно тебе, не преувеличивай, - улыбнулась я. – Ты же сам мне рассказывал, что на балу все девушки просто из кожи вон лезут, чтобы заметили именно их. Так что там будет предостаточно ярких и привлекающих внимание. Ты просто предвзято ко мне относишься.

Вентон все же не стал спорить. Открыл дверку экипажа, подал мне руку.

- Бал уже начался, мы с тобой запаздываем. Придется подъезжать к черному ходу, иначе возникнет слишком много вопросов: почему без кучера, да почему сам экипаж совсем не роскошный и без герба. Но есть и свой плюс: потом через черный ход покинуть бал будет незаметнее всего. Ты сама как? Волнуешься?

- Волнуюсь, - я не стала скрывать. – В детстве балы мне всегда казались чем-то сказочным. Где дамы прекрасны, а кавалеры обходительны и благородны... Не хочется разочароваться, понимаешь?

- Даже если разочаруешься, постарайся никого там магией не испепелить, - подмигнул мне брат. – Ну все-все, пора ехать. Твой первый в жизни бал ждет!

У нас имелись лошади, но в основном их использовали для работы, потому часто ездить верхом не приходилось. А уж экипажа у нас и

вовсе не было.

И сейчас, пока мы ехали по улочкам Вайдерхоффа, среди мерцающих в сумерках огней на высоких фонарях, я поймала себя на том, что неосознанно улыбаюсь. Даже если это единственный бал в моей жизни, но, главное, что вообще хоть один будет! А после обязательно все наладится... Выдадим Филинду замуж за мага, она выздоровеет и будет жить долго и счастливо. А мы с Вентоном приступим к тому, о чем поклялись еще шесть лет назад. И пусть тогда я была еще фактически ребенком, но до сих пор считала ту клятву серьезной и на всю жизнь. Мы обязательно сделаем все, чтобы вернуть себе Дагнес-Холл! И пусть зачастую это чудилось нереальным, но именно сейчас я все же в это верила...

Имение, куда семейство Дагрей приехало на это лето, лежало минутах в пятнадцати езды от города. В живописной долине в окружении молчаливого караула массивных дубов высился старинный трехэтажный особняк. Невольно тут же полезли сравнения с нашим Дагнес-Холлом, все-таки хватало общего в их величественной архитектуре, оба выглядели словно бы основательным свидетельством нерушимости древней магии родов Даг.

Сейчас из всех арочных окон особняка лился свет, на подъездной аллее теснились экипажи и кареты, но Вентон направил лошадей по объездной дороге, чтобы мы как раз добрались до черного входа.

Свой экипаж мы оставили на опушке небольшой рощицы – и со стороны дома видно не будет, и нам потом пешком не так далеко добираться. Здесь не было магических фонарей, но луна выплыла из-за туч, освещая нам путь.

Вентон прихватил вполне милые маски, но, к сожалению, лишь на верхнюю половину лица. Себе – довольно аскетичного вида черную с серой отделкой, как раз под цвета камзола. А мне – из белого кружева, такую изящную и хрупкую на вид, что, казалось, сожми сильнее и обязательно сломается.

Надев маски, мы направились к виднеющемуся отсюда арочному входу для прислуги.

- Так, Лили, - деловито наставлял по пути меня брат, - главное, не теряйся. Я понимаю, как это все волнительно для юной наивной девушки, но постарайся вести себя естественно. И упаси тебя пресветлые, обдумывай каждое свое слово! В высшем свете совсем не

ценят прямолинейность и честность. Потому мило улыбаемся, вежливо говорим ничего не значащие фразы и ни с кем не флиртуем.

- Вент, я не собираюсь терять голову и творить глупости, - заверила я с улыбкой. – В идеале нам желательно вообще тут надолго не задерживаться, чтобы никто нас не заподозрил. Потому... - ох, как этого не хотелось, - придется разделиться.

- Само собой, - Вент, похоже, и сам об этом думал. – Ты вычисляешь подходящего мага магией, я – своим умением забалтывать окружающих. На все нам, максимум, час, и встречаемся у экипажа. Договорились?

Он все же остановился прямо у двери, хмуро спросил:

- Лили, ты уверена, что справишься? Ты не подумай, я не сомневаюсь ни в твоём благоразумии, ни в твоём упорстве. Но роскошь многим девушкам голову кружила, а некоторые кавалеры очень ловко пользуются девичьей наивностью и...

- погоди, - со смешком перебила я, - ты, что ли, опасаясь, что я в кого-то там вдруг влюблюсь?.. Вентон, но ты же знаешь, что это меня совсем не интересует.

- Знаю, Лил. Но так быть не должно, - он вздохнул. – И я боюсь, что, когда однажды твоё благоразумие тебя подведёт, ты можешь оказаться в крайне неприятной ситуации... Ладно, идем. Все имения Даг возводили примерно одинаково, так что внутри не заблудишься. Но, если что, иди просто на звук музыки. Я выжду минут десять и последую за тобой.

Он открыл мне дверь, та даже не скрипнула. Собравшись духом, я шагнула на территорию чужого дома. Право слово, чувствовала себя каким-то вором! Ну ничего, все это ради Филинды...

От черного хода вел довольно широкий длинный коридор и напрямик к лестнице. От самого коридора хватало ответвлений, но я никуда не сворачивала. И пока мне никого не попадалось, но вскоре я слышала приглушенные голоса. На всякий случай замерла на месте, осторожно выглянула из-за угла, лишь на мгновение, но этого хватило, чтобы оценить ситуацию и запунцоветь.

В небольшой каморке миловалась парочка. Причем уж точно совсем не слуг. Темноволосая девушка, едва ли старше меня, в роскошном золотистом платье, млея в объятиях худощавого довольно привлекательного молодого человека в парадном камзоле. Причем

«млела» это еще очень мягко сказано. Боюсь, у меня сейчас все лицо пылало. Нет, я, конечно, знала об этой стороне взаимоотношений полов, но никогда ведь не видела.

Учитывая, как рьяно кавалер облапывал свою даму, прижав ее к стене, у них все могло вполне дойти до того, о чем приличной девушке даже думать не полагалось. Но та девушка не то, что думала, а была явно очень даже не против. И от ее возгласов «О, любимый!» мое лицо пунцовело еще больше.

Вот как мне добираться до лестницы, если хоть как придется проходить мимо?! Дождаться Вентона, чтобы он громким топотом эту сладкую парочку спугнул?

- О, Клотти, дорогая, - кавалер, очевидно, нашел в себе силы оторваться от прелестей возлюбленной, - я не в силах больше ждать! Для нашего побега все готово, сегодня в полночь я увезу тебя отсюда, чтобы ты могла познать всю силу моей любви! А завтра же на рассвете мы тайно обвенчаемся!

А «небо в алмазах»? Где обещание «неба в алмазах»? Прямо непорядок!

Но все же смущения во мне сейчас было куда больше, чем саркастичного скептицизма. Вот почему глупости творит совершенно незнакомая мне девушка, а стыдно за это мне?

- Да, любимый, конечно, - пролепетала разомлевшая после такого его наступления Клотти, - наконец-то мы с тобой будем вместе!

- Мне пока придется уйти, чтобы никто ничего не заподозрил. Ты же знаешь, если вдруг меня увидит здесь твой старший брат, всему конец. Но в полночь я буду ждать тебя у входа для прислуги. Не забудь прихватить с собой все свои драгоценности, - и пылко прошептал: - В моих фантазиях я так и вижу тебя всю обнаженную, и лишь драгоценности вместо одежды...

Серьезно? Прихватить драгоценности? Да любая девушка тут же насторожится!

Но судя по звукам, он принялся тут же доказывать, как сильно он этого хочет, и способность мыслить у бедной Клотти умчалась в неведомые дали.

Только мне ужасно неприятно было от всего этого. Что вообще стала свидетельницей подобной сцены. Все-таки мне самой приходилось попадать под внимание мужчин, считавших, что я – легкая

добыча. И уже оскомину набили заверения в пылкой любви, которую непременно нужно подкрепить встречей наедине. Честно, это вызывало лишь отторжение.

Казалось, что просто не существует в мире такого мужчины, который бы смог изменить мое мнение, доказать, что кроме постельных утех их в девушках интересует что-то еще. Что мужчины вообще способны на те чувства, о которых они так запросто и охотно лгут...

К счастью, долго ждать не пришлось. Парочке все же хватило ума не переходить прямо к делу в камерке. Горячо попрощавшись до скорой встречи, кавалер спешно вышел, я едва успела затаиться за темным поворотом. Он скрылся на лестнице, а вскоре и девушка последовала за ним, на ходу оправляя декольте платья и надевая маску.

Едва и она исчезла на верху лестницы, я вышла из своего убежища. Ну все, мой выход. Скорее в бальный зал.

Я старалась не отвлекаться на то, насколько особняк похож по внутреннему строению на Дагнес-Холл. Ведь и так волновалась очень, а тоскливые воспоминания уж точно не прибавили бы спокойствия.

И потому в бальный зал я входила с гулко бьющимся сердцем...

Двери были распахнуты, звуки оркестра смешивались с разговорами людей поблизости. Весь этот шум наполнял огромный зал с золочеными колоннами по периметру и арочным потоком, столь высоким, что, боюсь, мой нынешний дом запросто бы тут внизу поместился целиком, и еще бы место для пары сараев осталось. Я даже на миг замерла в дверях, настолько все это великолепие ослепляло.

Огромная массивная люстра, с мерцающая огнями, привлекала внимание в первую очередь. Право слово, словно гигантская драгоценность! У нас в Дагнес-Холле тоже в свое время была похожая. Когда распродавали имущество, матушка ужасно возмущалась, что продать эту люстру получилось раз в десять дешевле, чем когда-то ее купили...

Так. Все. Я обещала себе не вспоминать и не сравнивать. Нужно сосредоточиться на деле...

И тут же слух уловил знакомое имя.

В нескольких шагах от меня беседовали две дамы. Несмотря на маски, угадывалось, что их обладательницы уже далеко не так молоды, как им хочется. Но роскоши их платьев и блеску драгоценностей наверняка могла бы позавидовать любая девушка в зале.

- Да-да, - говорила та дама, что в зеленом, - Миролана уже прибыла, как раз сегодня, чтобы успеть на бал. Она здесь в зале и, конечно, как всегда в центре внимания. И, уверяю, она стала еще прекраснее, чем была месяц назад, когда мы виделись на королевском балу в столице. Неспроста она слывет первой красавицей королевства! Ты только представь, это будет воистину самое незабываемое торжество последних лет, свадьба года! Самый завидный холостяк и первая красавица! Граф Нэйтан и леди Миролана! Как идеально звучит!

- О, дорогая Мильва, прекрасней пару и представить сложно, - активно подхватила ее восторги собеседница. – Неужели все уже обговорено и даже дата назначена?

- Даты пока нет, к сожалению, но, без сомнений, мой сын сделает Миролане предложение со дня на день. Она ждет с нетерпением, но, конечно, совсем его не торопит. Мы с ней уже взвешиваем все варианты: где именно устраивать церемонию, стоит ли заказывать кружева для платья в Ринтоне или все же...

Дальше я не стала прислушиваться. Невольно улыбнулась. Уж очень этот разговор напомнил манеру общаться моей матушки с ее закадычной подругой леди Иркас. Все-таки хоть высшего люди сословия, хоть нет, но многое очень похоже.

Для вида прихватив бокал с вином с подноса проходящего мимо лакея, я неспешно прошлась среди собравшихся. Хоть и чувствовала на себе чужие взгляды, старалась не обращать внимания. В конце концов, одета я не хуже остальных, держаться в высшем свете умею – никак ко мне не придаться и не заподозрить простолюдинку.

Так я и шла, внимательно и незаметно осматриваясь. В центре зала пары кружились в танце, здесь же собрались люди постарше, скучающие девушки, оставшиеся на этот танец без пары, и кавалеры, по каким-то причинам никого не приглашающие. Но я пока ни к кому конкретно не приглядывалась. Нормальным зрением. Сейчас действовало совсем иное восприятие.

Моя магия незримо, незаметно для других, волнами расходилась по залу, выискивая обладателей похожей силы. И я тут же мысленно отмечала, в каком краю зала находился нужный отклик. Насчитала десятка два для начала.

Теперь пройтись и выявить, кто из этих выявленных магов холостой мужчина, а дальше...

Все же иногда стоит смотреть и глазами.

Я так отвлеклась на магию, что совершенно не заметила появившегося передо мной человека!

Точнее заметила.

Но уже в тот момент, когда налетев на него, по инерции плеснула содержимое своего бокала прямо на незнакомца...

Нэйтан

- Seriously? - Бриан чуть вином не подавился от смеха.

- Самая ирония, что и вправду вполне серьезно, - с усмешкой подтвердил Нэйт, неспешно осматривая заполненный гостями бальный зал с балюстрады. – И теперь все только и ждут, что я помчусь предлагать Миrolане свои руку, сердце и прочие органы. Матушка даже настойчиво уговаривала прибывшее сегодня семейство Миrolаны остановиться у нас, но, к счастью, им хватило здравого смысла снять особняк по-соседству. Что, впрочем, боюсь, не уберезет меня от постоянных их визитов.

- Какой ты все-таки негостеприимный, - Бриан демонстративно ужаснулся.

- Он не только негостеприимный, но еще и продуманный, - задумчиво отозвался Орнис, рассматривая входящих в зал припозднившихся гостей. – Прибуди ты хоть на день раньше, то застал бы, как позавчера Нэйт объявил, что женится лишь на девушке, которая превзойдет его в магии.

- Но ведь Миrolана не маг... - Бриан на миг озадачился, но тут же снова засмеялся. – Нэйт! И как тебе только совесть позволяет так разбивать девичьи надежды! Это сколько теперь девиц локти себе кусают, что без магии родились?

- Вот пусть и дальше кусают себе локти. Зато есть чем заняться. И предугадывая твой вопрос: выкручусь я из этой ситуации запросто. Когда все-таки вздумаю жениться, то подстрою все так, будто моя невеста на самом деле магически сильна. Так что никто и не придерется.

- Все равно не понимаю, что тебя не устраивает, - не унимался Бриан. – Миrolана – редкая красавица! К тому же из знатного рода, идеально воспитана, а уж как она поет и играет на фортепьяно! Я в прошлом году имел честь быть приглашенным в их столичный дом, и, я вам скажу, послушать пение этой девушки – истинная улада для слуха.

- Я слышал, как она поет, - с усмешкой возразил Нэйт. - Но, увь,

вокальные данные – это не совсем то, чем бы я руководствовался при выборе супруги. Даже внешняя красота – недостаточный довод.

- А что же достаточный? – тут же полубопытствовал Орнис.

- Понятия не имею, - тот пожал плечами. – Если бы знал, то наверняка бы уже нашел такую и женился. И сегодня мы бы собрались не по праздному поводу моей матушки «Ой, а давайте устроим бал!», а, к примеру, в честь рождения моего наследника.

- О! – вдруг изумился Бриан, даже чуть через перила не свесился, чтобы лучше разглядеть. – Это что же Клотти?.. Надо же, как выросла! Я же ее последний раз год назад видел!

Нэйт проследил за его взглядом. Младшая сестра как раз вошла в бальный зал и уже беседовала с матушкой и парой ее подруг.

- Она только недавно приехала из пансиона, - ответил Нэйтан. – Но обучение ничуть ее не изменило, все та же робкая и ничего не понимающая в жизни. Она же тут по глупости замуж собиралась за одного охотника за приданым. Я его выпроводил весьма нелюбезно, но с тех пор сестра со мной даже разговаривать не хочет. Уверена, что я ей всю жизнь испортил. Хотя чего еще ждать от девушек? Тем более... - осекся.

Кто она?..

Кто эта золотоволосая незнакомка, вошедшая в зал?..

Такая изящная и, несмотря на темно-бордовый цвет платья, словно бы невесомая, как видение...

- О, а это кто? – Орнис, очевидно, тоже заметил ту девушку. – Что-то я не помню ни одну из знакомых, которая могла бы ею быть. Бриан?

- Ты у меня-то спрашиваешь? Я никого из местных вообще пока не знаю, лишь столичных гостей, как и я! Но тоже и предположений нет, кто эта красотка.

- Она еще и маг... - мигом засек Нэйтан, не сводя с нее взгляда. – Только что она делает? Ее магия расходится в стороны, будто разыскивая что-то...

- Разве? – усомнился Орнис. – Ничего такого не ощущаю.

- Я тоже, - подтвердил Бриан.

- Очевидно, она и рассчитывала, что никто не заметит, - даже невольно восхищение проскользнуло. Пусть девушки тоже порой были наделены магией, но ни одна из них не относилась к этому дару серьезно. Максимум, на что их хватало, это научиться делать

зрелищные фокусы со сполохами. Но эта незнакомка явно разбиралась в магии куда лучше...

Больше не медля ни мгновения, Нэйт поставил бокал на перила и отправился по лестнице вниз прямо в зал. Друзья не стали его останавливать, но он все равно заметил, как они переглянулись с понимающими улыбками.

Глава третья

А ведь заранее все сделал, чтобы его не узнали. И маска на пол лица, и начисто скрытая магия. Но нет, стоило спуститься в зал, как тут же, «совершенно случайно» на пути попалась Миролана. И тут же за его локоть уцепилась.

Как всегда прекрасная в своей безупречной внешности, сегодня она явно стремилась к ослепительности, и ее черные волосы блестели не меньше, чем россыпи бриллиантов в драгоценностях и в вышивке на платье. Причем, и само платье было белым – эдакий красноречивый намек, если вдруг Нэйт как-то умудрился не заметить, что уже весь последний год его пытаются на Миролане правдами и неправдами женить.

- Ох, Нэйтан, какая приятная встреча! – идеальная улыбка на идеальном лице одновременно с идеально кокетливым взмахом длинных густых ресниц. – А я уж думала, мне так и придется скучать здесь в одиночестве!

То, что до этого ее окружала толпа поклонников, видимо, никак на ее одиночестве не сказывалось. А ведь она нарочно была без маски, чтобы уж точно ее ни с кем не перепутали.

И все же странно смотреть на человека, и за идеальным фасадом видеть всю бездну тщеславия и самодовольствия... Как этого не видят окружающие?

- Боюсь, вы обознались, леди, - Нэйт невозмутимо высвободил локоть из ее хватки. – Доброго вечера.

Миролана так и замерла с изумленно открытым ртом, словно силась сказать, но так и не придумав, что именно.

Нэйтан пошел дальше сквозь толпу гостей, не оглядываясь. Лишь в очередной раз кольнуло раздражение. Наверняка же матушка расстаралась, предупредила Миролану, где именно он будет и как одет.

Впрочем, даже если его узнала Миролана, другие не узнают. Особенно та незнакомка, которая заинтересовала больше всего.

Вот и она...

Хоть она и шла неспешно вдоль колонн, позади основного скопления гостей и танцующих пар, все равно ее заранее было видно. Уже хотя бы благодаря тому, что хватало любопытно на нее оглядывающихся.

Но, что самое поразительное, ее явно не только не трогали все эти взгляды – она будто бы и вовсе их не замечала! Что это вообще за девушка такая, если столь равнодушна к вниманию мужчин? За то время, что за ней наблюдал, она никого не одарила своей благосклонной улыбкой.

Оркестр как раз заканчивал играть один танец, чтобы тут же начать другой. Прекрасно понимая, что сейчас к золотоволосой девушке обязательно кто-то ринется и наверняка не один, постарался всех опередить.

И о чем же она так задумалась, что даже не заметила его? Обычно девушки замирали, стоило ему вообще появиться в пределах видимости.

Но эта попросту налетела на него, еще и вино выплеснув на камзол и рубашку! Такое впечатление, что иначе бы и вовсе прошла мимо!

- Ой, простите мою неловкость, - у нее оказался чудесный мелодичный голос, и чистая искренность в нем подкупала еще больше, - уверяю, я совершенно случайно!

И все же вблизи она просто завораживает... Пусть верхняя половина лица скрыта, но аккуратные пухлые губы так и притягивают взгляд, суля мягкость и податливость. В золотистых волосах лишь крохотные бутоны, как свидетельство, что тут любые украшения избыточны. Как и изящный кулон на шее лишь подчеркивает, сколь от природы драгоценна сама его обладательница. Как ее кожа белоснежна и нежна даже на вид... И даже декольте, несмотря на скромность, все равно манит прелестными округлостями.

Так кто же она? Почему раньше ее не замечал? Если она местная, из Вайдерхоффа, наверняка должен был бы о ней уже услышать! А если она приехала из столицы с другими аристократами на лето, то тем более должен был о ней знать! О такой девушке, способной затмить саму Миролану наверняка бы судачили все вокруг.

Так почему он о ней ничего не знает?

Нет. Надо любыми правдами-неправдами снять с нее маску. Он должен увидеть ее лицо. И так уже помимо маски много чего хочется с

нее снять...

- Я ни в коем случае не виню вас, прекрасная незнакомка, - произнес он с улыбкой, подавая ей руку. – Но в качестве извинений вы просто обязаны подарить мне, как минимум, один танец, едва я приведу себя в порядок.

А сейчас она расплывется в довольной улыбке и, естественно, согласится...

Но она не приняла его руки.

- Поверьте, милорд, мне и вправду ужасно жаль, что я причинила вам такие неудобства, но, к сожалению, я планировала пропустить ближайшие несколько танцев. Прошу прощения, - с достоинством присев в реверансе, она тут же выпрямилась и поспешила прочь.

Не оглядываясь.

Вообще не оглядываясь!

Будто она с тем же успехом могла налететь на колонну, и то обратила бы на нее внимания куда больше!

Едва сдержал порыв тут же пойти за незнакомкой. Нет, сначала все же стоит переодеться. А уже после, в должном для аристократа виде все-таки добиваться своего.

Кто бы ни была эта девушка, но он твердо решил, что ее не упустит.

Что ж, этот вечер обещает быть куда интереснее, чем Нэйтан изначально рассчитывал...

Лилиана

Нет, ну надо же было так неудачно столкнуться! Ужасно неловкая ситуация! Но, благо, хоть я смогла удержать магическое зрение, иначе бы потеряла след и заново пришлось магов в зале выискивать.

И, увы, попавшийся мне незнакомец воспринялся лишь высоким широкоплечим силуэтом серого цвета – магического зрение сильно меняло реальность. Единственное, голос у этого неизвестного мужчины оказался таким глубоким и бархатистым, что от его звучания что-то отзывалось внутри на уровне инстинктов.

Но мужские голоса – это меньшее, что меня сейчас волновало. И хотя мне было ужасно неловко, что по рассеянности мужчину вином облила, но весь мой интерес на этом к нему кончался – увы, магии в незнакомце не было вовсе.

И я поспешила прочь, но буквально через несколько шагов мне

попался Вентон.

- Лили, надо на пару слов, - шепнул мне он. – Но, чтобы наши перешептывания не выглядели подозрительно, давай присоединимся к танцующим.

- Я не смогу танцевать и магически отслеживать одновременно, - так же тихо шепнула я.

- Считай, уже и не надо, - обрадовал брат. – Я почти уверен, что нашел идеального кандидата.

Я тут же с облегчением рассеяла магическое зрение, мир вновь заиграл яркими красками. Правда, на миг нахлынула выматывающая сонливость. Все-таки ночь накануне я не спала, весь день поддерживалась магией, чтобы оставаться бодрой. Но теперь любое применение магии тут же напоминало мне, что нормальным людям лучше бы отоспаться как следует.

Оркестр как раз принялся играть фистрин – не самый лучший вариант для разговоров, но выбирать не приходилось. Мы с Вентоном присоединились к танцующим. Пары сходились рядами и расходились, и лишь в те редкие мгновения, когда мы с братом приближались друг к другу, чтобы совершить положенный круг, удавалось перешептываться под видом светской беседы.

Только начал Вентон вовсе не с главного. Хмуρο выдал:

- Что этот тот тип так на тебя смотрел?

- Какой тип? – я хоть и обернулась, но так и не поняла, о ком речь, уж слишком много было народа.

- На которого ты до этого налетела. Когда я повел тебя танцевать, он проводил таким тяжелым взглядом.

- Ай, как неудобно получилось, - даже стыдно стало. – Мало того, что я нечаянно ему рубашку испортила, так ведь он меня на танец приглашал, но я сказала, что вообще танцевать не собираюсь. И, получается, тут же сразу с тобой пошла. Как же некрасиво...

- Ничего переживет, все равно он из бального зала только что вышел, - Вентону пришлось ненадолго замолчать, по витку танца мы в это время как раз расходились в стороны, перемежаясь с другими парами.

И лишь когда снова оказались рядом, брат все так же шепотом продолжил:

- Пока я шел в бальный зал, очень удачно столкнулся с одним

молодым человеком. Бедняга по рассеянности умудрился заблудиться. По пути мы разговорились. Зовут его лорд Терей, сам он родом из Ирхесса, только недавно закончил обучение в магической гильдии. Он приехал сюда на лето, но в намерениях купить одно из поместий на окраине Вайдерхоффа. И, само собой, он холост. То есть из всего этого делаем вывод... - многозначительно глянул на меня.

Я тут же подхватила его мысль:

- Раз он обучался в гильдии, значит маг далеко не слабый. Раз может купить поместье, то еще и состоятельный. И, получается, у него все же нет титула, потому должен быть не столь придирчив к положению будущей супруги.

- Мне этот Терей показался очень славным малым. Немного рассеянный, но искренне благожелательный. Надеется, завести здесь много друзей. Как по мне, прекрасная кандидатура. Но, конечно, прежде, чем мы остановимся именно на его персоне, нужно, чтобы ты его магию проверила. Вдруг все же он недостаточно силен.

Нам снова пришлось разойтись в стороны, но я как раз за это время все мысленно прикинула.

И едва мы с Вентоном оказались рядом, тихо сказала:

- Вент, к сожалению, у меня нет твоей способности так запросто общаться с окружающими. И хотя на магию я лорда Терей и проверю запросто, но искать подходы к его возможному знакомству с нашей Фил придется тебе.

- Не беспокойся, найду за какой повод ухватиться. Терей направился первым делом в трапезный зал, обмолвившись, что так спешил на бал, даже не успел поужинать. Я сейчас пойду туда же, попытаюсь его разговорить. Ты чуть позже приходи, но не показывай, что мы с тобой знакомы. Как только незаметно проверишь Терей, лучше сразу возвращайся к экипажу. Я постараюсь не задерживаться, скоро к тебе присоединюсь. Все же чем дольше мы здесь, тем больше ненужного внимания ты невольно привлекаешь.

- Но я ведь ничего эдакого не делаю, - не поняла я.

- А тебе и не нужно ничего делать, - улыбнулся Вент.

Танец как раз завершился. Как и положено, я присела в реверансе, брат поблагодарил кивком. И мы разошлись в разные стороны.

Вентон направился напрямик к выходу из зала, мне же предстояло несколько минут выждать и последовать за ним. Как же удачно все

складывается! Но все же жаль, что...

- Леди Лилиана, - прозвучал мужской голос за моей спиной, миготая пробегаящий холодок ужаса по коже. – Какая неожиданная и приятная встреча.

Спокойно, не паникуем. На крайний случай вырубаем нежеланного свидетеля магией, и пока все вокруг ахают об «обмороке» несчастного, спасаемся бегством...

Я медленно обернулась. Стоящий в полушаге от меня блондин в дорогом камзоле и золоченой маске довольно улыбался. И я все же узнала его. Но не по внешности, а логически предположив: кто именно мог бы меня узнать и при этом достаточно богат, чтобы быть приглашенным сюда.

- Признаюсь, я несказанно удивлен, - продолжал Лейрон, не сводя с меня взгляда. – И увидев вас здесь, даже глазам своим не поверил. Но зато теперь я точно не могу сказать как при первой нашей встрече «Такой девушке тут не место». Леди Лилиана, вы – воистину украшение этого бала.

- Боюсь, вы обознались, милорд, - с вежливой улыбкой ответила я на диво спокойным голосом. – Всего доброго.

Я опасалась, что он примется настаивать. Но Лейрон в ответ лишь кивнул в знак почтения, мол, простите великодушно. Только, боюсь, ни капельки мне не поверил. И я тут же поспешила прочь из бального зала, очень стараясь, чтобы мое бегство все же со стороны не выглядело именно бегством.

Вот что теперь делать? Что, если этот тип сдаст меня страже особняка? Хотя вряд ли... Куда вероятнее, что эта встреча обязательно мне еще аукнется...

Я так стремилась поскорее оказаться подальше, что, очевидно, случайно свернула не на ту лестницу. И вместо того, чтобы теоретически выйти к трапезному залу, очутилась невесть где. В этой части особняка, похоже, никого не было. И я уже собралась возвращаться из коридора обратно на лестницу, как в другом его конце заприметила куда-то спешащего мужчину. А ведь, похоже, это тот тип, который тогда в каморке с Клотти миловался...

Сама не знаю, что меня заставило пойти следом. Неумное и совсем уж неуместное любопытство... Или же интуитивное ощущение какой-то пакости... Я не стала над этим раздумывать, бесшумно

двинулась вверх по коридору к тому повороту, за которым и скрылся подозрительный тип.

И еще на подходе стали слышны приглушенные голоса. Да у меня сегодня просто вечер случайных подслушиваний!

Только в этот раз собеседницей ловеласа была явно не Клотти.

Неведомая дама возмущалась:

- Ну сколько уже можно ждать! Фирон, ты даже не представляешь, как это сложно - прислуживать бесхребетной девчонке, изображать ее подругу, зная, что она с тобой шашни крутит!

- Ты же знаешь, дорогая, одна ты в моем сердце, - пылко заверял Фирон. – Все, как и договаривались. Эта дурочка сегодня ночью сбежит со мной, прихватив все свои драгоценности. Мы затаимся на несколько дней в постоялом дворе на окраине, чтобы ее семейка успела знатно переполошиться. Я за это время преспокойно все ее драгоценности продам, скажу потом, что их украли. Естественно, половина денег тебе. И остается выждать, пока ее весь из себя высокомерный старший братец сам ко мне приползет, умоляя, чтобы я женился на его сестре. Сама понимаешь, для их рода подобное бесчестие - ужасный скандал, несмываемое пятно на репутации. Да они на любые мои условия согласятся! И когда я женюсь на Клотти, все ее огромное приданое будет в нашем с тобой распоряжении!

Я не слушала, что ему отвечала его сообщница. Внутри все просто хлопотало!

Да, казалось бы, какое мне дело? Я не знаю эту Клотти, мне дела нет до семейства графа. Но из женской солидарности и чисто по-человечески разве можно оставаться в стороне?!

Нет уж. Сегодня в этом доме у меня есть еще одно важное дело. Да простит меня Вентон за самостоятельность, но я сорву побег этой парочки. Клотти вряд ли поверит словам незнакомки, к тому же этот Фирон конкретно задурил ей голову. Потому действовать надо жестче...

В полночь намечен у них побег, значит? У черного входа для прислуги?

Что ж, любезный Фирон, тебя будет там ждать одна юная леди, но вовсе не наивная Клотти. И, уж поверь, эта встреча будет не из приятных.

Сколько у нас до полуночи? Еще около часа? Отлично! Как раз все успею! Так что, скорее, на поиски трапезного зала, где обосновался

Вентон с гипотетически будущим супругом для нашей Фил.

Я спешно направилась вниз по лестнице. Но, как назло, оступилась на самой последней ступеньке! Едва успела ухватиться за перила, иначе бы точно упала.

Но и без того ситуация была не из лучших. Левая стопа ужасно болела, я даже наступать на нее не могла. Видимо, так Провидение меня наказало за очередное неподобающее для благовоспитанной леди подслушивание.

Присев прямо на ступеньках и пользуясь тем, что дальше в коридоре никого нет, я чуть подняла тяжелый подол, сняла туфельку и внимательно осмотрела ушибленную стопу. Та хоть и пока не думала опухать, но даже прикосаться было больно.

И как быть? На одной ноге прыгать до трапезного зала? Попытаться сдерживать боль магией? Да, я так не буду ничего чувствовать, но в итоге так натружу и без того пострадавшую ногу, что завтра вряд ли с постели встану.

Ничего-ничего, выход непременно придумается, нужно просто...

- Заблудились?

Да что у людей за привычка объявляться за моей спиной?!

Вот только этот бархатистый голос уж точно мне знаком... Воистину этот огромный особняк тесен – похоже, я умудрилась снова встретиться с тем типом, которого вином облила.

А это точно он?..

Представляю, как глупо я сейчас выгляжу: сижу тут на ступеньке и восторженно глазами хлопаю. Но последнее, спасибо маске, хотя бы не так очевидно...

Я, конечно, за свою сознательную жизнь видела разных мужчин. И весьма привлекательных в том числе. Да даже далеко ходить не надо – тот же Лейрон внешне очень красив!

Но этот...

Вполне логичный вопрос моего здравого смысла «Ну и что в нем такого?» был тут же задушен. Вся остальная, неразумная часть меня, считала иначе. В моем наивном представлении так должны были выглядеть, как минимум, герои легенд.

Он и высок, и широкоплеч, и фигура столь крепкая, что такому мужчине впору запросто мечом махать направо и налево. Волосы идеально черные, кожа гораздо смуглее болезненной бледности

обычных аристократов. И пусть верхняя половина лица скрыта маской, но волевой подбородок и обаятельная улыбка уже покоряют.

Темно-синий камзол из явно дорогой ткани, но совсем не вычурный, идеально сидит по фигуре. Да у него даже простые на вид брюки кажутся идеальными! А рубашка своей белоснежностью только подчеркивает загорелую кожу...

- Рубашка... - я, оказывается, подумала это вслух, тут же поспешила исправиться: - Ваша рубашка уже в порядке?

- Да, знакомый маг посодействовал, - он хоть и улыбался, но очень хотелось верить, что вовсе не потому, что засек, как я его разглядывала. Не объяснишь же, что при первой встрече он воспринимался магическим зрением и был далеко не так...эффектен.

Никогда бы не подумала, что вид привлекательного мужчины может вогнать меня в такой ступор! Наверняка это все недосып сказывается. Вот мои умственные способности и начинают сдавать. Точно. Дело исключительно в этом.

- А вы, прелестная леди, почему все же здесь, а не в бальном зале?

Потому что у меня грандиозные планы по спасению жизни родной сестры и попутно по спасению чести некой Клотти – в общем, танцевать и предаваться праздности решительно некогда.

- Я кое-кого жду, - первое, что пришло мне в голову.

Вот сейчас он поймет намек на тайное свидание и откланяется.

- И кого же? – что-то не спешил он проявлять деликатность.

Пришлось отшучиваться:

- Того же, кого и все девушки. Прекрасного принца.

Он усмехнулся.

- Что ж, тогда давайте сочтем, что прекрасный принц уже здесь. И он с готовностью внимает, какого подвига ждет не менее прекрасная незнакомка.

Но я даже придумать ответ не успела, как он засек на мраморной ступени мою туфельку. Я ведь не успела ее обратно надеть, когда он появился!

- Что-то с ногой? – тут же догадался он.

Я на миг досадливо закусила губу. Но смысл отнекиваться?

- Просто оступилась на лестнице. Но ничего страшного. Немного посижу здесь в тишине и спокойствии и все.

Ага, посижу здесь. Великосветская леди и на лестнице. Да узнай о

таком гувернантка, воспитывавшая меня в детстве, я бы точно сейчас получила ненавистным учебником этикета по затылку!

- Позвольте мне вам помочь, - темноволосый незнакомец присел на корточки.

- Но вы не целитель, - возразила я.

- Да, не целитель. Но я знаю, что делать.

Нэйтан

Ни минуты не раздумывая, подхватил ее на руки. Незнакомка перепуганно ахнула, но он опередил ее попытку возразить:

- Я понимаю, что мой поступок далек от этикета. Но, посудите сами, что в данном случае худшее: оставить беззащитную девушку в беде или же нарушить этикет? Как говорил великий Эрстан, порою нет зла большего, чем бездействие.

- Вренфиль.

- Что? – в первый миг не понял он.

- Это говорил Вренфиль.

Нэйтан едва удержался от смеха.

- Я, значит, по-рыцарски бескорыстно вам помогаю, а вы в отместку упрекаете меня в невежестве?

- Я не упрекаю, я лишь указала на несовершенство ваших познаний. И, прошу вас, поставьте меня на ноги! То, что вы держите сейчас меня на руках, все же никак не исправляет сложившуюся ситуацию.

Надо же, как смущена... Даже румянец проступил на белоснежной коже. Неужели для такой девушки непривычно мужское внимание? Она будто бы и вовсе не понимает, как ей себя сейчас вести.

Но Нэйтан не собирался отступить.

- Прошу прощения, прекрасная леди, за промедление. Я всего лишь намерен отнести вас в более удобное место.

- И куда же? - еще больше насторожилась она. – К графскому целителю?

- Не думаю, что в этом есть нужда. Можно справиться и без него.

Отсюда как раз было недалеко до одной из гостиных. И вся надежда на то, что никого там сейчас нет...

Так и оказалось. Уютная комната пустовала. Нэйтан бережно опустил свою драгоценную ношу на тахту. Девушка на миг закусила губу, словно от боли, но ничего не сказала.

- Позвольте, я осмотрю вашу ногу. И, да, я не целитель, но знаю, как вам помочь.

Она хоть и смотрела на него с крайним подозрением, но все же произнесла:

- Что ж, попробуйте.

А вот дальше было самое сложное... Естественно, помочь он собирался магией. Но до этого ведь начисто свою силу скрывал, и сейчас предпочел, чтобы все так и оставалось сокрытым. Уж очень хотелось, чтобы незнакомка и дальше не догадывалась, кто он. Все, лишь бы зародить в ней симпатию к самому себе, а не к его статусу и богатству.

Что ж, просто нужно действовать магией крайне незаметно.

Очень осторожно он взял в руки изящную стопу девушки. Магия действовала деликатно, неощутимо, но тут же предоставляя ему все, что он хотел бы знать.

А ведь незнакомке сейчас очень больно... Вывих серьезный, но она ни словом ни пожаловалась, ни как иначе не дала знать, что ей сейчас настолько плохо. Обычно девушки при малейшей царапине устраивали трагедию, а эта нет, терпит...

Но он не стал озвучивать, что все серьезно. Успокаивающе улыбнулся крайне настороженной и куда больше смущенной девушке:

- Всего лишь легкий ушиб, я могу выправить.

Элементарнейшая целительная магия, не более. Но на миг пришлось ногу чуть сжать, незнакомка даже ахнула от боли, но зато тут же все прекратилось.

- Легче? – Нэйтан все же отстранился.

- Да, благодарю вас, - она по-прежнему была смущена и, похоже, сама на себя раздосадована из-за этого смущения. – Признаюсь, я думала, что обычно мужчины высшего света не владеют подобными навыками.

- Так, может, я не обычный, - с лукавой улыбкой смотрел на нее Нэйт. – В свою очередь я тоже не встречал девушек, которые не только могут отличить Эрстана от Вренфиля, но вообще слышали об этих великих философах. Увы, большинство предпочитает лишь рыцарские романы о пылких чувствах.

- Не вижу в рыцарских романах ничего зазорного, - она осторожно встала на ноги, прошла по гостиной. – Я тоже порой их читаю. Душа в

разное время требует разного. Когда философские труды Эрстана в тягость, захватывающие приключения доблестного Лерванта – самое то, чтобы отвлечься от реалий нашего мира. Ой, - спохватилась она, - а ведь моя туфелька так и осталась на лестнице...

- Не волнуйтесь, я немедленно ее вам принесу. Никуда не уходите.

- Разве я могу уйти в таком виде? – улыбнулась она.

Вот только никакой туфли на лестнице уже не было. Как не было в гостинной и незнакомки, когда он вернулся.

Выходит, она попросту придумала эту уловку, чтобы отделаться от него? Причем заранее продумала, незаметно разулась, когда он опустил ее на тахту и, вероятнее всего, под эту же тахту туфлю и запнула, чтобы потом все так ловко повернуть.

Вот ведь плутовка!

Но эта ее выходка только позабавила и раззадорила еще больше. Ничего, далеко эта прелестная обманщица точно уйти не успела!

Лилиана

Одно дело – сбежать от незнакомца, пусть и чертовски притягательного, но который все равно будет путаться под ногами. И совсем другое – найти брата. Вот куда Вентон подевался?

Покинув гостиную, я все-таки отыскала трапезный зал. Пока те, кто помоложе, предпочитали проводить время за танцами, те, кто постарше, обосновались здесь, за столами, ломящимися от угощений. От обилия манящих ароматов голова шла кругом, а вид изысканных яств завораживал. Я так сегодня обрадовалась одному-единственному пирожному, которое принес домой Вент, а тут для пирожных был отведен целый отдельный стол!

- Я кое-кого жду, - первое, что пришло мне в голову.

Вот сейчас он поймет намек на тайное свидание и откланяется.

- И кого же? – что-то не спешил он проявлять деликатность.

Пришлось отшучиваться:

- Того же, кого и все девушки. Прекрасного принца.

Он усмехнулся.

- Что ж, тогда давайте сочтем, что прекрасный принц уже здесь. И он с готовностью внимает, какого подвига ждет не менее прекрасная незнакомка.

Но я даже придумать ответ не успела, как он засек на мраморной ступени мою туфельку. Я ведь не успела ее обратно надеть, когда он

появился!

- Что-то с ногой? – тут же догадался он.

Я на миг досадливо закусила губу. Но смысл отнекиваться?

- Просто оступилась на лестнице. Но ничего страшного. Немного посижу здесь в тишине и спокойствии и все.

Ага, посижу здесь. Великосветская леди и на лестнице. Да узнай о таком гувернантка, воспитывавшая меня в детстве, я бы точно сейчас получила ненавистным учебником этикета по затылку!

- Позвольте мне вам помочь, - темноволосый незнакомец присел на корточки.

- Но вы не целитель, - возразила я.

- Да, не целитель. Но я знаю, что делать.

Нэйтан

Ни минуты не раздумывая, подхватил ее на руки. Незнакомка перепуганно ахнула, но он опередил ее попытку возразить:

- Я понимаю, что мой поступок далек от этикета. Но, посудите сами, что в данном случае худшее: оставить беззащитную девушку в беде или же нарушить этикет? Как говорил великий Эрстан, порою нет зла большего, чем бездействие.

- Вренфиль.

- Что? – в первый миг не понял он.

- Это говорил Вренфиль.

Нэйтан едва удержался от смеха.

- Я, значит, по-рыцарски бескорыстно вам помогаю, а вы в отместку упрекаете меня в невежестве?

- Я не упрекаю, я лишь указала на несовершенство ваших познаний. И, прошу вас, поставьте меня на ноги! То, что вы держите сейчас меня на руках, все же никак не исправляет сложившуюся ситуацию.

Надо же, как смущена... Даже румянец проступил на белоснежной коже. Неужели для такой девушки непривычно мужское внимание? Она будто бы и вовсе не понимает, как ей себя сейчас вести.

Но Нэйтан не собирался отступать.

- Прошу прощения, прекрасная леди, за промедление. Я всего лишь намерен отнести вас в более удобное место.

- И куда же? - еще больше насторожилась она. – К графскому целителю?

- Не думаю, что в этом есть нужда. Можно справиться и без него.

Отсюда как раз было недалеко до одной из гостиных. И вся надежда на то, что никого там сейчас нет...

Так и оказалось. Уютная комната пустовала. Нэйтан бережно опустил свою драгоценную ношу на тахту. Девушка на миг закусила губу, словно от боли, но ничего не сказала.

- Позвольте, я осматрю вашу ногу. И, да, я не целитель, но знаю, как вам помочь.

Она хоть и смотрела на него с крайним подозрением, но все же произнесла:

- Что ж, попробуйте.

А вот дальше было самое сложное... Естественно, помочь он собирался магией. Но до этого ведь начисто свою силу скрывал, и сейчас предпочел, чтобы все так и оставалось сокрытым. Уж очень хотелось, чтобы незнакомка и дальше не догадывалась, кто он. Все, лишь бы зародить в ней симпатию к самому себе, а не к его статусу и богатству.

Что ж, просто нужно действовать магией крайне незаметно.

Очень осторожно он взял в руки изящную стопу девушки. Магия действовала деликатно, неощутимо, но тут же предоставляя ему все, что он хотел бы знать.

А ведь незнакомке сейчас очень больно... Вывих серьезный, но она ни словом ни пожаловалась, ни как иначе не дала знать, что ей сейчас настолько плохо. Обычно девушки при малейшей царапине устраивали трагедию, а эта нет, терпит...

Но он не стал озвучивать, что все серьезно. Успокаивающе улыбнулся крайне настороженной и куда больше смущенной девушке:

- Всего лишь легкий ушиб, я могу выправить.

Элементарнейшая целительная магия, не более. Но на миг пришлось ногу чуть сжать, незнакомка даже ахнула от боли, но зато тут же все прекратилось.

- Легче? – Нэйтан все же отстранился.

- Да, благодарю вас, - она по-прежнему была смущена и, похоже, сама на себя раздосадована из-за этого смущения. – Признаюсь, я думала, что обычно мужчины высшего света не владеют подобными навыками.

- Так, может, я не обычный, - с лукавой улыбкой смотрел на нее

Нэйт. – В свою очередь я тоже не встречал девушек, которые не только могут отличить Эрстана от Вренфиля, но вообще слышали об этих великих философах. Увы, большинство предпочитает лишь рыцарские романы о пылких чувствах.

- Не вижу в рыцарских романах ничего зазорного, - она осторожно встала на ноги, прошлась по гостиной. – Я тоже порой их читаю. Душа в разное время требует разного. Когда философские труды Эрстана в тягость, захватывающие приключения доблестного Лерванта – самое то, чтобы отвлечься от реалий нашего мира. Ой, - спохватилась она, - а ведь моя туфелька так и осталась на лестнице...

- Не волнуйтесь, я немедленно ее вам принесу. Никуда не уходите.

- Разве я могу уйти в таком виде? – улыбнулась она.

Вот только никакой туфли на лестнице уже не было. Как не было в гостиной и незнакомки, когда он вернулся.

Выходит, она попросту придумала эту уловку, чтобы отделаться от него? Причем заранее продумала, незаметно разулась, когда он опустил ее на тахту и, вероятнее всего, под эту же тахту туфлю и запнула, чтобы потом все так ловко проверить.

Вот ведь плутовка!

Но эта ее выходка только позабавила и раззадорила еще больше. Ничего, далеко эта прелестная обманщица точно уйти не успела!

Лиλιана

Одно дело – сбежать от незнакомца, пусть и чертовски притягательного, но который все равно будет путаться под ногами. И совсем другое – найти брата. Вот куда Вентон подевался?

Покинув гостиную, я все-таки отыскала трапезный зал. Пока те, кто помоложе, предпочитали проводить время за танцами, те, кто постарше, обосновались здесь, за столами, ломящимися от угощений. От обилия манящих ароматов голова шла кругом, а вид изысканных яств завораживал. Я так сегодня обрадовалась одному-единственному пирожному, которое принес домой Вент, а тут для пирожных был отведен целый отдельный стол!

Казалось, здесь есть вообще все, что душе угодно!.. Но Вентона не было.

И где теперь его искать? Вот будет ирония судьбы, если оставшееся драгоценное время мы потратим на поиски друг друга! Будь брат магом, я хотя бы могла отследить его по магии, но нет, пришлось идти наобум.

Время уже приближалось к полуночи...

Я наведывалась и в бальный зал, и снова в трапезный, исследовала коридоры и лестницы, раз пять наткнулась на стражу, тут же изображая заблудившуюся глупышку- все без толку. Вентона и след простыл.

Оставался последний вариант – идти к черному выходу. Вырубить там наверняка уже караулящего Клотти гада и уже после смиренно возвращаться к экипажу в ожидании брата. Ведь раз его не было в зале, без сомнений, что-то в нашем плане пошло не так.

И мне уже оставалось миновать лишь пустующий коридор, когда прямо на его середине из-за поворота вдруг объявился тот, встречи с кем я так тщательно избегала, пока искала брата.

- Вот вы и попались, - хоть перегородивший мне дорогу темноволосый незнакомец и улыбался, да и тон был шутливый, но как-то уж очень двусмысленно прозвучало.

И, как назло, в противоположном конце коридора как раз показался Вентон! И не просто показался – он тащил на себе какого-то незнакомого мужчину! Пресветлые силы, что Вент натворил? Тот тип, которого он пытается тащить, вообще живой?! Что, если он его прибил ненароком и теперь пытается спрятать?! Ситуация явно из ряда вон!

Ни в коем случае нельзя, чтобы мой незнакомец обернулся! Он же сразу же их увидит! Еще и стражу позовет!

- Вы, наверное, сочли, что я сбежала, - мигом ответила я с милейшей улыбкой, - но на самом деле вышло недоразумение. Едва вы ушли, я обнаружила, что туфелька моя при мне. Такая уж я рассеянная, что поделать, девушкам ведь это простительно. И, конечно, я тут же поспешила за вами, но снова заблудилась. Только, как видите, судьба милостива, мы все равно снова встретились.

Жаль, маска скрывала выражение его глаз, но, боюсь, мне бы оно сейчас точно не понравилось. Как и ему наверняка не нравилось, что я пытаюсь принять его за дурака.

- И вы всерьез считаете, что я должен в это поверить? – скептически произнес он.

- Да.

Я бы для правдоподобности невинно захлопала ресницами, но толку это делать в маске. И все же дурной характер не смогла удержать:

- И все же не понимаю смысла вашего недовольства. Вы мне помогли, я вас поблагодарила - мы квиты, так что...

Дальнейшее произошло одновременно.

Вентон не удержал свою ношу, бессознательный мужчина загремел на пол.

Мой собеседник, естественно, услышавший это, тут же собрался оглянуться...

А у меня просто не было ни доли секунды на раздумья! Я должна была сделать нечто такое, чтобы он не увидел Вента!

Схватившись за плечи моего незнакомца, я мигом приподнялась на цыпочки и со всей пылкостью человека, отчаянно пытающегося отвлечь внимание, прижалась своими губами к губам оторопевшего от такой наглости брюнета.

Как раз пытавшийся снова поднять свою жертву Вент, судя по звуку, сейчас снова его уронил... Надеюсь, на волне братской ответственности он не кинется оттаскивать меня от моей уже жертвы? А то это уж точно будет полное фиаско!

Я-то рассчитывала, что пока брюнет оторопеет от моей выходки, Вент как раз успеет скрыться, но все вышло малость иначе...

Да, брюнет оторопел. Но лишь на мгновение.

Я ни разу не целовалась раньше и вообще не представляла, что это что-то большее, чем просто мимолетное прикосновение губ. Что ж, в моих познаниях нашлись явные пробелы...

Нэйтан

И как ее понять?

То она рассуждает с разумностью, которая сделала бы честь любому, то вдруг начинает изображать наивную дурочку! То она сбегает от него при первой же возможности, то вдруг сама льнет с поцелуями!

Впрочем, сейчас был явно не тот момент, когда хотелось задаваться такими вопросами...

И пусть в первый миг от неожиданности он даже растерялся, но эта растерянность исчезла напрочь так же молниеносно, как и появилась. Но какой бы его реакции незнакомка ни добивалась этим внезапным поцелуем, она явно не ожидала того, что последует дальше.

Ему недостаточно было просто прикосновения губ. Он слишком сильно желал вкусить всю сладость этого поцелуя. И хотя девушка испуганно вздрогнула в его руках, но все же не отстранилась. Одной рукой за талию он прижимал ее к себе, второй скользнул сзади по шее,

запуская пальцы в золотистые локоны. Не для того, чтобы она отстраниться не могла – чувствовал, что и так не станет. Она не просто позволяла себя целовать, она отвечала взаимностью. Со всей трепетностью девушки, для которой подобное впервые, но инстинктивно готовой следовать за ним, раскрываться ему...

А ведь до этого мелькала какая-то мысль... Был какой-то настороженный порыв, какой-то тревожный шум позади... Но поцелуй начисто выветрил все это из головы. И без того весь вечер занимавшая его мысли девушка теперь окончательно лишила его способности оценивать все разумно...

Поцелуй оборвался с первым ударом отбивающих полночь часов. Те, хоть и стояли далеко, в холле, но их было слышно каждый раз по всему особняку. Незнакомка тут же вздрогнула, словно приходя в себя, миготом отстранилась. Смотрела на него так перепуганно, словно до нее только теперь начало доходить, что произошло.

Предательский румянец лишь прибавил ей очаровательности. А чуть припухшие от поцелуя губы так и манили снова припасть к ним. Но прекрасно понимая, что сейчас слишком легко все испортить, Нэйт постарался быть крайне осторожным. Улыбнулся:

- Если вы так хотели поблагодарить меня за помощь, что ж, согласен, это было куда приятнее, чем простое «спасибо». Но чтобы не смущать вас лишней раз, я предлагаю все же закрыть глаза на чуть преждевременный порыв и начать с начала.

Протянул ей руку.

- Так что же, прекрасная незнакомка, быть может, вернемся в бальный зал, и я все-таки удостоюсь чести закружить вас в танце? Тем более уже полночь – пора снимать маски, так что...

- Полночь?! – встрепенулась она.

- Только не говорите, что вам пора, – миготом помрачнел он. Но все же добавил чуть мягче с улыбкой: - Простите меня покорно, но я все же не в силах пока вас отпустить.

Она будто бы прослушала его слова, о чем-то напряженно размышляя. И тут же с решимостью произнесла:

- Милорд, пусть я не знаю вас, но вы мне кажетесь достойным человеком. Человеком чести. Скажите, вы знаете кого-нибудь из семьи графа? Быть может, его самого или хотя бы его старшего сына?

Ну все... Вот и развеялось очарование...

Неужели очередная жаждущая привлечь внимание его – Нэйтана? Может, она потому и проверяла зал магией, что пыталась его вычислить? А теперь вот надеется, что найдется какой-то благодетель, который попросту ее ему представит?

- Допустим, я его знаю, - холодно ответил Нэйт.

- Тогда поклянитесь мне пресветлыми, что скажете только ему и никому больше! – очередной удар часов явно заставил ее нервничать еще сильнее. – Это жизненно важно!

- Что ж, клянусь пресветлыми, - произнес Нэйтан, мрачное разочарование набирало обороты.

- Прошу вас, - она в порыве даже за руку его взяла. – Найдите сейчас же графа Нэйтана, скажите ему о некоем Фироне, который караулит у черного входа для прислуги, он поджидает там сестру графа, встреча назначена как раз на полночь и...

Что?!

- Откуда вы все это взяли? – тут же перебил Нэйт.

- Я случайно подслушала разговор. Этот негодяй может сотворить непоправимое зло! Попрошу вас, поспешите, предупредите графа, раз вы с ним знакомы! И помните, вы поклялись, никому больше ни слова, на кону репутация не только девушки, но и всей семьи!

Нельзя было медлить ни минуты! Но все же прежде Нэйт отрывисто приказал:

- Ждите меня здесь. Не вздумайте снова исчезнуть.

Это прелестное чудо потупило глаза и пролепетало:

- Разве же я посмею...

И больше не теряя ни мгновения, Нэйтан поспешил выбивать остатки дури из Фирона, которые, очевидно, все-таки не до конца выбил в прошлый раз.

Глава четвертая

- Нэйтан... - едва слышно хрипел Фирон, вцепившись в его руку и тщетно пытаясь высвободиться из стальной хватки. – Это какое-то недоразумение... Ты все не так понял...

- О нет, - с убийственным спокойствием парировал Нэйт, так и держа его за горло на вытянутой руке, - если кто-то из нас двоих что-то не так понял, то исключительно ты. Или я тебе в прошлый раз недостаточно доходчиво объяснил, чтобы ты не приближался к моей сестре?!

- Я здесь совершенно случайно! - это слизняк все еще надеялся отпереться. Тщетно все рыскал бегавшим взглядом, но здесь, снаружи особняка, у черного входа сейчас никого не было. А даже если бы кто-то и объявился, то не рискнул бы вмешиваться. – У меня и мысли не было посягать на твою сестру! К тому же...

- Нэйтан! – истошный вскрик самой Клотти вслед за звуком открываемой двери оборвал слова Фирона. – Что ты делаешь?! Отпусти его сейчас же! Ты же можешь случайно его задушить!

- Случайно – не могу. А вот нарочно – очень даже. И, знаешь,дохлым он мне будет куда больше нравиться.

Фирон аж перепуганно икнул. А Клотти, выронив шкатулку, тут же попыталась брата оттащить. Вот только с тем же успехом, она могла бы пытаться сдвинуть камин в главном зале.

Фирон уже с хрипом начал закатывать глаза. Нэйт брезгливо разжал пальцы, и тот обмякшим мешком шлепнулся на пол, держась за горло и сипло хватая ртом воздух. И попутно отползая прочь в сторону зарослей, пока не встал на ноги не принялся бежать.

Клотти хотела кинуться следом за придушенным возлюбленным, но Нэйтан придержал сестру за руку. И, конечно, истерика не заставила себя ждать.

- Да как ты можешь?! Мы же с Фироном любим друг друга! Сколько уже можно препятствовать нашему счастью?! Как же...

- Если этот негодяй что-то и любит, то лишь деньги! – раздраженно перебил ее Нэйт. – Ступай к себе и хотя бы впервые для разнообразия подумай головой! Я не стану рассказывать родителям о твоей выходке, но мы еще вернемся к этому вопросу.

Клотти ничего не ответила. Подняв шкатулку, со слезами кинулась обратно в дом. Нэйтан досадливо проводил сестру взглядом. Милая безобидная Клотти, совершенно не приспособленная к реалиям мира... А ведь если бы не предупреждение светловолосой незнакомки, сестра бы и вправду сбежала сегодня с этим мерзавцем! Поставив этим крест и на своем будущем, и на репутации всего рода...

Нэйт не стал больше задерживаться, сразу же вернулся в особняк. Хоть настроение и было знатно подпорчено, но не сомневался, что крайне приятный остаток вечера сгладит впечатление. Да и нечего заставлять прелестную девушку ждать.

Только она и не ждала... Ее и вовсе уже в коридоре не было! И что-

то однозначно подсказывало, она уж точно не случайно куда-то отлучилась.

Тихо выругавшись сквозь зубы, хотел уже спешить в холл к парадному выходу, как под ногами на ковре что-то блеснуло. Наклонившись, поднял тот самый кулон, который и был на незнакомке. Так спешила сбежать, что даже не заметила пропажу? Что вообще за мания у нее: постоянно от него сбегать?!

И он ведь отсутствовал совсем недолго! Она бы точно не успела еще уехать!

Сейчас же магией запереть ворота поместья и лично проверить все экипажи!

Лилиана

Я не стала терять драгоценное время, и едва мой темноволосый незнакомец ушел, поспешила и сама исчезнуть. Только, конечно, не через черный вход, где наверняка должна была развернуться картина хоть и прелюбопытная, но все же не стоило там никому на глаза попадаться.

Так что особняк я покинула через парадный вход, обогнула дом по садовым тропинкам, немного поплутала, но все же вышла к той роще, на опушке которой мы с Вентоном оставляли экипаж.

Экипаж был здесь. Вентон был здесь. А еще был здесь тот самый мужчина, которого до этого мой брат тащил неведомо откуда неведомо куда.

- Лили, наконец-то! – воскликнул при виде меня Вент. – Я уже собирался идти тебя искать!

- Вент, ты что с ним сделал? – я опасливо смотрела на бессознательного блондина весьма приятной наружности, который недвижимо лежал на сиденье. – Неужели это тот самый Терей, про которого ты говорил? Только не говори, что ты решил осуществить бредовый план с похищением!

- Ай, - брат досадливо поморщился, - да не собирался я никого похищать! Я же не знал, что бедолага совершенно не умеет пить. Чтобы вызнать побольше информации, я усиленно его спаивал, и в итоге тот стал совершенно невменяемым! Понимаешь, я не мог оставить его там в таком состоянии, он бы обязательно как-нибудь опозорился. Пока еще Терей мог идти я вывел его из трапезного зала. Хотел довести до его экипажа, чтобы несчастного парня отвезли домой. Но еще по пути

Терей впал в беспамятство. И, сама понимаешь, бросить я его нигде не мог, показаться на глаза с ним в таком виде тоже не мог. Оставалось только пустующими коридорами незаметно ото всех вытащить его отсюда. И, кстати, - изобличительно смотрел на меня, - с каких это пор ты на мужчин с поцелуями кидаешься?!

- Мне просто ничего другого в голову не пришло, - даже вспоминать было стыдно. – Увидев тебя, я перепугалась, что произошло что-то страшное, и ни в коем случае нельзя, чтобы вас заметили. Вот и пришлось...импровизировать. Только что теперь, Вент? – я перевела взгляд на бессознательного Терей.

- Отвезем беднягу к нему домой – что тут еще поделать, - брат пожал плечами. – Ну не мог я его бросить! Никогда бы себе не простил, если бы из-за меня он глупостей натворил. Все-таки он – славный малый. Хотя и совершенно не умеет пить... Ладно, поехали, - он забрался на козлы и взял поводья. - Заодно по пути проверишь его на магию, а я расскажу, что мне удалось выяснить. Но уже заранее ясно, что Терей – просто идеальный кандидат!

Обратно в Вайтерхофф мы возвращались той же объездной дорогой, и вскоре громада графского особняка скрылась в ночи. Но я старательно гнала от себя навязчивые мысли, сидела на козлах рядом с братом и внимательно слушала.

- Итак, что мы имеем. Терей всю сознательную юность и последующие годы провел в учении, но так как сам он парень скромный и благовоспитанный, ничуть не жалеет, что не прозябал в развлечениях. Он прибыл в Вайтерхофф с младшей сестрой, той всего восемь лет, их родители погибли год назад, и Терей теперь сестру опекает. Все его мысли заняты этой ответственностью, и потому он покинул столицу, чтобы здесь, в провинции, жить в тишине и спокойствии. Я напоил его достаточно, чтобы он был предельно откровенным. Так что он изливал душу весьма активно. Бедолаге и вправду морально тяжело, и он бы очень хотел когда-нибудь встретить хорошую девушку, которую не только сам полюбит, но и его сестра ее примет.

- Ага, а если там сестра – эдакий маленький демоненок? – Я пыталась учесть все возможные подводные камни.

Отвлекаясь от дороги, Вент выразительно глянул на меня:

- И что же, ты сомневаешься, что наша Фил, с ее феноменальной добротой и терпением, не способна укротить любого демоненка? И

между прочим, пока ты где-то бродила в поисках того, на кого бы накидываться с поцелуями, я уже подготовил почву для их знакомства.

- Ты так и будешь мне пенять этим? – насупилась я.

- Я это теперь тебе до старости припоминать стану! – но все же сменил тему. – Так вот, про знакомство. Терей обмолвился, что его сестра до отъезда сюда начала обучаться живописи и сейчас бы очень хотела продолжить уроки. Вот и выход! Сосватаем ему Филинду якобы для обучения девочки! Так наша Фил не только постоянно будет мелькать у него на глазах, но и сможет наладить отношения с возможным демоненком.

- Тут только есть одно но, - возразила я. – Фил ни в коем случае не должна быть в качестве прислуги. Нужно, чтобы Терей изначально воспринимал ее как равную себе. Потому придется нам продолжать спектакль. К примеру, можно сделать следующим образом. Завтра навестишь Теря, но снова в виде лорда, якобы обеспокоенный его здоровьем после попойки. И скажешь, что одна прекрасная леди вполне может давать его сестре уроки живописи, ведь обожает и живопись, и детей, и у нее достаточно свободного времени.

Вентон тяжело вздохнул.

- Что? - не поняла я. – Плохой план?

- Да нет, не плохой. Я просто представил то обилие лжи, в котором мы в итоге неизбежно увязнем...

- Но как иначе, Вент?.. Я тоже совсем не хочу лгать. Но сейчас это меньшее из зол. Сам посуди, какие шансы у нашей Фил? Я не сомневаюсь, что любой мужчина будет пленен ее душевными качествами и умиротворяющей красотой, но если он не воспримет ее как достойную, то никогда не возьмет в жены. Так что либо мы идем на любые ухищрения, либо так и ждем неведомого чуда, которое почему-то все не спешит происходить.

- Лил, я не спорю, - хмуро произнес брат. – Просто ложь – это не самая лучшая основа для крепких отношений. И сколь бы ни были сильны чувства, но, если влюбленные будут лгать друг другу... Боюсь, это все может закончиться весьма печально.

- А мы постараемся, чтобы закончилось не печально, - с улыбкой возразила я. – Так что будем считать, что первый этап нашего грандиозного плана завершен. А завтра перейдем ко второму. Ты подготовишь все для знакомства Теря и Фил, а я наведу в

Запретную Рощу.

- Ты уверена, что риск оправдан? – Вентон нахмурился еще больше.

- Я уверена, что иных вариантов попросту нет, - тихо ответила я, отведя взгляд. – Нужно время, чтобы создались отношения настолько крепкие, что дошло до свадьбы. А время это выиграть можно лишь чудесным снадобьем, ведь Фил будет становиться с каждым днем все хуже. Но Терей не должен даже подозревать о ее болезни! Да и если замысел с ним сорвется, нам все равно необходимо все то же время, чтобы придумать что-то еще. Так что завтра с наступлением темноты я отправлюсь в Запретную Рощу.

И предвкушая новый виток возражений брата, тут же сменила тему, рассказала о подслушанных разговорах. И подытожила:

- К счастью, под конец я сообразила, что если я вырублю этого Фирона магией, чтобы сорвать побег, то ведь магический след останется, что крайне нежелательно, ведь меня по нему могут найти. Потому и переложила ответственность на другого человека. Но уверена, что он...не подвел, - от одной мысли о темноволосом незнакомце, боюсь, снова проступил румянец.

Но уже было достаточно темно, чтобы Вентон засек.

- Ты, конечно, правильно поступила, что предотвратила злодейство. Но все же лезть в отношения других людей... Тут можешь не угадать, к лучшему то или все же к худшему, - в голосе брата отчетливо чувствовались нотки сожаления.

Прекрасно его зная, я мигом догадалась:

- Вент, ты же не просто так это сказал.

Он хоть и помолчал будто в сомнениях, но все же произнес:

- Я тоже однажды помешал чужому побегу из благих намерений.

- Серьезно? – изумилась я. – И кому же ты помешал?

- Филинде.

- Филинде? – мне даже показалось, что я ослышалась. – погоди, как это... Ты про нашу Фил говоришь? Но ведь такого быть не может!

- А вот представь себе, - хмуро отозвался Вентон, не сводя взгляда с сумрачной дороги, чтобы не пропустить поворот к городу. – Это случилось как раз незадолго до того, как мы всего лишились. Филинда была тогда даже младше, чем ты сейчас, на год, и она без памяти влюбилась. И ладно бы в кого достойного, но нет, ее избранником стал

один из стражников. Ему хватило то ли наглости, то ли смелости прийти к нашему отцу, признаться во взаимных чувствах и просить руки Фил. Он клялся, что обязательно добьется успеха в жизни, что ему вовсе не нужно никакое приданое невесты – лишь она сама. Поступок хоть и благородный с его стороны, но и неимоверно глупый... Естественно, отец был возмущен и прогнал этого стражника, запретив ему вообще появляться поблизости Дагнес-Холла.

- Думаешь, он вправду любил ее? – тихо спросила я. Никак это в голове не укладывалось! Ну да, на момент тех событий мне было одиннадцать лет, никто бы не стал меня посвящать во все это...

- Тот стражник? Жаль, не помню его имени... Оглядываясь назад с теперешним опытом, я все же думаю, что он и вправду ее любил всей душой. Но тогда я все воспринял иначе. Филинда по наивной вере в якобы мудрость старшего брата рассказала мне, что собирается сбежать с любимым. Естественно, я не мог этого допустить. Я отговорил Фил, применил множество веских доводов, даже до слез довел упреками, что она обречет семью на бесчестье – сейчас даже вспоминать стыдно!.. – Вентон тяжело вздохнул. – И мои слова возымели должный эффект. Она разорвала отношения с возлюбленным. Он уехал и с тех пор они никогда больше не виделись...

Вентон ненадолго замолчал. Мы как раз пересекли черту города. В столь поздний час прохожих на улицах не было, и даже магические огни дорожных фонарей мерцали как-то сонно.

Я тоже молчала, пытаюсь переварить все услышанное и прекрасно зная брата: он еще не закончил рассказ, ему нужно собраться с мыслями.

Наконец, Вент продолжил:

- Я уверен, Филинда до сих пор любит его. И именно о нем она вздыхает украдкой. У меня не хватает решимости вообще поднимать эту тему. Но ведь если рассудить по справедливости, Лил, не помешай я тогда, наверняка сейчас наша сестра была бы гораздо счастливее, чем теперь. И, кто знает, вдруг бы и недуг миновал ее стороной.

- Нам все равно не узнать, как могло бы все сложиться, - тихо отозвалась я. – Но зато мне теперь понятно, откуда у Фил порой эта странная грусть и отстраненный взгляд будто бы в никуда. Наверняка это очень тяжело: любить кого-то и знать, что этот человек для тебя навсегда потерян...

- Что ж, остается надеяться, что мы с тобой как раз везем сейчас для Фил новое счастье, - Вент с усмешкой покосился на посапывающего на сиденье экипажа Теря.

- Хорошо бы... - я вздохнула. – Его магия кажется вполне достаточной для исцеления Филинды во время свадебной церемонии. Лишь бы только все удалось...

Еще из пьяных откровений Теря Вентон знал, где тот живет. И сдав бессознательного беднягу на руки его же дворецкому, брат вернулся в экипаж.

Мы уже подъезжали к аллее нашего дома, когда брат вдруг спросил:

- И все же, Лили, это был твой первый бал как-никак, довольна вечером?

- Довольна, - улыбнулась я. – Хотя все было сумбурно и с множеством неожиданностей, но это словно бы небольшое такое приключение.

- С поцелуями незнакомцев? – выразительно глянул на меня Вент.

Но я не стала больше смущаться.

- Можешь меня корить, но я ни о чем не жалею. Все равно мне такой мужчина никогда больше не встретится. А если бы даже и встретился, все равно бы никогда не взглянул на такую, как я... - я резко осеклась.

- Что? – Вент сразу заметил, что что-то не так.

- Кулон... - я лихорадочно коснулась шеи – Мой кулон пропал!

Нэйтан

Леди Ифильда остановилась в дверях гостиной, придирчиво глянув на сидящего на диване, вытянув ноги на стоящий рядом столик, внука, и только после этого прошествовала к креслу.

Присев, тут же достала из кармана на платье свою курительную трубку и на выразительный взгляд Нэйтана бескомпромиссно заявила:

- Будь добр, оставь все свои занудные нотации при себе. Из нас двоих именно я знаю, что делаю. У меня, конечно, много невинных шалостей. Но я, по крайней мере, никогда не захлопывала магией ворота и не останавливала чужие экипажи.

И тут же задорно добавила:

- Эх, жаль, я лично не видела выражения лица этой старой сплетницы Фирды, когда ты дверь их экипажа распахнул! Но до меня

уже дошел слушок, что она с перепугу сразу пискнула, что в этот раз точно ничего не воровала! Нэйт, ты когда в следующий раз вздумаешь так развлекаться, то хотя бы меня позови!

Нэйтан ничего не ответил. И без бабушкиных подколов понимал, что перегнул сегодня палку. Но, если оглянуться назад, вряд ли поступил бы иначе.

Раскурив трубку от магической искры, леди Ифильда преудобно устроилась в кресле и полюбопытствовала:

- Ну-с? Я, между прочим, жажду услышать душещипательную историю того, как мой старший внук так внезапно сошел с ума. Кого ты пытался сегодня выловить?

Нэйт все же ответил:

- Одну девушку.

- М-м... - с пониманием протянула бабуля. – Одну девушку... А чего только одну? Там в бальном зале их целое стадо было, готовое идти послушными овечками, если ты только поманишь! И эта Миrolана, которую тебе все навязывают, уж точно была готова скакать за тобой горной козочкой. А ты, выходит, променял всю эту дрессированную живность на какую-то одну, да и то удравшую?

- Бабушка, - хмуро смотрел на нее Нэйт.

- Ох, - она страдальчески закатила глаза, - давай хоть ты не будешь читать мне нотации, как я должна выражаться. Между прочим, нам, девочкам слегка за семьдесят, это простительно, и всегда можно списать на старческий маразм. И не будешь же ты спорить, что девушек в высшем свете воспитывают именно послушными овечками. Взять хоть ту же Клотти...

Нэйтан раздраженно перебил:

- Клотти сегодня намеревалась с Фироном сбежать. И не предупреди меня об этом одна незнакомка, их замысел очень даже удался бы. Даже думать не хочется о возможных последствиях...

Бабушка ответила не сразу. Нахмурившись, выпустила несколько дымных колец под потолок.

- Как я понимаю, родителям ты не сказал... И правильно сделал. Клотильду просто нужно как можно скорее замуж выдать, и пусть уже ее муж с нею нянчится. Надо подкинуть твоей матери эту идею, а то пока она лишь на твоей женитьбе зациклена, уже, вон, кружева вовсю заказывает. Но ты от темы не уходи: что там за девушку ты искал?

- Ту самую, что меня насчет Клотти предупредила. Причем совершенно бескорыстно! Она ведь даже не знала, кто я! Естественно, я обязан ее найти, чтобы поблагодарить за помощь.

- Ой ли? - со скептическим смешком глянула на него леди Ифильда.
– Только ради этого?

- Допустим, не только, - все же улыбнулся Нэйт, достал из кармана камзола кулон. – Еще нужно вернуть ей украшение.

Бабушка смотрела на него со все большим скептицизмом:

- Прости мне мою большую фантазию, но чем вы таким занимались, что бедняжка второпях даже украшение надеть забыла? Да и зачем, собственно, снимала?

- Ничего такого, - с усмешкой возразил Нэйтан. – Она случайно кулон потеряла.

Точнее, не совсем случайно. Очевидно, как раз в тот момент, когда целовал незнакомку, он задел цепочку, и застежка расстегнулась.

- Но в любом случае пропажу нужно вернуть обладательнице. Только и всего.

- Ну-ну, - леди Ифильда хмыкнула. – Но, когда ты в порыве этого твоего «только и всего» будешь обшаривать каждый дом в Вайерхоффе, распугивая обитателей гневными воплями: «Подать мне беглянку сюда!», не забудь хотя бы извиняться за столь своеобразный визит.

- Это можно повернуть куда проще, - Нэйт поднял кулон за цепочку на уровень глаз. – У меня есть ее вещь. А значит, и отследить магией будет совсем несложно.

- Почему же ты тогда сейчас здесь сидишь, а не мчишься в неведомом направлении с мешком наперевес?

- С мешком? - не понял Нэйтан.

- Не совершай ошибок своего деда. Лучше сразу воспользоваться мешком, чем долго и упорно мотать себе нервы. Конечно, можешь просто закинуть девицу себе на плечо и утащить, но, согласишься, с мешком для нее доходчивее будет. Для девушек всегда важно знать, что намерения у ухажера вполне серьезные...

И с нарастающим энтузиазмом бабушка тут же добавила:

- О, кстати, держать ее можно будет в нашем охотничьем домике! И достаточно далеко от города, и засовы там надежные. Только, опять же, поверь моему опыту, там все бьющееся и колюще-режущее лучше не просто спрячь заранее, а унеси, как можно дальше, или даже в реке

утопи. Твой дед в свое время не учел это... Нет, конечно, тот шрам на лбу потом придавал его образу загадочности, но...

- Бабушка, - со смешком перебил Нэйт, - я всего лишь хочу вернуть кулон и поблагодарить за предупреждение о Клотильде. Не более.

- Так а я разве спорю? – она невинно улыбнулась. – Просто на всякий случай делюсь бесценным опытом – ведь разве не для этого и существуют на свете мудрые старцы?

Нэйтан засмеялся.

- Извини, но запихивать девушку в мешок и запереть посреди леса в охотничьем домике – так себе совет.

- Это и не совет, - веско возразила леди Ифильда, - это правда жизни, проверенная на скорбном горьком опыте! Твоего деда.

И мучимая любопытством добавила:

- Но ты мне хоть Расскажи, как вообще так получилось, что эта уже безмерно меня интригующая девушка, вдруг исчезла?

Нэйтан нахмурился.

- Да она весь вечер только и делала, что от меня сбегала!

- То есть сам ты никак это не провоцировал? – уточнила леди Ифильда, внимательно на него глядя.

- Нет, естественно. Я вел себя вполне галантно, не дал ни малейшего повода для неприязни. Впервые сталкиваюсь с настолько странным поведением девушки! – в сердцах добавил: - В чем вообще логика? Весь вечер от меня шарахалась, а после поцелуя и вовсе сбежала!

Бабуля поперхнулась дымом и закашлялась.

- Пресветлые силы, Нэйтан, какой позор! Неужели ты настолько отвратительно целуешься?! Нет, дорогой мой, боюсь, в твоём случае мешок - и вправду единственный вариант...

Нэйтан наградил ее выразительным взглядом.

- Бабушка, я ведь серьезно.

- А я разве нет? У меня, может, теперь прямо душевная травма, что мой великовозрастный внучек дожил до двадцати пяти лет, а целоваться так и не научился! – но уже с задумчивостью продолжила: - И все же странно выходит... То девица от тебя бежит, то целуется с тобой – может, это просто такой хитромудрый способ привлечь внимание?

- Точно нет, - Нэйт покачал головой. – Как ни прискорбно это признавать, но ей мое внимание было совсем не нужно. Но, быть может,

лишь потому, что она не знала, кто я на самом деле.

- Погоди-погоди, - леди Ифильда даже трубку на столик отложила. – То есть она не знала, кто ты; ты не знал, кто она; при этом вы еще и целовались? Зачем вообще тебе девица столь сомнительных моральных качеств, что готова целоваться с кем попало?

- Нет, тут что-то другое... Тем более для нее это был первый поцелуй в жизни – все же магия позволяет определить неприкосновенность девушки во всех смыслах. Причем, именно она поцелуй спровоцировала, а не я. И я бы, конечно, мог счесть, что все дело в моем неотразимом обаянии, - усмехнулся, - но, боюсь, тут не все так просто.

- Да уж... - насупилась леди Ифильда. – Теперь не только ты, но и я сама уже очень хочу, чтобы эта девица нашлась. Любопытно – сил нет!

- Я найду ее без проблем. А вам тем временем, быть может, стоит лучше поговорить с Клотильдой? Попытаться ее хоть как-то вразумить. Родителям я рассказывать не хочу, а меня она уже во враги зачислила, даже слушать не станет.

- Как будто меня станет! – леди Ифильда фыркнула. – При всей моей любви к маленькой миленькой Клотти, разговаривать с этой девицей смысла нет. Я и без того прекрасно знаю, что творится у нее в голове. В мельчайших подробностях.

- И что же?

- Внутри ее головы от уха до уха проходит извилистая такая дорожка, по которой скачут доблестные рыцари. И все разнообразие мышления Клотти в том, что они то скачут слева направо, то справа налево. Порой в качестве озарений могут еще тащить с собой тушку дохлого монстра, сраженного в честь Клотильды. А порой и не совсем еще дохлого, но уже основательно осипшего менестреля, горланящего оды в ее же честь. И все. Этим вся мыслительная деятельность нашей Клотти, увы, и ограничивается.

- Но не настолько же она глупа, - возразил Нэйт.

- Она не глупа, она просто совершенно не приспособлена к жизни, - веско ответила бабушка. – Ее растили, как цветок в оранжерее. И стоит такому цветку попасть за пределы этих тепличных условий – все, погибнет, - вдохнула. - Клотти не изменить. Столкновение с реальностью будет для нее слишком жестоким и болезненным, чего я ей все же не желаю. Потому в нашем случае идеальный вариант:

пересадить ее из одной оранжереи в другую – выдать замуж. Найти какого-нибудь богатого простофилю, с которым она до конца жизни на пару по ролям будет декламировать любовные оды.

И тут же спохватилась:

- Кстати, о глупости! Уж не глупостью ли как раз и объясняется странное поведение твоей беглянки?

Нэйтан покачал головой.

- Нет, она вовсе не глупа. Это чувствуется даже не из ее разговоров, а по ней самой. В любом случае уже завтра я буду знать о ней все. Небольшой магический ритуал – и ее же кулон приведет меня к ней, - откинувшись на спинку дивана, предвкушающе улыбнулся: - Она так стремилась сбежать от меня, но я все равно ее переиграю...

Глава пятая

Лилиана

Отсутствие сна накануне и поддержание бодрости магией не могли не сказаться – на следующий день я проснулась уже ближе к вечеру. Покидала свою комнату и на первый этаж спускалась, крадучись. Ведь матушка еще не знала, что я ушла из зельварной лавки, и сейчас мне уж точно не хотелось выслушивать ее возмущения по этому поводу.

Но матушке сейчас в любом случае было не до того, чтобы замечать, что я дома. Из-за приоткрытых дверей гостиной доносились женские голоса. Похоже, у нас снова заседал совет сплетниц вся Вайдерхоффа с не меру активной леди Иркас во главенстве.

И я бы не стала слушать очередную чушь, но первая же услышанная фраза зацепила:

- И все этот вчерашний бал-маскарад в Дагрей-Холле! В имении графа собрался весь цвет высшего общества не только округа, но и столицы! Ведь многие нарочно приехали накануне ради этого события! И сама леди Миrolана, признанная первая красавица, блистала там, затмевая всех! Но вы только представьте, какое вопиющее пренебрежение законами гостеприимства! Этот несносный в своих выходках граф Нэйтан даже не удосужился на балу объявиться! Его никто там в тот вечер не видел! И это в его же собственном доме, полном гостей!

Тихий голос Филинды был едва различим после этой громогласности.

- Наверняка на балу были сам граф Аргус с супругой, так что отсутствие их старшего сына никак не бросает тень на гостеприимство этой почтенной семьи.

Бедняжка Филинда! Ей-то за что там сидеть и все это выслушивать?

Но матушкин голос тут же прояснил, зачем моя сестра там:

- Филинда, не лезь в разговоры, в которых совершенно ничего не смыслишь! Лучше поскорее принеси нам всем чай! И не забудь подать те свежее испеченные кексы! И давай уж поживее, дорогая моя! – и тут же следом причитания, ведь как это наша матушка и без них: - Ах, а когда мы жили в Дагнес-Холле, уже с самого начала лета к чаю нам всегда подавали фруктовый щербет! И ведь не абы из чего, а из самых экзотических фруктов, которые привозили к нашему столу из-за самого Хафийского моря и...

Дальше я уже не слушала, но и не стала отходить от дверей. И когда вышла Филинда, поприветствовала сестру кивком. Она тоже мне ничего не сказала, прекрасно понимая, что мое присутствие дома лучше пока не обнаруживать. Так молча мы и ушли на кухню.

Здесь пахло травами, и на широкой печи мерно побульковало несколько котелков, но самой нашей кухарки пожилой Мирты сейчас здесь не было. Скорее всего, вышла на задний двор. Но я бы и при ней не постеснялась говорить то, что думаю:

- Фил, вот зачем ты позволяешь матушке так собой помыкать? Она тебя уже прислугой мнит, право слово!

Но моя сестра как всегда была преисполнена совершенно непонятной для меня терпимости ко всему. Улыбнулась.

- Лили, мне ведь совсем несложно ей угодить. Тем более я все равно постоянно дома, и такие мелкие поручения совсем мне не в тягость.

Ага, мелкие поручения. Весь день только и бегают с этим «подай-поднеси», «сделай то – сделай это».

- Постарайся быть терпимее к нашей матушке,- продолжала Филинда, расставляя чашки на подносе. – Все же она до сих пор не оправилась, мы должны быть к ней снисходительны.

- Прости, но у меня нет снисходительности к несправедливости. Никому из нас не просто, но мы как-то стараемся справляться.

- Ты просто еще очень юная, Лили, - сестра даже к моему ворчанию

отнеслась с теплой улыбкой. – Когда-нибудь поймешь, что все люди разные, и мы должны воспринимать их такими, какие они есть.

Филинда взяла с блюда один еще теплый кекс и передала мне, и только после этого поставила блюдо на поднос. А ведь это для нашей семьи предназначалось... Я даже губу закусил, чтобы не снова не сорваться. Но обидно ведь! У нас и так со средствами беда, и наша кухарка старается изо всех сил, чтобы все равно какими-нибудь лакомствами радовать. Но матушка при первой же возможности все это преподносит своим подружкам. Быть может, это желание пускать пыль в глаза и имело смысл при богатстве, но теперь-то уже стоит одуматься!

Совесть тут же дала мне нагоняй, что я из-за такой мелочи, как какие-то кексы, расстраиваюсь. Но все же сказывалось, что меня очень огорчила потеря кулона, последней дорогой моему сердцу вещицы, и теперь я любое огорчение воспринимала куда острее, чем следовало.

Филинда с подносом в руках уже собралась выходить из кухни, как я тихо спросила:

- Фил, а если оглядываться назад, ты бы хотела что-нибудь в жизни изменить? – все-таки вчерашний рассказ Вента не давал мне покоя.

Она хоть и замерла, но не обернулась. Да и голос прозвучал с обычной тихой умиротворенностью:

- Никому не в силах менять прошлое, потому и нет смысла мучить себя мыслями, как бы все могло быть, поступи ты когда-то иначе. У каждого из нас своя судьба, Лили, расписанная богами от и до. И мы должны принимать ее со стойкостью и благодарностью.

Она вышла из кухни. Ворвавшийся из приоткрытого окна ветерок всколыхнул развешенные на сушку травы под потолком. А я так и стояла с разнесчастным кексом в руках.

Нет уж. Не знаю, что там и кому понаписали в судьбу боги, но принимать свой жребий, послушно сложа лапки, точно нельзя. Может, Филинда и давно смирилась со своей участью, но я не смирилась и Вент не смирился. Мы должны всеми правдами-неправдами вытащить сестру из этого болота, спасти ее от скорой гибели.

Если у меня до этого и были какие-то страхи, то теперь их и вовсе не осталось. Сегодня же, едва стемнеет, я отправлюсь в Запретную Рощу. И я больше не боюсь того, что там, возможно, ждет. Бездействие куда страшнее.

В Дагнес-Холле у нас была огромная библиотека, но вывезти

оттуда удалось совсем немного книг. Да и то самые ценные из них были постепенно распроданы. Потому мне не было смысла искать ответ на нужный мне вопрос у отца в кабинете, только бы время впустую потратила. Так что я направилась напрямиком в Вайдерхоффский архив.

Дом я покинула через заднюю дверь, чтобы не попасться на глаза родителям. А дальше уже направилась пешком в город. Идти предстояло всего полчаса по проселочной дороге, я ведь раньше каждый день проделывала этот путь туда и обратно, когда работала в зельварной лавке. И хотя Вентон ворчал, что негоже юной девушке одной разгуливать, но выбирать не приходилось.

Сегодня выдался чудесный солнечный день, и в такую погоду совсем не хотелось сокрушаться ни о потерянном кулоне, ни мысленно ворчать на родителей. Грядущая вылазка в Запретную Рощу будоражила, но куда сильнее волновали мысли о вчерашнем темноволосом незнакомце. Я даже поймала себя на том, что неосознанно улыбаюсь...

И в таком приподнятом настроении я и добралась до архива.

- О, Лилиана! – с радостной улыбкой встретила меня госпожа Ративва в сумрачном холле.

Как и всегда вся в черном, с собранными в тугой пучок седыми волосами, смотрительница архива все равно умудрялась выглядеть на редкость жизнерадостной. Ее лучистые глаза и искренняя улыбка сводили всю мрачность образа на нет.

– Давно тебя не было, я уже успела соскучиться! Я даже начала опасаться, что ты все-таки умудрилась здесь все книги перечитать, потому больше и не появляешься!

- Доброго дня! – с улыбкой поприветствовала я. – К сожалению, просто возможности в последнее время не было.

Поправив шаль, госпожа Ративва подхватила меня под локоть, пока мы шли к лестнице вниз:

- Ох, знаю-знаю... Как знаю и о том, что ты вчера ушла из зельварной лавки. И правильно сделала, я скажу! Эта несносная Маферс уже всю разносит сплетни, какая ты была негодная! Совсем совести нет ни у нее, ни у ее дочурки!

- Поверьте, сплетни меня совсем не волнуют, - но все же кольнула досада. Если хозяйка лавки сейчас испортит мне репутацию, как новую работу искать?

- И правильно, милая Лили! Как говаривал мой покойный муж, сплетни – удел тех, у кого своей собственной жизни нет... Но не будем о дурных людях. Как там наша милая Филинда? А Вентон? Ох, как давно я их не видела!

- Все в делах, к сожалению, - я все же не стала вдаваться в подробности. Да и зачем грузить хорошего человека чужими проблемами?

Как и целитель господин Бернесс, госпожа Ративва была из тех немногих, кто не отвернулся от нашей семьи после разорения. Когда-то в свое время именно ее нанимал наш отец для ухода за библиотекой в Дагнес-Холле. И теперь по доброте душевной госпожа Ративва всегда запросто позволяла мне пользоваться Вайдерхоффским архивом.

По темной лестнице мы спустились в подземный зал. Здесь, как и всегда, было ощутимо прохладнее, курильницы на высоких подставках дымились особой травяной смесью, но запах не раздражал. Наоборот, тут я чувствовала себя куда уютнее, чем дома.

- Ох, этот холод меня доконает... - госпожа Ративва сильнее закуталась в шаль. - Итак, юная не в меру любознательная леди, чем вас сегодня порадовать?

- Мне нужно узнать как можно больше о Запретной Роще, - попросила я.

- Запретной Роще?.. – изумилась она. – Но зачем?

- Вы ведь знаете, меня очень интересует все, что так или иначе связано с магией, - не хотелось лгать, но тут уж без вариантов. – А ведь по преданиям, магия берет начало именно оттуда.

- Не вся магия, а именно магия родов Даг, - поправила меня она, задумчиво постучала себе пальцем по подбородку: - Так-так... Я, кажется, знаю, что тебе подойдет...

Она скрылась за стеллажами, но вскоре вернулась, но не с книгой, а с альбомом в потрепанной обложке. Пояснила:

- Это труды архимага Хариса. Он посвятил жизнь изучению Запретной Рощи еще в те времена, когда врата в нее были открыты. Здесь собраны его основные зарисовки. Не все, конечно, лишь малая часть. К сожалению, больше у нас ничего толком нет. Все же с тех пор, как люди перестали оттуда возвращаться, ради безопасности многие записи были уничтожены.

Госпожа Ративва вручила мне альбом.

- Я пока ненадолго тебя покину, все-таки этот холод не для моих больных суставов.

Едва она ушла, я удобно устроилась за одним из столов и принялась за альбом. Там и вправду оказались зарисовки – изображения с краткими пояснениями. Пусть и весьма схематичные, но виды просто поражали! Словно там, по ту сторону врат, край бесконечного лета!

К сожалению, многие надписи уже истерлись от времени. Так что почерпнуть мне удалось совсем мало.

Итак, во-первых, обладание магией Даг и вправду дает куда больше шансов пройти через врата.

Во-вторых, когда попадаешь на ту сторону, на руке возникает мерцающая нить. И чтобы вернуться назад, нужно просто эту нить оборвать.

В-третьих, из Запретной Роци за раз можно вынести лишь что-то одно, иначе врата не пропустят.

И, к счастью, изображение плодов нужного мне цификулисса там тоже имелось. Только со странной припиской «Внизу как и наверху». Но, боюсь, эту загадку можно было разгадать лишь уже на месте...

- Лилиана! – возвращение госпожи Ративвы оторвало меня от рассматривания потертых рисунков. – Я сейчас выходила на крыльцо погреться в лучах солнца, и мимо как раз шла одна моя знакомая. Мы, конечно, разговорились, и она по секрету обмолвилась, что некая состоятельная дама, приехавшая вчера из столицы, подыскивает девушек, одаренных магией!

- Зачем? – нахмурилась я.

- Да кто же его знает, - она пожала плечами. – Но обещано очень хорошо платить. Если хочешь, постараюсь разузнать побольше.

- Была бы очень вам признательна, - поблагодарила я.

Может, это вообще знак того, что судьба мне благоволит и я как раз таки на правильном пути?..

Хотя все же странно. Кому вдруг могли понадобиться девушки, одаренные магией? И, главное, зачем?

Нэйтан

Утро не только не принесло с собой отрезвление – наоборот, желание отыскать незнакомку только усилилось. Но хотя поисковая магия была наложена на ее кулон еще вчера, он пока никак не реагировал. Оставалось лишь всегда носить его с собой, чтобы точно не

пропустить нужный момент.

За завтраком в трапезном зале Дагрей-Холла собралось все семейство за исключением Клотильды. Видимо, сестра продолжала страдать, оплакивая свою разрушенную Нэйтом жизнь и великую любовь.

Зато родители были в приподнятом настроении, на что бабушка выдала сразу же прямо в лоб:

- Как-то это чересчур подозрительно.

- Что же подозрительного в хорошем настроении? – возразила леди Мильва, расправляя салфетку и кивнув слугам, чтобы подавали на стол.

- В настроении – ничего. А вот в том, чем оно вызвано – явно какой-то подвох, - леди Ифильда выразительно глянула на Нэйтана: - Ну что, делаем ставки?

Он усмехнулся:

- Полагаю, тут все вполне очевидно. Налицо некая гениальная идея, чтобы все-таки женить меня в срочном порядке. Матушка, я ценю ваше рвение, но, быть может, куда логичнее переключить его на Клотти?

- А что Клотти? – леди Мильва фыркнула. – В отличие от тебя, Нэйт, она совершенно беспроблемная! Смирнейшее дитя с идеальными манерами и чистейшими помыслами.

- А мы об одной и той же девушке говорим? – как бы между прочим уточнила бабушка. – Дорогая моя, вам не кажется, что вы настолько зациклились на том, чтобы испортить жизнь своему сыну, что можете упустить, как испортится жизнь и у вашей дочери?

- У меня под контролем все мои дети, - леди Мильва на миг обиженно поджала губы, но тут же не в меру льстиво добавила: - О, а вы слышали последние новости? Леди Гания по достижении семидесятилетия тоже отбывала в Файрес! Ох, сколько же чудесного говорят об этом курорте для старцев! Как там отлично проводят время пожилые люди! Что скажете, леди Ифильда, быть может, нам сегодня же заказать там лучшее место?

- Отличная идея, дорогая! – тут же с энтузиазмом подхватила она. – Раз ты собралась туда отбыть, мы закатим на твои проводы целый бал! Не волнуйся, все будет, как полагается!

- Аргус! – леди Мильва возмущенно глянула на мужа.

Но граф давно уже не вмешивался в их вечные споры. Дипломатично сменил тему:

- Итак, Нэйтан, ты же понимаешь, что после твоей выходки мы должны были что-то делать, чтобы как-то выйти из сложившегося неловкого положения.

- Для кого же неловкого? – с невозмутимой улыбкой уточнил Нэйт.
– Лично меня все устраивает.

- Меня и подавно, - тут же поддержала бабушка. – Я вообще считаю, что раз вам так позарез нужна эта Миролана, то и женитесь на ней сами.

Леди Мильва снова бросила возмущенный взгляд на мужа, но лорд Аргус сделал вид, будто бы не заметил.

- Ты создал проблему, и мы просто попытались подать ее в должном виде. Как-никак ты дал слово, и отменить это нельзя. И вчера на балу мы сделали важное объявление.

Леди Мильва тут же с укором добавила:

- И если бы ты, Нэйт, был в бальном зале, а не носился неведомо где, то и сам бы все слышал!

- Ну же, не томите! - леди Ифильда даже чашку с чаем отставила. - Я ужасно заинтригована, какую конкретно пакость вы подготовили собственному сыну!

- Почему сразу пакость? Вовсе нет! – тут же возразила леди Мильва. – Мы лишь нашли выход из положения, чтобы возмутительная выходка Нэйтана выглядела уместной. В конце концов, многие приехали сюда на лето именно ради развлечений. И наша семья устроит самое грандиозное!

- И Нэйтан в качестве главного приза? – со смехом уточнила леди Ифильда.

Но ее невестка проигнорировала этот выпад. Победоносно глядя на сына, продолжала:

- Мы объявили, что те твои слова говорили лишь о твердом намерении жениться на достойной. Но так как достойных девушек куда больше, чем тех, кто обладает магией, мы решили поступить по справедливости. За не одаренную магией девушку может выступать любая другая одаренная!

- То есть как лошади на скачках? – леди Ифильда ухохатывалась все больше.

Лорда Аргус хоть и покраснел, но все же с достоинством произнес:

- И это единственное благоразумное решение проблемы. Нэйтан

сам виноват, что создал такую ситуацию. Нам всего лишь пришлось придать ей благопристойный вид. Теперь любая девушка может побороться за право стать супругой нашего сына.

- Отлично! Теперь бездарная Миролана и еще куча подобных девиц наймут прорву одаренных, чтобы те за них выступили! Браво! Каждый раз, когда я думаю, что глупостям есть предел, вы доказываете обратное!.. Знаешь, Нэйт, - тут же философски выдала бабуля, - если меня в этой ситуации что-то и удивляет, так это не их замысел, а сам факт, что они – наши кровные родственники... Или здравомыслие хоть и передается по наследству, но исключительно через одного?

- И что же ты сих пор молчишь? – леди Мильва сердито смотрела на сына. – Где возмущения, возражения? Тебе, что же, и сказать нам нечего?!

Нэйтан снисходительно улыбнулся:

- Я могу лишь от всего сердца пожелать вам удачи.

- И пару билетов на тот курорт для престарелых, - тут же добавила леди Ифильда. – Там же как раз по наличию малярии и принимают.

Лилиана

Вечером матушка потащила отца в гости к кому-то из соседей. Филинда из-за слабости легла спать пораньше. Так что мы с Вентоном покинули дом никем не замеченными.

От Вайдерхоффа до нашего бывшего имения было около часа езды. Уже опустились сумерки, так что к тому моменту, как мы доберемся до Дагнес-Холла должно было уже стать совсем темно. Самое то, чтобы наведаться туда, куда нашей семье даже приближаться запрещено.

Проселочная дорога пролегла через сосновый лес. Хотя в опускающейся ночи он и выглядел жутковато, все равно хотелось продлить сам путь. Я не боялась Запретной Роши. Я боялась того момента, когда увижу Дагнес-Холл, где мы не были уже больше шести лет. И даже чудящиеся сейчас за деревьями темные тени меня не пугали так, как те возможные чувства, что нахлынут на меня при виде родного дома.

Но мы с Вентоном эту тему не поднимали. Пусть дорога была достаточно широкой, но наши лошади держались рядом. Бросив попытки меня отговорить от безумной вылазки, брат по пути рассказывал:

- Как мы и договорились, сегодня как раз в свой обеденный

перерыв я сбегал навестить Теря. Тот хоть и после вчерашней попойки в совершенно разбитом состоянии, но принял меня. И, кстати, его младшую сестру я тоже видел – милейшее кроткое создание. Она с восторгом приняла идею об уроках живописи. В общем, все обговорено. Завтра Филинда может в любое время навеститься к ним. Осталось только ее саму убедить...

- Ничего, я найду нужные слова, - я была преисполнена энтузиазма. – К счастью, у Фил сохранилось достаточно одежды со времен Дагнес-Холла. И пусть все вышло из моды, но не настолько, чтобы уж очень бросалось в глаза. Главное, что она будет выглядеть великосветской леди, как нам и нужно. А дальше остается лишь ждать, пока между нашей Фил и Тереем вспыхнут светлые чувства.

- И надеяться, что эти светлые чувства не погаснут, когда Терей узнает правду, - мрачно произнес Вент.

- Прежде, чем говорить эту правду, нужно дождаться именно сильных чувств. Вентон, вот если бы ты любил кого-то всем сердцем, разве для тебя бы имело значение происхождение твоей возлюбленной?

- Мне сложно представить эту ситуацию, Лили, - брат отвел глаза, будто приглядываясь к возможным кочкам на дороге. – Я привык уже даже не допускать мыслей о том, что я могу когда-то создать семью. Ни одна уважающая себя девушка не захочет быть со мной без возможности вступить в брак и завести детей. Я ведь даже объяснить ей не смогу, почему вынужден так поступать! Ладно, давай не будем об этом.

Мы обычно и так избегали столь неприятной темы. Мне тоже совсем не хотелось ее поднимать, тем более сейчас. Но меня никогда и не тревожила невозможность создать семью. Брат и сестра – моя семья. И раз счастливым позволено стать лишь одному из нас, мы с Вентоном давно уже решили, что это будет именно Филинда.

Когда-то Дагнес-Холл был одним из самых богатых имений Анадэйла. Наши предки поколениями приумножали богатство, отец тоже вел дела разумно. И хотя матушка жила на широкую ногу, это никак не уменьшало нашего благосостояния.

Роскошная аллея из редких фирсовых дубов вела к комплексу из фонтанов из статуй, созданных самим Эвергом Халийским. Мощенная красным камнем дорога огибала все это великолепие с двух сторон, устремляясь к величественному двухэтажному особняку из белого

камня. Из высоких арочных окон лился свет, изящные колонны парадного входа в виде будто бы заставших каменных деревьев мерцали редким серебристым мрамором. Множество роскошных экипажей, лакеи в дорогих ливреях... Таким я помнила Дагнес-Холл.

Но нас с Вентом ждало совсем другое.

Аллея давно заросла. И даже дубы выглядели одряхлевшими стариками. Статуи и фонтаны увивал плющ так, будто стремился втянуть их в землю. И сам величественный особняк выглядел лишь темной громадой. Безлюдной и заброшенной.

Наш дом. Отнятый у нас, но так никому больше и не принадлежащий. Дагнес-Холл стоил слишком баснословных денег, чтобы кто-то мог выкупить его у короля.

- Не надо, Лил, не смотри, - тихо произнес Вент, спешившись. – Пойдем.

С трудом, но я все же отвела взгляд. Тоже спустилась на землю.

- Оставим лошадей здесь, - брат забрал у меня поводья. - Парк наверняка сильно зарос, до арки в Запретную Рощу можно лишь пешком пробраться. Или, может, ты все же одумалась?

- Нет, конечно, идем.

Разнотравье отвоевало свое и теперь вовсю буйствовало там, где раньше ни одной травинке не позволялось расти выше нужной высоты. Газоны, клумбы, дорожки – все кануло в небытие. Ориентироваться можно было лишь по одиночным деревьям и статуям, хоть и скрытым плющом, но все же с угадываемыми очертаниями. Громада Дагнес-Холла располагалась теперь позади, и ужасно не хотелось оглядываться.

- Почему у меня такое чувство, будто дом смотрит на нас с укором, что мы его предали... - порывисто прошептала я.

- Лил, не надо, - хмуро отозвался Вент. – Я понимаю, как тяжело это видеть, но прошлого не вернуть, и нашей вины в том нет. Мы здесь не ради прошлого, а ради будущего. Не трави душу несбыточным.

Арка в Запретную Рощу таилась в самом темном углу садового парка, почти на границе с лесом. И, как ни странно, каменная арка была единственным, что не тронул плющ.

Я подошла ближе, коснулась холодного, покрытого мелкими трещинками камня. По мысленному приказу магия тут же хлынула к моим пальцам. Одна за другой на поверхности арки замерцали руны на неведомом языке, и даже сквозь трещинки заструился свет.

- Вот видишь! Она все еще действует! – я радостно схватила Вента за руки.

Но брат не разделял моего энтузиазма.

- Лили, но что, если это и вправду путь в один конец?

- Если бы от этого места исходила хоть малейшая опасность, магия бы почувствовала это.

Внутри арки уже вовсю роились золотистые искорки, формируя водоворот. Портал в Запретную Рощу выжидающе замерцал.

- Похоже, мне пора, - улыбнулась я. – Постараюсь как можно быстрее туда и обратно.

Нехотя брат все же отпустил мои руки.

- Обещай, что при малейшей опасности ты сразу же вернешься!

- Всенепременно. Да и чего мне там бояться, Вент? Я – потомок рода Даг, я обладаю древней магией – все, как и положено. Тем более в Запретной Роще все равно давным-давно уже никого нет, я там точно никого не встречу. Так что сорву плод цификулисса и сразу назад. Ты даже соскучиться не успеешь.

Опасаясь, что Вент на волне благоразумия все же попытается меня удержать, я спешно шагнула в мерцающий портал.

Нэйтан

Хотя весь день носил кулон незнакомки с собой, но почему-то поисковая магия пока не давала о себе знать.

Раньше не приходилось прибегать к подобным мерам, лишь из теории знал, что это все равно рано или поздно сработает. Оставалось лишь дождаться. И с каждой минутой ожидания нетерпение становилось все сильнее...

Бриан на балу чересчур прикладывался к вину, потому сегодня отлеживался. И на конную прогулку вечером по окрестностям отправились вдвоем с Орнисом.

- Все-таки в Вайдерхоффе есть своя прелесть, - рассуждал друг. – В столице не увидишь таких просторов. А тут, куда ни кинь взгляд, эти великолепные холмы! Ради местных видов я даже готов закрыть глаза на паршивые дороги. И, кстати, в окружающих лесах полно дичи! Ладно ты не любитель, но Бриана я точно уговорю поохотиться... Нэйт! Ты вообще слышишь меня?

Нэйтан оторвал взгляд от заходящего над холмами солнца.

- Слышу. Но, извини, слушаю через раз. Мысли немного другим

заняты.

- Ну да, ты же вчера все веселье пропустил! – хмыкнул Орнис, чуть придержав поводья, чтобы его конь не вырывался вперед. – Признаюсь, меня поражает изобретательность твоих родителей.

Нэйт поморщился.

- Глупости все это. Я и так уже взял все управление имением на себя. И когда отец отошел от дел, мы условились, что вмешиваться в мою жизнь не станут. Но нет, матушка вбила себе в голову, что если она не организует мое счастье, то сам я так и умру в гордом одиночестве. Что ж, пусть старается с этой бредовой затеей, раз иного развлечения себе не придумала.

- Но ты ведь и вправду можешь угодить в ловушку, - возразил друг уже без тени усмешки. – Многие уже послали в столичную гильдию, так что каждая жаждущая за тебя замуж обзаведется одаренной девицей, которая им это право отвоюет. И, самое пакостное, ты сам сделал это публичное заявление и от своего слова отказаться не можешь. Теперь тебе в любом случае придется жениться на победительнице.

- Думаешь, найдется равная мне в магии? – скептически глянул на друга Нэйт.

- Как я понял, все будет обставлено как по древней традиции состязаний между магами. То есть сравнивать будут не с твоей силой. А девушки между друг другом. Как на мой взгляд, тебе было бы куда проще сразу жениться на Миролане и этим сэкономить себе нервы. Меня на самом деле поражает, Нэйт, что ты относишься к уготовленной тебе ловушке с таким равнодушием.

- Мои мысли заняты совершенно другим. И уж поверь, куда более приятным поводом, - Нэйт улыбнулся. – Поисковые чары все равно в ближайшее время сработают.

- А ты не допускаешь вероятность, что та красотка нарочно от тебя бегала, чтобы подогреть к себе интерес? Но даже если и нет, вдруг без маски она страшна?

- Вот найду ее и проверю. Но мне не дает покоя, почему я не слышал о ней раньше... - Нэйт задумчиво нахмурился. – Ведь есть лишь два варианта. Либо она местная, но обо всех красотках Вайдерхоффа было известно заранее. Либо, как и многие, прибыла сюда из столицы. Но тогда тем более непонятно, почему я раньше ее не встречал. Можно, конечно, допустить, что она воспитывалась в пансионе для

великосветских девиц и только недавно его покинула. Но для воспитанницы пансиона у нее совсем не такой нрав. Прямо девушка – загадка...

- Главное, чтобы отгадка не разочаровала, - хмыкнул Орнис и тут же хохотнул: - А, представляешь, если эта твоя неуловимая красotka тоже будет в числе тех, кто станет бороться за право стать твоей женой? Тоже наймет кучу одаренных выпускниц гильдии и будет с нетерпением ждать, пока получит тебя в качестве главного приза!

- Думаю, ей бы хватило наглости участвовать в этом абсурде самой, - с усмешкой возразил Нэйт. – Но на нее я бы с удовольствием посмотрел... И хотя я был категорически против отрыва от дел и этой поездки в Вайдерхофф, но теперь все же думаю, что это лето точно получится запоминающимся...

В Дагрей-Холл возвращался уже по темноте. Но даже в столь поздний час на подъездной аллее одиноко поджидал чей-то роскошный экипаж.

И, кто бы удивился, задержавшимся гостем оказалась именно Миrolана. Первая красавица столицы обосновалась в центральной гостиной, которую хоть как пришлось бы миновать – словно нарочно, чтобы Нэйтан точно мимо не прошел.

Когда Нэйтан показался на пороге, Миrolана как раз вместе с его матушкой активно обсуждала разложенные на кофейном столике образцы кружев:

- Ах, леди, Мильва, как чудесно! Я, конечно, и без того всегда знала, какой у вас исключительный вкус, но вы снова умудрились меня поразить! Полностью с вами согласна, эти кружева от бринских мастериц неописуемо великолепны!

На диване сидела и смирно-апатичная Клотти, даже не поднимающая глаз. И, как ни странно, леди Ифильда. И она, похоже, пока никак не комментировала это поклонение кружевам, иначе бы давно уже сбила все восторги.

- О, Нэйтан, как ты вовремя! - леди Мильва просияла при виде сына.

- Доброго вечера, - Миrolана тут же с очаровательнейшей улыбкой присела в реверансе так низко, будто нарочно хотела продемонстрировать, сколь примечательное у нее декольте.

Матушка тут же подхватила:

- Нэйт, ты только взгляни на эти кружева! Какие узоры! Какая искусная вязь! Согласись, идеально для платья твоей невесты!

- Дорогая матушка, поверьте, если я встречу такую девушку, на которой вдруг захочу жениться, мне будет абсолютно все равно, какие кружева на ее платье, - не собираясь задерживаться, Нэйтан пересек гостиную к двери напротив. – Это явно не то, что будет меня в ней волновать.

- Нет, Нэйт, ты в корне неправ! – вмешалась бабушка. – Эти кружева и вправду исключительные!

- Вот видишь, Нэйтан, - обрадовалась матушка,- даже леди Ифильда с нами согласна!

Но та тут же перебила:

- Конечно, согласна. Целиком и полностью одобряю ваш выбор и вкус. В том месяце представилась одна моя знакомая, так на ее саване как раз были такие кружева. Смотрелось чудесно!

- Саване?.. Леди Ифильда!

Но Нэйтан не стал слушать, как дальше возмущалась матушка над бабушкиной иронией, вышел в коридор. Собираясь подняться к себе в спальню. Но в один миг волной накатило пробуждение поисковой магии.

Нэйт тут же достал из кармана камзола кулон. Тот вовсю мерцал.

Наконец-то! Сейчас же отыскать незнакомку! Пусть уже и поздний час, но разузнать, где она живет нужно незамедлительно, пока еще поисковая магия работает!

Лилиана

Само слово «Роща» и те зарисовки архимага заранее настраивали, что я окажусь в чудеснейшем месте с цветущими полянами и ласковым солнцем. И еще бы желательно без скелетов тех, кто так и не смог вернуться из этого чудесного края.

Но стоило мне пройти через портал, как я оказалась в кромешной тьме. И мало того, что сам портал пропал, так и моя собственная магия будто бы и вовсе перестала существовать! Что, если из-за этого люди здесь и исчезали? Что, если оно уже давно перестало быть цветущим садом? Что, если моя самонадеянность впустую? Ведь тут никакая магия будто бы и вовсе не действует! Пропадает сразу!

И как в такой ситуации не запаниковать?! Но несмотря на весь нахлынувший ужас, я отчетливо понимала, что паника мне никак не

поможет отсюда выбраться. Быть может, именно она и губила всех тех, кто сюда попадал.

Глубоко вдохнув, я постаралась успокоиться. В конце концов, тут есть чем дышать – уже хорошо. Я ощущаю себя физически – значит точно не в посмертном мире оказалась. Я не подвешена в пустоте, стою на чем-то твердом и могу передвигаться – наверняка не просто так. И даже если тут бескрайняя пустошь, надо это проверить. Так что отставить панику, идем вперед.

Я ступала очень осторожно, но пока не попадалось ни ям, ни кочек. Поверхность была настолько идеально ровной, словно каменщики долгие годы усердно ее полировали. И, как ни странно, чем дальше я шла, тем меньше боялась. Внутреннее наитие, что делаю все правильно, лишь усиливалось с каждым шагом.

И вскоре тьма стала редеть. Может, мне и чудилось, но едва уловимо ощущались ароматы трав и цветов, будто бы случайно занесенные в эту тьму легким ветром. Я ускорила шаг, а под конец и вовсе бежала. Ведь наверняка все вокруг – это своего рода магический барьер Запретной Рощи! И я вот-вот его преодолею!

Тьма и вправду расступилась. Но вместо идиллии цветущих лугов взгляду открылся черный омут. Присев на корточки, я осторожно протянула руку.

Не вода... Некая субстанция, явно магическая... Мутная и тягучая... Но при этом вовсе не пугающая... Причем, сразу с самого берега идет обрыв...

И все. Больше ничего тут не было. На другой стороне омута тьма снова густела.

Похоже, мне сюда и надо...

Ведь вариантов не так много. И дальше бродить во мраке без надежды выбраться отсюда или все же довериться интуиции и рискнуть.

Я не стала медлить. Вдохнув и задержав дыхание, я прыгнула в омут.

Но по ощущениям будто бы в воде и оказалась. Неведомой силой резко потянуло на дно!

Только я даже толком испугаться не успела, как меня подхватили чьи-то сильные руки и потащили вверх.

Нэйтан

Поисковая магия вела потоком мерцающих частиц от кулона. И, по

идее, она должна была указывать исключительно приемлемый путь. То есть прежде всего в конюшню за лошадью, а уже после – куда конкретно ехать.

Но вместо этого мерцающий поток устремился в сторону сада. Хотя это и показалось, мягко говоря, странным, но все же Нэйт решил довериться поисковой магии.

Только чем дальше, тем больше вопросов появлялось! Поток привел в самый дальний, темный угол сада, куда давно уже никто не забредал, даже садовники, похоже, нарочно это место обходили стороной.

Но поисковую магию эту мало волновало. Она стремилась к старой каменной арке и лишь подле нее рассеивалась.

Но ведь это вход в Запретную Рощу! Сколько в отрочестве пытался туда попасть и все без толку: магия перехода не срабатывала.

Нэйтан задумчиво коснулся холодной поверхности каменной арки. И тут же на ней начали вспыхивать неизвестные руны! Одна за другой, пока между трещин в камне не заструился свет.

Но как такое вообще возможно? Почему же арка тогда раньше не срабатывала? И, главное, почему поисковая магия ведет именно туда? Ведь ошибки тут быть никак не может!

Но все же не стал колебаться ни мгновения...

По ту сторону портала оказалась крошечная тьма. Погас кулон. И вместе с поисковой магией напроць исчезла и своя собственная. Пути назад не было. Но даже если бы и был, все равно Нэйт не стал бы спешно возвращаться. Вперед влекло не только любопытство. Раз арка раньше на него не реагировала, то должна быть веская причина, почему это произошло теперь. Что, если это как-то связано с золотоволосой незнакомкой? Не случайно же ее кулон привел именно сюда.

Нэйтан решительно устремился вперед. Тьма постепенно расступилась, темный омут предстал перед ним как раз в тот момент, когда с берега напротив в мгlistые воды кинулась девушка.

Это ведь наверняка она!

Но, какого демона, она творит?! Утонет же здесь!

Ни мгновения не раздумывая, Нэйтан ринулся за ней.

Глава шестая

Лириана

Пытаясь отдышаться, мы смотрели друг на друга. И меня сейчас

волновал даже не тот факт, что я лежу на вытащившем меня на берег незнакомце. А то, откуда вообще этот тип взялся! Что, если это какой-то оставленный здесь богами вечный страж Рощи? И сейчас меня ждет кара небесная за то, что я посмела сунуться в священное место?

Впрочем, для вечного стража он очень даже неплохо сохранился... Хотя, может, я все-таки умерла и это плод моего посмертного воображения? Галлюцинация погибающего разума? Ну а что, если бы мне хотелось представить идеального мужчину, я бы наверняка представила именно такого мужественного темноволосого красавца. Только вот...

- Почему вы так на меня смотрите? – мой голос почему-то сам собой сбился на шепот.

- Никак определиться не могу, чего мне сейчас хочется больше. Зацеловать тебя или все-таки как следует отшлепать за глупость. Или то и другое по очереди.

- Ты?.. – я так оторопела, что даже на «ты» перешла. Сразу же узнала его голос. – Ты что, меня и здесь преследуешь?! Что вообще за...

Слова так и замерли произнесенными. Просто лишь теперь я на миг отвела взгляд от его лица...

Не было вокруг тьмы. Да и омут выглядел совсем не так. Казался небольшим озерцом и вполне себе обычным, хотя мы и выбрались из него сухими. На его ровной глади как в зеркале отражались плакучие ивы вдоль берега. А впереди простирался цветущий луг...

- Запретная Роща... - ошарашенно выдохнула я. – Она все-таки существует...

Мой знакомый незнакомец, похоже, тоже только сейчас обратил внимание на окружающее пространство. Но в отличие от меня не спешил восторженно ахать, нахмурился.

А я, высвободившись из его объятий, робко ступила на траву. Омут, похоже, располагался в низине, надо было подняться повыше, чтобы толком осмотреться. Так вот откуда даже во тьму долетал аромат цветов и трав! Запретная Роща все-таки в точности такая же, как в легендах!

Но не успела я сделать и пары шагов, как поднявшийся незнакомец придержал меня за руку.

- Не вздумай отходить от меня. Ищем выход отсюда и возвращаемся в нормальный мир.

Я незаметно глянула на свою руку. Тонкая красная ниточка на запястье вполне себе имелась, да и у брюнета тоже. Но он, видимо, даже не подозревал об этом единственном способе покинуть Запретную Рощу. Только я его пока просвещать не собиралась.

- Я все же сама решу, когда мне возвращаться, - возразила я, пытаюсь высвободиться из его хватки.

Но он даже не подумал меня отпускать. Ну да, конечно, тут явно проще глыбу сдвинуть, чем с ним в физической силе тягаться. Только кто он такой-то? Раз был на балу в графском имении, то теоретически аристократ. Но с таким телосложением только в элитной страже служить. Хотя, может, это одежда с какими-нибудь чарами, вот и создается такое впечатление широких плеч и мускулистого торса? А если снять с него камзол и рубашку, то под ними вполне себе тщедушное тельце изнеженного аристократа, ничего тяжелее вилки не поднимающего? Вот как бы проверить...

Пресветлые силы, о чем я вообще думаю?!

- Мы с места этого не сдвинемся, пока ты не объяснишь мне, какого демона ты в Запретную Рощу забралась, - категорично отрезал он, ни на миг не сводя меня пронизательного взгляда синих глаз. – И начни с того, кто ты и откуда.

Ну да, конечно. Сейчас присядем на травку, и я буду три часа изливать тебе душу, рассказывая о себе все от и до.

Нет уж, простите, жизнь давно уже меня научила, что нельзя пасовать перед чужой наглостью. Тем более от этого типа мне нужно отделаться как можно скорее, чтобы найти цификулисс и вернуться к Вентону, который наверняка от волнения с ума сходит.

- А что такое? – я мило ему улыбнулась. – Кому-то не дает покоя, что на балу его с носом оставили?

У него на скулах желваки заиграли. Похоже, вариант «сперва отшлепать» нравился ему все больше с каждой минутой. Но парировал он вполне спокойным тоном:

- Учитывая, что в итоге я все равно тебя нашел, оставить меня с носом тебе все же не удалось. Не надейся уйти от ответа. Так кто ты такая, откуда и зачем сюда забралась? Что вообще за безумная выходка с прыжком в омут?

- Мне куда интереснее, зачем ты здесь, - я не собиралась уступать. – Тут не место невежам, которые совершенно не разбираются, что здесь

и как устроено. И тот омут, между прочим, единственный путь в Запретную Рощу. Неслучайно в трудах почтенного архимага Хариса сказано: «Вверху как и внизу». И чтобы попасть сюда, как раз и нужно было прыгнуть вниз.

Я не стала уточнять, что сама вспомнила об этом только сейчас.

- Это, конечно, очень мило, что ты тратишь время на чтения трудов архимагов, но лучше бы поработала над своим здравомыслием. Из Запретной Рощи уже лет сто никто назад не возвращался!

- Если тебя пугает перспектива застрять тут навсегда, то зачем вообще сюда пошел? Не переживай, не все ведь такие невежественные, - я снисходительно ему улыбнулась. - Я знаю, как вернуться, и могу тебя отправить назад хоть сейчас.

- Еще чего, - он смотрел на меня не менее снисходительно. - Вернемся мы исключительно вместе. Так что даже не надейся от меня отделаться.

Я и не надеюсь. Я просто улучу удачный момент и оборву красную нить на твоей руке. Так что сразу исчезнешь отсюда вместе со своей чрезмерной самоуверенностью.

Нэйтан

Она прямо так взяла и послушалась – ну да, как же! Взбежав на вершину холма, замерла там восторженно. Осматривалась по сторонам, будто бы и вовсе забыв о существовании Нэйта.

Невольно улыбнулся. Солнце золотило ее волосы, изящный девичий силуэт на фоне безоблачного неба казался эфемерным. Даже простое без изысков платье не портило образ. Наоборот, лишь еще больше подчеркивало природную красоту ее обладательницы. Сейчас незнакомка куда больше походила на чудесное видение, лишь часть легендарной Запретной Рощи, но никак не на реального человека. Безумно хотелось вновь ощутить ее в своих объятиях, лишь бы только удостовериться, что она ему не чудится.

Нэйтан поднялся по склону к ней. Отсюда и вправду открывался великолепный вид. Цветочные поля с редкими деревьями, озерца – и все это под сенью громадного дерева в самом центре. Настолько величественного, что тень от его раскидистой кроны могла бы накрыть всю Рощу. Но сейчас солнечные лучи сквозили через его листву ровными полосами света.

Только вот горизонт со всех сторон казался размытым, будто там и

вовсе ничего нет. Вероятнее всего, именно там проходили границы этого сказочного места.

И незнакомка взирала на все это великолепие с таким неподдельным восторгом, что невольно ею залюбовался. Ее зеленые глаза полнились искренностью, открытостью ко всему прекрасному – давно такого не видел...

- Подумать только, мы – первые люди здесь за столько лет!

Нэйт все же внес частичку здравомыслия:

- А ты не задумывалась о том, что отсюда уже давно никто не возвращался?

Она бросила на него полный беззлобной иронии взгляд:

- Опасаешься, что застрял тут со мной на веки вечные? Не переживай, мы просто очертим границу посередине. Тебе какая половина больше нравится? Правая или левая? И там, и там места достаточно, чтобы и вовсе друг другу на глаза не попадаться и не раздражать лишний раз... Кстати, раз ты настолько опасаешься тут застрять, зачем вообще сюда пошел?

- Я хотел тебя найти, - Нэйтан и не собирался это скрывать.

Но она даже оторопела.

- Найти меня?.. Но зачем?.. – и тут же преисполнилась подозрительности: - Но как ты вообще узнал, что я в Запретной Роще?.. Погоди, раз ты прошел через арку, то ты из родов Даг и вдобавок владеешь магией... Но на балу у тебя магии и вовсе не было! Так ты нарочно ее скрыл? Каков обманщик!

Ее возмущение было столь искренним, что он даже засмеялся.

- Я – обманщик? Уж извини, но в этом мы стоим друг друга.

- Так как ты меня нашел? – она не сводила с него мрачного взгляда.

- Интуиция подсказала, - невозмутимо улыбнулся Нэйт.

Нет уж, кулон он пока придержит у себя на всякий случай.

- Что ж, поздравляю и тебя, и твою интуицию, совместными силами вы меня все-таки отыскали, - ей даже хватило наглости снисходительно его по плечу похлопать! – Но теперь все же прошу не путаться у меня под ногами, - и бодро зашагала вниз в долину.

Не путаться?.. Под ногами?..

Ну все, терпение иссякло даже раньше, чем рассчитывал!

Мигом нагнал ее и, схватив на руки, закинул себе на плечо.

- Ты что творишь?!

- Все, возвращаемся, - тоном, не терпящим возражений, отрезал Нэйт. – И только попробуй заикнуться, что ты против! Я не собираюсь застрять тут до конца жизни и тебе не позволю. Сейчас же отправишься со мной, и там уже никуда не денешься, расскажешь и кто ты такая, и откуда, и какого демона забралась в Запретную Рощу!

- Вот ты вроде такой крепкий на вид, а по сути трус редкостный! – она упорно пыталась вырваться из его хватки. – Даже я, слабая девушка, и вовсе не боюсь здесь находиться! Сейчас же поставь меня на ноги!

- Чтобы ты тут же попыталась удрать? – усмехнулся Нэйт.

- Я тебя не боюсь, чтобы от тебя удирать. И вообще, как ты докатился до такого, что единственный способ удержать девушку рядом – это вцепиться в нее мертвой хваткой? Что, никак иначе не получается?

- Ты так и намерена топтаться по моему самолюбию? – мрачно поинтересовался он.

Но эта плутовка тут же сменила стратегию. Уже не вырываясь, вполне себе смиренно произнесла:

- Давай все же заключим мирное соглашение. Я знаю верный способ отсюда выбраться, так что мы тут вовсе не застрянем. Но раз мы здесь, ты все же не будешь мне препятствовать.

- Что ж, допустим. Но с одним условием. Я хочу знать, кто ты и зачем ты здесь, - все же поставил ее на ноги.

- Ты мог узнать это и раньше, если бы удосужился вспомнить про такую штуку, как вежливость, - она поправила платье. – Меня зовут Лилиана, - тут же присела в реверансе, но скорее просто по выработанной с детства привычке, чем по желанию соблюдать этикет.

Нэйтан улыбнулся, взял ее за руку, галантно коснулся губами тыльной стороны ладони.

- Безмерно рад знакомству, Лилиана, - но все же не удержался от усмешки. – Знаешь, впервые знакомлюсь с девушкой уже после того, как целовал ее.

Хоть у нее на щеках тут же выступил румянец, но она избежала столь деликатной темы.

- А твое имя? Раз мое ты знаешь, то я вполне вправе знать и твое.

Теперь пришла уже очередь Нэйта изумляться.

- Ты не знаешь, кто я?

- А должна? Я знаю лишь, что ты - ужасно наглый прилипчивый тип, обожающий навязчиво преследовать девушек, трус и зануда. Но

имя, увы, на тебе не написано.

И ведь явно не лукавила!

Выходит, она и вправду понятия не имеет, кто он... Что ж, это отличный шанс завоевать ее без оглядки на то, что она может быть заинтересована в его богатстве и положении.

Улыбнулся.

- Мое имя Дэйтан, - первое, что пришло в голову по аналогии с «Нэйтан».- Но можешь называть меня Дэйт.

Лилиана

Если не считать невесть откуда взявшегося Дэйта, пока все шло идеально. Осталось только отыскать плоды цификусса. Вот только это дерево или кустарник? В обозримом пространстве хватало и того, и другого.

И я просто направилась вперед, сквозь высокие травы, чуть колышущиеся от дуновения ветерка. Казалось, идешь по зеленому морю, настолько мягкое колыхание луга походило на волны.

Дэйт явно был в куда меньшем восторге от этого места. Но, по крайней мере, больше не пытался меня отсюда силком утащить. Хотя и шел рядом, но смотрел по сторонам с такой настороженностью, словно на нас вот-вот должен был выскочить какой-нибудь лев. Или крокодил. Или лев верхом на крокодиле.

Мне тоже хватало здравомыслия настораживаться, но тут меня напрягало лишь одно:

- Как думаешь, почему все-таки люди перестали отсюда возвращаться?

- Быть может, Роща не сразу была отделена защитной тьмой, потому ее появление было неожиданным. И не все были такими безрассудными как ты, чтобы бросаться в тот омут. Потому так и сгинули во тьме, блуждая и не находя пути.

Я лукаво на него глянула:

- А ведь ты бы тоже сам не стал к тому омуту приближаться. Получается, я тебе жизнь спасла.

- Рано или поздно я бы все равно нашел выход, - Дэйт в этом будто бы и вовсе не сомневался. – Но ты могла бы изначально облегчить нам обоим задачу: быть нормальной девушкой и не шастать там, куда здравомыслящие люди не сунутся.

- И все-таки ты – ворчун и зануда, - засмеялась я. Замерев на месте,

прикрыла глаза и с наслаждением вдохнула доносимый ветерком аромат незнакомых цветов.

Как ни странно, Дэйт даже ничего мне не возразил. Такое впечатление, будто и вовсе моих слов не расслышал. И смотрел на меня так... Вроде с улыбкой, но словно плененный такими мыслями, которые для него самого были в новинку.

Но все же быстро опомнился от этого созерцательного ступора. Как будто чисто из вежливости поинтересовался:

- Так зачем ты здесь? Только не говори, что исключительно из-за дурного любопытства или скуки.

- Мне нужно найти плоды цификулисса, - я и не собиралась скрывать.

- И зачем же?

- Затем, что они мне нужны.

- По-твоему, это ответ?

- По-моему, кто-то задает слишком много вопросов, - хитро улыбнувшись, я направилась как раз к ближайшему дереву на краю луга.

Увы, плодов на ветвях никаких не было. И само дерево сошло бы за обычный дуб, но кору испещряло множество золотистых потоков, будто внутри циркулировала магия. Я осторожно коснулась коры. Теплая и шероховатая на ощупь, лишь чуть-чуть кожу покалывает ощущением сторонней магии...

- И все же, - тихо произнесла я, - почему магия здесь исчезает?..

- Наша? – Дэйт задумчиво оглядел дерево. – Вероятнее всего, что раз Роща создана Пресветлыми, то здесь царит исключительно их магия. И людская слишком слаба, чтобы хоть как-то проявиться на фоне божественного могущества.

- Кстати, а почему ты на балу скрыл наличие у себя магии? – спохватилась я.

- А что, обнаружь ты у меня магию, не стала бы сбегать при первой же возможности? – вроде и спросил спокойно, без эмоций в голосе, но смотрел на меня так пристально, словно ответ был для него очень важен. Неужели я Дэйту основательно самолюбие прищемила?

- Думаю, хоть так, хоть так, было бы одинаково, - я пожала плечами. – И это не я от тебя сбегала, а ты меня с бессмысленным упорством преследовал. Даже здесь настиг. Только зачем?

Дэйт улыбнулся.

- Так, быть может, ты мне понравилась.

Наверное, он ждал от меня другой реакции. Да и любой бы девушке польстило, если бы такой мужчина сказал о своей симпатии. Но я давно уже привыкла к тому, что для меня все это бессмысленно – так зачем зря душу травить?

- Не переживай, это ненадолго, - с улыбкой парировала я, прислонившись к стволу дерева. – Стоит узнать меня поближе, как любое очарование развеивается. Как говорит моя матушка, такой дрянной характер, как у меня, даже если поискать, все равно не найдешь.

- Я все же оставляю за собой право самому делать о тебе выводы, - Дэйт оперся рукой о ствол прямо над моей головой. И с одной стороны, вроде бы сохранял дистанцию. Но с другой, будто бы навис надо мной. Он и так своим крепким телосложением, широкими плечами и ростом заставлял меня чувствовать себя беззащитной и слабой. А теперь это еще и усугубилось.

Но почему-то ощущение его довлеющей силы не было пугающим или неприятным... Наоборот, нахлынуло странное расслабление, словно в кои-то веки я и вправду могла позволить себе быть слабой... Что рядом такой мужчина, который запросто может решить любые проблемы щелчком пальцев...

Дэйт воспринял мое смущенное молчание и неспособность отвести от него взгляд по-своему. Легонько взяв меня за подбородок, наклонился к моему лицу...

Но я тут же вывернулась, оставив его наедине с перспективой целовать дерево. Нет уж, спасибо, у меня и так после того единственного поцелуя будто бы до сих пор губы горят, нечего еще больше усугублять собственное смятение. Хотя ужасно хочется...

Так, прочь ненужные мысли и порывы, у того озерца справа заросли кустарника с каким-то плодами – прямым ходом к ним, вдруг это и есть цификулисс...

Я тут же поспешила туда. Дэйт за моей спиной едва слышно сквозь зубы выругался, я не удержалась от улыбки. И ведь теоретически в любой момент могу подстроить так, чтобы на руке моего невольного спутника оборвать мерцающую нить. Но почему-то уже не так уж и хочется его выпроваживать...

М-да... Уж можно было догадаться, что все будет не так просто...
Да, плоды были те самые, которые мне и нужны. Да, они имелись на кустах полновесными гроздьями.

Но не на самих кустах, а на их отражении в воде озера!

Может, просто они незримые? Но на ощупь ни один не находился. Выходит, придется все же лезть в озеро...

- Знаешь, ты так смотришь на воду, будто всерьез размышляешь: не утопиться ли, - мрачно прокомментировал Дэйт. Видимо, его все-таки покорило, что я от поцелуя уклонилась.

- Ты не настолько мне неприятен, чтобы я дошла до таких мер, - задумчиво парировала я.

Сняв туфельку, осторожно коснулась кончиками пальцев воды. Теплая... Вроде бы вполне обыкновенная...

А если тут срабатывает тот же принцип, что и с омутом? Внизу то же, что и наверху?

- Лили, может, наконец, объяснишь, что ты задумала? – у Дэйта уже кончалось терпение. – Это и есть те самые плоды цификулисса, которые тебе зачем-то сдались? И что же, ты собралась лезть за ними в озеро?

- Иных вариантов нет. Только я плавать не умею, - я досадливо закусила губу.

- Не умеешь плавать?.. – оторопел он. – То есть ты бросилась в тот омут, сломя голову, при этом не умея плавать?!

- Омут во тьме – это лишь портал сюда, так что несравнимо, - я не стала уточнять, что непоколебимой уверенности в тот момент у меня все-таки не было.

- В любом случае это сумасбродство. Сама затея сунуться в Запретную Рощу, где люди пропадали, сумасбродство!

- Вообще-то ты, такой весь из себя здравомыслящий, сейчас тоже тут, - его раздражение оказалось заразительным. - И я тебя палками сюда не загоняла. Это ты меня преследуешь зачем-то, хотя еще на балу вполне мог понять, что я не стремлюсь рядом с тобой задерживаться ни на мгновение!

- Серьезно? – снисходительно усмехнулся Дэйт, но даже глаза сверкнули от нарастающей злости. – И с поцелуями ты полезла тоже исключительно из желания от меня отделаться?

- Это было чисто из любопытства, - с нарочитым равнодушием я

пожала плечами, старательно подавляя смущение. – Все-таки ты внешне не настолько плох, вот мне и стало интересно, как ты целуешься.

- Довольно странный порыв для девушки, которую до этого ни один мужчина не касался, - и вроде бы говорил спокойно, но темнеющие глаза слишком красноречиво выдавали, что я сейчас точно хожу по опасному краю.

Но уж простите, мне давно пора отделаться от нежеланного свидетеля моих действий здесь.

- Что поделать, девичье любопытство порой сильнее разума. Но, думаю, ты и сам прекрасно понимаешь, что раз после я поспешила исчезнуть, то ты совсем уж меня не впечатлил. Пусть мне сравнивать не с чем, но тут явно ожидания не оправдались.

Ну все. Теперь я точно отбила ему всякое желание меня преследовать. Сейчас он оскорбленно потребует, чтобы я рассказала, как тут же покинуть Рощу. И проблема решена!

Но все пошло совсем не так...

Резко схватив за талию, он притянул меня к себе. Перепугавшись, я уперлась руками ему в грудь, но он будто бы даже не заметил моего сопротивления!

- Давай договоримся так, - наклонившись к моему лицу, произнес почти шепотом, но сама интонация пробрала до мурашек так, что даже дыхание перехватило. – Если не ответишь на поцелуй, я больше к тебе и не приближусь. Но если ответишь... Что ты готова поставить на кон, дерзкая упряmica?

- Не собираюсь я с тобой ни о чем спорить, - вот только вместо уверенного голоса получился, как назло, лишь робкий лепет. Да и как не робеть, когда тебя держит мертвой хваткой такой сильный мужчина, с которым, что самое обидное, и не хочется тягаться... Но и сдаваться ему нельзя!

- А я разве спрашиваю: собираешься ли? – Дэйт нехорошо усмехнулся. – Я лишь ставлю тебя перед фактом. Итак, - запросто удерживая меня одной рукой, пальцами второй неспешно очертил контур моих губ, - мы с тобой проведем небольшой эксперимент. И если ты проиграешь, я получу все, что захочу. Так попробуй мне воспротивиться, Лили... – он был так близко, что наше дыхание смешалось. Прошептал, уже едва не касаясь губами моих губ: - Проверим, насколько я тебе противен...

Я знала, что проиграю. Знала, что он не только мне не противен, наоборот я еще в жизни не встречала такого мужчину, от которого предательски замирало все внутри. И что при всем понимании, что это попросту унизительно, что Дэйт лишь хочет отыграться за уязвленное самолюбие, я все равно не смогу не ответить на его поцелуй. И пусть я презирала себя за эту слабость, но факт оставался фактом...

Я не сказала ему «Нет!» Не сказала «Не смей!»

За миг до того, как бы его губы жадно завладели моими, выдохнула лишь одно слово:

- Прощай...

И оборвала мерцающую нить на его руке.

Дэйт исчез в одно мгновение! Только почему тут же кольнула неприятная досада?..

Но я постаралась на этом не заикливаться. Уж теперь-то он точно поймет, что лучше оставить меня в покое и поискать себе другой объект для интереса. И пусть от этого тоскливо, но было бы куда хуже, если бы я позволила себе увлечься...

Больше не медля ни мгновения, я сняла платье и осторожно вошла в озеро. Спуск шел полого, без обрывов. Но все равно пришлось зайти почти по шею, чтобы дотянуться до отражающихся в воде плодов цификулисса.

Отлично! Здесь они были вполне материальными! Я очень осторожно сорвала всего один, больше ведь никак нельзя. Раздался легкий звон, словно я задела струну с крохотными колокольчиками, но никакого светопреставления не началось.

Я тут же поспешила к берегу со своей драгоценной ношей.

Как же повезло, что плоды оказались не слишком глубоко! Конечно, при таком раскладе пришлось бы сначала попросить Дэйта один достать. Но вся загвоздка в том, что унести что-то из Роци может лишь тот, кто это добыл. Так что тут без вариантов.

В солнечных лучах округлый янтарный плод переливался золотистыми искрами, хаотично перемещающимися, то вспыхивающими, то гаснущими. А ведь по размерам не больше виноградинки, но внутри будто бы сама бесконечность! Магия... Та магия, которая может продлить моей сестре жизнь...

И пусть придется возвращаться в Роцу снова и снова, это уже будет совсем не так страшно. Только, боюсь, это место все равно теперь

у меня станет ассоциироваться вовсе не с цификулиссом. А с тем молодым мужчиной, который впервые в жизни вызвал у меня сожаление, что я не имею права на отношения с кем-либо.

Но я гнала эти непрощенные мысли прочь. Надев платье, резко разорвала мерцающую нить у себя на запястье...

И тут же буквально вывалилась по ту сторону арки в саду Дагнес-Холла, в ночь реального мира, где с нетерпением ждал меня брат.

- Лилиана! – сразу же кинулся ко мне Вент. Схватив за плечи, обеспокоенно оглядел с ног до головы. – Ты как? Ты в порядке? Я тут чуть с ума не сошел!

- Меня же вроде бы не было совсем недолго... - оторопела я. – Минут пятнадцать от силы...

Вот только небо над Дагнес-Холлом уже светлело. Рассвет! Вся ночь миновала! Но как такое возможно?!

- Я тебя всю ночь тут прождал! Выходит, время там течет как-то иначе, - Вент сбил меня с растерянных мыслей. – Все, Лили, уходим! Не хватало еще, чтобы нас здесь кто-то заметил, потом проблем не оберемся.

- Да-да, идем... - пробормотала я, силясь вспомнить, что говорилось о течении времени в Запретной Роще. Но, боюсь, если даже в записях архимага об этом и упоминалось, то я проглядела...

И лишь уже на лесной дороге, когда мы отделились от поместья на достаточное расстояние, позволили лошадям замедлить бег, перейти на тихую рысь. Я рассказала Венту все случившееся, избегая темы недопоцелуев с Дэйтом. Брат хоть и хмурился, но ни разу не перебил.

- Я одного понять не могу, - подытожила я. – Как он смог меня выследить? Есть, конечно, поисковая магия, но для нее нужен хоть какой-то ориентир...

- Так, может, этот Дэйт и нашел твой кулон? – предположил Вентон. – Ведь, как понимаю, это единственная вещь, которую ты тогда на балу забыла.

- Но если так, он должен был кулон вернуть! – ахнула я. – Но Дэйт о нем даже не заикнулся!

- Боюсь, кулон потерян для тебя уже навсегда. Главное, Лили, что ты смогла от этого навязчивого типа отделаться, отбить у него желание тебя преследовать. Но кто вообще он такой? Если твоя теория, что пересечь арку могут только обладатели магии Даг, верна, то и этот Дэйт

тоже из Дагов.

- Без сомнений, приехал из столицы, а аркой вполне мог воспользоваться и в Дагрей-Холле. Но хватит уже о нем, - я и так всеми силами старалась гнать прочь из головы навязчивый образ темноволосого красавца. – Главное, что плод цификулисса у нас. И теперь я наверняка знаю, где их взять. Посмотрим, на сколько будет хватать Филинде одного. Но при необходимости я буду добывать их ровно столько раз, сколько потребуется до ее спасительного замужества.

- Но ты уверена, что это безопасно? – все же Вент никак не унимался. – Ладно, в первый раз обошлось, но мало ли...

- Мне кажется, Роща не таит в себе никакой угрозы. Может, боги отгородили ее от людей тьмой лишь потому, что сами люди стали слишком ненасытны. Ну а я одна уж точно много оттуда не унесу. Все же надеюсь, что наш с тобой план по скорому замужеству Фил удастся, так что проблема будет решена.

- Лили, а если этот Дэйт вдруг снова объявится? – хмурился брат. – Ладно, допустим, ты не ошиблась, что от себя его точно отвадила. Но он ведь запросто сможет позариться на дары Запретной Рощи.

Я покачала головой.

- Он не такой человек, Вент. По крайней мере, у меня сложилось впечатление, что он не станет пользоваться ситуацией. Он... Он самодостаточный, понимаешь? И ему не нужны древние сокровища богов, чтобы так или иначе самоутвердиться. Пусть он наверняка не старше тебя, но уже достаточно могущественный маг. И уж точно не склонен к праздному любопытству, чтобы наведываться в Рощу просто так... Что?.. – я запнулась на полуслове под пристальным взглядом брата.

- Ты сама себя слышишь? Не то, что ты говоришь. А то, как ты это говоришь. Да ты чуть ли не восхищена этим Дэйтом! – Вентон вздохнул. – Лили, но ты ведь должна понимать...

- Я все прекрасно понимаю, - хмуро отозвалась я. – И уж поверь, у меня и мысли нет о том, чтобы что-то могло быть. Да как я вообще могу думать об отношениях с кем-либо? Для Филинды замужество – единственный шанс на жизнь. А нам с тобой безбрачие ничем не грозит. Кроме одиночества на старости лет... Но это не так уж и важно. Я никогда не променяю жизнь сестры на собственное эгоистичное

счастье.

Нэйтан

Выходит, время в Запретной Роще текло совсем иначе. В реальном мире, скорее всего, прошло лишь несколько мгновений. По крайней мере, экипаж Мироланы никуда не делся с подъездной аллеи. Но Нэйт и не собирался показываться никому на глаза. Настроение было уж точно не для светских разговоров. Раз уж снова арка не пропустила, направился напрямиком в библиотеку.

Нужно выяснить все от и до! В том числе, как эта мелкая наглая девчонка умудрилась вышвырнуть его из Рощи! Ну ничего-ничего, в этот раз на ее стороне была осведомленность. Но снова этот фокус у нее не пройдет! Только какого демона кулон опять погас?! Почему поисковая магия сработала только на Запретную Рощу? Почему не указывает путь в реальном мире? Ох, когда он доберется до Лили... Надолго ли хватит этой ее дерзости...

На счастье леди Ифильды, в библиотеку она наведалась уже тогда, когда Нэйт если еще не остыл, то, по крайней мере, не стал бы рыкать на окружающих. Пожилая дама застала внука за дотошным разглядыванием разложенной на столе подробной карты столичных окрестностей, включая и Вайдерхофф.

- Жажда просвещения на ночь глядя? – любопытствовала леди Ифильда, усевшись в кресло и с любопытством наблюдая за внуком. Что ничуть ей не мешало смаковать вино из прихваченного где-то бокала. – Нет, ну ладно я обычно отсиживаюсь здесь, в единственном месте, куда не заглядывает твоя дотошная матушка. Но ты тут с чего вдруг в такой поздний час?

- Вы знаете все рода Даг? - задумчиво отозвался Нэйт, подняв глаза от карты.

- В лицо или поименно? Нет, конечно. Зачем мне столь бесполезные знания? Моя память с возрастом лишь совершенствуется и хранит только то, что составляет истинную ценность. Вот спроси ты меня о лучших винодельнях округи – другое дело.

- И в чем же ценность вина? - усмехнулся Нэйт.

Леди Ифильда подняла бокал, любуясь игрой отблесков свечей в алой жидкости.

- Его ценность в том, что оно позволяет терпимее относиться к недостаткам окружающим. Вот так посмотришь на людей, ужаснешься,

сколько зануд и попросту идиотов. А после пары бокалов и зануды кажутся забавными, и идиоты милыми...

- Опять с матушкой поругались? – мигом догадался Нэйтан.

- Нет, конечно. Это твоя матушка поругалась, а я лишь умилялась ее неспособности выносить малейшую иронию... Мне уже даже кажется, что в Миролану она так вцепилась еще и для того, чтобы приобрести себе союзника. Только, боюсь, эта твоя гипотетическая невеста подыгрывает свекрови лишь сейчас. Но не будем об этом. Явно не та тема, которая приятна нам обоим. Так зачем тебе вдруг все рода Даг понадобились?

Нэйт и не собирался от леди Ифильды скрывать. Еще с детства привык, что именно она - единственный человек среди родных, которому всецело можно доверять. Тем более сейчас она вполне могла помочь нужными знаниями.

Она хоть и выслушала молча, не перебивая. Но едва он завершил свой рассказ о сегодняшнем визите в Запретную Рощу, выдала:

- М-да... Зря я прихватила лишь один бокал, а не целую бутылку... Тут одним бокалом не разберешься... Нэйт, я даже не буду комментировать, что ты, совершенно не подумав, ринулся в запретную Рощу, хотя и прекрасно знал, что мог оттуда не вернуться. Но давай уточним кое-что. Ты вернул Лилиане кулон, как и собирался?

- Нет.

- Так... А ты поблагодарил ее за спасение Клотти от бесчестья?

- Нет.

- Тогда ясно. На поиски неуловимой красавицы ты отправился не весь. Здравомыслие явно дома оставил. Тогда вопрос, как ты так в Рощу ринулся, сам собой закрыт,- но все же добавила без иронии, даже бокал отставила на пустой столик у кресла: - Нэйт, ты ведь понимаешь, что все это неспроста. То, что долгие годы в Рощу никто не мог попасть. И то, что вы с Лили все же смогли. Все это не может быть случайным совпадением.

- Я ведь вернулся живой и невредимый. И Лили уж точно оттуда вскоре выбралась, потому что кулон перестал указывать на арку. Но поисковая магия никуда из украшения не делась, то есть Лили живая и невредимая. Она снова где-то в реальном мире, и я должен ее найти как можно скорее, - уперевшись руками в стол, Нэйтан вновь оглядел карту Вайдерхоффа. – Лили проговорила, что попасть в Рощу мог лишь кто-

то из Дагов. Выходит, и сама она принадлежит к одному из древних родов. Но в округе лишь два поместья, где есть арки перехода: наш Дагрей-Холл и примерно в часе езды от Вайдерхоффа расположен Дагнес-Холл. Выходит, именно через те врата Лили и прошла. То есть она из рода Дагнес. Только что-то я не знаю никого из этого рода... Вообще о них не слышал. По крайней мере, не припомню. Что само по себе странно, учитывая, что их поместье не так уж далеко от нашего.

- А тут нечему удивляться, Нэйт. Учитывая любовь твоей матушки к столичным увеселениям, вы с Клотти здесь, в Дагрей-Холле, почти и не бывали. А отрочество ты и вовсе провел в разных гильдиях. Естественно, произошедший шесть лет скандал, навсегда похоронивший род Дагнес, прошел мимо тебя. Хотя в свое время вся столица только это и обсуждала... Но я тебе сразу скажу, твоя Лили не может быть Дагнес. Насколько я помню, у них было двое детей: сын и дочь, и магией совсем не одаренных.

Нэйтан нахмурился.

- И все же, что же такого с родом Дагнес произошло?

- Сама лично я с ними знакома не была. Видела на нескольких приемах, но мы даже представлены друг другу не были. Потому обо всем знаю лишь с чужих слов. Основной доход семьи Дагнес обеспечивало богатое месторождение магических кристаллов на юге Иверса. Но шесть лет назад вся сеть шахт обрушилась, унеся с собой жизни нескольких сотен людей. Вроде как несчастный случай, но, по сути, произошло это с попустительства самого лорда Хейерса, который в погоне за прибылью пренебрёг безопасностью людей. Вдобавок катастрофа произошла именно в тот день, когда сам принц Агнус посетил месторождение, так что лично был свидетелем всего этого. Ну а дальше все весьма предсказуемо... Король Витор не мог оставить случившееся безнаказанным. К тому же, лорд Хейерс ведь пытался свалить вину на самого принца! В итоге семья Дагнес лишилась всего. Даже их родовое имение отошло к короне. Сами они куда-то уехали, и с тех пор ничего о них слышно не было.

Вздыхнув, леди Ифильда подытожила:

- Это, конечно, печальная история. Но суть в том, что Дагнес-Холл пока никем не выкуплен, так что аркой в Роцу, расположенной там, никто бы воспользоваться не мог.

- Через какую арку тогда прошла Лили? – хмуро возразил Нэйт. – В

округе лишь две: наша и возле Дагнес-Холла. А Лили точно где-то поблизости, ведь она вчера была здесь на балу, - но тут же осекся. – Если только...

- Если только что? – выжидающе смотрела на него леди Ифильда.

Нэйтан задумчиво прошелся вокруг стола, рассматривая карту.

- Если только и на бал Лили не попала через арку... Теоретически она могла войти в Рощу где-то далеко, но для выхода использовать нашу. Когда-то ведь этими арками пользовались и для быстрого перемещения, как порталами.

- Но тогда твоя Лили может сейчас быть где угодно! – леди Ифильда развела руками.

- И что? – Нэйт и бровью не повел. – Я все равно ее найду. Этих арок на территории королевства разбросано не так уж много. И входя через нашу, я могу проверить на выходе их все. Раз уж поисковая магия не срабатывает почему-то, как положено, отыщу Лириану так.

- Ох, бедная эта девочка... - леди Ифильда с усмешкой покачала головой. -Только один вопрос, Нэйт, - смотрела на внука с хитрой улыбкой: - Вот найдешь ты ее, а что дальше? Если пропустить стадию злорадного «Ага! Я тебя нашел!», то что делать-то будешь?

- Посмотрим по обстоятельствам. Для начала ее найти надо, - пока сам еще не разобрался в собственных порывах. Но отчетливо осознал одно: жгучее желание отыскать Лили не утихнет со временем, это не мимолетная блажь. И он пойдет на все, чтобы добиться цели.

- А твоя матушка тем временем уже свадебные наряды заказывает, - как бы между прочим произнесла леди Ифильда. – Миролана уже условилась с лучшей выпускницей столичной гильдии магов, да и другие девушки спешно ищут себе подходящих представительниц на грядущем турнире, который уже вовсю готовится. Такими темпами ты и оглянуться не успеешь, как собственное опрометчиво данное публичное обещание заставит тебя жениться абы на ком.

И тут же, хихикнув, добавила:

- Или ты Лили и ищешь так яро лишь затем, чтобы уговорить ее тоже побороться за право быть твоей невестой? Увы-увы, Нэйт, учитывая, как старательно она тебя избегает, то и жениться на ней ты сможешь лишь по проверенному методу своего деда – с похищением да силком. Вспомнишь потом меня, что я с самого начала тебе говорила так поступать и тем самым нервы себе сэкономить. Но раз тебе так

сильно хочется самому станцевать на всех граблях, что уж поделаешь... Лично я просто запасусь хорошим табаком и буду с удовольствием наблюдать за тем, как чрезмерная самоуверенность моего внука ломается вдребезги о строптивость милейшей Лили.

Леди Ифильда подняла полупустой бокал и торжественно произнесла:

- За Лилиану! Девушку, от которой я уже заочно в восторге и на которую возлагаю большие надежды!

Не удержавшись от смеха, Нэйт все же смотрел на нее с демонстративным укором:

- Вы вообще на чьей стороне?

- На стороне бедняжки Лили, конечно! Я же знаю, какой ты упертый. Ты теперь эту девушку хоть из-под земли достанешь. А раз ты все равно в итоге так или иначе добьешься своего, то справедливости ради я буду поддерживать именно Лилиану, а не тебя. Но все же, дам тебе один совет, - выразительно глянула на внука. - Прежде, чем ты примешься ломать дрова, сжигать мосты и совершать прочие безрассудства, которыми славятся потерявшие голову мужчины, ты все-таки вспомни о моих словах... Лучше сразу закинуть на плечо и утащить, чем долго ходить вокруг-да-около и в итоге остаться ни с чем! Пусть я в свое время стремилась сломать об голову мужа все, что попадалось под руку, но все равно мы прожили в итоге счастливую жизнь. И, кстати, тот шрам от кочерги на лбу твоего деда даже прибавлял ему шарма...

- Спасибо, конечно, за совет, но, боюсь, он мне не понадобится, - с усмешкой возразил Нэйт. - Если я вдруг вздумаю когда-нибудь жениться, это будет куда менее разрушительно. Сделаю выбранной девушке предложение, получу в ответ согласие и восторженный обморок от счастья - и все. Максимум, что будет сложного: это выставить ее достаточно магически одаренной, если вдруг она такой не будет являться. Да и то это особой сложностью назвать нельзя. Потому напрасно вы драматизируете. Кого бы я для себя ни выбрал, никаких преград на моем пути не будет.

Неспешно осушив бокал, леди Ифильда предвкушающе улыбнулась:

- Посмотрим, друг мой, посмотрим...

Глава седьмая

Лилиана

Домой мы вернулись как раз на рассвете. Вентону даже отдохнуть было некогда, пришлось отправляться на работу. Но для меня хоть ночь и промелькнула куда быстрее, чем положено, я все равно не собиралась тратить время на сон. Сразу принялась за приготовление лекарства из цификулисса.

Все же работа в зельеварной лавке имела свои плюсы, зелья я готовить умела. И пусть у меня не имелось сейчас конкретного рецепта, но и без того было ясно, что тут лучше не переборщить.

Наша кухарка, пожилая Вильда как раз пекла хлеб, что-то умиротворенно напевая. И хотя поглядывала с любопытством за моими манипуляциями, но все же ничего не спрашивала. А я на маленькой горелке довела родниковую воду в мерной чашке до едва теплого состояния, и очень осторожно опустила мерцающий плод. Оболочка тут же лопнула, мерцающие потоки расползлись до краев чашки, завертелись хороводом, постепенно растворяясь. Через несколько мгновений вода выглядела так, будто ничего в нее добавлено и не было. И лишь интуитивно ощущалась наполняющая ее магия.

Вот и отлично! Самый простой вариант зачастую и самый действенный! Никаких сложных ухищрений и других ингредиентов не понадобилось. Да и мало ли, как бы цификулисс с чем отреагировал. И окрыленная успехом, я прямо с чашей в руках поспешила в спальню к Фелинде.

Но еще на лестнице меня перехватила матушка...

- Лилиана! – расплылась она в улыбке. – Дитя мое, как удачно, а то я уже собиралась за тобой посылать! Идем-идем, милая моя, мне как раз нужно с тобой поговорить, - подхватила меня под локоть, да так резко, что я едва драгоценное содержимое чашки не расплескала.

- Да, конечно, только позвольте я сначала загляну к Филинде, отнесу ей теплой воды и...

- Нет-нет! Этот разговор не терпит отлагательств!

Я все же постаралась не раздражаться, вдруг и вправду что-то важное. Вдруг родители узнали о каком-нибудь другом способе вылечить Фил или подыскали ей подходящего жениха. Да и магия в чашке ощущалась вполне стабильной, так что задержка на несколько минут не повлияет на действенность цификулисса.

В гостиной матушка чуть ли не силком усадила меня на диван, сама

села в кресло напротив. Но что-то ее чересчур любезная улыбка вызывала у меня лишь настороженность...

- Лили, милая, я уже знаю, что ты ушла из зельварной лавки. И правильно сделала! Нечего такой одаренной девушке прозябать в этой дыре, когда есть шанс озолотиться.

Я на всякий случай отставила чашку на стол, настороженно уточнила:

- Простите, матушка, но о чем именно речь?

- Ох, Лили, ты как всегда не в курсе последних новостей! Оказывается, в Вайдерхоффе готовят развлекательный турнир для наделенных магией девушек! И аристократки готовы очень хорошо заплатить за участие! Я несказанно вчера обрадовалась, когда услышала! Всю ночь не спала, обдумывая это! Лили! - она так порывисто схватила меня за руки, что не убери я заранее чашку, точно бы все расплескала. – Это же твой шанс!

Я помрачнела.

- Я не собираюсь в подобном участвовать. Во-первых, потому что мое обучение не было завершено, а из книг я подчерпнула не так уж и много. А во-вторых, это попросту унизительно – выступать за какую-нибудь богатую аристократку на потеху публике.

- Да что ты такое говоришь! – вскочив, матушка даже ногой топнула. – Это шанс для нас хоть немного улучшить благосостояние! Быть может, мы бы даже смогли купить себе экипаж! Я и наконец-то буду выезжать на прогулки как достойная дама! – она нервно прошлась по комнате, заламывая руки с демонстративным трагизмом. – Унизительно ей, видите ли! Знаешь, что на самом деле унизительно? Довольствоваться наемными экипажами, когда можно было бы приобрести свой!

- У нас в семье есть все же проблемы поважнее отсутствия экипажа, - я постаралась говорить спокойно, воспитание пока выигрывало у эмоций.

Но матушка традиционно меня не слышала и не слушала.

- В кои-то веки тебе предоставлен шанс свой проклятой магией сделать хоть что-то хорошее, а нет, ты нос воротишь! Может, это сама судьба дает возможность искупить ужасные грехи, а ты даже не понимаешь этого, упрямая девчонка!

Я глубоко вздохнула, пытаюсь успокоиться, хотя даже в глазах уже

щипало.

- Я не раз говорила, что вовсе нет моей вины в болезни Филинды. Я...

Но матушка бесцеремонно перебила:

- Как это нет твоей вины?! Ее недуг магического происхождения! А магией в нашей семье наделена лишь ты! Все с Филиндой всегда было прекрасно, и это именно ты как-то по малолетней дурости обрекла ее на гибель! И раз ты причинила столько горя, то обязана теперь это исправлять! Не смей мне тут заикаться об унижении! Я - твоя мать! Я потратила свою молодость на твое воспитание, а ты! Неблагодарная девчонка!

Я ответила тихо, голос дрожал:

- Сколько я себя помню, воспитывали меня гувернантки. И со своими радостями и горестями я всегда бежала не к вам, а к Филинде. Утешение и защиту я искала не у отца, а у Вентона. Хоть в Дагнес-Холле, хоть здесь, старшие брат и сестра заменяли мне родителей. Вас же куда больше волновала светская жизнь, а последние шесть лет лишь страдания о прошлом. Не мне кого-либо судить, но сейчас стоило бы думать не о новом экипаже, а о том, как спасти Филинду.

- Филинда обречена скоро умереть, и, между прочим, именно по твоей вине! – ее лицо покрылось багровыми пятнами. С громогласным оханьем, она упала в кресло, закатывая глаза: - Вот, погляди, до чего ты меня довела, черствая неблагодарная девчонка! Мне снова стало дурно!

И тут же принялась причитать:

- Нет, за что, за что же мне достались такие ужасные дети! Если бы Филинда не упрямилась, мы бы еще тогда в ее семнадцать лет выдали бы ее замуж за командора Белгора! Ну и что, что он чуть ли не в три раза был ее старше? Зато сейчас он бы всех нас содержал!.. А Вентон? Будь хоть он чуточку поумнее, давно бы соблазнил какую-нибудь богатую наследницу! Ее были бы вынуждены отдать за него замуж, чтобы избежать бесчестья! И мы бы зато получили средства к существованию! А ты? Ты – ужаснее всех! Не зря я пролила тогда столько слез, когда узнала, что у меня будет третий ребенок! Видимо, ты и появилась на свет лишь затем, что приносить мне горе! Из-за тебя мне сейчас так подурнело, что я почти уже задыхаюсь!

И схватив чашку со стола, она осушила ее в один миг.

Я перепугано вскочила с кресла. Уж точно было не до злости и

обид.

- Матушка? Вы в порядке?!

Ее зрачки расширились, лицо чуть побледнело. Она открывала и закрывала рот, словно пытаясь продолжать свою речь, но тщетно.

А что, если я ее отравила?! Мало ли, как цификулисс действует на здоровых людей! Надо срочно готовить какое-нибудь противоядие! Но какое?!

- Надо же... - с немалым изумлением протянула матушка, рассматривая свою правую ладонь. – Какие у меня пальцы... И сколько их?.. Я почему-то раньше не пересчитывала...

Я все же попыталась унять панику. Пусть целительной магии я не обучалась, не смогла бы сейчас помочь. Но хотя бы знала, как определить состояние человека. Взяв матушку за руку, постаралась сосредоточиться на магии.

- Лилиана?.. У тебя глаза такие зеленые-зеленые... Как хвоя во время дождя... А я ведь и внимания не обращала...

Я с облегчением выдохнула. Единственное, что цификулисс спровоцировал – это торможение сознания. И это явно ненадолго, ничем страшным не грозит.

- Матушка, вам просто нужно отдохнуть. Давайте я отведу вас в вашу комнату.

Вот только Филинда осталась без спасительного средства... Что ж, тут без вариантов, сегодня же ночью отправлюсь в Запретную Рощу за новым плодом.

Как и предсказывал Вентон, Филинда отнеслась к нашей гениальной затее без малейшего энтузиазма.

Пока я копалась в сундуке с ее старыми платьями, она сидела на кровати, чуть бледнее, чем обычно, но больше ничем своей слабости не выдавала.

- Лили, но какой смысл? Может, когда-то я и довольно неплохо писала картины, но любое мастерство чахнет без практики.

- Вот заодно и попрактикуешься. Не думаю, что от тебя ждут сразу обучения шедеврам, - я чихнула. – Ой, Фил, ты этот сундук не открывала с того момента, как мы сюда переехали, что ли?

- Нет, конечно, да и зачем? Это все прошлое, Лили. Никому не нужное прошлое...

- Мне нужное. И тебе нужное, - я выудила милейшее платье

небесно-голубого цвета с рукавами-фонариками и тонкой серебристой вышивкой по лифу. – А ведь я помню его! Помню, как ты его носила! А я тебе страшно завидовала и все мечтала, когда вырасту, стать такой же красивой... Честно, я бы сейчас его даже слезно выпросила, но ведь не влезу, эх...

Филинда и до болезни всегда отличалась изящным тонким станом. И ладно еще по росту я могла бы для себя подшить, но все равно ее бывшие наряды сейчас попросту были бы мне малы в груди. Это матушкины прежние платья я еще бы под себя подогнала, а тут увывы.

- И все равно, Лили, зачем все это? Каждый день отлучаться... Тем более матушка, когда узнает, что я буду кого-то учить и еще и бесплатно, очень расстроится. А ведь лишние переживания и без того вредят ее здоровью. Мне все же нужно оставаться здесь, ведь дома столько дел!

- И что? Эти дела никуда не денутся. Тем более пока я новую работу не нашла, возьму на себя все твои обязанности по дому. Ты и так постоянно тут в четырех стенах, скоро уже мхом порастёшь. А я категорически против покрытой мхом сестры, - я с улыбкой ей подмигнула. – И вообще, уже все обговорено. Жажущая просвещения девчушка будет с нетерпением ждать тебя. Ты же не хочешь разочаровать детские надежды?

- Но все же, посуди сама, я просто не успею толком ничему научить, - она отвела взгляд.

Я на миг прикусила губу, чтобы унять всколыхнувшиеся эмоции и даже голос не дрогнул.

- Очень даже успеешь. И вообще, не ты ли учила меня, что всегда нужно верить в лучшее? Так что хватит придумывать оправдания, пора уже собираться!

Нет, ну какое чудо – дорогие платья! Мало того, что они прекрасны, так еще и ткань магически обработана, чтобы не мяться и не мараться! И то премилое голубое платье хоть и смотрелось на Филинде теперь чуть широковатым, но все равно сразу преображало, подчеркивая ее тихую умиротворяющую красоту. А уж то, что к каждому наряду шли свои пара туфелек и ленты для волос – сейчас было как никогда кстати.

Матушка все еще спала, потому дом мы покидали через парадный

вход, не опасаясь попасться к ней на глаза. Хоть и столкнулись в коридоре с отцом, но он даже не спросил, куда Фил такая красивая собралась. Но мы давно уже привыкли, что он равнодушен ко всему вовне.

И уже выйдя на крыльцо и чуть прищурившись от яркого солнечного света, Филинда пробормотала:

- Чувствую себя...неуместной.

- А ты не думай об этом, - взяв сестру под руку, я повлекла ее в сторону аллеи. – Ты прекрасно выглядишь! И именно так, как ты и должна выглядеть. То, что ты уже привыкла к серым домашним платьям, не значит, что так теперь всегда должно быть.

- С тобой вообще бессмысленно спорить? – с улыбкой смотрела на меня старшая сестра. – Ну хорошо, Лили, идем.

Я отлично знала Вайдерхофф, прекрасно ориентировалась на уютных улочках этого провинциального городка. Так что особняк Терей отыскала без проблем. Правда, добирались мы дольше, чем я рассчитывала. Шли ведь пешком, к тому же каждые минут десять останавливались, чтобы бледнеющая Филинда отдыхала. Но я всеми силами старалась ее отвлекать от этой слабости.

Ничего-ничего, сегодня раздобуду новый цификулисс, и уже завтра Фил почувствует себя лучше. Все поправимо, если только не сдаваться.

Оглядев фасад двухэтажного особняка, Филинда нахмурилась:

- Так, Лили, признавайся, вы с Вентоном опять замыслили какое-то сводничество? Но мы ведь не раз уже обговаривали этот вопрос. Ни один одаренный маг в здравом уме не станет смотреть в мою сторону с серьезными намерениями. Зачем такому девушка из разорившегося рода, да еще и в немилости королевской семьи?

- Фил, речь лишь об уроках живописи для милой девчушки, - возразила я. – Не более.

Вряд ли сестра мне поверила, но больше спорить не стала. Я дальше не пошла, лишь взволнованно наблюдая. А Филинда поднялась по мраморным ступеням парадного входа и позвонила в колокольчик. И через несколько мгновений двери открыл усатый полный дворецкий и с любезной улыбкой пригласил гостью войти.

И только когда за ней закрылись двери, я вздохнула с облегчением. Лишь бы только все сложилось хорошо! Лишь бы только все сработало! Терей обязательно должен обратить внимание на Фил! Ведь мало того,

что у нее чудесный кроткий характер, так она еще и красива, не глупа, держится как истинная леди. Ни болезнь, ни бедность не могли изменить ее внутреннего стержня. Филинда росла как леди, таковой и останется навсегда. Достойный мужчина обязательно ее оценит!

Я подождала еще минут пятнадцать, туда-сюда прогуливаясь по тротуару. Но Филинда не вышла, а значит главная опасность «Ой, а я вчера напился до обморочного состояния и потому не помню ни о какой договоренности» отпадала. И успокоенная этими мыслями, я поспешила домой.

Вот только у старой подъездной аллеи, ведущей к нашему дому, стоял чей-то дорогой экипаж с незнакомым гербом на дверках. На сидениях никого не было, кучер дремал на козлах. Так или иначе его пассажир или пассажиры, выходит, сейчас были у нас в доме. Но кто бы это мог быть?..

На миг сердце сладко защемило... Да ну, нет, Дэйт не смог бы меня отыскать. И даже если отыскал бы, это бы только все усложнило. Так что нечего лелеять эти пусть и заманчивые, но только вредящие иллюзии.

Но все же, кто мог вдруг к нам наведаться?

На всякий случай я не стала заходить в дом через парадный вход, воспользовалась входом для прислуги. Кем бы ни были неожиданные гости, заранее голоса не доносились, так что оставалось терять в догадках.

Конечно, первым приходило в голову, что заявила какая-нибудь жаждущая заполучить графа Нэйтана аристократка, но этот вариант сразу отпадал. Во-первых, обо мне, как об одаренном маге, мало кто из посторонних знал. Во-вторых, даже если бы и знал, все равно я не из тех, кому было бы под силу тягаться с выпускницами столичной гильдии. Ведь толку от дара без знаний и практики? А в-третьих, даже если бы матушка загорелась этой идеей, она бы все равно не успела никому меня предложить. Ведь когда мы с Филиндой уходили, матушка еще спала. А отсутствовала я часа полтора от силы.

И я первым делом прошмыгнула на кухню. Вильда как раз составляла на поднос чайничек с горячим чаем и две чашки – ага, значит, гость или гостья только один.

- А кто к нам пожаловал? – сама не знаю, почему я спросила шепотом, ведь все равно меня за пределами кухни никто бы не

услышал.

- Очень приятный молодой господин. Он проезжал мимо, но у экипажа колесо слетело со спицы, и пока кучер взялся чинить, господин решил прогуляться и так набрел сюда.

Сердце пропустило таки снова предательски пару ударов. А что, если это и вправду Дэйт?! Но что же мне делать?!

Да что ж такое! Почему я только о нем и думаю? Это никак не может быть он! Явно же кто-то другой.

И потому не паникуем, а включаем разум.

Колесо слетело? Кучер взялся чинить? Что-то я не заметила, чтобы с экипажем было что-то не так. Или кучер – мастер мгновенных манипуляций, или неведомый господин тут засел, едва мы с Филиндой ушли, или кто-то где-то основательно привирает.

- Ваша матушка сегодня в таком благостном настроении, продолжала с улыбкой Вильда, взяв поднос. – Не припомню ее такой еще со времен Дагнес-Холла. И раз ваш отец уехал по делам, она сама приняла гостя в гостиной.

Но я все же на всякий случай спросила:

- А этот молодой господин – какой он?

- О, он весьма приятной наружности. Вряд ли старше вашего брата, видно, что отлично воспитан. Очень обходительный и вежливый.

Ладно, понятнее не стало...

Вильда не стала больше задерживаться, понесла поднос с чаем в гостиную, а я прокралась следом, прислушиваясь. В коридоре уже были слышны голоса, и хотя часть меня отчего-то абсурдно желала, чтобы неведомым гостем оказался Дэйт, но все же мужской голос точно принадлежал не ему. Хоть и показался знакомым, но все же без той бархатистости, от которой у меня невольно мурашки бегали.

И хотя и промелькнуло любопытство, но не настолько, чтобы я рискнула показываться на глаза. Может, цификулисс на матушку, конечно, и действовал до сих пор, но после утренней ссоры мне совсем не хотелось общаться. Как бы ни пилила меня совесть, но это было сильнее меня.

Только я и до лестницы на второй этаж дойти не успела, как меня, запыхавшись, нагнала наша Вильда.

- Леди Лилиана, вас ведь ждут!

- Меня? Ждут?

- Так ведь ваша матушка спросила, не вернулись ли вы еще, я ответила утвердительно. И она настоятельно попросила вас заглянуть в гостиную.

Я едва зубами не закричала. Ладно, сама виновата, надо было сказать Вильде, чтобы скрыла мое возвращение, но нет, мы же не о том думали, у нас же голова только Дэйтом занята!

И пусть мне ужасно не хотелось туда идти, но вдалбливаемые гувернантками с раннего детства правила этикета требовали подчиниться. Ведь если не явлюсь, поставлю матушку в ужасно неловкое положение. Как бы ни восставала часть меня против этого, но, видимо, пока не переполнилась чаша терпения настолько, чтобы наплевать на все правила поведения.

Рассчитывая, что это лишь на пару минут, я вошла в гостиную. И тут же ошарашенно замерла на пороге.

- Ах, Лили, а вот и ты! – с радостной улыбкой заметила меня сидящая на диване мама.

А лорд Лейрон тут же поднялся с кресла и поприветствовал меня кивком. Запоздало опомнившись, я присела в реверансе.

Нет, ну какого демона этот тип здесь?! А что, если он сдаст меня родителям? Это же какой скандал матушка закатит, если узнает о моем своенравном визите на бал-маскарад! Явно же Лейрон «случайно заблудился» сюда не просто так!

- Лорд Лейрон, позвольте представить вам мою младшую дочь...

Но он с улыбкой произнес:

- Благодарю, леди Финия, но я уже имею удовольствие быть знакомым с леди Лилианой. Те нюхательные соли, которые она создавала, буквально на ноги поставили мою матушку, за что я премного вашей дочери благодарен.

Вот что не так? И улыбается мило, и держится обходительно, без каких-либо облапывающих взглядов – но почему же мне настолько сейчас неуютно?

Но, видимо, этикет когда-то для того и придумывали, что при любой неловкости ты все равно знаешь, как себя вести.

Кротко улыбнувшись, я присела рядом с матушкой на диван.

- Я польщена, сколь высоко вы оценили мои труды, лорд Лейрон, но, поверьте, там настолько простой состав и к тому же легкий в приготовлении, что это просто сущая мелочь.

- Но все же, стоило вам уйти из лавки семьи Маферс, как уже качество продаваемых ими солей упало. Потому, не считите мою просьбу как назойливость, но я бы с удовольствием приобретал нужный мне состав именно у вас. В свою очередь обязуюсь платить куда щедрее, чем в лавке. К тому же моя матушка так признательна вам, что давно уже жаждет познакомиться. Смею ли я пригласить вас завтра к нам на обед?

Ну и? Где сейчас «всегда выручающий этикет»?

Нет, как раз таки по этикету я должна была поблагодарить за приглашение и расписать, с какой радостью я его принимаю. Но я-то не хотела принимать! Совершенно!

Но я даже придумать оправдание для отказа не успела, как меня спасла матушка:

- О, как это мило с вашей стороны! Конечно же, мы с Лилианой принимаем столь любезное приглашение!

Лейрону хватило такта не уточнять, что он явно рассчитывал на визит меня одной. Все так же вежливо ответил:

- В таком случае будем ждать вас завтра к полудню. И, если позволите, я пришлю за вами экипаж к нужному времени.

- Экипаж? – просияла матушка. Но все же сдержала явный восторг, чинно отозвалась: - Да, конечно, если вам так угодно.

Нет, я точно какая-то неправильная. У нормальной благовоспитанной девицы не стало бы сводить зубы от подобных светских бесед. Нормальная девица воспринимала бы вежливость и следование этикету, как должное. И уж точно у нее не возникло бы мыслей про неестественную слащавость.

Меня еще в детстве всегда изумляло, почему взрослые так беседуют с гостями. Да даже друг с другом родители общались будто бы через какую-то дистанцию. Но тогда мне казалось, что я просто в силу возраста не понимаю каких-то вещей. И когда вырасту, обязательно осознаю, почему нельзя говорить прямо то, что думаешь. Почему всенепременно нужно быть любезными даже с теми, кто тебе категорически неприятен.

Но, увы, дожив до восемнадцати лет, я так и не дождалась озарения по этому поводу. Пришлось принять, как данность, что ты всегда при посторонних должен носить маску, а самой собой позволительно быть...только с самой собой.

К счастью, Вентон и Филинда в этом меня понимали. И хотя бы с ними можно было не играть в эти светские игры. А ведь с Дэйтом я тоже вчера в Роще была самой собой, настоящей...

Ну вот, опять мои мысли неизбежно к нему скатились!

- Благодарю за столь любезный прием, - Лейрон собрался уходить.
– Думаю, с экипажем уже все в порядке, и я могу уже продолжить путь.

- Лилиана, будь добра, проводи лорда Лейрона, - тут же весьма ожидаемо выразительно глянула на меня матушка.

Как будто у меня был выбор. Так что пришлось проглотить так и не озвученное: «Он достаточно взрослый, чтобы самому дойти», и лишь улыбнуться в ответ.

Мы вдвоем молча вышли из дома, причем Лейрон еще и галантно открыл мне дверь, опередив нашего пожилого дворецкого. И лишь по пути по тропинке между заросших клумб в сторону аллеи я все же озвучила ни разу не светский, но мучающий меня вопрос:

- И все же, лорд Лейрон, зачем вы здесь?

Он даже усмехнулся, хоть и глянул на меня чуть удивленно. Но не стал отнекиваться.

- Для начала давайте кое о чем договоримся. Я бы предпочел обращение на «ты». По крайней мере, когда вокруг нет посторонних.

- Простите, но я не так воспитана, чтобы говорить «ты» чужому человеку, - ага, сказала я, которая очень даже запросто вчера Дэйту «тыкала».

- Обещаю никому не раскрывать, что вы так кощунственно нарушите этикет. Но если все же вам нужно время, что ж, сойдемся на этом, - Лейрон все же не стал выказывать никакие эмоции. – Что же касается моего визита... Думаю, вы и сами уже поняли, что я разыскивал вас целенаправленно. Пусть мне и пришлось немного слукавить, чтобы оправдать свой неожиданный визит перед вашей матерью. В остальном же все так, как я и сказал: дело отчасти в ваших магических способностях. Я готов щедро вам платить и, конечно, снабжать всем необходимым. И моя матушка на самом деле очень хочет с вами познакомиться.

Я остановилась. Хмуρο на него смотрела.

- Давайте просто уточним. До того, как позавчера мы с вами столкнулись в зельварной лавке, вы и знать не знали о моем существовании. И тут вдруг такой интерес и жажда знакомства.

Лейрон невозмутимо улыбнулся.

- Милая Лили, вы ищите подвох там, где его попросту нет. Но я почему-то уверен, что вскоре вы измените свое предвзятое мнение обо мне.

Я предусмотрительно спрятала руки за спину как бы невзначай, так что Лейрону пришлось на прощание ограничиться лишь кивком.

Он направился к экипажу, а я осталась стоять на месте, смотря ему вслед.

Вот казалось бы, статный красавец-блондин, при этом богат настолько, что вправе слыть одним из самых обеспеченных людей в Вайдерхоффе. Вполне вежлив, в меру обходителен и галантен...

Так почему от одного его взгляда на меня по спине ползет неприятный липкий страх? Откуда вообще это предвкушение сплетаемой вокруг сети?

Что вообще такому мужчине могло понадобиться от меня, девушки хоть и из древнего рода, но растратившего всю знатность? И, ладно, если бы это был очередной желающий «скрасить совместный досуг», которые изредка попадались. Но нет же, этот собрался меня зачем-то со своей семьей знакомить. И ведь про встречу на балу даже не упомянул.

Так в чем подвох? Или это просто моя паранойя ищет его на пустом месте?

Матушку цификулисс отпустил только вечером. Она снова принялась на всех ворчать и стенать на свою тяжкую долю в общем и на непутевую младшую дочь в частности. Даже попыталась привлечь на свою сторону отца, но он ей все же возразил:

- Лилиане вовсе не стоит участвовать в этой глупой затее.

Но не успела я обрадоваться, как папа добавил:

- Ведь мало ли, что взбредет в голову этому взбалмошному графу, вдруг он решит жениться на настоящей победительнице, а не на той, кого она будет представлять на турнире. А нашей Лили замуж никак нельзя. Если кто-то из троих и должен вступить в брак, то исключительно Вентон. Ведь он единственный, кто может передать имя рода дальше.

Отец и раньше проявлял не особо много внимания нам, но я все же надеялась, что хотя бы он еще печется насчет участи Филинды. Выходит, нет... Впрочем, я и не ждала от них поддержки.

Но раз действия цификулисса здоровому человеку хватило всего на

день, то сколько он будет действовать на Фил? И того меньше? Нет, я, конечно, при необходимости готова хоть каждую ночь в Запретную Рошу пробираться, лишь бы это помогло.

Филинда вернулась домой ближе к вечеру. Очень утомленная и бледная, но впервые за все последнее время в приподнятом настроении. На наше с ней счастье, матушка в это время принимала своих подружек-сплетниц, так что не кинулась сразу с возмущением: где это Фил отсутствовала, когда дома столько дел.

- Ну что, ну как? – я уже вся извелась от нетерпения, пока сестра переодевалась в домашнее платье в своей спальне.

- Тамия – очень милая и усердная девочка. При должном обучении она может добиться значительных успехов в живописи. Но, к сожалению, с ней раньше никто толком не занимался, но все поправимо.

- Это, конечно, замечательно, а как в целом тебя приняли? – я едва сдержалась, чтобы напрямик про Терeya не спросить.

- Очень любезно. Тамия на воспитании у старшего брата, и лорд Терей производит благоприятное впечатление. Он долго расписывал, как он благодарен, что я согласилась уделять время его сестре. Так что все сложилось как нельзя лучше.

Ну нет. «Как нельзя лучше» - это «и мы влюбились друг в друга без памяти с первого взгляда, он тут же сделал мне предложение и мы завтра же сыграем свадьбу!».

Ничего-ничего, просто нужно дать им время.

- Но в целом, Лили, ты оказалась права. Я ведь и не задумывалась о том, насколько погрязла в домашних делах. Уже и забыла, что значит по-настоящему приятное общество вне этих стен. Сегодняшний день был как глоток свежего воздуха...

Я тут же взяла Филинду за руки.

- И таким теперь обязан быть каждый день! Ты же понимаешь, что раз ты взялась обучать сестренку лорда Терeya, то теперь не вправе отступать?

- Конечно, само собой. Я с радостью буду заниматься с ней. Сколько смогу, - но тень набежала на ее лицо лишь на миг, снова вернулась улыбка. Видимо, Фил и сама гнала от себя гнетущие мысли о возможной гибели.

И все же, не давал мне покоя один вопрос... Раз ее недуг магического происхождения.... А ведь вправду откуда он взялся?

Вентон вернулся домой с наступлением темноты. Я в это время помогала Вильде на кухне и даже не успела сказать брату ни о визите Лейрона, ни о том, что сегодня опять придется отправиться в Рощу – Вент уже крепко спал прямо в кресле в гостиной, даже не притронувшись к ужину. Ну да, вымотался за день, вдобавок всю ночь провел без сна.

По опыту зная, что Вентона все равно теперь не разбудить, я лишь принесла плед и укрыла брата. Филинда и подавно давно спала – легла ведь сразу, еще когда от Терей вернулась. Отца снова где-то не было, матушка ушла к себе, заявив, что видеть меня не может. В общем, из всего нашего семейства осталась лишь я одна. И без каких-либо лишних свидетелей я покинула дом.

Мне не страшно было ехать одной. Магией я могла за себя постоять при возможном нападении. И даже Дагнес-Холл не так пугал, тем более раз ночью он все равно не охранялся. Вероятнее всего, там стояла магическая защита от возможных грабителей, но не срабатывающая на нас – истинных хозяев поместья. Так что бояться было нечего.

И я без проблем добралась и до Дагнес-Холла, и до заросшего сада позади него, и до магической арки. Вопреки моим опасениям, она снова охотно сработала, создавая портал.

Вот только по ту сторону уже не было тьмы, я сразу попала на цветущий луг.

Эх... Даже дыхание перехватило от раскинувшегося великолепия... В этом совершенном уголке вечного безмятежного лета не хватало только одного... Увы, из-за первого визита сюда теперь это место неразрывно ассоциировалось у меня с Дэйтом...

Но я в который раз прогнала прочь мысли об этом темноволосом наглеце. Памятуя, что тут время течет иначе, я не стала медлить, хотя так хотелось побродить здесь по холмам, полежать на шелковистой траве, греясь в лучах вечернего солнца... Но нет, поспешила сразу к тому пруду, в котором цификулисс в прошлый раз добывала.

Спешно сняв платье, я в одной нижней сорочке вошла в теплую воду. И вроде ступала очень аккуратно, но все равно умудрилась поскользнуться и упасть!

Лишь на миг я ушла под воду с головой, почти тут же встала на ноги, да еще и плод цификулисса успела сорвать. Но за этот миг мое одиночество в Роще было нарушено...

Глава восьмая

Нэйтан

Пусть Дагрей-Холл и располагался в Вайдерхоффе, а само графство Дагрей занимало земли чуть южнее, но и в родовом имении, и в графстве Нэйтан раньше бывал крайне редко. Детство и отрочество провел в столице, после обучался в разных гильдиях. Но три года назад граф Аргус отошел от дел и Нэйт принял все на себя. И пусть хватало управляющих, которым можно всецело доверять, все же лучше было и самому все контролировать.

Нэйтан и в Вайдерхофф на лето уезжать не хотел, уступил слезным просьбам матери провести это время с семьей. Но и отсюда все равно каждодневно связывался с поверенным Дифисом, который в свою очередь ему докладывал, как и где обстоят дела.

Но сегодня у Нэйтана было для него особое поручение. Магическая связь позволяла передавать изображение собеседника в полной мере. И пусть из-за полупрозрачности образа сейчас сквозь него проглядывали стеллажи с книгами в кабинете, но изумление на лице Дифиса все равно просматривалось весьма красноречиво.

- Разузнать обо всех родах Даг?..

- И не просто разузнать, - уточнил Нэйт, - мне нужны списки всех моего поколения. А конкретно девушек. Всех от шестнадцати лет и старше. Не думаю, что таковых очень много. Обладающих магией Даг семей сохранилось не больше двух десятков, так что это не составит проблемы.

- Да, их немного, конечно. Но загвоздка в том, что несколько семей живут вдали от столицы. Я, конечно, постараюсь узнать все как можно скорее, но все равно это займет не меньше нескольких дней.

- Пусть так, - Нэйт кивнул, - но сразу же докладывай мне, как только что-либо узнаешь.

Дифис поклонился в знак почтения, магическое изображение рассеялось гаснущими искорками. Нэйтан откинулся на спинку кресла, устремил задумчивый взгляд на пускающийся над садом вечер за распахнутым окном. Достал из кармана кулон. И пусть поисковая магия никуда не делась, но по-прежнему не спешила срабатывать.

Получается, день впустую... Ни на шаг не получилось продвинуться в поисках Лили... Вот знал бы заранее, как все сложится, еще бы на балу ее не отпустил!

Впрочем, это лишь вопрос времени. Пока Дифис будет выяснять насчет семей Даг, нужно попытаться использовать Запретную Рощу, как способ перемещения между арками входа. Так Лили найдется гораздо быстрее.

Вот только раз за разом всплывал вопрос «А что же дальше?». Пусть пленительный образ светловолосой строптивицы не покидал его мыслей, но пока Нэйт и сам для себя не решил, как поступит, когда ее найдет.

Надо найти для начала, а потом уже разбираться с собственными порывами...

Уже окончательно стемнело, но Нэйтан не покидал кабинет. Прихватив сюда книги о Запретной Роще из библиотеки, погрузился в чтение. Но, по сути, все записи повторяли друг друга! И выяснить удалось не так уж и много. Про путеводную нить как способ возвращения, про разное течение времени... Лишь вскользь упоминалось, что можно в Роще найти все арки выхода, но для этого необходим особый ориентир. Какой конкретно – ни слова...

Но, выходит, Лили этот ориентир знает! Раз она как-то смогла так попасть на бал. Неудивительно, что не удалось тогда ее перехватить, раз она так же через арку и скрылась...

Резкий всплеск поисковой магии оборвал ход мыслей Нэйта. От лежащего на столе кулона потянулся мерцающий поток – и напрямик к окну!

А ведь внизу сад, там арка... Выходит, Лили снова в Запретной Роще!

Но на этот раз она точно от него никуда не денется!

Почему-то за аркой не оказалось той тьмы, сразу перенесся напрямик Рощу, к тому самому омуту в низине. Лили пока видно не было, и Нэйтан все же помедлил с поисками. Для начала сместил возникшую на запястье мерцающую нить повыше, скрыв ее манжетой рубашки, а то с Лили станется сразу его выдворить, едва он рядом появится. И только удостоверившись, что теперь так просто нить не ей не оборвать, Нэйт направился вверх по склону, чтобы оглядеться.

И все равно пока увидеть Лили не удалось. Попросту пошел вперед через луг к озеру, как к ближайшему ориентиру.

И долго искать не пришлось...

Так же, как и в прошлый раз солнце здесь клонилось к закату, и в

его косых золотистых лучах вышедшая из воды небольшого озерца девушка больше походила на видение, на неотъемлемую часть самого этого колдовского места.

Ее мокрые волосы казались темнее от воды, уже отливали не золотом, а медью. Лучи подсвечивали прилипшую к телу коротенькую сорочку, уж очень красноречиво открывая взгляду изящные изгибы и соблазнительные округлости девичьей фигуры. Ее и обнаженной нельзя было назвать, да и видеть голых девушек Нэйт у уж точно было не впервой, но почему-то сейчас попросту остоленел, не в силах отвести глаза.

Лили тоже замерла, едва его увидела. Но не вскрикнула перепуганно, не попыталась с визгом скрыться за высокой травой у берега. Пусть и покраснела вмиг, но с восхищающим достоинством произнесла:

- Если ты сейчас же не отвернешься, я всерьез попытаюсь тебя в этом самом озере утопить.

Сама комичность фразы вкупе с неловкостью ситуации произвели должный отрезвляющий эффект. Нэйтан хоть и отвернулся, но с усмешкой отозвался:

- Знаешь, уж очень велик соблазн посмотреть, как бы ты попыталась это сделать.

- Не стоит недооценивать мое жгучее желание от тебя избавиться, - она явно за показным раздражением пыталась скрыть чересчур очевидное смущение.

Нэйтан и сам уже всю мысленно сетовал на себя, что не смог с собой совладать и сразу не отвернулся, едва ее увидел. И ведь до сих пор восхитительно-манящий образ стоял перед глазами...

- Куда ты подевал мое платье?! – возмущенно ахнула она, сбивая его с мыслей.

- Платье?.. Лили, я только пришел. Но даже если бы и появился раньше, то уж точно не стал бы ночью одежду воровать.

- А кто тебя знает, - судя по шелесту травы за спиной, Лили уже искала в зарослях. – Кулон ведь ты мой украл, теперь мог и платье прихватить.

- Кулон я тебе верну, это даже не обсуждается, - едва подавил соблазн, чтобы оглянуться. – Но исключительно при встрече в реальном мире.

Даже если Лили и услышала его последнюю фразу, ее мысли сейчас были заняты совершенно другим.

- Нет, ну куда же оно могло подеваться!.. Я же точно платье здесь оставляла...

Нэйтан снял свою рубашку, протянул за спину. Лили не стала отказываться, взяла. На несколько мгновений воцарилось молчание, нарушаемое лишь легким шелестом травы от поднявшегося ветерка.

- Ты все же не похож на аристократа, - Лили будто бы просто подумала вслух.

- Почему же? – Нэйт по-прежнему не оборачивался, сдерживая себя. – Из-за неподобающих манер? Такой я лишь здесь с тобой. Не вижу смысла нам наедине носить эти светские маски. И мне почему-то кажется, ты и сама чужда подобного притворства.

- Я все же не о том. Обычно аристократы более...изнеженные.

Так и хотелось сыронизировать, мол, как он до этого ее рассматривал, так и она теперь, получается, делает то же самое. Но все же сдержал иронию.

- Я с восьми лет занимался боевыми искусствами. Привык к тому, что хорошая физическая форма – неотъемлемая часть моей жизни и ее необходимо поддерживать. Может, все-таки позволишь мне обернуться или теперь так и будешь прятаться за моей спиной?

- Вообще-то никому не положено видеть леди в таком виде.

Вообще-то все, что можно было на тот момент увидеть, он уже увидел. Мокрая сорочка мало что скрывает. Но в то же время оставляет дразнящий простор для фантазии... Ведь если снять сорочку, тогда уже можно в полной мере насладиться, и не только всецело созерцанием, но и...

Все же постарался собраться с мыслями.

- Как истинный джентльмен я готов начисто стереть все неподобающее из памяти, - ага, как же, – и совершенно бескорыстно предложить свою помощь. Все же моя рубашка мало спасает ситуацию, и ты не можешь вернуться домой в таком виде. Потому мы сейчас просто покинем Роццу через мою арку, там я смогу обеспечить тебя подходящей одеждой.

Идеально! Так Лили не только окажется рядом с ним в реальном мире, но заодно он узнает, как именно она между арками перемещалась! А там, слово за слово, и наверняка удастся вообще обо всем

расспросить. Не просто же так Лили в Роцу наведывается. Хоть в прошлый раз она и сказала, что здесь якобы за цификулиссом, но где гарантия, что это правда?

- Я, конечно, ценю твою почти бескорыстную помощь, но...

Подземный гул оборвал ее слова.

Лилиана

Вот теперь уже было не до смущений! Мигом спрятавшись за спиной Дэйта, я едва сдержалась, чтобы не вцепиться в него мертвой хваткой. Ну подумаешь, он с обнаженным торсом, а я вообще в крайне неприличном виде – все это меркнет перед лицом неведомой опасности.

- Как думаешь, что это было? – на всякий случай шепотом уточнила я, осторожно выглядывая из-за плеча Дэйта.

- Все, что угодно, - отрывисто отозвался он, - неслучайно же из этого места не возвращались.

- То есть это запросто может быть какой-нибудь монстр? – я нервно сглотнула. – Подземный дракон, для которого мы – изысканный деликатес? Так чего мы медлим... - слова застряли у меня поперек горла. Мерцающая нить с запястья исчезла! Будто ее и вовсе не было! И как теперь возвращаться?!

Дэйт явно тоже заметил это, но не спешил паниковать. Подземный гул пока не повторялся, но уж очень настораживало, что все вокруг затихло. Ни дуновения ветерка, ни всплеска воды в озере – будто бы все замерло в ожидании.

- Так, Лили, ты же у нас знаток Роци, - даже в этой ситуации Дэйт умудрялся иронизировать, - есть еще идеи, что это может быть?

- Гнев богов из-за твоего вторжения сюда.

- Из-за моего?

- Вообще-то пока ты не появился, все в порядке было. Единственное, что меня утешает, так это то, что неведомый монстр тебя съест первым.

- Почему же? – Дэйт даже засмеялся.

- Потому что ты крупнее и «мясистее». По сравнению с тобой я, максимум, сойду за зубочистку, - я настороженно прислушивалась.

- Тут я не согласен. Уже поверь, ты выглядишь весьма аппетитно, - интонация была настолько двусмысленной, что вновь нахлынувшее смущение пересилило даже страх.

И только я хотела ответить, как вновь прокатившаяся волна

подземного гула заставил чуть ли не прикусить язык на полуслове.

- Так, Лили, это уже не шутки, продвигаемся к омуту тьмы, - Дэйт взял меня за руку. – Попробуем выбраться отсюда и без путеводных нитей.

И тут же землю под ногами потрянуло так, словно кто-то пытался подкинуть нас! Дэйт умудрился каким-то чудом удержать равновесие, но я бы точно упала, не схвати он меня. И стоило мне уткнуться в его грудь, отчаянно в него вцепившись, как тут же все светопредставление прекратилось.

Ни гула, ни землетрясений...

Но мы так и стояли настороженно замершие. Дэйт крепко держал меня в объятиях, я и сама не согласилась бы сейчас отлипнуть от него ни за какие сокровища мира. Вот только мысли полезли в голову весьма странные...

Страх страхом, но обострившееся восприятие неумолимо оценивало все подряд. Включая то, что уж точно не полагалось оценивать приличной леди.

Меня, конечно, и раньше обнимали. Из мужчин, правда, только Вентон, да и то не так, а чисто символически. И ощущение сильных мужских объятий стало в новинку... Ладно бы Дэйт был в рубашке, а еще лучше в зимнем пальто на меху. В десятке зимних пальто – в идеале, чтобы уж точно была ощутимая прослойка между нами. Но нет, о такой преграде даже мечтать не приходилось. Как и о соблюдении приличий.

Но сейчас о приличиях вовсе не думалось... Ощущение почему-то было ужасно волнительным. Словно что-то внутри меня отзывалось на такую близость мужского тела, на слишком очевидный жар тронутой загаром кожи... Если Дэйт и вправду тренируется каждый день, то наверняка это делает именно так, полуобнаженным, потому-то он и не выглядит как бледная изнеженная поганка... Вот бы хоть раз увидеть... Наверняка его движения отточены и всегда верны... И от каждого перекатываются под кожей мускулы, приковывая взгляд...

И ведь вдобавок аромат кожи... Нет, не цветов или благовоний, которыми щедро поливают себя аристократы. И уж точно не жуткого пота, как от некоторых чернорабочих, ощутимого даже за несколько шагов. Нет. Дэйт пахнет собой. Каким-то особым мужским ароматом... Толком неразличимым, но почему-то приятным и даже волнующим...

Может, конечно, так пахнут поголовно все представители его пола, если их отмыть и от пота, и от духов. Но мне не с чем сравнивать...

Хотелось просто навсегда запомнить этот момент. Запечатлеть в памяти и прикосновение сильных рук, надежно держащих меня в объятиях, и запах мужского тела, и само это обволакивающее ощущение исходящей от Дэйта силы. До меня только сейчас дошло, что мне больше не страшно не потому, что непонятное светопредставление прекратилось. Мне в объятиях Дэйта не страшно.

Легкое покалывание вновь возникающей на запястье путеводной нити мигом отрезвело.

Пресветлые силы, чем я занимаюсь! Нежусь в объятиях полуобнаженного мужчины!

Я мигом от Дэйта отстранилась, он, хоть и явно нехотя, но отпустил меня. Ох, как бы сейчас узнать его мысли?! Тем более он смотрит на меня так... Боюсь, думает вовсе не о проявлении неведомых сил в Роще.

Но произнес он вполне нейтрально:

- Похоже, на этом все. Что бы то ни было, оно само успокоилось. Но все же безопасности ради лучше сюда снова не соваться. Ты уже в который раз в Рощу наведишься?

- И снова ты задаешь слишком много вопросов, - я прекрасно понимала, что любое малейшее откровение может в итоге сыграть против меня. - И вообще, будь любезен снова отвернуться, - все-таки его рубашка не особо помогала, доходила мне лишь до середины бедра.

Дэйт страдальчески закатил глаза.

- Лили, я, конечно, ценю твое стремление к приличиям, но смысл теперь? Поверь, небо на землю не упадет от того, что я могу лицезреть твои прелестные ножки, - и тут же лукаво добавил: - Ты ведь тоже на меня смотришь. Так что мы - квиты. Но раз тебя это настолько смущает, оставим взаимное желание любоваться друг другом нашей маленькой общей тайной.

Нэйтан

- И все же нам и вправду лучше как можно скорее убраться отсюда, - хоть вид полуобнаженной девушки неумолимо сбивал с разумных мыслей, Нэйт все же постарался сосредоточиться. - Что бы то оно ни было, может повториться в любой момент. Так что сейчас покинем Рощу через мою арку, а там уже решим вопрос с твоей одеждой.

Хотя зачем одежда, когда предложенный бабулей вариант с мешком с каждым мгновением нравится все больше и больше?..

Тут же добавил:

- Согласись, в таком виде тебе точно возвращаться нельзя.

Но Лили проигнорировала его слова. Отчего-то внимательно рассматривала заросли на берегу.

- Хм... Кажется, я поняла, в чем дело... - пробормотала она будто бы сама с собой.

И не дожидаясь его реакции, вдруг устремилась вдоль берега. Дальше трава была как раз не такой высокой, так что не могла служить прикрытием. И Нэйт даже помедлил, не сводя глаз с Лилианы. Все же его рубашка хоть и своей величиной более-менее прикрывала вверх, но так и норовила все время съехать с плеч Лили, игриво обнажая то одно, то другое. Пусть по длине рубашка сошла бы за короткую сорочку, но все равно это только еще больше дразнило и без того распаленные мысли. А ведь когда он держал Лили в объятиях, она так доверчиво и испуганно прижималась к нему... Словно бы до сих пор чувствовал аромат ее волос, тепло ее трепетного, податливого тела...

Нет, определенно, бабушкин вариант имеет место быть.

Все же поспешил за Лилианой, хотя она и не успела пока далеко отойти. Пусть она и не оборачивалась, все ее внимание было поглощено озером. Только что она могла так досадливо высматривать в воде? Там отражались лишь прибрежные заросли и ничего более.

- Лили, - окрикнул Нэйт.

Она все же остановилась, обернулась.

- А, ты еще здесь? – с нарочитой небрежностью уточнила она. – Я думала, уже исчез.

- Твое постоянное желание от меня отделаться уже начинает забавлять, - Нэйтан усмехнулся. – И, да, я никуда не делся, как видишь. Я не собираюсь оставлять тебя здесь. Тем более в таком виде.

Вообще никак оставлять не собирается. Тем более без ответов на все его вопросы и гарантии, что в реальном мире Лили будет в шаговой доступности.

- Это уже не проблема, - просияла Лили. Кинулась вперед и подняла с травы серое платье. – Выходит, оно никуда и не девалось, это я попросту вынырнула с другой стороны берега! - и сама же озадаченно добавила: - Как-то...

- И снова наряд простолюдинки, - констатировал Нэйт. – Зачем тебе этот маскарад? Как я понимаю, ты в Рошсу пробираешься тайно от своей семьи, потому-то каждый раз в таком виде?

- Вот видишь, какой ты сообразительный. На каждый свой вопрос ты сам же в состоянии придумать ответ. Так что я для этого без надобности, - она мило ему улыбнулась. – А теперь уж будь любезен, дай мне спокойно переодеться.

Нэйт все же отвернулся, хотя не удержался от улыбки. Как бы, с одной стороны, ни злило, что Лили упорно не хочет ему отвечать, но в то же время восхищало, что она даже не думает пасовать перед ним. Впервые ему попалась девушка, не только не пытающаяся ему во всем угождать, но и способная отстаивать свое мнение. Можно было даже решить, что он ей и вправду неприятен или, как минимум, равнодушен, но Нэйт слишком хорошо знал девушек. Говорить Лили могла все, что угодно, но ее взгляд на него, постоянное смущение слишком откровенно свидетельствовали, что симпатия очень даже взаимна.

Только почему Лили так упорно это пытается скрыть – другой вопрос.

- Вот, твоя рубашка. Возвращаю в целости и сохранности, - Лили уже облачилась в платье. Хотя наверняка на мокрую сорочку – комфорта мало, но ничего по этому поводу не высказала.

Нэйт рубашку взял, накинул на себя, но пока не спешил застегивать. Пусть Лили уже заранее к нему привыкает.

- Я, конечно, рад, что вопрос с одеждой решился, но ты же понимаешь, что я так просто не отстану.

- Что ты вообще ко мне привязался? – она даже хмурилась мило.

- Я уже говорил, - Нэйт обезоруживающе улыбнулся. – Ты мне нравишься.

- Но я ведь не раз давала понять, что я не в восторге от твоего общества. Неужели твои гордость и самолюбие молчат?

Нэйтан неспешно подошел ближе.

- Мои гордость и самолюбие, Лили, говорят мне лишь о том, что ты – маленькая лгунья, которая отчего-то старательно пытается скрыть, что мое отношение очень даже взаимно. Но смысл играть в эти игры? Ты нравишься мне, я нравлюсь тебе – и это факт. Который вместо отрицания пора бы уже сводить к взаимному удовольствию. Так что давай уже без недомолвок и попыток игнорирования. Конечно, отсюда

лучше как можно скорее убраться. Но мне нужна гарантия, что я тут же найду тебя в реальном мире.

- Зачем? – Лили смотрела на него выжидающе. И вроде бы простой вопрос, но явно рассчитывала поставить им Нэйти в тупик.

- Затем, что я знал достаточно девушек. Но ни одна не вызывала во мне того, что вызываешь ты. И неужели ты всерьез считаешь, что я по доброй воле от этого откажусь?

- Пока ты говоришь лишь о том, чего хочешь ты сам, - Лили почему-то не стала отходить, наоборот сама же преодолела последний шаг, разделяющий их. – Но упорно не слышишь того, что этого совсем не хочу я.

- Просто потому, что ты мне лжешь. Попробуй для разнообразия сказать правду. Я же вижу, как ты на меня смотришь. И это словесно ты можешь лгать, но твоя реакция на меня слишком очевидна. Ты же явно не из тех напыщенных девиц, любящих набивать себе цену. Так в чем тогда дело? Ты помолвлена с кем-то другим?

Лили покачала головой.

- А что тогда? – Нэйт ни на миг не сводил с нее пытливого взгляда.

Только она потупила глаза. Тихо пролепетала:

- Просто понимаешь... Я тоже никогда раньше не встречала таких, как ты... И эти эмоции меня немного пугают, тем более ты так напорист...

Успел перехватить ее руку в последнее мгновение до того, как она бы оборвала мерцающую нить на его руке.

- Э нет, малышка, прошлый твой фокус не удастся, - снисходительно улыбаясь, Нэйт крепко держал ее за запястья. – Хорошая, конечно, попытка заговорить мне зубы, но все же не стоит принимать меня за дурака.

- Я и не считаю, что ты дурак, - сердито парировала она, пытаясь вырваться из его хватки. – Но зато ты в полной мере безнравственный наглец, грубиян и... - сама же настороженно осеклась. – Ты что задумал?

Нэйт завел ее руки за спину, и перехватив тонкие запястья Лили одной рукой, второй взял девушку за подбородок.

- Мои прошлые условия по-прежнему в силе. Не ответишь на поцелуй, и я исчезну из твоей жизни. И в этот раз я не уйду без ответа. Даже не надейся, что снова сможешь оборвать мою нить и вышвырнуть

меня отсюда, - он наклонился к ее лицу...

И пусть ее дыхание взволнованно сбивалось, пусть она смотрела на Нэйтта со смесью робкого трепета и предвкушения... Но, увы, ее руки были слишком близко друг другу.

В один миг со звоном разорвалась ее нить. В один миг Лили исчезла из его объятий.

Оставив его ни с чем.

Снова.

Да она попросту издевается!

Лилиана

Новость хорошая: цификулисс материализовался в моей руке, едва я оказалась по ту сторону арки. А ведь я была уверена, что плод пропал во время того непонятного гула! Причем после в озере ни одного видно не было! Но нет, видимо, если что-то в Запретной Роще взял, так оно у тебя и останется.

Но новость плохая: уже почти рассвело! И если я хоть чуть-чуть замешкаюсь, не избежать мне столкновения со стражей Дагнес-Холла!

Так что пришлось бегом мчаться через сад к подъездной аллее, а там уже, вскочив на лошадь, спешить прочь с «места преступления».

Домой я вернулась уже на рассвете. Все семейство спало, и лишь Вентон встречал меня в дверях.

- Лили! – казалось, готов схватить за плечи и основательно потрясти. – Ты где была?! Мы с Фил чуть с ума не сошли! Я уже и не знал, где тебя искать!

Видимо, Филинда среди ночь проснулась, обнаружила, что меня нет, и тут же перепуганно разбудила Вентона.

- Все со мной в порядке, просто пришлось снова в Рощу наведаться, - тихо пояснила я.

- В одиночку? – что-то моя веская причина не сошла брату за оправдание. – Лил, ты серьезно?

- Не переживай, я была крайне осторожна. И, главное, вот, - достала из кармана и продемонстрировала Венту янтарный плод с золотистыми сполохами внутри.

Брат тяжело вздохнул. Явно хотелось и дальше меня бранить за вылазку в одиночку среди ночи, но все же хмуро произнес:

- Лили, не вздумай больше так рисковать.

Что ж... Очевидно, про непонятные природные явления в Роще и

наглеца Дэйта лучше Венту пока даже не заикаться...

- А где сейчас Филинда? – я мигом сменила тему.

- В своей комнате, задремала, надеюсь. Она же полночи провела без сна, так о тебе волновалась. Сама же понимаешь, если юная беззащитная девушка пропадает среди ночи, о хорошем уж точно не думаешь.

- Я не беззащитная, - напомнила я.

- Нельзя во всем полагаться на магию, - Вент относился к этому гораздо скептически. – Так что если вдруг снова понадобится в Запретную Рощу, не вздумай отправляться туда без меня.

Я не стала спорить. Вообще я надеялась, что цификулисса хватит Филинде надолго. И хотя так и кололо непрощенное сожаление, но все к лучшему, если я Дэйта и вовсе больше никогда в жизни не увижу. Все же как бы меня ни злила его непомерная наглость...он все равно казался мне особенным, именно для меня особенным, и что другого такого в моей жизни точно не будет...

Но я гнала мысли о нем прочь. Приготовив раствор цификулисса и намереваясь в этот раз оборонять его от любых желающих случайно выпить, я поспешила в комнату к Филинде.

Сестра уже не спала. Но в отличие от Вентона не принялась с порога меня отсчитывать. Вот только ее полный укора взгляд добивал куда больше, чем нотации брата.

- Мне просто не спалось и настолько опостылело в четырех стенах, что я гуляла до рассвета, - поспешила оправдаться я.

Но Фил оказалась куда догадливее, хоть и отчасти.

- Лили, если у тебя кто-то появился, - смотрела на меня очень внимательно. Причем, я даже со смехом опровергнуть такую вероятность не успела, как она продолжила: - Если это и вправду так, то просто ни о чем не думай.

- Э..ээ...что? – оторопела я. Нет, а где нравоучения о благопристойном поведении, безопасности и тому подобном?..

Филинда печально улыбнулась:

- Поверь, Лили, если вдруг у тебя будет хоть малейший шанс ухватить свой собственный кусочек счастья, ни за что не упускай его. Второй такой вероятности точно не будет, но зато у тебя хотя бы останутся счастливые воспоминания о блаженном времени вместе.

Я даже на миг губу закусила, чтобы сдержать бестактный вопрос.

Все-таки раз сестра не рассказала мне о той своей несчастной любви, она хочет сохранять это в тайне, потому нечего лезть в ее душу со своим любопытством. Но сейчас столько горечи было в ее словах! Столько сожаления о потерянном!..

- Ну что ты, Фил, - я все же улыбнулась, - я слишком здравомыслящая для того, чтобы терять голову, - ага, сказала та, которая млела у Дэйта в объятиях и которая никак не может перестать думать об этом темноволосом наглеце. – Так что мое личное счастье в том, чтобы нянчить будущих племянников, когда ты или Вент вдруг остепенитесь.

- Все же это ужасно несправедливо... Как думаешь, быть может, нам попытаться снова уговорить отца отправиться к королю с прошением о помиловании? Все-таки теперь на престол взошел принц, наверняка он куда более милосерден. Тем более вполне может терзаться муками совести.

- Я не настолько хорошего мнения о людях, как ты, чтобы верить в муки совести у этого гада, – мрачно возразила я. – Но даже если и так - толку? Трижды же отца просили. И каждый раз получали в ответ, что «нечего унижаться перед этим коронованным негодяем». Тут я с отцом согласна. Но дело не в унижении, а в том, что принцу слишком выгодно извести наш род. Пока магический запрет распространяется лишь на двоих из нас, но если принцу о нашем семействе напомнить, он вполне может и вовсе лишить нас права продолжать род... Но давай не будем об этом, - я протянула сестре чашу с растворенным цификулиссом. – Вот, выпей, придаст тебе сил.

- Какое-то новое зелье от господина Бернесса? – Филинда все же чашку взяла. – Но ведь он снова приедет только сегодня.

- Да, это одно из новых зелий, просто готовить его...пришлось долго, - я не собиралась посвящать сестру во весь риск, связанный с добычей цификулисса.

Филинда осушила чашку маленькими глотками. Как и вчера у матушки, зрачки у моей сестры вдруг расширились.

- Как ты? – я не сводила с нее настороженного взгляда.

- Странно... - пробормотала она с растерянной задумчивостью, словно прислушиваясь к самой себе. – Такая вдруг легкость... И даже вдохнуть могу полной грудью. Это так непривычно... Ведь уже сколько времени постоянно не хватало воздуха... Лили, это и вправду какое-то

прямо чудесное зелье!

Вот ради этого момента уж точно стоило всем рисковать!

- Но оно ведь наверняка ужасно дорогое, да?..

- Нет, что ты, вовсе нет, - с сияющей улыбкой я заверила сестру. – И я буду готовить его ровно столько, сколько понадобится, пока твой недуг и вовсе не пройдет. Кстати, ты не забыла, что тебе сегодня снова к лорду Терею заниматься живописью с его сестренкой?

- Жду этого с нетерпением. Как глоток свежего воздуха... Спасибо, что вы с Вентоном упорно не оставляете меня в покое, - засмеявшись, она порывисто меня обняла. – Так что дождусь целителя, а после уже отправлюсь в Вайдерхофф. Кстати! Лили, вы же с матушкой сегодня приглашены куда-то на обед?

Ай, чтоб его! Совсем из головы вылетело! Вот как бы мне отделаться от этого визита к Лейрону?.. Явно же это не жест вежливости, а будто бы заготовленная ловушка!

Но даже если моя параноя бушует на пустом месте, я в любом случае не хочу никуда идти. Мне бы просто сейчас упасть на свою кровать и наконец-то выспаться по-человечески... Но, боюсь, у реальности совсем другие на меня планы.

Глава девятая

Господин Бернесс должен был прибыть еще до полудня. И если бы не его визит, я бы обязательно куда-нибудь умчалась из дома под любым предлогом, лишь бы не попадаться матушке на глаза. Она и так злилась на меня из-за отказа участвовать в магическом состязании. А если я еще заикнусь, что сегодняшний визит к Лейрону собираюсь проигнорировать...

Но, к счастью, матушка пока своей комнаты не покидала. Лишь несколько раз вызывала к себе Филинду с извечным «подай-принеси». Вентон ушел на работу, а отец засел в кабинете, перебирая долговые расписки. В общем, все в нашей семье было как всегда, не считая того луча надежды, который теперь маячил с появлением цификулисса и планами на благосклонность Терея.

И к тому моменту, как приехал пожилой целитель, я хоть и жутко хотела спать из-за очередной потерянной ночи, но все равно пребывала в отличном настроении. С воодушевленным нетерпением ждала, что господин Бернесс скажет.

В этот раз целительная магия окутывала Филинду даже дольше,

чем обычно. Целитель отчего-то хмурился, но, скорее, будто бы в недоумении. Несколько раз бросил странный взгляд на меня, но я в ответ лишь невинно улыбалась.

Но меня и без того Филинда выдала:

- Господин Бернесс, ваше новое зелье – просто чудо! Я чувствую себя просто великолепно! И сердце больше так выматывающе не колотится, и дыхание не прерывается, и откуда-то столько сил и бодрости!

- Новое зелье...кхм... - очередной взгляд на меня. – Что ж, я очень рад, что все на пользу. Будем продолжать в том же духе.

Филинде как раз пора уже было отправляться к Терею, господин Бернесс вызвался ее подвезти в своем экипаже, ведь все равно направлялся в Вайдерхофф. Но вдруг обратился ко мне:

- Леди Лилиана, если у вас нет других планов на сегодня, вы не могли бы отправиться с нами?

Я даже растерялась. Понятное дело, что целитель наверняка хотел меня расспросить о цификулиссе, но это можно было бы сделать, когда, к примеру, господин Бернесс ждал внизу, пока Филинда будет переодеваться.

Но я не успела спросить, как он тут же сам пояснил:

- Вы же знаете, у меня много постоянных пациентов. И вчера одна пожилая любопытствовала, не знаю ли я семью Дагнес. И, получив положительный ответ, принялась расспрашивать. Очень заинтересовалась вами. До такой степени, что жаждет познакомиться. Я пообещал, что, если вы сами не будете против, я сегодня привезу вас к ней.

Я помрачнела.

- Господин Бернесс, поймите меня правильно, если это связано с тем, чтобы я за кого-то участвовала в магическом состязании за право стать невестой графа Нэйтана, это точно не для меня.

Целитель даже засмеялся.

- О нет, что вы, ей это точно не нужно и вовсе тут не причем. Мне, конечно, и самому весьма любопытно, почему она вами так заинтересована. Но я слишком хорошо знаю эту даму и уже много лет, так что уверен в ее добрых намерениях.

Внимательно слушающая нас Филинда тут же спросила:

- Простите, но о ком конкретно речь? Кто именно вдруг пожелал

познакомиться с нашей Лили?

Только сама хотела спросить то же самое.

Господин Бернесс охотно пояснил:

- Графиня Ифильда, мать графа Аргуса и, соответственно, бабушка графа Нэйтана, из-за которого в последнее время столько неуместной шумихи. Но могу вас заверить, графиня - достойная женщина. Хотя и с весьма прямолинейным чувством юмора... Она будет ждать нас сегодня к полудню. Так что скажете?

Я пожала плечами.

- Я не против. С радостью познакомлюсь с графиней.

И не только потому, что мне уже очень любопытно. И даже не потому, что посещение Дагрей-Холла связано с приятными воспоминаниями о Дэйте и том бале. Но и потому, что это очень даже весомый повод отказаться от визита к Лейрону.

Только что могло графине от меня понадобиться?.. Она как-то узнала о моем наглom присутствии на балу? Или вдруг прояснилось мое участие в судьбе ее внучки Клотти?

Что ж, скоро узнаю...

Нэйтан

В этот раз вышел из арки уже на рассвете. Раздраженный, злой и чувствующий себя последним дураком. Уже в третий раз Лилиана обвела его вокруг пальца! В третий раз от него сбежала, оставив его с носом! И при этом он ни на шаг не продвинулся в ее поисках!

Все это никак не добавляло человеколюбия и не побуждало общаться с окружающими. Так что на завтрак в трапезном зале Нэйт даже не собирался появляться. Сонливости пока не было, так что рассчитывал обязательно сегодня в древних трактатах разузнать, как же именно путешествовать между арками. Ведь Лили теперь и вовсе может в Роще не объявиться! Так что надежды на поисковую магию кулона больше нет.

И хотя сам Нэйт не желал вообще никого видеть, о чем и предупредил лакея, оставив его караулить за дверьми библиотеки. Но кое-кого никакие лакеи остановить бы не смогли.

Леди Ифильда вплыла в библиотеку, сияя отличным настроением и жаждой портить его окружающим.

- И нечего на меня так смотреть! – с порога заявила она. – Я в курсе, что твоя персона не желает никого видеть и ни с кем говорить.

Но мне твои разговоры и взгляды без надобности. Говорить буду я. А ты исключительно слушать и молча соглашаться. И, если тебе так угодно, с закрытыми глазами.

Тяжело вздохнув, Нэйтан откинулся на спинку кресла. Мрачно смотрел, как бабушка прошествовала к его столу и присела в кресло напротив со столь царственным видом, словно это Нэйт слезно просил ее аудиенции, а не она к нему вломилаься.

Только он прекрасно знал, что от леди Ифильды так просто не отделаться. Бабушка, да еще в таком решительном настроении – это как стихийное бедствие, которое просто нужно как-то переждать.

- Значит так, занятой ты мой, - деловито начала она. – Если ты вдруг забыл, у меня через два дня день рождения.

- Я помню.

- И я передумала. К демонам тихое семейное торжество. Теперь я хочу по этому поводу грандиозный бал. С салютом, фанфарами и голыми танцорами из Риндона, которые вынесут меня на золотом троне.

- Танцорами? - выразительно глянул на нее Нэйт.

- Ну а что, - она невозмутимо пожала плечами, - должна была я хотя бы попытаться.

- В любом случае, насчет бала это не ко мне.

- К твоей чересчур нервной матушке я уже по этому вопросу заходила, и, думаю, она до сих пор пьет успокоительные капли. Но речь не о том. Хватит тебе расслаиваться здесь и чахнуть мрачным коршуном над свитками. Немедленно собирайся и поезжай в наш столичный особняк. Я там забыла свои любимые перчатки, а они мне позарез нужны.

- В столичный особняк? – Нэйт чуть воздухом не поперхнулся. – За перчатками?

- А что тебя удивляет? – она и бровью не повела. – Нам, девочкам, для счастья надо много всего и всегда именно позарез. Перчатки очень даже входят в этот список. И, конечно, я никому не могу доверить это дело, кроме как самому любимому внуку.

- Единственному внуку, - усмехнулся Нэйт.

- Потому и любимому. Что конкуренции нет. Но ты давай-ка время не тяни, сейчас же собирайся. Чтобы к полудню тебя отсюда и след простыл. Тогда как раз успеешь на закате вернуться. И давай без возражений, - и тут же веско напомнила: - У меня скоро день рождения.

Я хочу бал. И раз танцоров ты мне пожадничал, то хотя бы перчатки привези. Мне нужно успеть до бала подобрать под них платье.

И с милейшей улыбкой добила:

- Нэйт, ты же понимаешь, я не отстану. Неужели ты откажешь любимой бабушке в столь маленькой просьбе да еще и в честь дня рождения?.. К тому же... Если очень сильно поторопишься, то ты вполне можешь успеть заглянуть в столичный архив и разузнать что-нибудь о семьях Даг. Вот и совместишь приятное с полезным.

- В такие минуты я начинаю понимать мою матушку, - Нэйт тяжело вздохнул, встал с кресла.

- Ты не поверишь, даже я в такие минуты начинаю ее понимать! Но ты напрасно тратишь драгоценное время. Я уже распорядилась, тебе уже подали лошадь к парадному входу. Вот видишь, какая я заботливая!

Лилиана

Визит к графине требовал определенного наряда, но, увы, великосветских платьев у меня не водилось, так что я попросту выбрала самое лучшее из всех повседневных. Зато Фил сегодня снова была красавицей, и в этот раз уже не спорила со мной о необходимости наряжаться.

Сначала в экипаже мы ехали втроем, и господин Бернесс всю дорогу расспрашивал Филинду о ее самочувствии. И я не могла перестать улыбаться, наблюдая за сестрой, в кои-то веки не измученной на вид. Вот почему я раньше про цификулисс не знала? Может, начини Фил принимать его еще только в начале болезни, то и выздороветь бы смогла!

Она покинула экипаж возле особняка Терей, и дальнейший путь в Дагрей-Холл мы уже проделали вдвоем с господином Бернессом. И, конечно, пожилой целитель тут же принялся меня расспрашивать:

- Лилиана, неужели вы и вправду отважились отправиться в Запретную Рощу? – смотрел на меня так перепугано, словно опасался, что я вот-вот умру на месте от гнева богов за такое кощунство. – Я ведь правильно распознал, то неведомое «новое зелье» - это ваших рук дело, это цификулисс?

- На самом деле все оказалось далеко не так страшно, поверьте. Не знаю, почему люди оттуда перестали возвращаться, но я уже дважды была в Роще и покинула ее без проблем. Только, господин Бернесс...

Он и без продолжения понял, о чем речь. Тяжело вздохнул.

- Не беспокойтесь, милая леди, конечно же я сохраню втайне ваши деяния. В конце концов, это я подкинул вам эту идею, хотя ведь обмолвился о цификулиссе совершенно без задней мысли... А ведь эффект налицо. Но вы все же должны понимать, что это не излечение болезни, это лишь временный улучшение. И все же у меня есть хорошая новость.

- И какая же? – я даже дыхание затаила в надежде на внезапное чудо.

- До меня дошли слухи, что господин Феерс на днях прибудет в Вайдерхофф. Вы вряд ли о нем слышали, но вся столица гремит уже несколько лет по поводу его гениальности. Он и вправду уникальный по одаренности целитель. Говорят, он способен излечить любую болезнь! Я не очень в такое верю, слишком скептичен стал на старости лет. Но все же это шанс.

- Только наверняка прием у него стоит немалых денег? – опасливо уточнила я.

Господин Бернесс снова вздохнул:

- Увы, милая Лилиана, боюсь, что именно так. Все же не зря он принимает только самых богатых и знатных. У остальных, очевидно, попросту нет столько денег, чтобы оплатить его услуги. Я лично с ним незнаком, но, когда господин Феерс прибудет в Вайдерхофф, нанесу ему визит вежливости. А заодно и о вашей сестре расскажу. Буду упирать на то, что это уникальная болезнь, прямо вызов для его выдающейся одаренности. И, быть может, мне получится заинтересовать этого целителя настолько, что он согласится вам помочь безо всякой оплаты. Ничего не обещаю, конечно, но попытаться стоит.

- Вы даже не представляете, как я вам признательна, - в очередной раз тошно стало, что все упирается в деньги. А точнее в их отсутствие.

- Полноте, милая Лилиана, - улыбнулся господин Бернесс, и морщинки в уголках его глаз стали глубже, - вы, ваши брат с сестрой – все росли у меня на глазах. И я только рад помочь, если представляется такая возможность.

И все же, если тот целитель и вправду настолько гениален, то он нам нужен позарез! Только во внезапную доброту не очень верится, так что встает вопрос: где же взять прорву денег...

Эта мысль не покидала меня весь оставшийся путь до Дагрей-Холл, так что господина Бернесса я слушала в пол уха:

- А с графиней Ифильдой речь о вас зашла вообще случайно. Мы договаривались о новом визите, и я вскользь упомянул, что завтрашнее утро у меня занято, так как запланирован визит в семейство Дагнес. Она тут же любопытствовала, что и как с вашей семьей, мол, ничего о вас не слышала еще со времен того скандала. Я честно и ответил, под конец упомянув, что младшая из Дагнес - очень магически одаренная девушка. А леди Ифильда, едва ваше имя услышала, даже вдруг в руку мою вцепилась и устроила чуть ли не допрос, что я о вас знаю, - со смехом говорил он. - Я все и поведал, рассказал, какая вы милая целеустремленная девушка, не обделенная ни умом, ни талантами. И графиня потребовала, чтобы я обязательно вас с ней познакомил. Но о причинах такого жгучего любопытства она ничего не сказала. Впрочем, эта пожилая леди порою столь внезапна в своих порывах, что тут может быть что угодно. Но одно могу сказать точно: графиня добра и великодушна, так что опасаться вам точно нечего.

Господин Бернесс выглянул в окно экипажа:

- О, а вот и ворота Дагрей-Холла!

Ужасно волнительно было переступить порог Дагрей-Холла. И пусть разумом я понимала, что Дэйта тут быть не может, но все равно отчего-то сердце предательски замирало, будто причина такой его реакции вот-вот появится из-за первого же поворота коридора.

Но внешне я старалась не показывать своего волнения, оставалась спокойной. И все же вдогонку кольнуло неприятное осознание: сколь неуместно я себя здесь чувствую. Хотя мой род такой же древний, как и род Дагрей, а когда-то и не менее уважаемый...

Открывавший нам двери дворецкий сразу же повел нас по широкой лестнице просторного холла на второй этаж. К счастью, никого из хозяев дома не попадалось по пути, только спешащие по своим делам лакеи и служанки. И хотя мне все же было чуточку любопытно взглянуть на графа Нэйтана, о котором в последнее время гудела вся округа, но мое любопытство так и осталось неудовлетворенным.

Наконец, дворецкий привел нас до дверей личной гостиной графини Ифильды. Господин Бернесс попросил меня подождать, сам скрылся в комнате первым. Но и минуты не прошло, как вернулся.

- Графиня вас с нетерпением ждет, но меня попросила заглянуть к леди Мильве, той что-то нездоровиться с утра.

Я в ответ лишь кивнула. Не стала говорить, что без целителя будет

совсем уж неуютно. Но в конце концов, чего плохого можно ждать от благовоспитанной старушки?

Господин Бернесс скрылся в конце коридора, а дворецкий услужливо открыл мне двери гостиной. И только-только я переступила порог, как громадный огненный шаг рванул ко мне с такой силой, что я едва успела его перехватить! Тут же по инерции ловко обвела его ладонями, сводя разрушительную магию на нет. Шар с негромким хлопком погас, оставив после себя явственный запах гари. Только откуда он взялся? Кто-то напал на графиню! Или...

Вот только в роскошной гостиной наблюдалась лишь одна весьма довольного вида пожилая леди. И никаких злостных напавших магов. Мне так и хотелось заикнуться, мол, всех ли гостей вы так встречаете. Но привычка держать лицо сыграла свою роль, я присела в реверансе в знак приветствия. Но даже поздороваться не успела, как графиня радостно хлопнула в ладоши:

- Нет, ну какая прелесть! Я тебя сейчас чуть не угробила, а ты даже бровью не повела! А я ведь рассчитывала, как минимум, на истерику или перепуганный обморок!

- Прошу покорнейше простить, если разочаровала вас, леди Ифильда, - я с трудом сдержала улыбку. – Знай я заранее о такой вашей привычке встречать гостей, обязательно бы постаралась потерять сознание.

Вместо ответа она поманила меня рукой, указала на кресло напротив. И ведь пристально наблюдала за каждым моим шагом! Изучала с такой дотошностью, что совсем уж не по себе стало.

И едва я присела, как леди Ифильда выдала:

- Итак, что мы имеем. Магия у тебя и вправду есть – и это хорошо.

- Особенно учитывая, что если бы ее не было, то после вашей этой проверки от меня бы осталась лишь кучка пепла, - не сдержалась я.

Но графиня в ответ лишь довольно хихикнула. Все же поражало, что несмотря на седину и морщины, она не выглядела такой уж старой. Удивительно молодые глаза все сводили на нет. Да и сами черты лица выдавали, что в молодости эта дама была очень привлекательна.

- Что ж, продолжим, - она ни на миг не сводила с меня все того же пристального взгляда, но я не собиралась пасовать и опускать глаза. В конце концов имею право. – Ты магически одарена, причем магия Даг в тебе раскрыта в полной мере. Вдобавок ты удивительно красива, что

тоже весьма неплохо. Но помимо всего этого мне ужасно интересно, что ты за человек! Пусть Бернесс отзывался о тебе очень хорошо, но он слишком мягкотелый, чтобы критиковать кого бы то ни было вообще.

- Простите, но зачем вам это? – я все больше настораживалась.

- Ну как это зачем? – уж слишком хитро леди Ифильда улыбнулась, чтобы безоговорочно верить в ее искренность. – Ты как-никак спасла мою непутевую внучку от позора. И разве я могу тебя не отблагодарить?

Я на миг даже обомлела. Такого совсем не ожидала.

- Простите, но как вы узнали? Получается, вам Дэйт сказал?

- Кто? – в свою очередь не поняла она.

- Дэйт. Лорд Дэйт. К сожалению, не знаю имя его рода. Но о подслушанном разговоре я сказала только ему. Выходит, и узнать вы могли только от него, - ох, как же мне хотелось поподробнее о Дэйте расспросить!

Леди Ифильда отчего-то закашлялась. Вот только ее кашель больше походил на попытку замаскировать вырвавшийся смех.

- Ну да, ну да, именно Дэйт мне и рассказал, он самый... Но сути это не меняет, ты спасла мою внучку, и за это я жажду тебя отблагодарить. Итак, сколько ты желаешь?

Я лишь на миг задумалась. Пусть графиня богата, но даже у нее просить такую сумму, которую может затребовать знаменитый целитель, совсем не вариант. Да, ради Филинды я бы могла задвинуть свою гордость, но тут нужно так много денег, что даже заикаться о таком не стоит. Тем более это ужасно мне претит.

- Благодарю, но вы ничего мне не должны. На все была воля случая. И сама я не совершила никакого чуда, мне всего лишь повезло оказаться в нужном месте в нужное время – не более.

Леди Ифильда откинулась на спинку кресла, у нее в руках сама собой материализовалась курительная трубка, причем уже зажженная.

- Хм... Признаться, не такого ответа я ждала... Бернесс говорил, что твоя семья в весьма бедственном положении.

Я перевела дыхание, чтобы ответ не получился слишком уж резким.

- Вовсе нет. У нас есть крыша над головой, мы не голодаем и не замерзаем, так что ничего бедственного в нашем положении нет.

Графиня будто бы с одобрением цокнула языком, но спросила с

вкрадчивостью:

- И что ж, ты готова довольствоваться малым? А как же роскошные наряды, драгоценности? Или у тебя столько поклонников, что в их подарках нет недостатка?

- Я не приемлю праздных подарков, - хмуро возразила я. – И, быть может, мои слова покажутся вам странными, но вполне можно прожить и без драгоценностей, и роскошных нарядов.

Леди Ифильда ответила не сразу. Неспешно выпустила несколько дымных колец и наблюдала за их парением в такой задумчивости, словно те вот-вот должны были полыхнуть.

- Знаешь, у меня в твоём возрасте тоже мало что было. Моя семья не могла похвастаться титулом или несметными богатствами, но я была одарена магически и весьма недурна собой, так что вокруг всегда увивались кавалеры. И я даже собиралась замуж за одного из них, спокойного и даже апатичного, чтобы прожить такую же спокойную и неинтересную жизнь, но все сложилось иначе... Я к тому, что гордость гордостью, но слишком часто будущее подкидывает нам неожиданные повороты. Необходимо подстраиваться. Принципиальность – это хорошо. Но она может как и помочь, так и заставить упустить неожиданные дары судьбы...

Но на этом все её желание философствовать закончилось. С неумным энтузиазмом графиня выдала:

- Но я все равно обязательно отблагодарю! И я уже придумала как!

- И как же? – настороженно смотрела на неё я.

- Ясно дело как! Выдам тебя замуж!

Я чуть воздухом не подавилась, а леди Ифильда тут же добавила:

- А так как ты мне ужасно нравишься, то и замуж я тебя выдам не за абы кого, а за собственного внука! Ну как? Что скажешь? Половина окружных девиц готовы глотки друг другу перегрызть за один его благосклонный взгляд! Наверняка ты и сама слышана, какой Нэйтан завидный холостяк. Красавец! Граф! Да еще и выдающийся маг вдобавок! Ну так что, милая моя Лили? Как насчет будущей среды? У тебя нет никаких других планов? Я как раз за неделю успею все подготовить, свадьба будет роскошной!

Интересно, а от чего конкретно целитель лечит леди Ифильду?..

Я осторожно произнесла:

- Господин Бернесс, конечно, предупреждал меня о вашем

выдающемся чувстве юмора, но я все же не думала, что оно настолько...своеобразное.

- О, нет-нет, милая, - графиня смотрела на меня с таким довольным видом, словно каждый миг наслаждалась моей реакцией, - я вовсе не шучу. Да и что тут такого? Я люблю своего внука и желаю ему только хорошего. И брак с достойной девушкой в это самое «хорошее» очень даже входит.

- Вы видите меня впервые в жизни, - скептически напомнила я.

- И что? – она усмехнулась. – Дорогая моя Лили, до тебя я за всю жизнь видела столько людей, что делать выводы о каждом можно уже чуть ли не с единственного взгляда!

Появление служанки с подносом в руках прервало наш разговор. Миловидная девушка расторопно поставила на столик блюдо с фруктовыми пирожными и миндальным печеньем, налила две чашки ароматного чая из изящного чайника и с поклоном удалилась.

Едва за ней закрылась дверь, леди Ифильда выдала:

- Так, Лилиана, угощайся. И не вздумай отказываться! У меня слишком слабое здоровье и меня нельзя ничем расстраивать!

Ну да, конечно. У меня уже такое впечатление, что эта бойкая старушка всех нас переживет

Но все же от чая я отказываться и не собиралась. Судя по аромату, был заварен вернеский чай, каждый листик которого имел свой уникальный вкус, и потому каждый раз напиток воспринимался по-разному. В детстве мне это казалось таким забавным...

- Но все же вернемся к животрепещущей теме, - сделав маленький глоток, графиня оставила чашку обратно на столик. – Так чем тебя мое предложение не устраивает? Только не говори, что Нэйтан тебе не нравится.

- Он не может мне нравиться или не нравиться, - я старалась говорить максимально вежливо, все же, несмотря на напористость и даже бесцеремонность, леди Ифильда располагала к себе. – Я не могу судить о человеке, которого даже ни разу в жизни не видела.

Она отчего-то хихикнула. Тут же вкрадчиво спросила:

- Но все равно ведь какое-то впечатление у тебя о нем успело сложиться.

- Боюсь, мое впечатление вам не понравится, - допив чай, я отставила чашку.

- Ну почему же? Мне не нравится, когда люди неискренни. Люблю, когда говорят то, что думают. Так что, не волнуйся, за прямоту и честность я точно бить палками не стану. Возможно, - хитро мне подмигнула.

Я все же ответила:

- Повторюсь, я не считаю правильным судить о человеке, не зная его. Но, на мой взгляд, достойный мужчина не стал бы устраивать балаган из своей женитьбы.

Вопреки ожиданиям леди Ифильду мои слова, похоже, и вовсе не задели.

- Ну что ты, милая, Нэйтан тут точно не причем. Он заявил о своей женитьбе лишь затем, чтобы от него отстали с этим. Но его родители быстренько подсустились и обратили эти слова против него же самого. Теперь он – заложник собственного обещания. Как говорится, хотел как лучше, но его матушка сделала как всегда. Нет, ты не подумай, у него чудесная мать, хоть и до сих пор видящая весь мир исключительно в розовых кружевах. Но суть в том, что сам Нэйтан уж точно против этого безумия с магическим турниром. Только деваться ему некуда. Он человек слова. Так что...

Громкий стук в дверь оборвал ее слова. В гостиную заглянула запыхавшаяся служанка, но уже не та, что подавала чай.

- Госпожа, простите за беспокойство, но вы просили вас предупредить. Господин Нэйтан вернулся! Только что! И направляется напрямик к вам, сюда, я едва успела его опередить!

Леди Ифильда подскочила с кресла с молодецкой скоростью. Мигом скомандовала:

- Так, Лили, посиди пока здесь. Я сейчас быстро объясню непутевому внуку смысл фразы «Чтоб до вечера я тебя тут не видела!», а то он явно ее не понял, и сразу же вернусь к тебе.

Пожилая графиня умчалась с такой решительностью, что мне даже на миг стало жаль неведомого Нэйтана. Но с другой стороны, даже проще стало, едва леди Ифильда вышла. Все-таки ее напористость вгоняла в ступор. И ведь я понимала, что эта дама слишком разумна, чтобы вот так всерьез предлагать фактически первой встречной выйти замуж за ее драгоценного внука, который и так нарасхват. Но в то же время, это было точно не насмешкой. Она будто бы...проверяла меня. Но зачем?

Ответа на этот вопрос не находилось.

Я внаглую снова наполнила свою чашку чаем, расслабленно устроилась в кресле, медленно обвела взглядом роскошную гостиную. Вот для кого-то это и есть повседневность... Не то, чтобы я скучала по роскоши, но невольно все равно начинаешь сравнивать. И чем взрослее становишься, тем отчетливее понимаешь, сколь велика пропасть между прошлой жизнью и настоящим...

Но я старалась не думать о плохом. Все же отлично. И графиня забавная, и у Фил, быть может, все склеится с Тереем... Еще бы как-то раздобыть кучу денег на целителя... Если только переступить через свою гордость и все-таки участвовать в этом злосчастном турнире?..

Возвращение леди Ифильды сбilo меня с мыслей. Старушка сияла так довольна, словно отпавила своего великовозрастного внука, как минимум, на рудники в другом конце королевства.

- Ну-с, на чем мы остановились? – плюхнувшись в кресло, она довольно потерла руки. – Как раз обсуждали твоё платье для бала?

- Какого бала? – интересно, вообще возможно привыкнуть к тому, как скачут мысли графини?

- У меня через два дня день рождения, планируется грандиозный бал, и ты просто обязана там присутствовать! Должна же как-то отблагодарить тебя за спасение Клотти, так что, считай, я теперь твоя покровительница. Начнем именно с бала! И не вздумай отказываться, иначе я, кхе-кхе, скажу Нэйтану привезти тебя в мешке.

- Давайте все же обойдемся без мешков, - со смехом возразила я.

- Ну не знаю, не знаю... Смотря как упрямиться станешь... - то ли мне показалось, то ли графиня Ифильда вкладывала сюда какой-то еще смысл. – Но насчет бала я отказа не приемлю. Если же тебе настолько не хочется показываться никому на глаза, запросто можно устроить маскарад. Мильву, правда, удар хватит, мол, дурной тон повторяться. Но ничего, как-нибудь она это переживет. И... - она лукаво на меня смотрела. – Твой Дэйт тоже получит приглашение.

Боюсь, мой предательский румянец был сейчас очень даже очевиден. Графиня хоть и не стала это комментировать, но весьма довольно хихикнула.

- Я очень благодарна вам за ваше радушие, но если вы и вправду хотите вручить мне приглашение, то позвольте я распоряжусь им по-своему.

- Это как же?

- Повторюсь, я очень вам признательна, но я бы предпочла отдать приглашение старшей сестре. Ей гораздо важнее попасть на этот бал.

Стало бы весомым вкладом в ее отношения с Тереем, ведь он тоже наверняка там будет!

Я опасалась, что графиня возмутится, но нет.

- Так а в чем проблема? Я буду рада и твоей сестре, и твоему брату, конечно. Можем даже запросто и родителей твоих пригласить.

- Нет, что вы, это будет чересчур, - я просто очень опасалась поведения матушки, она захочет всенепременно за это уцепиться и станет навязываться в подружки всем великосветским дамам. – Поверьте, будет достаточно всего одного приглашения для Филинды, - ну не рискну я встречаться в реальности с Дэйтом.

-

Думаю, твоей сестре в одиночку все же будет тут непривычно и неловко, - леди Ифильда не собиралась уступать. – Так что давай-ка рассчитывать сразу на три приглашения. Тем более твоих старших брата и сестру я когда-то, в лучшие времена вашей семьи, видела в столице, буду очень рада возобновить знакомство.

- А лорд Дэйт? – все же не удержалась я. – Он точно будет присутствовать?

Графиня, чуть наклонив голову, смотрела на меня с лукавой улыбкой:

- А это хорошо для тебя или плохо?

Сложный философский вопрос... Это хорошо, потому что он очень мне нравится. И это плохо, потому что он очень мне нравится! Нельзя мне никем увлекаться, никак нельзя...

Но графиня, похоже, не отстанет, если я не соглашусь. А для Филинды этот бал ой как нужен. Терей должен видеть ее в светском обществе, чтобы считать достойной своего круга.

Я уклончиво произнесла:

- Это не хорошо и не плохо, просто уточняю на всякий случай.

- Что ж, если на всякий случай... Он непременно будет. Но для твоего спокойствия давай все же остановимся на версии с маскарадом. В маске ты будешь чувствовать себя уютнее?

Я кивнула.

- Тогда так и сделаем. И все же, милая Лили, тебе нужно

постепенно входить в общество. В конце концов, дети не виноваты в проступках родителей. Надеюсь, больше ваш отец не лелеет безумные мысли?

Я просто не смогла промолчать или ответить уклончиво. Несмотря на прошедшие годы эта тема продолжала жечь невыносимо! Тем более леди Ифильда мне казалась здравомыслящим человеком, который сможет не только понять, но и поверить.

- Леди Ифильда, мой отец не безумен и никогда таким не был, - хмуро произнесла я, не отводя взгляд. – Я понимаю, что последующие мои слова могут показаться вам кощунственными, но я говорю чистую правду. Тогда, шесть лет назад, моего отца нарочно оболгали, чтобы скрыть вину совсем другого человека.

Графиня слушала меня очень внимательно, не перебивала. Даже трубку отложила, хотя явно снова собиралась закурить. Но по лицу леди Ифильды никак нельзя было понять, верит она мне или нет.

- Нашей семье принадлежали богатые месторождения магических кристаллов. Сеть шахт тянулась по всему горному кряжу. И в тот злополучный день сам принц Агнус прибыл туда с визитом. Папа, конечно, заранее об этом знал, собирался показать центральные залы с лучшими и самыми редкими кристаллами, но у принца оказались совсем другие планы... Дело ведь было как раз накануне его коронации, а многие в высшем совете архимагов восставали против его кандидатуры. Потому-то он и прибыл к нам, чтобы позаимствовать магическую силу у кристаллов, тем самым на какое-то время увеличив свою собственную. Все, лишь бы его сочли самым одаренным. Мой отец предупреждал Агнуca, как это опасно, но тот не стал слушать...

Порывисто вздохнув, я тихо продолжила:

- Магический откат был такой силы, что кристаллы начали взрываться один за другим... А так как все шахты связывались между собой системами туннелей, взрывы по цепочке начались и там... Пока все месторождение не рвануло, обрушив своды и хороня людей. Благо, в тот день из-за визита принца папа для большинства рабочих устроил выходной, в шахтах оставались лишь учетники и охрана. Никто из них не выжил...

У меня просто ком встал поперек горла, я не могла говорить дальше. Не удивилась бы, если бы леди Ифильда сейчас начала хвататься за сердце и обвинять меня во лжи с последующим

вышвыриванием вон. Но она молча зажгла трубку магической искрой, неспешно выпустила пару дымных колец. И лишь после задумчиво с расстановкой произнесла:

- А ведь все было подано совсем иначе... Меня еще поразило тогда, с чего это лорд Хейерс, всегда слывший весьма здравомыслящим и осторожным человеком, вдруг помутился рассудком. И ведь никто ему не поверил...

- Правду нам никак не доказать, - я отвела глаза, в который раз в них предательски зацепало из-за разъедающего чувства несправедливости. – Из доказательств лишь слово моего отца, но ему и тогда-то никто не поверил, когда он был уважаемым человеком. Теперь и подавно. Папу это сломило... Боюсь, он никогда уже не станет прежним.

- И вас, получается, лишили всего?

Я кивнула.

- Да. Все состояние, все земли, включая родовое поместье, да даже мастерские и торговые лавки - все отошло короне. Папа настаивал, чтобы хотя бы семьям погибших в тот день в шахтах выплатили часть денег, но король Витор отказал даже в этом. Ну а мы... Мы бы остались на улице, но двоюродный брат нашей матушки отдал нам старый дом, когда-то принадлежавший его дворецкому. Там мы теперь и живем.

- Так а на что вы живете? – несмотря на бестактность вопроса, леди Ифилда все же произнесла его максимально учтиво.

- Мы с Вентоном работаем. Точнее, сейчас только Вентон. До разорения нашей семьи он успел окончить обучение, должен был стать верховным судьей, но теперь он служит помощником у Вайдерхоффского судьи. А я работала в разных лавках, но нигде не удается задержаться надолго.

- Внешность? – полуутвердительно спросила графиня.

- Скорее, дурной характер, - я улыбнулась. – Никак пока мое внутреннее я не может соответствовать внешнему положению.

- Ну, милая моя, чувство собственного достоинства – это уж точно не порок, - возразила леди Ифилда, все еще смотря на меня очень пристально, но будто бы даже с искренней благосклонностью. – Наоборот, ты правильно поступаешь, что не забываешь, кто ты такая. Каким бы ни было положение вашей семьи, но вы из рода Дагнес, и этого точно у вас никто не отнимет. И все же, я понимаю, что ты

слишком горда, чтобы принимать материальную помощь, но я все равно очень хочу тебе помочь. Как ни крути, но в твоём положении только выгодный брак может исправить ситуацию. Ты не подумай, я не имею ввиду, что вот прямо сейчас – нет. Но на будущее ты ведь и сама должна это понимать.

Пусть я при всем желании не могла сказать о магическом запрете, но все же призналась в не менее больной теме:

- Мой брак – это совсем не то, о чем я думаю. Куда важнее выдать замуж мою старшую сестру Филинду.

- Из-за возраста? Так а сколько ей сейчас? Двадцать четыре? Ничего, до двадцати семи вполне еще приемлемый для брака возраст.

- Дело не в этом, - я порывисто вздохнула. – Филинду одолел магический недуг, и спасти от скорой гибели ее может лишь чужая магия...

- А такое возможно лишь при брачном союзе с сильным магом... - задумчиво закончила за меня леди Ифильда. – Потому-то ты и попросила о приглашении на бал для нее? Я могу сама лично представить твою сестру холостым магам, моя протекция тоже, знаешь ли, кое-что значит. И, как я понимаю, о собственной участи ты и вовсе думать не станешь, пока твоя сестра не спасена?

- Невозможно быть счастливой, зная, что дорогой для тебя человек умирает, - тихо ответила я. – Я очень благодарна вам за желание помочь, но если кому-то и нужна помощь, то вовсе не мне, а Филинде. Она чудесная добрая девушка, истинная леди. И она уж точно не заслужила ужасной участи...

- Магический недуг, говоришь... - леди Ифильда пробарабанила пальцами по подлокотникам кресла. – Но она ведь не маг, верно? А не может ли этот ее недуг быть связан с вашим семейным проклятьем?

- Семейным проклятьем? – я впервые о таком слышала.

- Подобное есть у всех родов Даг. У наследия великой магии нашлась и обратная сторона. Темная сторона... У каждой семьи проклятье особенное. Я не знаю, какое именно у вас. Но болезнь твой сестры, раз она магического происхождения, может быть именно с этим и связана.

Стало ужасно неуютно. Только проклятья и не хватало, право слово!

- А как можно узнать о нем? Получается, в его власти все мы?

- Да, все, в ком течет кровь рода. Твой отец, ты и твой брат, тоже в любой момент можете быть подвержены этому недугу. А вдруг спасение твоей сестры не только в браке с магом, но все же и в том, чтобы убрать саму причину болезни? Да, не со всяким проклятьем можно справиться. Но быть может, проклятье рода Дагнес все же иного толка... Давай сделаем так, - графиня подалась вперед, - завтра отправимся с тобой в столицу! Наведаемся в королевский архив, только там можно узнать о проклятиях разных родов Даг - это из полезного. А из приятного – как раз прикупим тебе и твоим брату с сестрой наряды на бал.

- Леди Ифильда, поверьте, визита в королевский архив и так будет предостаточно, я до конца жизни буду вам обязана и...

Но она жестом попросила меня замолчать:

- Так, Лили, это не обсуждается. Раз я вынуждаю тебя присутствовать на балу, то обязана и снабдить всем необходимым. Ты же не хочешь, чтобы Дэйт смотрел на кого-то кроме тебя? – хитро мне подмигнула. – Можешь считать, что мне на старости лет просто больше заняться нечем, кроме сводничества. Ты же не хочешь расстроить бедную сентиментальную старушку?

Я все же не удержалась от смеха.

- Хорошо, хорошо, я сдаюсь!

- Значит решено, - леди Ифильда довольно потерла руки. – Завтра мы с тобой в столицу на весь день, а послезавтра вечером бал! Но теперь тебе уже не придется таиться.

Я даже покраснела.

- Поверьте, мне ужасно неловко, что в прошлый раз я явилась сюда так самовольно и...

- Милая Лили, - перебила она, - поступи ты иначе, нам бы уже сейчас пришлось выдавать Клотильду замуж за отпетого негодяя! Так что ты знатно сэкономила моей семье нервы и деньги.

Появление господина Бернесса прервало наш разговор. Пора было ехать, но и тут графиня просто так не отпустила. Сначала зачем-то отправила служанку на разведку, и лишь что-то шепотом у нее выяснив, сама лично проводила нас с целителем к экипажу.

- Леди Ифильда, - попытался вмешаться господин Бернесс, - вам вредно стоять на сквозняке!

- Мне теперь ничего не вредно, - отмахнулась она. – Я передумала

умирать ближайшие лет двадцать. У меня тут еще дела неотложные по устройству чужих судеб. Так что, уж извини, еще не скоро тебе таскать цветы к моему склепу и запоздало признаваться в нежных чувствах.

Видимо, привычный к ее высказываниям господин Бернесс в ответ лишь улыбнулся. Графиня Ифильда напоследок помахала нам рукой, и наш экипаж тронулся в обратный путь.

И лишь когда миновали ворота Дагрей-Холла, целитель у меня спросил:

- Так зачем же вы графине понадобились?

- Она расспрашивала об участии нашей семьи и поверила тому, как все было на самом деле. Хочет помочь нам, вывести нас в свет.

- Благое дело, - господин Бернесс кивнул. – Быть может, для вашей сестры – это единственный шанс на благополучное излечение.

Хотелось бы верить...

И все равно нужно обязательно разузнать о проклятье рода! Вдруг ключ к спасению Филинды именно в нем.

Глава десятая

Нэйтан

Бабушке такой вариант совсем уж не понравился. Она даже сама лично вылетела встречать его на лестнице.

- То есть вместо того, чтобы, как я сказала, привести мне из столицы мои перчатки, ты попросту притащил модистку из Вайдерхоффа?!

- Тащить я никого не тащил, лишь сказал, чтобы они сегодня же приехали сюда за заказом. Так что вам к балу какие угодно перчатки сделают и в каком угодно количестве.

Но леди Ифильда смотрела на него так, словно большей глупости Нэйт и сказать не мог.

- Вот ты вроде такой взрослый с виду, а совершенно ничего в девушках не понимаешь. Если тебе сказано, что нужны вон те конкретно перчатки, да чтобы с перламутровыми пуговицами, то хоть из-под земли достань именно их! – и добила сердитым взглядом: - Даже не вздумай сейчас заявлять, будто я драматизирую. Все! Твой мужской рационализм совершенно невыносим! – и резко развернувшись, гордо пошла прочь.

Нэйтан лишь проводил бабушку взглядом. Такая реакция была вполне предсказуема, да и он не собирался терять зря время. Только

кололо отчего-то странное предчувствие, словно наитие какое-то понукало не спешить отсюда никуда... Но Нэйт постарался не обращать внимания. Все же идея насчет архива была весьма здоровой. Но прежде, чем мчаться в столицу, стоило наведаться в местный, в Вайдерхоффский.

Нэйтана встречал сам старший смотритель архива, невысокий полноватый мужчина средних лет, пышная борода которого больше походила на взбесившуюся мочалку.

- Добро пожаловать, господин граф! Прошу проходите, господин граф! – рассыпался в любезностях он. – Обычных посетителей у нас обслуживает кто попроще, но вам я лично сочту за честь оказать прием на высшем уровне!

- Благодарю, - Нэйтан кивнул. – Мне нужны все имеющиеся у вас в архиве записи о Запретной Роще.

Тот хоть и растерянно захлопал глазами, но со все той же подобострастной улыбкой ответил:

- Да-да, конечно! Все что пожелает господин граф!

На каждом шагу извиняясь за неподобающие условия, старший смотритель повел Нэйта в расположенный на подземном этаже архив. Здесь было ощутимо холоднее и темнее, курильницы нещадно источали сильный запах трав. Но и без виноватых пояснений сопровождающего Нэйт прекрасно знал, что эти условия необходимы, многие древние фолианты рассыпятся в пыль, если их вынести отсюда.

Порывшись на стеллажах, смотритель выудил потрепанного вида альбом.

- Ох, к сожалению, больше ничего нет... Поверьте, мне ужасно жаль, что наш архив столь скромен и не соответствует вашему статусу, и к тому же...

Нэйт жестом попросил его замолчать.

- Благодарю, этого достаточно. Можете идти.

Тот даже тихо крякнул, явно же намеревался и дальше сыпать любезностями. Но все же нашел в себе силы с поклоном удалиться.

Едва Нэйт остался один, он осторожно опустил альбом на стол. Но пока не открывал. Все же стоило кое-что проверить... Догадка хоть и абсурдная, но мало ли...

Медленно провел ладонью над потрепанной обложкой, световой поток лился сквозь пальцы мягко, плавно. Но и пары мгновений не

прошло, как тут же взвился вверх, воссоздавая прошлое...

Лили!

Это же именно она!

Пусть образ совсем эфемерный, подрагивающий, но это точно она, его Лили! Сидела здесь, смотрела эти самые записи, и судя по яркости отсвета это прошлое совсем недавнее...

Она хоть как в Вайдерхоффе! Все сходится!

Магический образ рассеялся сам собой, но все равно перед глазами так и стояли такие манящие мягкие черты...

Нэйт все же постарался сосредоточиться. Отодвинув стул, сел за стол. Пока не раскрывал потрепанный альбом, мысли и без того раскручивались по цепочке.

Единственная арка в Роцу, которой Лили могла бы пользоваться, это арка в Дагнес-Холле. До других попросту слишком долго каждый раз добираться. И раз Лили не имеет отношения к самому роду Дагнес, но ведь нельзя исключать вероятность, что она – попросту незаконнорожденная. Это как раз бы объясняло ее привычку носить простую одежду. Но с другой стороны, манеры Лили... Явно с раннего детства воспитывали как истинную леди...

Остается всего-то выяснить, кто в Вайдерхоффе есть из родов Даг. И если Лили так не найдется, то она точно ребенок на стороне. В любом случае ее происхождение – это не так уж и важно. Матушка, конечно, скандал устроит, но она его устраивает и по куда меньшим поводам.

И пусть Нэйт не верил в проклятье, о котором рассказала бабушка, но все же отчетливо понимал: все не просто так. И раз впервые девушка заинтересовала его настолько, что он уже чуть ли не одержим ею – именно она ему и нужна. И только она. Никакой другой такой не будет.

Но какими бы ни были его планы, Лили все это воспримет слишком поспешным. Сначала нужно вызвать ее взаимность, а после уже переходить к каким-либо предложениям.

И первым делом – найти ее в реальности...

Нэйт осторожно пролистал потрепанные страницы. Увы, здесь не говорилось ни слова о том, как перемещаться между арками, но сейчас это было и не так уж актуально. Нашлось и изображение цификулисса, о котором упоминала Лили, но ничего о его предназначении. Так зачем ей этот плод? И за ним ли она приходила во второй раз?

Раз визит в архив прояснил столь важное, то осталось сразу же

проверить еще кое-что.

У помпезного здания местного суда было не протолкнуться от экипажей – видимо, сегодня слушалось какое-то дело. Но в холле традиционно караулил один из служащих. На вопрос Нэйти любезно ответил:

- Вам нужно на второй этаж, господин, в главный зал. Слушание вот-вот начнется, но, если успеете, застанете помощника судьи до этого.

Все-таки Вентон из рода Дагнес был единственным из этой семьи, о ком удалось заранее выяснить. Пусть бабушка и утверждала, что Лили не относится к ним, но мало ли.

Упомянутый Вентон оказался высоким и светловолосым. С кипой свитков в руках он спешно шел по коридору к главному залу, когда Нэйтан преградил ему путь.

- Вентон из рода Дагнес, я полагаю? – тут же спросил Нэйт, все-таки темно-синяя униформа помощника судьи была главной подсказкой.

- Все верно, - тот кивнул. – А вы, как я понимаю, тот самый граф Нэйтан Дагрей? – похоже, ранее видел его где-то. – И все же, простите, я спешу.

- Много вашего времени я не отниму. Мне всего лишь нужно уточнить кое-что о вашей семье.

Вентон мигом нахмурился.

- И что же конкретно вас интересует?

- Есть ли у вас младшая сестра? И если есть, ее имя – Лилиана?

Тот даже в лице переменился, видимо, счел подобный вопрос слишком бестактным. Произнес хоть и с достоинством, но довольно холодно:

- У меня нет такой сестры. А если бы даже и была, я бы предпочел, чтобы она держалась подальше от мужчин с репутацией подобной вашей. И, прошу извинить, но меня ждут в судебном зале.

Не дожидаясь какой-либо реакции, Вентон спешно пошел прочь.

Что ж, выходит, такая идеальная и очевидная версия, что Лили именно из рода Дагнес, с треском провалилась...

Ну ничего. Есть то, что сработает наверняка. Просто-напросто сегодня ночью подкараулить Лили у арки в Дагнес-Холле. И в этом плане лишь одно уязвимое место: где вообще гарантия, что Лили отправится в Рощу снова?..

Но даже если этот вариант провалится, найдутся еще способы ее отыскать. И никак иначе. Он своего не упустит.

Лилиана

Пока все складывалось максимально удачно. И матушка до позднего вечера не появлялась – наверняка умчалась к своим подружкам хвастаться сегодняшним визитом. И цификулисс продолжал на Филинду действовать. Так что впервые за последнее время у меня был шанс нормально выспаться, а не лететь куда-то среди ночи.

И даже во время позднего ужина слова Вента о встрече с Нэйтаном не насторожили:

- С чего вдруг этот скандальный граф мог тобой интересоваться?

Я пожала плечами.

- Наверняка все дело в леди Ифильде. Она вполне могла сказать внуку про свой порыв непременно женить его на «честной благородной», вот тому и стало любопытно.

Лично меня куда больше интересовало другое. Пусть, кроме нас с Вентом, в гостиной никого и не было, я все равно понизила голос до шепота:

- Ты слышал что-нибудь о проклятье родов Даг?

Вопреки моим ожиданиям брат не стал ни ужасаться, ни удивляться.

- Слышал еще в детстве. Но, предупреждая твои расспросы, я понятия не имею, о чем речь. Более того, этого и отец не знает, я спрашивал у него в свое время. Он ответил, что это связано с магией Даг, так что не-магам нечего беспокоиться.

- Леди Ифильда утверждает, что проклятью могут быть подвержены все в семье, - возразила я. – Завтра непременно это выясню. Но ты, правда, не против всей этой затеи с балом?

- А почему нет? – Вентон зевнул. Похоже, слишком устал, чтобы испытывать какие-либо эмоции. – Раз это пойдет на пользу отношениям Фил и Теря, то я только за.

Я уже собиралась идти спать, как домой вернулась матушка. Причем весьма довольная. В кои-то веки даже ко мне не придралась; когда мы встретились на лестнице, радостно улыбнулась:

- Лилиана, дорогая! Как жаль, что ты сегодня не смогла присутствовать! Но ничего, завтра лорд Лейрон самолично заедет за тобой ближе к полудню и....

- Матушка, но я завтра уезжаю с графиней Ифильдой в столицу на весь день, - возразила я. – Прошу вас передать лорду мои искренние сожаления, - хотя вряд ли он воспримет их с пониманием. Ну ничего, переживет как-нибудь. Может, заодно и оставит меня в покое.

Матушка крепко задумалась. И без дара ясновидения было ясно, что она мысленно сравнивает, чье общество все же выгоднее. И пока графиня, с ее богатством и знатностью, явно лидировала.

- Что ж, обязательно передам. Я, правда, сейчас уж очень устала, но завтра с утра непременно мне расскажешь, зачем ты понадобилась графине! – она направилась вверх по ступенькам на второй этаж, к жилым комнатам.

А я так и осталась стоять на лестнице.

Сама не понимала, что со мной. Будто что-то тянуло меня прочь, оседлать коня и мчаться к Дагнес-Холлу, мчаться снова в Запретную Рощу...

Это желание было сколь же странным, столь же и сильным. Я едва смогла отрешиться от него. Тут же поспешила в свою комнату.

И очень хотелось верить, что этот зов – лишь мои переживания о быстродействии цификулисса и желание перестраховаться. И что невесть откуда взявшаяся тяга в Рощу никак не связана со зловещими тайнами этого запретного места...

Уже засыпая, я думала о том, сколь важного может прояснить завтрашний день. И если бы не недосып последнего времени, я бы точно от волнения не смогла бы уснуть. Но глаза закрылись сами собой.

А снился мне Дэйт.

Только не в Запретной Роще, а почему-то будто бы ждущий меня у арки в Дагнес-Холле. Нетерпеливо вышагивающий по заросшему саду, хмуро рассматривающий заросшие вьюном статуи и саму мрачную громаду особняка... Дэйт, прождавший меня там до самого рассвета...

Нэйтан

Она так и не появилась. Но и ее кулон в этот раз никак себя не проявил – быть может, в эту ночь Лили и вовсе не собиралась в Запретную Рощу.

Так что обратно в Дагрей-Холл Нэйтан вернулся ни с чем. Уже рассвело, но все обитатели дома обычно в это время еще спали. Хотя почему-то в трапезном зале уже вовсю завтракала бабушка.

- О, кто явился с утра пораньше! – у леди Ифильды было отличное

настроение. – А что мрачный такой? Развлечения прошли как-то не так? Местные девицы похуже столичных? – ехидно ему подмигнула.

Нэйтан, отодвинув стул, сел напротив нее. И хотя подскочивший слуга тут же предложил чашку чая, Нэйт покачал головой. Хмуро ответил леди Ифильде:

- Хорошего же вы обо мне мнения.

- Милый мой, давай ты это кому-нибудь другому будешь говорить, а? – она в ответ наградила его снисходительным взглядом. – Учитывая, что ты – молодой здоровый мужчина, а я не глупа и не глуха, я прекрасно знаю, какая слава ловеласа о тебе ходит. Но, признаться, сейчас я ужасно разочарована! - леди Ифильда весьма воинственно воткнула вилку в блинчик. - Мне казалось, что твое увлечение милашкой Лили столь сильно, что ты уж как-нибудь обойдешься без развлечений на стороне.

Подавив вспышку раздражения, Нэйт ответил все же спокойно:

- Я все же достаточно взрослый, чтобы самому как-нибудь разобраться со своими «развлечениями». И, к вашему сведению, я не шатался по значным местам и домам утех, а всю ночь прождал Лили у арки в Дагнес-Холле.

Бабушка чуть чаем не подавилась.

- В Дагнес-Холле?... Почему там-то?..

- Потому что только оттуда Лили могла попадать в Запретную Рощу. Кроме той арки, в округе лишь наша, но что-то сомневаюсь, что мы с Лили пользовались оба одним путем.

- Кхм... Но, как я понимаю, ты прождал впустую?

- Быть может, Лили и вовсе больше в Роще не появится, - Нэйт устало потер переносицу. – Это был самый простой путь ее найти, конечно. Ну ничего. Есть и иные способы.

- Так, может, тебе и искать не надо? – со странной загадочностью улыбнулась леди Ифильда. – Может, она и сама найдется?

Нэйт скептически изогнул брови, бабушка тут же продолжила:

- Если ты вдруг опять забыл, завтра вечером грандиозный бал в честь моего дня рождения. И приглашения разосланы всем аристократам Вайдерхоффа, включая и столичных гостей. Кто знает, вдруг и твоя Лили появится?

- А что же, - Нэйт откинулся на стуле, - в списке приглашенных есть кто-то с именем «Лилиана»?

- Хотя твоя матушка упиралась руками и ногами и грозилась впасть в истерику и в обморок одновременно, но я настояла на том, чтобы приглашения были не именные. Более того, это будет маскарад. И, между прочим, я все это для вас и затеяла. Раз для Лили так важно сохранять таинственность, мы с тобой должны сделать все, чтобы ничто не помешало ей прийти завтра, верно? – она хитро внуку улыбнулась.

Нэйт засмеялся.

- Даже не знаю, чему больше поражаться: вашей продуманности или вашему коварству!

- Ты лучше не мне поражайся, а свои действия продумай, друг ты мой опрометчивый, - бабуля выразительно указала на него вилкой. – Прохлопаешь ушами ее в этот раз, следующего может и не представится.

- Если Лили и вправду появится на балу, я ее точно не упущу, будьте уверены. Но все же не стоит делать все ставки на это. С той же вероятностью Лили может и не прийти. Так что я лучше заранее учту все варианты, - но все же сменил тему: - А вы, кстати, почему так рано встали?

- Ну как почему? – она скосила на него недовольный взгляд. – Учитывая, какой у меня ужасный постоянно разочаровывающий внук, мне приходится решать все глобальные проблемы самой. Раз ты так кощунственно меня подвел, то бедной мне только и остается, что лично ехать в столицу за моими перчатками. И, да, модисток вчера я выставила отсюда ни с чем, так что твой хитрый маневр не удался.

- То есть вы едете в столицу? – уточнил Нэйт. – За перчатками? На весь день?

Бабушка в этот момент как раз пила чай, так что в ответ лишь кивнул.

- Что ж, отлично, - Нэйт улыбнулся. – Я еду с вами, и это не обсуждается.

Она все-таки подавилась.

Лилиана

Все-таки напрасно я вчера не поверила интуиции! Надо было не поддаваться малодушному желанию отдохнуть, а все равно отправляться в Запретную Рощу! Да, я не знала, что цификулисс перестанет действовать к утру, но стоило все же предусмотреть этот вариант.

И теперь, глядя на бледную Филинду, устало накрывающую на стол, я не могла избавиться от мук совести. Забрав у сестры столовые приборы, я чуть ли не силком заставила ее сесть в кресло. Молча наблюдающий за нами Вентон вопросительно на меня глянул. Но Филинда первой тихо произнесла:

- Лили, а то, вчерашнее зелье, сегодня его нет, да?

Я на миг нервно закусила губу, но все же постаралась ответить со спокойной улыбкой:

- Сегодня нет, к сожалению, но завтра обязательно будет, - днем ведь мне никак до арки не добраться! Хоть как придется ночи ждать!

Но не в характере Филинды было сетовать и страдать. Она в ответ лишь благодарно улыбнулась. А Вентон поспешил сменить тему:

- Не знаю, как вы, но я жуть как голоден! Что там у нас сегодня? Только не разбивайте мне сердце и не говорите, что снова овсяная каша...

Но звон дверного колокольчика оборвал его слова. Чтобы не тревожить пожилого дворецкого, я сама поспешила посмотреть, кто пришел в такую рань.

Благо, ни матушка, ни отец пока не спускались к завтраку, так что внезапный визит должен был пройти для них незамеченным.

- Леди Ифильда?... – оторопела я, от изумления забыв все правила вежливого приветствия.

Но пожилая графиня тоже не особо этим озаботилась, мигом протиснулась в наш узкий коридор, схватив меня за руку.

- Лили, у нас проблема!

- Проблема? – не поняла я.

- Наглая назойливая проблема, которую даже палками не отогнать! – в сердцах выдала она.

Я только хотела заикнуться, что совершенно не понимаю, в чем дело. Мы ведь вчера договорились, что встретимся в десять утра на главной площади Вайдерхоффа, а тут вдруг графиня примчалась прямо сюда, да еще и раньше назначенного времени.

Но она и сама тут же меня огорошила:

- Лили, с нами собрался ехать Дэйт!

- Дэйт?... – у меня отчего-то враз даже голос осип.

- Не пугайся, он про тебя не знает. Он...как бы... дружит с моим внуком, и как раз собрался сегодня в столицу, вот и решил, что нужно

обязательно меня сопровождать вроде как из вежливости. Мол, не положено беззащитным дамам путешествовать без brutальных излишне самоуверенных индивидов! Мне пока удалось его отослать по одному делу, а сама я сразу поехала к тебе. Что делать-то будем? Только не вздумай отказываться от поездки! Ведь про проклятье очень важно узнать!

И тут же предельно серьезно на меня смотря, леди Ифильда спросила:

- Но хочешь ли ты, чтобы Дэйт уже сейчас нашел тебя?

Я тут же мотнула головой. Хотя и старалась не показать накатившей паники, но, боюсь, это было слишком очевидным для проницательно наблюдающей за мной графини.

- Опасаешься, что он разочаруется, узнав, кто ты? – хмуро предположила она. – Думаешь, что положение и статус для него важнее всего?

Я не опасаюсь, что он разочаруется. Я знаю, что так и будет. Но дело даже не в этом. Хочется, чтобы Дэйт так и оставался частью нереального, сродни чудесному сну, воспоминания о котором будут греть мое сердце все оставшиеся годы неизбежного одиночества. Но встреча в реальности разрушит эту спасительную иллюзию.

Леди Ифильда расценила мое нервное промедление с ответом по-своему, тут же тронула меня за руку, тепло и даже как-то по-отечески:

- Лили, милая, поверь, я достаточно хорошо его знаю. Он, конечно, совершенно не подарок, и список его недостатков можно писать бесконечно долго. Но, думаю, ты способна воспринимать его таким, какой он и есть. Как и он в свою очередь, видит в тебе тебя, а не социальное положение и богатство, на которых сейчас все так помешаны в высшем обществе. Хотя и на мой взгляд, рановато тебе ему открываться, вам еще нужно время, чтобы вы оба, так сказать, дозрели. Но все же...

- Леди Ифильда, я очень вам благодарна за помощь, но я не хочу, чтобы Дэйт знал, кто я. Но... - я собралась всей своей решимостью. – Но мне все равно очень нужно узнать о проклятье как можно скорее. Раз нельзя поехать без Дэйта, я могу создать себе иллюзию другой внешности и голоса, чтобы остаться неузнанной. Но это сработает лишь разово. А учитывая, что Дэйт - сильный маг, он может запросто этот обман раскусить.

- Не волнуйся, - тут же с энтузиазмом заверила меня леди Ифильда, - я знаю, как сделать так, чтобы он точно иллюзию не распознал. Так что должно сработать, - и тут же хитро мне подмигнула: - Только ты уж постарайся сама себя не выдать и в обмороки от избытка волнения при нем не падать. Так что же, едем?

- Едем, - я кивнула.

Ничего-ничего. Ну подумаешь, Дэйт весь день будет поблизости. Не так уж сложно будет это выдержать. Наверное...

Глава одиннадцатая

Нэйтан

Леди Ифильда всегда была дамой довольно оригинальной, но в этот раз она превзошла саму себя. Мало того, что куда-то умчалась «по очень срочному делу». Но и вернувшись, озадачила еще больше.

Нэйт уже ждал на подъездной аллее Дагрей-Холла, все равно ведь собирался в такой погожий день проделать весь путь верхом, а не в экипаже. Но бабушка выскочила из вернувшегося экипажа так резко и захлопнула дверку так быстро, словно всерьез опасалась, что внук нагло займет ее законное место.

Подхватив Нэйта под локоть, отвела его в сторону.

- Так, друг мой не в меру настырный, у нас тут проблема деликатнейшего характера, - заговорщицким шепотом выдала она, покосившись в сторону экипажа, в котором отчего-то даже шторы на окнах были сейчас задернуты. – Я, видишь ли, в столицу собралась не одна, а с одной дамой. Я же не знала, что ты свалишься как снег на голову и с твердолобым упрямством потомственных ослов не захочешь исчезнуть с горизонта!

И будто нарочно отводя его подальше от экипажа, тут же продолжила:

- Так вот, моя спутница...как бы сказать помягче... Одна милейшая вдовушка, похоронившая уже шестого мужа и всю озадаченная поисками седьмого. В остальном же весьма приятная собеседница. Так что дружить я с ней могу, а вот предоставлять собственного внука на растерзание я не могу, - выразительно на него глянула. – Так что, дружок мой, давай-ка воспользуемся тем, что она графа Нэйтана пока в глаза не видала, ведь была в трауре, и представим тебя как-нибудь по-другому. Как ты там милашке Лили привирал? Дэйтом назвался? Вот Дэйтом и будешь, раз все равно уже придумано. Другом нашей семьи,

так сказать.

Нэйт не удержался от смешка.

- Да уж... Вам воистину скучно живется.

- Это все твоя вина, между прочим, - графиня улыбнулась невиннейшей улыбкой. – Во-первых, мог просто вчера не пытаться выкрутиться, а самому в столицу съездить. А во-вторых, мог бы сегодня не досаждать своим сопровождением. Даже если на дорогах небезопасно, я тоже, знаешь ли, не безобидная, маг вообще-то.

- Ну да, вы бедных разбойников и одним сарказмом задавите, до магии дело попросту не дойдет, - снисходительно улыбнулся в ответ Нэйтан. – Значит так, мое дело: чтобы вы добрались туда и обратно в целостности и сохранности. Если вам так позарез хочется скрывать при этом мою личность – кто я такой, чтобы препятствовать развлечениям «девушек слегка за семьдесят».

Леди Ифильда довольно хихикнула:

- Вот за то я тебя и люблю, что ты меня понимаешь. Хотя бы изредка... Ну все, ну все! – хлопнула в ладоши. – Нам пора в путь! Значит так, ты, как я понимаю, сразу в архив отправишься. Ну а мы с моей подругой по своим делам. Потом уже на выезде из города встретимся.

И она поспешила обратно в экипаж. Даже кучера отогнала, поспешившего открыть ей дверцу. Да и когда садилась, лишь мельком было видно, что кроме нее там есть кто-то еще. Впрочем, странности бабушки – это не то, что Нэйта сейчас волновало. Забравшись верхом на нетерпеливо переступающего коня, Нэйтан кивнул кучеру.

Экипаж в сопровождении одинокого всадника тронулся в путь.

Лилиана

Идея с магической маскировкой провалилась с треском! Благо, я вовремя спохватилась, что если применю магию сейчас, то ночью может попросту не хватить сил, чтобы задействовать арку в Запретную Рощу.

И пусть я не могла объяснить истинных причин леди Ифильде, но она и расспрашивать не стала. В итоге я попросту потихоньку утащила из матушкиного сундука одно из ее старых платьев, присовокупив к нему плотную вуаль, которая наверняка должна была скрыть мое лицо и волосы.

Но все равно, даже не покидая экипажа, я от волнения места себе не подходила. Легкая паника так и подкатывала к горлу. Казалось, вот-

вот дверца распахнется, и Дэйт меня обнаружит. Правда, я сама не могла понять, почему я так этого боюсь. Ну подумаешь, он узнает, кто я, и разочаруется. Мне же самой тогда будет проще его забыть! Только почему-то легче от этой мысли не становится....

- Ну все, едем, - леди Ифильда вернулась в экипаж.

Лишь на миг, когда была открыта дверца, я успела заметить Дэйта в стороне, держащего под уздцы вороного коня. Но уже одного этого хватило, чтобы сердце заколотилось так оглушающе, что я едва расслышала последовавшие слова графини:

- Ни о чем не волнуйся, милая, - она похлопала меня по руке. – У Дэйта в городе свои дела, докучать он нам не будет. Но все же нам придется скорректировать очередность наших планов. Первым делом отправимся все же по торговым лавкам.

- Леди Ифильда, поверьте, вовсе не нужно...

Но она мигом перебила:

- Так, у нас с тобой уговор. Сделка, считай. Я обеспечиваю тебе беспрепятственный визит в королевский архив, а взамен ты блистаешь у нас на балу. Все честно, - и словно опасаясь, что я все равно начну возражать, сменила тему: - Тем более мы все равно не можем ехать в архив напрямиком. Ведь Дэйт собрался сразу именно туда.

- Зачем? – я просто подумала вслух. Ведь графине-то откуда знать о его планах.

- Полагаю, что-то о Запретной Роще визнавать. Чтобы найти кое-кого, - она хитро мне подмигнула. – Так что нам придется сначала дожидаться, чтобы он архив покинул. Если, конечно, ты сама не хочешь столкнуться там лоб в лоб с Нэй...эмм...неописуемым красавцем, который явно только о тебе и грезит.

У меня в ответ вырвался порывистый вздох.

Вот почему такое ощущение, будто я с огнем играю? Прекрасно зная, что ничего мне в личной жизни не светит, зачем поддаюсь столь желанной иллюзии? Да я сейчас даже дышать нормально не могу уже от одного того, что Дэйт сейчас совсем рядом, нас отделяют буквально лишь стены этого экипажа!

Но тут же сами собой вспомнились слова Филинды: «Если вдруг у тебя появится хоть малейший шанс ухватить свой собственный кусочек счастья, ни за что не упускай его. Второй такой вероятности точно не будет, но зато у тебя хотя бы останутся счастливые воспоминания о

блаженном времени вместе».

И ведь почему нет?.. В конце концов, я достаточно здравомыслящая, чтобы не зайти слишком далеко и не влюбиться в Дэйта по уши. Так что все под контролем.

Теоретически.

В детстве я не раз бывала в Тарене. Пусть жили мы в Дагнес-Холле, но матушка считала кощунством и святотатством пропускать все значимые столичные развлечения. Мне в то время по возрасту не полагалось присутствовать на балах, но меня все равно брали с собой в поездку, и я просто коротала время в нашем столичном особняке в компании ворчливой гувернантки.

Но за последние шесть лет ездить в Тарен мне не доводилось. И сейчас я бы с удовольствием смотрела в окно, чтобы подмечать, как изменилась столица за эти годы. Но не рисковала и носа высунуть, пока сопровождавший нас Дэйт не уехал, едва мы пересекли центральные городские ворота.

- Ну что? – хихикнула леди Ифильда. – Теперь-то хоть перестанешь бледнеть-краснеть? Право слово, я всю дорогу опасалась, что ты вот-вот от волнения лишишься чувств! И то чудо, что ты прямо на дорогу не выпрыгнула, когда Дэйт всего лишь в окно постучал и спросил все ли у нас в порядке.

- Я понимаю, сколь ненормальна моя реакция, но это почему-то неконтролируемо, - я ведь честно всю дорогу пыталась взять себя в руки, отвлечься от того факта, что Дэйт настолько близко, но все без толку!

- Ох, милая моя, - графиня смотрела на меня так, словно каждое мое слово, каждая моя эмоция лишь еще больше ее радовали, - может, это как раз таки и самая нормальная реакция.

Но я и возразить не успела, как она сама же заявила:

- Да-да, я прекрасно помню, что пока не спасена твоя сестра, ты о собственной судьбе даже задумываться не станешь! Но задумываться – это одно, а вот с чувствами все равно ничего поделать не получится... Ну-с, пока ты окончательно не приуныла, давай-ка прямиком за бальными нарядами! Дэйт как раз за это время успеет покинуть архив, и тогда-то и мы туда наведаемся.

Она тут же стукнула в окошко впереди и крикнула кучеру:

- Харсвет, будь добр, прямиком в торговый квартал!

Я никогда в жизни не ходила по магазинам готового платья. В детстве у нас было несколько своих портних. А уже после, в Вайдерхоффе, я покупала одежду у одной знакомой в торговой лавке, и то там выбора никакого не было. Брала по принципу: что есть моего размера и при этом мне по карману.

Так что сейчас все стало для меня в новинку.

Плотную вуаль я оставила в экипаже. И хотя матушкино платье было мне не по размеру, но в своем обычном я бы, максимум, сошла за служанку графини. Сама она мои внешним видом сейчас точно не озадачивалась, словно для нее нелепость наряда ничего не значила. Да и в магазинах хоть на меня поначалу и косились, но перед графиней так лебезили, что никто лишнего слова сказать не посмел.

Зато леди Ифильда молчать не собиралась. Первым же делом мне заявила, что если я не буду выбирать самое лучшее, то она самолично притащит сюда Дэйта и тогда наряды для меня выбирать уже будет он. И, боюсь, это была вовсе не шутка... Так что пусть гордость восставала, и было тошно от одной мысли, сколько стоят подобные бальные платья – пришлось все это задвинуть подальше.

Леди Ифильда протащила меня по всем торговым лавкам, самым дорогим, самым лучшим. В промежутках дважды затаскивая в уютные таверны, которые даже тавернами язык бы не повернулся назвать – настолько там было роскошно.

И закончилось все это уже ближе к вечеру. Мы купили не только мне полностью наряд на бал, но так же платье для Филинды и костюм для Вентона, все же размеры я знала. Стоило все это настолько баснословно дорого, что я вообще не представляла, как и когда смогу с графиней расплатиться.

Но она об этом даже слышать не желала. Казалось, от всей этой суматохи даже я устала куда больше, чем она. Я только все никак не могла понять: для чего графине это. Неужели настолько скучно? Ведь явно же не из чувства благодарности из-за Клотти она так основательно за меня взялась...

Прежде, чем ехать в королевский архив, леди Ифильда по моей настоятельной просьбе сначала отправила на разведку кучера. И только когда тот вернулся и заверил «господина там точно уже нет», мы и сами поспешили туда.

Помпезное здание с колонами и статуями у входа, чопорные

служители – сюда одну меня бы точно не впустили. Но перед графиней уже традиционно раскланивались. Так что мы с ней беспрепятственно спустились в святая святых. Зал древнейших свитков...

Как и в Вайдерхоффском архиве, здесь было достаточно холодно. Леди Ифильда мигом продрогла. И когда служители вручили мне толстенный фолиант «Происхождения родов Даг», графиня потребовала, чтобы ее сопровождали наверх и срочно снабдили чашкой горячего чая. Напоследок наказав мне не задерживаться, а то точно подхватчу простуду.

И только когда я осталась одна, я взялась за книгу. Фолиант был таким огромным, что занимал половину стола, и страницы пришлось переворачивать двумя руками.

Сколько же всего здесь было интересного! И откуда взялась магия Даг, и почему она досталась тем или иным магам, и все ее особенности... Но я прекрасно понимала, что время у меня ограничено. И вовсе не терпением графини, а тем, что с Дэйтом условились встретиться на выезде из города с наступлением темноты – а это совсем скоро.

Потому я сразу перешла к главе про проклятья. Быстро пробежала глазами вводную часть, где лишь вскользь говорилось, что проклятья – темная сторона магии Даг для уравнивания ее уникальной и исключительной силы. А дальше уже был перечень родов Даг с указанием, какое у кого конкретно.

Я мигом нашла род Дагнес. Но если у остальных было расписано то по абзацу, то чуть ли не по половине страницы, у нас значилось всего одно слово.

«Саморазрушение»

Никаких пояснений, никаких деталей... Вот как конкретно это понимать? Какие условия запускают это проклятье? В чем оно проявляется? И, главное, как с ним справиться?

Быть может, об этом будет где-то раскрыто в других главах?..

Но я даже перевернуть следующую страницу не успела. Так и оцепенела на месте! Дыхание перехватило вмиг от прозвучавшего позади знакомым бархатистым голосом:

- Лили?..

Нэйтан

Сегодня леди Ифильда была сама на себя не похожа. Раньше, если

куда-то приходилось ее сопровождать, она могла через каждые пять минут высовываться в окно экипажа и едко комментировать даже придорожные камни. Но сегодня за всю дорогу ни разу не показалась. Видимо, и вправду была увлечена общением своей путницей.

И пусть все мысли Нэйта были заняты Лили, но все же скреблось какое-то дотошное подозрение... Будто он упустил нечто совсем уж очевидное... Но пока не удавалось уловить, что именно. Не мог ни на чем сосредоточиться, кроме пленительного образа все время ускользающей от ней девушки.

Едва прибыли в Тарен, Нэйтан устремился напрямик в центр города, к королевскому архиву. Раньше не приходилось здесь бывать, но это ничуть не помешало встретившим его служителям рассыпаться в приветственных любезностях в адрес «господина графа».

Зато здесь собрание книг о Запретной Роще было явно побольше, чем в Вайдерхоффском архиве. Но все равно пришлось пересмотреть почти все выданные ему в подземном зале книги прежде, чем нашел то, что искал.

В старой потертой книжице, столь тонкой, словно половина ее страниц давно рассыпалась говорилось вполне внятно:

«Запретная Роща удивительна еще и тем, что ее допускается использовать для сокращения расстояний. Но путешествовать напрямик между арками входа позволительно лишь при наличии магии Даг. Никто иной, к глубочайшему сожалению, не только не отыщет этих путей, но и попросту может сгинуть во мраке.

При первом посещении Рощи обладатель магии Даг в силах отыскать омут тьмы. Это место считается отправной точкой, откуда и возможно путешествовать между арками»

А ведь вправду, даже при повторном визите в Рощу, пусть и не пришлось снова идти через тьму и прыгать в омут, но сам этот омут все равно там имелся...

«При таком способе перемещения остается в силах правило путевой нити. И для возвращения к своей арке достаточно лишь оборвать эту нить. Но стоит не забывать и о влиянии времени: если нить обрывать самому, то разница в прошедшем времени многократна. А если нить обрывает кто-то посторонний, то маг возвращается в тот же миг, когда он только в арку вступил»

Больше там о перемещениях ничего не говорилось, и Нэйт уже

даже собрался закрыть книгу, но взгляд зацепила полуистертая надпись в самом конце. Причем сделанная явно позже, другим почерком и другими чернилами.

«При всех даруемых ею благах Запретная Роща таит нечто сокрытое, зловещее в своей истинной сути. Как люди приходят туда за чем-то, так и само это место в постоянном поиске чего-то... Поиске этого в людях. И когда оно найдет...то уже не отпустит...

Пусть меня считают безумцем, но я почти уверен, что Запретную Рощу создали вовсе не боги. В подземной библиотеке Мардельхолма я нашел старый свиток, с трудом его расшифровал. И там говорилось, что Запретная Роща была создана человеком. Неким величайшим магом. И цель у него была: именно затаить там что-то. Но не магию, не артефакт – что именно неведомо.

И как бы ни манила Запретная Роща своими дарами, но все это до поры до времени. Невозможно черпать чудеса из этого источника, ничего не оставляя взамен.

Рано или поздно расплата настигнет...»

Последние строчки уже шли криво, словно некто писал их впопыхах. И стоило ли верить этим словам?..

Нэйтан достал из кармана камзола кулон Лилианы. В подземном зале хранилища было достаточно сумрачно, но парящие над столом световые сполохи мигом отразились блеском в гранях украшения. Поисковая магия снова не давала о себе знать. На нее явно влияло что-то, заставляя проявляться лишь в определенных случаях... Не может ли это быть связано с магией самой Рощи?

Вот зачем Лили вообще сунулась туда? Довольно сумасбродный поступок, на такой можно решиться либо по глупости, чего о Лили не скажешь. Либо...от отчаяния.

Нэйт снова принялся искать в книгах, но теперь уже вовсе не о способах перемещения. Интересовало совсем другое.

Про цификулисс удалось найти довольно быстро. Причем, для сравнения Нэйтан сверил в разных записях, но везде говорилось примерно одно и то же.

- Излечение?.. – задумчиво произнес он, просто подумал вслух.

Выходит, Лили просто хочет кому-то помочь? У кого-то, для нее дорогого, дела настолько плохи, что вся надежда лишь на чудодейственное средство?..

Вот только цификулисс нельзя было считать чудодейственным средством.

«Лживость подобного чуда в том, что цификулисс не только не лечит болезни, но и достигаемый им эффект мнимого исчезновения симптомов до крайности коварен.

Якобы даруемые им прилив сил и хорошее самочувствие не только временные, но и не берутся откуда-то из ниоткуда. Все это резервы самого больного, бережно хранимые для выживания. Их-то цифткулисс и использует. И в итоге, пытаясь помочь человеку с помощью этого плода, можно лишь по незнанию усугубить положение.

Это свойство малоизучено и многим совсем неизвестно, потому зачастую благие намерения и приводят к крайне плачевным результатам»

Вероятнее всего Лили о таком и не подозревает... Обязательно нужно ей рассказать при первой же встрече! Только когда теперь эта встреча состоится? И, главное, как ее ускорить?

С такими мыслями Нэйтан покидал архив. День уже клонился к вечеру, а с наступлением темноты надо было сопровождать леди Ифильду обратно. Но все равно ведь это время было потрачено не зря...

Но уже на полпути к главным воротам столицы Нэйтан резко остановил коня. Кулон! Похоже, кулон Лили так и остался в архиве! Выпасть из закрытого кармана он никак не мог, значит, очевидно, так и лежит на столе в подземном зале среди книг. И горе тому из служителей, кто рискнет себе кулон присвоить!

Как ни странно, но у архива обнаружился экипаж бабушки. Кучер куда-то отлучился, так что спросить у него не удалось. Но стоило войти в само здание, как сразу же нашлась распивающая чай прямоком в гостинном холле леди Ифильда.

- Нэйтан?! – уже в который раз за день она чуть ли не поперхнулась. Но тут же добавила: - А я ведь как раз тебя и искала! – быстро подскочив со стула, ринулась к нему и подхватила под локоть, словно опасаясь, что ее внук лишний шаг самостоятельно сделает. - Уже домой пора ехать, а тебя все нет и нет, вот и решила проверить, вдруг ты все еще тут, в архиве. Но раз ты уже нашелся, то давай-ка к экипажу, я сейчас за чай поблагодарю и тоже подойду...

- Вам придется подождать немного, - Нэйт деликатно высвободился из ее недюжей хватки, - я кое-что забыл в нижнем зале, сейчас вернусь.

Леди Ифильда даже что-то крикнула вслед, но не стал прислушиваться, поспешил по винтовой лестнице вниз.

Замер на месте, едва между стеллажей открылся взгляду стол с книгами.

Лили...

Хоть она и стояла сейчас спиной, сосредоточенно что-то смотрела во внушительных размеров фолианте, но ошибки быть не могло. Это она, его Лили! В довольно нелепом платье, будто не по размеру. И золотистые волосы собраны в такой строгий пучок, словно за что-то провинились. Казалось, она сделала все, чтобы выглядеть максимально непривлекательно. Но без толку. Не скрыть мешковатой одежде ее изящества... Лили даже страницы книги перелистывает с неосознаваемой грациозностью! Все в ней завораживает... Каждая мелочь... Вплоть до чуть подрагивающих из-за легкого сквозняка крохотных выбившихся локонов сзади на шее...

Но Нэйт быстро справился с этим оцепенением. У него будет еще предостаточно времени, чтобы ею любоваться. Главное, сейчас не упустить.

Воистину подарок судьбы! Неслыханная удача!

Лириана

Я прекрасно понимала, что мне уж точно не почудилось. Но попросту не нашла в себе силы обернуться, словно оцепенение какое-то напало!

Да что же такое?! Почему чем дальше, тем острее я на Дэйта реагирую?! И ладно бы, это была магия какая, но я ведь отчетливо ощущаю, что это лишь мои собственные чувства!

Дэйт подошел ко мне вплотную, его руки легли на мои плечи, чуть сжав, словно в порыве. Склонившись прямо к моему уху и обжигая кожу дыханием, он произнес, тихо вкрадчиво, с явным удовольствием:

- Вот, малышка, ты и попалась...

Я даже не пыталась унять табун мурашек – все равно бесполезно. Не особо получается здраво мыслить, когда даже через одежду ощущаю жар, стоящего вплотную ко мне Дэйта.

Но при всем ненормальном желании растечься млеющей лужицей, я все же постаралась не показать своей истинной реакции. И хотелось верить, что сам он все же не догадывается, как на меня действует.

- Я... - голос как назло дрогнул! – Не ожидала тебя здесь встретить.

Дэйтан усмехнулся.

- Учитывая, как старательно ты все время сохраняла таинственность, встреча со мной в реальности уж точно в твои планы не входила. Но в этом наши с тобой планы разнятся и, извини, я буду следовать сугубо своим, - все так же держа меня за плечи, развернул лицом к себе.

И ведь отстраниться попросту некуда! Позади массивный стол, впереди этот сводящий меня с ума наглец с добивающей своей обаятельностью улыбкой. И ведь смотрит на меня и прямо наслаждается! Словно мое смятение и жалкие попытки сохранять дистанцию его только забавляют!

Но я все же не собиралась пасовать.

- Дэйт, а тебе не кажется, что ты ведешь себя не как благовоспитанный аристократ? – даже нахмуриться попыталась.

- Насколько я помню, мы договорились, что между нами не будет никаких масок, - держа одной рукой меня за талию, второй взял за подбородок. – С тобой я такой, какой я есть. И я не собираюсь притворяться, что жажду желанием ходить вокруг-да-около, расшаркиваясь вдоль и поперек правил этикета. Ты столько раз ускользала от меня в последний момент... - его губы были совсем близко к моим. – Но в этот раз...

- Дэйт, - судорожно выдохнула я, приложив палец к его губам, - сюда в любой момент может кто-то спуститься. И если тебе плевать на репутацию, то мне уж точно нет, к тому же...

Но он перебил:

- Твоя репутация – это уже мои проблемы и ничьи больше. Как бы у нас ни складывалось дальше, в любом случае итог – вопрос решенный.

И ведь не тени иронии... Мгновенно посерьезневший взгляд синих глаз...

Вот только у меня аж в горле пересохло. Я едва удержалась от ошарашенной просьбы уточнить. Дэйт уж точно не шутил! У него и вправду крайне серьезные намерения!

Отчего-то на душе так потеплело... И, боюсь, эта тихая затаенная радость все равно так или иначе отразилась на моем лице даже против воли, и Дэйтан вмиг ее засек. Улыбнулся. Понимающе, уверенно... Словно даже не сомневался в том, что он для меня особенный. И что сама мысль о совместном будущем окажет на меня столь сильный

эффект.

Да только нет этого будущего. И я даже при всем желании не смогу Дэйту объяснить почему.

Я отвела взгляд. Вот только все равно не смогла собраться с силами, чтобы изобразить холодность и отчуждение. Меняхватило лишь на тихое:

- Здесь все же не место ни для таких разговоров, ни тем более для столь недопустимых... - «объятия» и «поцелуи» даже произносить не рискнула, - нарушений этикета.

- А где место? – он будто бы и не был удивлен моей реакцией. – Лили, твоё абсурдное желание снова от меня сбежать только подталкивает меня к решительным действиям.

- Это к каким? – я все же настороженно встретила с ним взглядом.

И пусть в глазах Дэйта плясали смешинки, но ответил он вполне серьезным тоном:

- К примеру, прямо сейчас закинуть тебя на плечо, увезти отсюда в какое-нибудь удаленное тихое место и не отпускать, пока мы так или иначе не придем к взаимопониманию.

- Ну-ну, попробайся. Я – маг, между прочим, и в состоянии за себя постоять.

А он лишь усмехнулся!

- Ну что ты, малышка, - прошептал вкрадчиво, - я же не воевать с тобой собираюсь...

Его губы требовательно накрыли мои. Я порывисто дернулась, но Дэйт пусть и не силком, но настойчиво меня удержал в объятиях, не позволяя отстраниться...

И на нас рухнул стеллаж.

Пропосту рухнул массивный стеллаж весь заставленный книгами!

Меня настолько оглушило в первый миг поцелуя, что сама бы я точно среагировать не успела. Но и моя магия, и магия Дэйта в этот момент явно соображали лучше, чем мы – нас миготом отбросило в стороны. Но и это не все – несколько ярких вспышек света перед глазами – и я уже в экипаже! Причем не в том, в котором мы сюда приехали!

Вот только леди Ифильда тут очень даже имела. Но снаружи. И как раз собиралась захлопнуть дверцу прямо перед моим носом.

Скомандовала:

- Так. Без паники. После телепортации может подташнивать, но это ненадолго. Я наняла этот экипаж, отвезет тебя домой.

- Погодите... - до меня все же дошло. – Так это вы все устроили?.. Но вы же могли его убить!

- Милая моя, - графиня фыркнула, - да ты видела этого детину? Для того, чтобы хотя бы попытаться твоего ненаглядного убить, это надо было не стеллаж обрушить, а все здание архива попытаться на него уронить! Ну все, все, драгоценное время теряем!

Она захлопнула дверцу и крикнула кучеру:

- Трогай!

Экипаж качнуло так ощутимо, что я бы точно упала на пол, если бы не успела вцепиться в подлокотник.

Очень хотелось верить, что Дэйт все же не пострадал. Но с другой стороны, если бы не эта сумасбродная выходка леди Ифильды, как бы я смогла исчезнуть?

Я по инерции коснулась своих губ. Всего миг поцелуя... Слишком краткий... Проклятье, о чем я думаю?!

Откинувшись на сидении, я прикрыла глаза. Я все же не буду об этом думать. Изо всех сил не буду. Ни о возможном поцелуе, ни о Дэйте, ни о его слишком явном намеке на совместное будущее...

А ведь он вполне может решить, что это я в архиве все подстроила! Представляю, как он будет зол... А учитывая, что сегодня мне позарез нужно в Запретную Рощу...

Но, может, Дэйт все же туда не явится?

Нэйтан

Пусть магией и отбросило в сторону, все равно успел заметить, как Лили исчезла во вспышке света. Телепортация?.. Но это ведь явно сторонняя магия!

Прекрасно понимая, что путь перемещения все равно не отследить, Нэйт не стал пороть горячку. Поднявшись, водрузил на место массивный стеллаж. Магическим потоком подхватило разбросанные по полу книги, возвращая их на места. И даже потерянный кулон нашелся под столом, вмиг отозвавшись маячком поисковой магии.

И вот где логика? Почему поисковая магия, никогда не дающая сбой, срабатывает тут так выборочно? Какая сила сдерживает ее и позволяет проявляться лишь тогда, когда Лили оказывается в Роще?..

- Нет, это просто кошмар какой-то! – слышались возмущения леди Ифильды со стороны лестницы. – Что у вас там могло загрохотать?! А вдруг там кто-то пострадал!

Пожилая графиня появилась в сумрачном зале, и сопровождающий ее бледный служитель что-то беспрестанно виновато блеял.

- Никто не виноват, все в порядке, - раздраженно оборвал его причитания Нэйтан. – Ступайте.

Дважды повторять не пришлось, служителя как ветром сдуло. Но и леди Ифильда не успела вновь пуститься в возмущения, как Нэйт холодно произнес:

- Ваших же рук дело. Вы нарочно все это подстроили.

Надо отдать ей должное, графиня не стала строить хорошую мину при плохой игре.

- Даже если так, какие ко мне претензии? – ответила совершенно невозмутимо. – Я и так сделала тебе поблажку, дала время вам помиловаться.

- Вы ведь знаете, кто она, так? – Нэйт уперся руками в столешницу, не сводил тяжелого взгляда с леди Ифильды.

- Знаю, - она не стала отрицать. – Но дело не в том, кто Лили, Нэйтан. А в том, что она и вправду не хочет, чтобы ты ее нашел.

- И почему же? – на скулах заиграли желваки.

- Понятия не имею, - и явно ведь не лгала. – Она замалчивает истинную причину. Но ясно как день, эта причина настолько веская, что Лилиана готова следовать ей даже в разрез со своими собственными желаниями. И я уже голову сломала, что это может быть. Какие-то семейные обязательства? Лилиана обещана другому? Или еще что? Нэйт, я не знаю. Но это необходимо выяснить, пока ты каких-нибудь глупостей не натворил.

- Я? – Нэйт нервно прошелся взад-вперед. – Это я, что ли, сейчас так вероломно вмешался?!

- О, ну не вмешалась бы я, и что бы ты делал? – леди Ифильда уперла руки в бока. – Вцепился бы в бедняжку мертвой хваткой и ни на шаг от себя не отпускал до тех пор, пока первосвященник не соединил бы вас узами брака? – но все же добавила мягче: - Нэйтан, послушай. К безотказным методам своего деда ты всегда успеешь прибегнуть. Но пока у тебя есть хоть малейший шанс решить вопрос миром, сделать все, как и полагается, лучше не упускай его.

Нэйт не стал ничего отвечать, решительно направился к лестнице. Каким же последним дураком себя чувствовал! Не будь голова занята другими мыслями, сразу бы сообразил, в чем дело, ведь леди Ифильда еще раньше случайно проговорила! Еще до поездки упомянула, что Лили знает его как Дэйта, хотя сам он не называл это имя!

Вывод очевиден. Все это время в экипаже была именно Лили! Леди Ифильда скрыла ее от него, но при этом и личность самого Нэйта сохранила в секрете! Несколько часов пути Лилиана была совсем рядом, а он даже не подозревал об этом!

- Господин, - кучер Харсвет тут же привстал на козлах экипажа, едва Нэйт вышел из здания архива, - желаете уже отправляться?

- Харсвет, подробно и без упущений: куда именно в Вайдерхоффе вы сегодня возили леди Ифильду? – отрывисто спросил Нэйт.

Тот хоть и озадачился, но без запинок ответил:

- Так особо никуда, господин. Из Дагрей-Холла сюда, да и только.

Слов нет. Леди Ифильда еще и кучеру ментально память подчистила, чтобы следы замести!

Сама графиня не заставила себя ждать. Но на лютое Нэйта:

- И как это понимать?!

Ответила преспокойно:

- Я уважаю желание Лили оставаться ненайденной. Я и сама, между прочим, узнала о ней совершенно случайно и, кстати, ни словом тебя не выдала. Более того, я уговорила ее прийти на завтрашний бал. Ну а дальше все в твоих руках. Надеюсь, мне не надо тебе объяснять, как следует обращаться с девушками?

Нэйтан собрался всем своим терпением.

- То есть вы вообще не собираетесь говорить, кто она и где ее найти?

- Именно так, - леди Ифильда невинно улыбнулась. – Зачем мне облегчать тебе задачу?

Сев в экипаж и расправляя складки платья, графиня уже без иронии добавила:

- Нэйт, Лилиана – хорошая милая девушка. Такую еще заслужить нужно. И пусть она к тебе явно равнодушна, но что-то, о чем мы пока не знаем, сильнее этого равнодушия. Потому действовать напролом все же не вариант. Пока не вариант. Оставь это на крайний случай. Спокойствие и выдержка тебе в помощь.

Но закрыв дверцу, леди Ифильда все равно тут же вновь ее открыла и сердито добавила:

- Но все равно не вздумай ее завтра на балу проморгать!

Глава двенадцатая

Лилиана

Домой я приехала уже за полночь. Все спали, только Вентон меня дождался. Ну как дождался – уснул прямо в кресле в гостиной. Я не стала его будить, он всегда спал уж очень крепко. И хотя сама я тоже была не прочь поскорее обняться с подушкой, но, увы, нет. Укрыв брата пледом, я поспешила переодеться из матушкиного платья в свое и снова покинуть дом.

Отправляться в Дагнес-Холл среди ночи было не страшно. Куда больше я страшилась встречи с Дэйтом. Но даже не пыталась себя заверить, будто не желаю, чтобы он появился в Запретной Роще. Очень даже желаю. Хотя бы потому, что мне необходимо потребовать с него одно обещание.

И снова я беспрепятственно добралась до арки в заброшенном саду. Снова оказалась прямым среди этой идиллии вечного лета. Легкий ветерок гнал «волны» по высокому лугу, донося ароматы разнотравья. Огромнейшее дерево отчего-то не отбрасывало тени, а холмы так и пестрели россыпью цветов. И над всем этим все так же ласково светило солнце, хоть и клонящееся к закату, но так за все мои визиты сюда и не сдвинувшееся с места.

Пусть пока еще здесь не было Дэйта, но все равно накатывало желание задержаться в Роще как можно дольше. Только разум настырно напоминал, что если прятаться тут от проблем внешнего мира, все равно эти самые проблемы никуда не денутся.

На этот раз я не стала раздеваться. Просто подняла подол платья, входя в воду небольшого озерца за цификулиссом. Но теперь плод сразу же исчез из моих рук. В первый миг я хоть и испугалась, но, видимо, это вполне нормальное явление, и он точно так же материализуется, когда я снова через арку пройду.

И вроде бы все, можно было и обрывать нить на запястье, но я не стала. Подошла к ближайшему дереву, прислонилась к теплой шершавой коре и устало прикрыла глаза.

Какое же здесь все-таки умиротворение...

И почему я раньше сюда не попала? И как же жаль, что не могу

показать Запретную Рощу Вентону и Филинде... Все же странно, что арка задействовалась у меня, хотя многие годы никто не мог через нее пройти, а ведь точно так же были раньше маги в предыдущих поколениях...

Появление Дэйта оборвало мои уже полудремотные размышления.

Он возник словно бы из ниоткуда буквально в паре шагов от меня. И, честно, я не сомневалась, что Дэйтан будет в преотвратительном настроении, но он выглядел на диво спокойным.

- Я думала, ты уже не придешь.

- Но раз ты все еще здесь, то, как я понимаю, ты все равно меня ждала, - он хоть и улыбнулся, но взгляд оставался серьезным, изучающим. Отчего же Дэйт всегда смотрит на меня так, будто каждый раз открывает для себя что-то новое?..

Но он тут же сам продолжил:

- Лили, я знаю, что в архиве было не твоих рук дело, а леди Ифильда постаралась. У этой милой дамы есть дурная привычка лезть в чужие дела. Но, знаешь, она обмолвилась, что ты боишься. Боишься, что я тебя найду. Но отчего? Неужели я давал повод менять бояться?

Я с трудом выдержала его взгляд. Сначала хотела ответить, мол, твоя наглость и излишний напор могут отпугнуть кого угодно, но я не хотела лгать. Пусть и правду сказать я все равно не могу.

- Я не боюсь тебя. Правда. Дело все же не в страхе. Просто... - не смогла, отвела глаза. - Не нужно это.

- Кому не нужно? - в голосе Дэйта мелькнули стальные нотки. - Тебе?

- Ни тебе, ни мне, - ну вот, а хотела ведь не лгать. - Дэйт, я все же ждала тебя не затем, чтобы все это обсуждать.

- То есть ничего объяснять ты мне традиционно не собираешься? - он явно начал раздражаться. Но ведь до сих пор даже не попытался ко мне приблизиться. Неужели его настолько задели слова, что я будто бы его боюсь?

Я собралась всей своей решимостью.

- Дэйт, давай заключим уговор.

- И какой же?

- Если ты и вправду хочешь, чтобы мы дальше виделись, ты не будешь меня расспрашивать. Ты как-то сказал, что друг с другом нам не нужны маски. Так давай условимся о том, что, когда мы пересекаем

арки, мы все оставляем во внешнем мире. Здесь как отдельная реальность. Мне станет гораздо проще, если я для тебя буду существовать только здесь.

- Лили, я ведь все равно тебя найду. И ты не убедишь меня, чтобы я отказался от этого.

Я на миг прикрыла глаза, чтобы хотя бы попытаться выровнять дыхание. Как же сложно сохранять видимость спокойствия!

- Давай все же не будем забегать вперед. Дэйт, леди Ифильда пригласила меня на завтрашний бал в Дагрей-Холле. Она сказала, что ты тоже приглашен.

- И что же, из-за этого ты теперь не явишься? – отрывисто поинтересовался Дэйт. Казалось, ему все сложнее сохранять самообладание и держать дистанцию.

- Я приду. Но лишь при одном условии. Ты сейчас дашь мне слово, что не станешь меня там удерживать против воли. Не станешь преследовать. И если я захочу в любой момент покинуть бал, ты дашь мне уйти.

Пусть я знала его совсем немного, но чувствовалось, что Дэйт все же человек слова. И если он что-то пообещает, то точно не нарушит.

Он отчего-то мрачно усмехнулся. Будто в лично его замыслах было как раз таки все наоборот: удержать меня любой ценой, едва мы встретимся в реальности.

- Что ж... Как я понимаю, если я откажусь, то ты попросту на балу не появишься?

- Именно так, - правда, я не представляла, как при таком раскладе оправдаюсь перед леди Ифильдой.

- Хорошо, Лили, - с расстановкой произнес Дэйт, - я обещаю, что завтра на балу не стану тебе препятствовать и, когда ты решишь уйти, следить за тобой не стану. Но и тебе придется кое-что пообещать мне взамен.

- И чего же ты хочешь? – даже дыхание перехватило.

Нэйтан

Сложный вопрос. Хотелось много чего. Начиная с жгучего желания целовать ее до умопомрачения, заканчивая нежеланием и вовсе от себя отпускать. Но слишком сильно засели в голове слова леди Ифильды, что Лили отчего-то боится. И даже сейчас сдерживал себя, чтобы даже шага в ее сторону не сделать. Все-таки бабушка права, все испортить

излишней спешкой он всегда успеет, сначала уж лучше попробовать похорошему.

- Я много чего хочу, Лили, - старался говорить мягко, без нажима, она и так смотрела на него настолько настороженно, словно ждала, как минимум, требования разврата и непотребства. – Но прежде всего я хочу, чтобы ты перестала бояться нашего будущего. Я не причиню тебе вреда. Ни сейчас, ни когда бы то ни было. Но мне нужен шанс это доказать. А с твоим постоянным желанием исчезнуть при первой же возможности я этого шанса лишен. Так что у меня свои условия.

Все же не сдержался, подошел к ней вплотную. Но Лилиана не отступила. Хотя в ее лучистых глазах и откровенно читалась настороженность, но страха не было.

- Я хочу так или иначе видеть тебя каждый день, - Нэйт ласково коснулся ее щеки и, может, показалось, но Лили будто бы даже на миг дыхание затаила. – Если пока ты так упорно хочешь скрываться, то видаться мы можем даже не днем, а ночью. И, естественно, я не подразумеваю под этим ничего выходящего за рамки приличий.

- Я ведь и так буду приходить сюда каждую ночь, - Лили ответила так тихо, словно отчего у нее ком в горле встал. – И если ты по-прежнему вероломно не хочешь вернуть мне мой кулон, то точно так же будешь узнавать, что я здесь.

Нэйт нахмурился.

- Лили, Запретная Роща не лучший вариант. Да, это место идеально тем, что здесь только мы с тобой, и тебя наверняка устраивает, что ты в любой момент можешь исчезнуть, если пожелаешь. Но что, если за всей этой внешней идиллией вечного лета таится что-то зловещее?

- Это у тебя такие ощущения или же ты знаешь наверняка? – Лили смотрела на него без тени сомнений, хоть и встревоженно.

Нэйт не стал лгать.

- Нет, сам я ничего такого здесь не чувствую. Но, признаться, - усмехнулся, - все мои мысли и чувства здесь уж точно сосредоточены вовсе не на Роще. Но, Лили, не просто так тут раньше люди пропадали, в том числе и маги Даг. Как и не просто так Роща почему-то пропускает нас с тобой. Это не может быть случайным стечением обстоятельств. Я сегодня в архиве просмотрел все хранящиеся там записи об этом месте, и не покидает впечатление двойного дна. В любой момент Запретная Роща может нас не выпустить. Да и здесь может произойти все, что

угодно. Нам неведомо это, понимаешь? И никому не ведомо. Потому сегодня – это последний раз, когда мы тут появились. Но мне нужны гарантии, что я увижу тебя снова и вне Рощи. И не единственный раз – завтра на балу в Дагрей-Холле, а каждый день. И каждую ночь.

- «И»? – хмуро уточнила Лили.

- «Или», - Нэйт обезоруживающе улыбнулся. – Просто оговорился, - ничего подобного, ложь чистой воды.

Но Лилиана и не стала дальше цепляться к словам. Нервно прошлась по траве. Лучи солнца сквозь листву раскидистого дерева играли бликами на золотистых волосах девушки.

И сами собой лезли в голову крамольные мысли... Может, глупости все это про скрытое зло Запретной Рощи?.. Все же здесь и вправду идеально для тайных свиданий...

Но Нэйт все же не дал волю этим малодушным порывам. Лили нужна ему в реальности. Нужна в безопасности. А каждый поход сюда – это риск. И риск необоснованный.

Чувствовалось, что Лилиана молчит не просто так. И хотя явно верит ему, но тысячи возражений уже роятся в ее мыслях, готовые вот-вот сорваться с языка.

- Лили, - Нэйт не сводил с нее взгляда, - я понимаю, ты не хочешь меня посвящать ни в какие детали своей жизни. Но ты как-то упомянула, что тебе здесь нужен цификулисс. И, очевидно, именно за ним ты и приходишь сюда каждую ночь. Вот только ты наверняка не знаешь, в чем коварство этого якобы чудесного плода.

Лили замерла на месте.

- То есть? – смотрела на него с нарастающей тревогой. Все-таки точно угадал, явно она добывает цификулисс для кого-то очень дорогого ей, отсюда и такое равнодушие. – Что ты имеешь в виду?

Лилиана

Как идеально у меня было все продумано! Как удачно в моих мыслях складывалась вся картинка счастливого спасения Филинды!

Но сейчас каждое слово Дэйта беспощадно рушило этот хрустальный замок моих иллюзий...

- Я сегодня нашел о цификулиссе в одной из архивных книг. Там говорилось, что при всей чудодейственности этого плода таится и немалый подвох. То прекрасное самочувствие, которое он якобы дает, не берется откуда-то извне. Все это резервы самого организма, бережно

им хранимые на крайний случай. Выходит, цификулисс лишь еще больше истощает человека, при этом создавая иллюзию выздоровления. Лили, сколько раз ты уже его применила?

Нервно обняв себя за плечи, я прошла по траве туда-обратно. Ужас от свершенной ошибки гудел в голове нестерпимым роем. Неужели я, стремясь помочь Филинде, в итоге только усугубила ее состояние?!

- Всего раз, но... - я подняла взгляд на Дэйта. – Это же не успело бы сказаться совсем уж плохо, правда?..

Он шумно вздохнул. Будто ему вправду было не все равно.

- Лили, я не знаю, я ведь не целитель. Все ведь зависит от того, что за болезнь.

- Но почему же ты раньше не сказал?! – и не хотела на него срываться, но слишком сейчас тошно было.

Но Дэйт отреагировал вполне спокойно:

- Потому что узнал только сегодня в архиве, а оттуда ты исчезла мигом. Да и здесь, скажи я тебе сразу, ты бы в расстройстве оборвала тут же нить и больше бы не объявилась. Можешь считать меня законченным эгоистом, но твоя привычка от меня сбегать заставляет теперь продумывать каждый шаг весьма расчетливо. Про цификулисс я бы тебе сказал в любом случае, но сначала мне нужны были гарантии, что ты не сбежишь безвозвратно.

Вновь подойдя ко мне, чуть приобнял за плечи. И сейчас это уж точно был жест участия, без каких-либо иных подтекстов.

Дэйт тихо произнес:

- Лили, для кого ты добывала цификулисс? Я ведь понимаю, что ситуация явно критическая, раз ты отважилась на такое безумство, как пробраться в Запретную Рошу. Так что же творится в твоей реальной жизни? Может, хотя бы об этом мне расскажешь?

Я качнула головой.

- Я очень тебе признательна. Правда. Если бы не ты, я бы совершила непоправимую ошибку, уверенная, что действую во благо. Но моя жизнь... - я все же осторожно отстранилась, хотя хотелось как раз обратно, спрятаться в его объятиях... - Дэйт, никому не нужны чужие проблемы.

Я давно уже привыкла к этому. И пусть Дэйт кажется искренним, но узнай он весь груз тягот моего семейства, не исчезнет ли тут же с

горизонта?

Он резко нахмурился.

- Дай угадаю. У тебя в реальности какая-то беда, и ты упорно пытаешься тащить все на себе в одиночку. А что же твои родители? Или, быть может, есть братья-сестры?.. Проклятье, Лили, сколько ты будешь от меня таиться?! Если у тебя в реальности какие-то крайне серьезные проблемы, то я просто обязан вмешаться!

Я на миг даже оторопела. Так и вертелось на языке в первую очередь «Какое тебе дело до этого?». Ведь вправду – какое? Я ему никто! Но отчего же кажется, что Дэйт сейчас искренен?..

- Ты все же не всемогущ, - я коснулась нити на своем запястье, но Дэйт тут же взял меня за руку.

- Может, я и не всемогущ. Я не могу творить божественные чудеса, но с обычными мирскими проблемами вполне в состоянии справиться. Власть, связи, деньги, магия – все это в достатке. И, прости за скептицизм, но я сильно сомневаюсь, что я не в состоянии решить твои проблемы.

А ведь он не бахвалился... Всего лишь констатировал как факт...

И я просто смотрела на этого стоящего в паре шагов от меня молодого мужчину, столь уверенного в себе, и ведь обоснованно уверенного, и вкрадчивые мысли не заставили себя ждать...

Если допустить, что Дэйт не отвернется от меня, когда узнает, кто я... Если допустить, что я попрошу у него денег на того гениального целителя для Филинды...

- У всего есть своя цена. И у твоей помощи в том числе. Ты все равно что-то захочешь взамен.

- Ты знаешь, чего я хочу, Лили.

Он не стал конкретизировать, но в моих мыслях цепочка и без того продолжала разматываться...

Если болезнь Филинды и вправду вызвана проклятием рода, то нет никакой гарантии, что даже самый гениальный целитель тут поможет.

Выходит, согласись я на помощь Дэйта, все равно должна буду за эту помощь расплатиться. И собою расплатиться. Независимо от результата. Которого может и не быть...

- Давай все же вернемся к нашему уговору, - я постаралась говорить непринужденно. – Вместе мы не только без масок, но и без внешней реальности. Ты прав, мне теперь незачем приходить сюда, тем

более тут и без того может быть опасно. Но если мы с тобой и станем видаться в реальном мире, то только при тех условиях, что я озвучила.

- Почему же ты так упорно не хочешь впустить меня в свою жизнь? – взгляд Дэйта потяжелел.

Я отступила на шаг.

- Потому что все хорошее в жизни может исчезнуть в любой миг. Нельзя к нему привыкать, - уж этот урок я усвоила сполна. - Ты ведь тоже лишь краткий проблеск, и я не хочу, чтобы потом мне было больно. Можешь считать это трусостью и будешь прав, но я все же знаю, как для меня лучше. Так да или нет, Дэйт? И если все же «нет», то лучше нам навсегда исчезнуть из жизни друг друга прямо сейчас. Если «да», то встретимся завтра на балу и там уже решим, когда и где увидимся снова. Либо по моим правилам, либо никак.

У него на скулах заиграли желваки. Дэйт резко сунул руки в карманы камзола, словно опасался, что не сдержится и просто сгребет меня в охапку.

- Лили, я клянусь, что ни за что не откажусь от желания найти тебя в реальности. Я буду искать и обязательно найду. Но если для тебя так важно, чтобы на свидания пока оставались такими же тайными, я даю слово. Я обещаю, что при наших встречах не стану тебя преследовать, удерживать силой или хитростью. Все будет так, как ты хочешь, как здесь, в Роще, будто это просто отдельная реальность. Но в остальное время я сделаю все, чтобы тебя отыскать. И когда найду, - его взгляд буквально обжигал, - вот тогда уже игра будет исключительно по моим правилам.

Не найдешь, Дэйт. Завтра на балу мы увидимся в последний раз. И то потому, что я обещала леди Ифильде и для моей сестры этот бал крайне важен. Но после... Как бы мне ни хотелось обратного, но пора уже оборвать эту тайную связь. Да, я бы многое отдала за то, чтобы хотя бы ненадолго быть счастливой. Но чем дальше, тем больше и сложнее будет лишиться этого.

Я не могу так рисковать. Не вправе так рисковать.

Но в ответ я лишь улыбнулась.

- Что ж, тогда до завтра.

И тут же оборвала путеводную нить.

В один миг я оказалась по ту сторону арки. Над заросшим садом уже сквозили первые рассветные лучи, нужно было спешить. И ведь

цификулисс сам собой материализовался в моей руке! Но я осторожно опустила плод на траву.

Уходя, лишь на миг обернулась. Без потоков магии арка входа казалась безжизненным каменным изваянием посреди бурной растительности. И ведь я здесь, получается, в последний раз...

Но отчего же странное неведь откуда взявшееся предчувствие, что в Запретную Рощу я еще вернусь и не единожды?

Видимо, мой организм смирился с тем, что ночи я теперь не только не сплю, но и пролетают они по времени ускоренно – вернувшись домой, я проспала всего пару часов. Но сонливости не было, предвкушение грядущего бала и встречи с Дэйтаном заставляли то робко улыбаться, то от волнения обнимать себя за плечи.

Вентон уже ушел на работу, матушка еще спала, отец снова предпочел есть отдельно, так что в гостиной была только Филинда. Я даже на миг замерла прямо на пороге комнаты. Сестра что-то тихо с улыбкой напевала, накрывая на стол. И при этом ни тени бледности или изможденности на ее лице! Бодро и весела, словно никакого недомогания и нет! Но ведь вчера вечером она была совершенно обессиленная...

- Лили! - Филинда заметила меня. – Доброе утро! Ну что же ты стоишь в дверях, - подскочив ко мне, взяла за руки и в порыве пожалала, - чай уже стынет.

Нет, я, конечно, руками и ногами за то, чтобы поверить во внезапное чудо, но что-то как-то все это выглядит подозрительно...

Я все же прошла в гостиную, присела на стул, но пока не притронулась ни к омлету с овощами, ни к чаю. Настороженно смотрела на севшую напротив меня сестру. Аппетит?.. Да у нее уже последние пару лет начисто его не было! Порою приходилось ее чуть ли не уговаривать, чтобы она поела! А тут вдруг с таким энтузиазмом увлечена завтраком, словно каждый кусочек – изысканнейшее лакомство.

- Филинда, с тобой все в порядке? – опасливо уточнила я.

- Волнуюсь немного, - робкая улыбка тронула ее губы. – Все-таки сегодня вечером бал... Кстати, с полчаса назад пара лакеев доставила нам сундук, как я понимаю, с нарядами, которые ты вчера выбрала. Даже не представляю, как нам отблагодарить графиню за подобную милость. Но я столько лет не бывала на балах... Боюсь, растеряюсь и

забуду, как себя вести. И ведь лорд Терей еще пока не знает, что я тоже там буду! – она опустила глаза, сосредоточенно складывая салфетку. - Как думаешь, Лил... Сказать ему сегодня, что мы можем там встретиться?.. Или все же не стоит?

- Скажи, конечно, - я бы даже улыбнулась, но нарастающее беспокойство уже комом встало в горле. – Как ты себя чувствуешь сегодня?

- Замечательно, - Филинда подняла на меня сияющий взгляд. – Все-таки твоё новое зелье творит чудеса.

Холод пробрал по спине так, что я даже поежилась.

- Мое...зелье?..

- Ну да, - она принялась разливать по чашкам ещё дымящийся чай из чайничка. – Хотя мне всё же совестно, что ты, получается, бедняжка, ночь не спала, зелье готовила, чтобы к утру сделать. А я ведь сначала и не поняла, решила, что это просто чашка с водой у меня на прикроватной тумбочке. Но стоило попробовать, сразу твоё зельё распознала. И снова всё тот же потрясающий эффект! Лили, ты даже не представляешь, как я тебе признательна!

Если бы меня в этот момент треснули по затылку чем-нибудь тяжелым, и то бы не так пришибло. Не в силах что-либо сказать я просто смотрела на сияющую сестру. Во рту будто бы пересохло, дыхания резко не хватало, и короткие вдохи заставляли лишь лихорадочнее колотиться и без того трепыхающееся сердце.

Я не готовила зелье.

Я не приносила цификулисс сюда.

Но Филинда явно снова под его действием!

Как такое возможно?!

Нет, конечно, можно допустить, что кто-то следил за мной, прихватил оставленный в саду Дагнес-Холла цификулисс и после подкинул настой в комнату моей сестры. Но кому это надо? Как-то это сомнительно...

Только какие ещё варианты?

Меня словно бы враз чем-то придавило, даже дыхание замерло.

Ведь что, если... Что если это магия самой Запретной Роши?..

Нэйтан

Леди Ифильда ушла в глухую оборону. Заперлась в своей комнате якобы со страшной мигренью и с весьма однозначным «Никому не

тревожить мой покой, если не хотите моей смерти в мой собственный день рождения. А если все-таки хотите, то тем более не тревожьте, иначе вам же хуже придется, гарантирую».

Нэйтан прекрасно понимал, что бабушка просто пока всеми силами пытается избежать разговора с ним. И пусть с ее упертостью она все равно Лили не выдаст, но, быть может, все же получилось бы выяснить хоть какие-то крупницы информации.

Так что к завтраку леди Ифильда не спустилась. Клотти по-прежнему дулась на старшего брата за крах личной жизни и демонстративно Нэйта игнорировала. Граф Аргус уехал с утра пораньше и должен был появиться только к обеду. Ну а леди Мильва не могла не воспользоваться отсутствием своей свекрови за столом.

Уже когда подали чай, матушка как бы между прочим произнесла:

- Нэйтан, а ведь сегодня прекрасная возможность сделать предложение Миrolане.

Погруженный в свои мысли Нэйт едва рассеянно не уточнил «Кому?».

А леди Мильва продолжала, изящно помешивая тонкой ложечкой чай в чашке:

- Ты только представь, как это можно зрелищно обставить! Я уже все распланировала. Так что эта дурацкая затея с маскарадом придется весьма кстати. Ближе к полуночи, как раз перед салютом, я прикажу музыкантам перестать играть, - она даже зажмурилась в предвкушении, - и в воцарившейся тишине среди всех собравшихся ты возьмешь Миrolану за руку... Выведешь ее в центр зала... Встанешь на одно колено... И сделаешь ей предложение!

- Ммм...- Нэйтан демонстративно впечатлился. – Да, это было бы весьма...эпично. А что именно я, кстати, должен ей предложить?

- Как это что? – возмутилась леди Мильва. – Свои руку и сердце, разумеется!

- Я, конечно, понимаю, что вам очень нравится Миrolана, но не до такой же степени, чтобы отдавать ей руку и сердце единственного сына. Простите за эгоизм, но мне они и самому нужны.

Клотти, хоть и делавшая вид, что ни на кого не обращает внимания, сдавленно закашляла, словно пытаясь замаскировать смех. Но леди Мильва в сердцах отшвырнула салфетку на стол.

- Нэйтан! Я ведь серьезно!

- А я разве нет? Я себе дороже целый.

Матушка смотрела на него так сердито, будто в мыслях готова была чуть ли ен волоком тащить Нэйт делать предложение Миролане.

- Нэйтан, что за ребячество?! Это все дурное влияние твоей бабушки! Ты же прекрасно понимаешь, что я имею в виду! Все равно ведь ты женишься на Миролане! Ты сам дал слово, а именно она на турнире одолеет всех в магии, все это уже определено! Я всего лишь пытаюсь обставить все красиво, чтобы все остальные зеленели от зависти, а ты!.. Ты хочешь мне все испортить!

- Простите, матушка, но, боюсь, вы куда сильнее жаждете делать ей предложение, чем этого жажду я, - отложив салфетку, Нэйтан встал из-за стола. – И к вашему сведению, у меня и так уже есть невеста.

Клотти замерла с недонесенной ко рту вилкой, и кусочек сочного персика мигом соскользнул и шлепнулся на белоснежную скатерть. А леди Мильва, растерянно заморгав, несколько раз открыла рот и закрыла, словно не в силах что-то сказать.

- Невеста?.. – оторопело уточнила она. Но тут же вскочила так резко, что несчастный стул загрохотал на пол. – Невеста?!

- Именно так, - Нэйтан оставался невозмутим. – И это точно не Миролана.

- Так кто она?! Я должна знать прямо сейчас, кто та негодяйка, что сбила тебя с истинного пути!

- Во-первых, она не негодяйка, - холодно отрезал Нэйт. – И уж будьте любезны не говорить о ней в подобном ключе. И во-вторых, этот якобы истинный путь вы сами себе придумали, я никогда не давал ни малейшего повода считать меня заинтересованным в Миролане. И я не буду подыгрывать вашему желанию пускать другим пыль в глаза.

Матушка тут же упала на стул, любезно пододвинутый Клотти.

- У тебя совершенно нет сердца, - заахала она. – И это точно пагубное влияние леди Ифильды! Ты хочешь разрушить нашу семью, опозорить наш род и...все, все испортить! Ведь это была бы свадьба века! Свадьба века, понимаешь? Нэйт, ты просто обязан не уронить достоинство Дагрей! Твоя невеста должна быть тебе ровней! А такая только одна! Миролана!

Терпение уже было на грани.

Упершись руками в стол, Нэйтан членораздельно произнес:

- При всем моем уважении к вам, но я сам в состоянии решать свою

судьбу. И уж тем более я в состоянии выбрать ту девушку, с которой проведу остаток своей жизни. Я ее уже выбрал. И скоро, как и полагается, я приведу ее в этот дом.

- Я никогда не приму недостойную девушку! – леди Мильва вся покраснелась. – И ты не вправе решать сам!

- Я как раз таки вправе. Именно я и никто другой. Вам не изменить моего решения, так что придется смириться с этим.

Прекрасно понимал, что матушка не смирится. Слишком засела в ее мечтах эта «свадьба века», слишком много значения она придает чужому мнению. Настолько много, что одобрение общества порою для нее дороже собственной семьи. Она не примет Лили. По крайней мере, в первое время.

Но все же это не проблема. Все равно будут жить отдельно.

Разум тут же напомнил, что рановато забегать так далеко. Лили пока еще не только не ответила «да», но даже вообще не найдена. И хотя этот вопрос казался все решенным, не покидало нехорошее предчувствие, что совсем уж просто точно не будет...

Глава тринадцатая

Лилиана

Я не стала пугать Филинду насчет зелья, хотя сама места себе не находила. Уже казалось, что Запретная Роща, как тот паук, тянет свои сети во все стороны, и я, сама того не ведая, высвободила некие зловещие силы. И ведь даже поговорить об этом не с кем!

Конечно, я планировала рассказать брату, когда он вечером придет. Но и без того знала, что он скажет. Мол, ни за что не ходи туда больше и все. Но это я и без Вентона понимала.

Дэйт? Само собой, и его стоило известить об воздействии Рощи. Но ведь и он все равно ничего с этим не сделает. У этого места явно нечеловеческие силы.

Потому я сделала самое логичное, что пока пришло в голову. Просто приготовила себе успокоительное зелье. Все равно от моей паники ничего к лучшему не изменится. Так что к тому моменту, как окрыленная Филинда традиционно поехала заниматься живописью с младшей сестрой лорда Теря, я уже более-менее собралась с мыслями.

Но тут Провидение подкинуло мне матушку...

- Поедете на бал?! В графский особняк?! – она оживленно крутилась возле массивного сундука в холле, который доставили

сегодня утром. – И сама графиня пригласила? Нет, ну а что за несправедливость, почему это только вас?! Какая это непочтительность к остальным представителям нашей семьи!

Я тут же деликатно напомнила:

- Матушка, у вас ведь сегодня вечером традиционное собрание у леди Иркас, а вы его никогда не пропускали.

Она на миг закусил губу. Видимо, желание пойти на бал вступило в неравную схватку с жаждой непременно похвастаться перед подружками как можно скорее.

- Что ж, пусть так, - снисзошла она, - я готова, так и быть, закрыть глаза на вопиющую недальновидность пожилой графини. И с чего вдруг она вас так облагодетельствовала?..

Я даже не успела придумать вразумительный ответ, как матушка и сама себе все придумала:

- Видимо, это наконец-то справедливость начинает торжествовать, и боги пытаются понемногу возмещать нашей многострадальной семье все тягости! Не зря же сама графиня внимание обратила, да и лорд Лейрон явно заинтересован... Кстати, Лили, он вчера был очень недоволен, что его приглашение так и осталось без ответа!

Ай, еще и Лейрон! Я совсем про него забыла!

Но, как говорится, стоило только помянуть... Надрывно звякнул дверной колокольчик.

Я не стала ждать, пока придет наш пожилой дворецкий, сама открыла дверь. Угрюмого вида посыльный кивком поздоровался и всучил мне внушительный букет. Деловито добавил, протягивая запечатанный сургучом конверт:

- Прошу ответ дать скорее, мне приказано его сейчас же доставить.

Цветы я передала матушке, уже вовсю ахающей «От кого же такая прелесть». И пусть у меня тоже сердце забилось быстрее, но разум тут же охладил все эмоции, что это уж точно не от Дэйта. Да узнай он, где я, не стал бы присылать цветы, сам лично тут же бы заявился с ликующим «Попалась!».

На конверте значилось лишь мое имя, да и герб на сургуче мне был незнаком. Но стоило достать оттуда записку с вензелями все сразу встало на место.

«Покорнейше прошу вас принять мое предложение стать моей спутницей сегодня на балу в Дагрей-Холле. Все детали, включая все для

вас необходимое, мною уже учтены.

Надеюсь, хотя бы в этот раз вы не проигнорируете мой скромный знак внимания и оцените по достоинству мое желание вывести вас высший свет. Вы ведь сами понимаете, милая Лилиана, столь прелестная юная леди, как Вы, нуждается в покровителе, и я готов им стать.

Искренне Ваш,
Лорд Лейрон»

Я чуть зубами не закричала. Ну вот ничего же плохого он мне не сделал. И моя неприязнь к нему, по сути, безосновательна. Но я уже который раз веду себя так невежливо. Только и принимать его приглашения я не могу.

Оглянувшись и удостоверившись, что матушки уже нет поблизости, чтобы тут же обличить меня во лжи, я ответила посыльному:

- Передайте, пожалуйста, лорду Лейрону мою благодарность и искренние сожаления. Но по объективным причинам я вынуждена отклонить его столь любезное приглашение.

Посыльный кивнул и поспешил прочь в сторону аллеи.

Закрыв дверь, я оперлась на нее спиной. Вздохнула.

Вся надежда на то, что на балу мы либо с Лейроном не встретимся, либо он все-таки меня не узнает. Иначе совсем уж некрасиво получится...

И, может, конечно, это снова моя паранойя даже сквозь успокоительное зелье пробивается, но почему-то кажется, что эти отказы Лейрону мне еще аукнутся... Еще как аукнутся...

Но я постаралась все же не заикливаться на гнетущих мыслях. Взгляд замер на присланном леди Ифильдой сундуке. Вечером бал. Вечером встреча с Дэйтом...

Конечно, не стоит мне заранее мечтать, что он будет только со мной. Без сомнений, такой видный молодой мужчина всегда нарасхват и окружен поклонницами. Но хотя бы на один танец с ним я все же могу рассчитывать. Надеюсь...

Ну а дальше уж как получится. Все-таки последние дни явственно доказали, что не стоит загадывать наперед. Мало ли, как все обернется...

С леди Ифильдой мы заранее условились о конспирации. Потому я

должна была приехать на бал отдельно от Филинды и Вентона, чтобы меня никак нельзя было связать с семейством Дагнес.

Вентон пришел домой уже к тому моменту, когда пора было уезжать. Быстро переоделся, и в дорогом костюме он выглядел в точности так же, каким я его помнила во времена Дагнес-Холла. Только сейчас все это казалось каким-то инородным, даже неуместным на фоне нашей скромной гостиной. Но, может, это просто я запрещала себе мечтать о какой-либо роскоши?..

И пока Филинда в своей комнате переодевалась, я спешно брату выдала все, что успела узнать за последнее время: и про проклятье нашего рода, и про двойственность цификулисса, и про невесть откуда взявшееся зелье. К счастью, к тому моменту матушка уже умчалась хвастаться подружкам, а отцу было все равно, отправься мы хоть дружно в бездну прыгать, так что никто нас подслушать не мог.

Вентон выслушал меня очень внимательно. Вот только чем больше я говорила, тем глубже залегала складка на лбу брата. А ведь он пришел сегодня в отличном настроении, в предвкушении праздника... А я вот так безжалостно подкинула ему поводов для мрачности.

Рассказывая, я все прислушивалась, не спускается ли Филинда. И, боюсь, времени секретничать у нас было в обрез. Но Вентон и не собирался разводить пространные речи, расспрашивая меня о каждой мелочи.

- Лил, если честно, я и не знаю, что сказать... Вроде как проблема с цификулиссом решается просто – не ходить больше в Рощу и все. Наверняка тогда и зелье не станет само появляться. Но проклятье... - он устало потер переносицу. – Честно, я толком не помню, когда именно у Филинды это началось. Может, и сразу, едва ее разлучили с возлюбленным, просто развивалось это так постепенно, что долго оставалось незамеченным. Только что с этим делать?.. Ты права, нет никакой гарантии, что тот знаменитый целитель в силах справиться с недугом Филинды, если это вправду проклятье. Но, с другой стороны, если все так, то, может, это как раз таки плюс?

Я мигом поняла, куда он клонит.

- То есть...ты хочешь сказать, что проклятье может быть обратимо, если убрать саму его причину?

- Я ведь совсем не разбираюсь в магии, Лили, - Вентон развел руками. – Но именно это первым делом пришло в голову. Если это

вправду саморазрушение, то возникло оно из-за чего-то. Нужно выяснить, что послужило толчком. И вдруг получится как-то это исправить? Но я пока ума не приложу, что это может быть... В моем представлении саморазрушение может быть вызвано чувством непомерной вины. Но даже та история со стражником никак не могла бы сделать Фил виноватой. Если ей кого-то и стоило винить в той ситуации, то меня, или наших родителей. Но точно не себя.

На лестнице отчетливо слышались шаги.

Вентон тут же подытожил уже шепотом:

- Так что первым делом нужно выяснить, что именно могло вызвать проклятье, и дальше плясать уже от этого.

Филинда оказалась на пороге гостиной. Блистательно прекрасная в нежно-изумрудного цвета платье! Цификулисс, похоже, все еще действовал, просто ничем иным нельзя было объяснить здоровый румянец на лице моей сестры и сияющий взгляд.

Она пока не надела маску, держала в ее руках. Покрутилась из стороны в сторону. Хоть и улыбалась, но в голосе все равно просквозили нотки неуверенности:

- Ну, что скажете?

Вентон только сейчас собрался словами:

- Скажу, что половина Вайдерхоффа просто обязана упасть перед тобой на колени и умолять составить их счастье до конца жизни.

Филинда звонко рассмеялась.

- Ты просто предвзято ко мне относишься.

- Вовсе нет. Мне вообще ужасно не нравится, что мои сестры такие красивые. Ведь из-за этого мне, как старшему брату, куда больше хлопот и волнений, а я, знаете ли, ужасно ленив, - с галантной улыбкой он предложил Филинде локоть.

- Лили, а ты? – взяв под руку Вента, она перевела взгляд на меня.

- Я чуть позже поеду, встретимся уже на балу.

Я проводила их до самых дверей и после еще не меньше минуты смотрела с крыльца, как они идут к аллее, где уже ждал нанятый экипаж.

Лишь бы только все прошло хорошо... Лишь бы окончательно сраженный красотой Филинды Терей непременно в нее влюбился... Ну а если нет. Мы все равно обязательно найдем другие варианты.

Примерно через полчаса должен был подъехать экипаж и для меня.

И чем ближе было время бала, тем сильнее меня охватывало волнение. Успокоительное зелье уже не действовало, а новое я готовить не стала. Хотелось при встрече с Дэйтом ощущать всю гамму истинных эмоций, не затуманенных ничем. Ведь вдруг это на самом деле наша последняя встреча...

Но сама мысль об этом вызывала ком в горле и неуместное желание разреваться, будто лиши меня возможности видеть Дэйта, я стану глубоко несчастной. Только как иначе? Иначе никак...

И на этом балу мне будет достаточно всего одного танца с Дэйтом, и я не рассчитываю на его внимание всецело. И даже постараюсь не ревновать, если он будет с другими. Потому никаких неоправданных ожиданий – как сложится, так сложится. Хотя кого я обманываю?..

Я все же прогнала эти мысли прочь. Сегодня обязательно должен быть замечательный вечер! И сегодня я разрешаю себе быть счастливой и не думать ни о чем плохом. Разрешаю верить в иллюзии и наслаждаться каждым мгновением без оглядки на так и не решенные проблемы.

Раз я решила, что это наша последняя встреча с Дэйтом, она просто обязана стать самой чудесной.

Нэйтан

Уже десять раз пожалел, что дал Лили слово! Ведь именно сегодня – идеальный шанс наверняка выяснить, кто она и откуда. Подкараулил бы еще на входе, узнал, на каком экипаже она приехала, выпытал бы у кучера обратный путь. Ну а если бы это не сработало, то уже после бала проследил бы наверняка. Хотя больше всего нравился вариант: просто захватить Лили и не отпускать! И пусть она сначала стала бы возмущаться, но быстро бы смог сменить ее гнев на милость – пустяковое дело.

Но, увы, вместо всего этого вынужден смиренно дожидаться в бальном зале. Собственное обещание не позволяло прибегать ни к каким мерам, и даже мысли не приходило, что свое слово можно нарушить.

- Нет, ну ладно ты пообещал, - рассуждал Орнис, пока они втроем с балюстрада наблюдали за прибывающими в зал гостями, - но мы же такого слова не давали. Верно я говорю, Бриан?

Тот с готовностью кивнул.

- И вправду, Нэйт, отличный же выход! Опиши поподробней свою

неуловимую красотку, я сейчас же пойду к парадному входу караулить, обязательно засеку нужный экипаж и кучера расспрошу.

- Да и после можно проследить, - добавил Орнис. – Так ты и слово не нарушишь, и отыщешь эту свою Лилиану наконец.

- Нет, - хмуро возразил Нэйтан, облокотившись на перила и не отводя взгляда от распахнутых дверей в бальный зал.

Церемониймейстер никого не объявлял, ведь все были в масках, как бабушке и хотелось. Как она выразилась в ответ на возмущения леди Мильвы: «А что такого? Я за все эти годы настолько насмотрелась на все эти физиономии, что просто видеть их не могу! Вот и пусть в масках заявляются».

Сама же леди Ифильда, как и положено, встречала гостей, и все сразу же рассыпались в поздравлениях имениннице. Но Лили до сих пор не было...

- А почему «нет»-то? – Бриан сбил его с мыслей.

- Потому что это все равно нечестно. Я дал слово, что не буду сегодня пытаться выяснить, кто она, никаким способом. И всякие выверты с использованием других людей тут тоже учитываются.

- Ну что сказать... - Орнис усмехнулся. – Хочется назвать тебя «лопухом», но, боюсь, не оценишь. Ты и так прямо одержим уже этой девушкой, окончательно стал потерянным для общества. Да ты все увеселения последних дней пропустил!

- Так и все лето пройдет, - присоединился Бриан, - а ты потратишь его не на развлечения, а на бессмысленную погоню за постоянной ускользающей от тебя девицей. Смысл? Тут любая в этом зале что угодно отдаст за один благосклонный взгляд прославленного графа Нэйтана Дагрей, а ты будто бы напрочь забыл об этом. Зачем вообще сосредотачиваться на какой-то одной девушке, когда их там много? Нет, определенно, тебе нужно показаться целителю. Вдруг тебя еще можно спасти от этого внезапного сердечного недуга.

- А, может, я не хочу спасаться? – Нэйт с улыбкой взглянул на друга. – Может, наконец, я нашел то, от чего теперь ни за что не откажусь? Да, я сам бы раньше в такое не поверил, но, как оказалось, одна девушка вполне может оказаться ценнее и желаннее всех других настолько, что прочих будто бы и вовсе не существует.

- У-у, запущенный случай, - Бриан похлопал его по плечу. – Тут, похоже, уже даже никакой целитель не поможет.

- Но, между тем, твоя Лили так и не пришла, - скептически произнес Орнис.

Оркестр и вправду уже громко грянул музыкой, поток прибывающих сошел на нет. Но и Лилианы точно в зале не было! Следил же заранее, никого не упустил из виду, не мог ее проглядеть!

- Может, ты ее просто не узнал? – предположил Бриан.

- Нет, - мрачно отозвался Нэйтан. – Я бы ее узнал в любом случае. Скорее всего, она просто запаздывает. Подожду внизу.

Оставив друзей на балюстраде, он спустился в зал. Сегодня не озаботился тем, чтобы скрыть магией свою личность. Да и смысл? Все равно планировал признаться Лили, кто он на самом деле. Быть может, узнав о его статусе и положении в обществе, она все же доверится ему.

Нэйт прошелся по залу, обходя танцующие пары. Не обращал внимания ни на кокетливые взгляды девушек, ни на вдохновенные шепотки за своей спиной – давно уже привык к такому. Отметил лишь, что матушка следит за ним с маниакальным усердием, да и Миролана, хоть и окружена стайкой поклонников, но тоже все на него поглядывает. Не исключено, что матушка уже нажаловалась ей на «мой сын сошел с ума!», и теперь они дружно пытаются вычислить, кто та «негодяйка», что сбила его с пути истинного напрямиком к алтарю с Мироланой.

- Нэйтан! - на него налетела бабуля, вооруженная своим веером так грозно, словно намеревалась вот-вот треснуть им по лбу нерадивому внуку. – Ну и?! Что ты такого натворил, что Лили не пришла?! – она даже шептать умудрялась яростно.

- Я ничего бы не успел натворить, потому что попросту ее не видел, - Нэйтан собрался всем своим терпением. – Может, она вообще передумала? Или... - слова так и замерли не произнесенными.

Вверху лестницы показалась она.

Лилиана

Забавно, но на том первом балу, где я была и без приглашения, и в далеко не самом лучшем виде, я и то чувствовала себя гораздо уютнее, чем сейчас. Хотя, казалось бы, с чего так нервничать? Но пока экипаж катил к Дагрей-Холлу, я так разволновалась, что, теребя перчатку, чуть случайно не порвала тонкое кружево.

Я попросила кучера править не к парадному входу, а ровно туда, где мы останавливались с Вентоном в прошлый раз – на окраину леса, откуда до входа для прислуги в особняк было рукой подать.

И вот, теперь я стояла в опускающихся сумерках, смотрела на мерцающий огнями Дагрей-Холл и никак не могла собраться решимостью. Даже озноб пробрал, хотя летний вечер был очень теплый. Но, может, я просто неудобно себя чувствовала в таком платье.

Сама бы я его не выбрала. С первого же взгляда сочла его слишком хорошим для себя. Нежно-бирюзового цвета ткань будто бы была соткана из лепестков неведомых цветов, настолько тончайшей и легчайшей казалась. Рукавов не имелось, и пусть декольте нельзя было назвать очень уж глубоким, я все равно чувствовала себя чуть ли не полуголой. Образ дополняли серебристое кружево на лифе, из такого же перчатки и маска – настолько ювелирной работы, что сошло бы за драгоценности. Тем более драгоценностей у меня никаких и не было, хотя леди Ифильда настаивала приобрести. Мы сошлись лишь на унизанных жемчужинками нитях для волос, настолько легких, что сейчас не ощущались.

Да, я боялась быть заметной. Не желала быть заметной. Но отражение в зеркале, когда я уже была готова к балу, красноречиво говорило, что незамеченной я не останусь.

И вот сейчас, придерживая подол платья, я шла по траве к входу в особняк и мысленно себя уговаривала, что нет повода так нервничать. Да, часть меня тихо ликует, предвкушая, что Дэйт непременно оценит, какая я сегодня красивая. Но разум продолжает занудствовать, что с моей стороны это подло. Если я хочу разорвать эту опасную связь, которая меня точно ни к чему хорошему не приведет, я не должна подогревать интерес Дэйта. Все равно ведь какая-то симпатия с его стороны точно есть, и я не вправе эту симпатию усиливать. Это попросту нечестно.

Но я все же не стала заикливаться на гнетущих мыслях. В конце концов, я же пообещала себе в этот вечер забыть обо всех проблемах и заботах. Так пора выполнять.

Я уже примерно ориентировалась в Дагрей-Холле и нарочно не пошла к парадному входу в зал. Хотелось все же появиться как-то незаметно. Оставалось лишь по обходному коридору подняться на балюстраду и после спуститься по лестнице.

Уже вовсю гремела музыка, бал начался. Хотелось верить, что леди Ифильда не обидится на меня за опоздание. Пока по пути мне попадалась лишь суетливо снующая прислуга, но здесь на балюстраде

беседовали двое молодых мужчин: высокий блондин и шатен с жидковатыми усиками. Но при моем появлении резко замолчали и дружно проводили взглядами. Я постаралась не обращать внимания, и пусть мое жгучее желание быть незаметной серой мышкой трещало по швам, но внизу среди множества других приглашенных вполне можно затеряться.

Быстро спуститься по лестнице не получилось. Я опасалась наступить на подол платья, потому каждый шаг делала аккуратно. Хотя со стороны могло показаться, что я попросту красуюсь. А ведь внизу многие танцевали, многие просто беседовали, кто у столов, кто на диванчиках, но при это хватало тех, кто уже вовсю бросал на меня любопытные взгляды. Вот вам и тихое незаметное появление... Право слово, лучше бы через парадный вход вошла как все нормальные люди!

Моя паника резко сошла на нет. Просто испарилась и все.

Я увидела Дэйтана.

И как-то необъяснимо весь мир резко сузился до него одного. До этого высокого широкоплечего молодого мужчины в черном камзоле, который смотрел на меня неотрывно. И пусть маска скрывала верхнюю половину его лица, но этот взгляд я ощущала на себе безошибочно.

Я замерла на месте, не в силах ступить дальше. Будто бы обдало жаром, и что-то затрепетало внутри так, что даже дыхание сбилось. А ведь пока и половины ступеней не прошла! Стою теперь посреди лестницы, словно бы нарочно!

Но Дэйт не стал дожидаться, когда я спущусь. Он сам, провожаемый чужими взглядами, поднялся ко мне. А я просто смотрела на него и в который раз силилась понять, за какие такие заслуги мне выпало внимание подобного мужчины.

Только разум дотошно напомнил, что сейчас мы фактически на виду у всех и почему-то вызываем повышенный интерес. Причем, такое впечатление, что интерес этот многократно возрос именно в тот момент, когда ко мне направился Дэйт.

Он подал мне руку, я вложила в нее свою. Пальцы, как назло, дрожали, но я постаралась сохранять на лице спокойную улыбку. Ждала, что Дэйт в первый же миг скажет мне какую-нибудь приятность. Но он не оправдал моих ожиданий.

Чуть сжав мою ладонь, он смотрел на меня так, что еще сильнее в жар бросило. Произнес почему-то чуть хрипловатым голосом:

- Лили, освободи меня от данного тебе слова.

Я даже ответить не успела, как Дэйт добавил тихо, но так, что меня аж мурашки пробрали:

- Иначе я сегодня стану клятвопреступником.

Нэйтан

Лили восхищалась с первой встречи, в каком бы виде перед ней ни предстала. Хотя в простом платье простолюдинки, хотя вообще в мокрой сорочке, только выйдя из озера. Но сейчас она снова была другой. Пусть все той же изысканной драгоценностью, но сегодня еще ярче сверкающей.

Достоинство истинной леди в сочетании с дивной красотой накладывалось на уже ставшее привычным ощущение близости и простоты Лили – вся эта бурная смесь знатно ударила в голову. И не только в голову.

Все та же, его Лили, но сейчас этот уникальный бриллиант будто бы получил достойную оправу...

И еще больше добивала ее реакция. Пусть верхнюю половину ее лица скрывала кружевная маска, но Нэйт уже интуитивно чувствовал все оттенки эмоций Лилианы. И уж очень красноречиво дрожали ее изящные пальчики в его ладони, выдавая взволнованный трепет обладательницы.

Но почему при такой взаимности Лили упорно продолжает держать дистанцию?! Почему так не хочет, чтобы он ее нашел?!

Она все же совладала с собой, хотя явно его слова пробрали ее аж до мурашек. Улыбнулась чуть лукаво:

- Я не могу допустить, чтобы такой достойный мужчина стал клятвопреступником, но и освободить от обещания я тоже не в силах... Выходит, мне просто нужно сразу же уйти, чтобы не искушать тебя отказываться от собственных слов.

Она еще и подтрунивать над ним умудряется!

Едва сдержал так и рвущееся «Я все равно ни за что тебя не отпущу», ведь тогда бы она напомнила, что он как раз таки обещал не удерживать.

Собрался всем своим самообладанием, улыбнулся не менее лукаво:

- Идея, конечно, здравая, но будет невежливо уйти, так и не поздравив именинницу, согласись. Я, так и быть, готов героически тебе помочь отыскать среди собравшихся леди Ифильду. Как раз во время

танца можно будет осмотреться. Ну что, вперед на поиски?

Через бальный зал, особняк, экипаж, лес, напрямик в охотничий домик, а там уж можно пару недель активно «леди Ифильду искать», пока Лили не сдастся. Может, даже получится обойтись простым похищением, без так часто упоминаемого бабулей мешка.

- Ну только если ради Ифильды, - казалось, Лили едва сдерживает смех. И то хорошо, что хотя бы сегодня не пытается его сторониться.

- Исключительно ради нее, - держа Лили за руку, повел вниз по лестнице. И было глубоко плевать, что сейчас они – объект пристального внимания многих. Ему нечего скрывать. Он выбрал себе невесту. И пусть все об этом знают. А уж то, чтобы Лили превзошла его в магии, как он и опрометчиво пообещал, вполне можно будет подстроить.

Бабулю и ветром сдуло. Хотя она вполне могла и внизу лестницы подкараулить и высказать что-то вроде «И чего вы как два любовных остолопа в гляделки играли». Но нет, видимо, она решила больше не вмешиваться. Пока.

Как раз сменилась мелодия. И едва они спустились в зал, Нэйт притянул Лили к себе. Чуть ближе, чем позволяли приличия. И, увы, дальше, чем хотелось самому.

Держа одной рукой ее за талию, второй за руку, закружил в быстром танце среди других пар.

- Между прочим, танец ты мне задолжала еще с нашей первой встречи, - прошептал он, едва не касаясь губами ее уха.

Лили отчего-то порывисто вздохнула, словно ощутила его дыхание на коже и это еще больше выбило ее из колеи. Но ответила все так же с улыбкой:

- А мне кажется, я тогда расплатилась сполна.

Новый виток мелодии, и пришлось чуть отстраниться. Поворот, кружение и снова чуть ли не в объятия друг к другу.

- И чем же расплатилась? – усмехнулся Нэйтан. – Тем, что набросилась с поцелуями?

- Именно! – она тихо засмеялась. – И уж точно нет моей вины в том, что тебе не хватило сил отбиться.

- Не хватило сил? – даже не знал возмущаться или засмеяться.

Снова поворот, и в новом витке танца оказался позади Лили, прижимая ее к себе за талию. Плавные шаги вперед, назад, и

вкрадчивым шепотом прямо ей на ушко:

- Придется мне на практике тебе доказывать, насколько ты не права.

- Пока что-то ни разу не удалось, - ее голос отчего-то дрогнул.

Ох, с огнем играешь, малышка...

Развернуть бы лицом к себе, жадно завладеть ее мягкими податливыми губами, и абсолютно все равно, что на виду у толпы...

Едва сдержал этот порыв.

В новом повороте танца вновь оказались лицом к лицу. И пусть в глазах Лили плясали хитрые смешинки, но легкий румянец на белоснежной коже явственно выдавал насколько и для нее это все волнительно.

- Учитывая твою дурную привычку исчезать в последний момент, у меня и шанса не было, - с улыбкой возразил Нэйт. – Но теперь горький опыт мне подсказывает, что наши встречи стоит начинать не с каких-либо слов, а сразу переходить к делу, пока ты снова не оставишь меня ни с чем.

И пусть подразумевал это вполне серьезно, но произнес ведь шутливо, чтобы она не восприняла, как истину. Только Лили отчего-то помрачнела. Тихо произнесла:

- Дэйт, мне нужно кое-что сказать тебе сегодня... Касательно нас...

- И что же?

Но она тут же пошла на попятную:

- Давай все же оставим серьезные разговоры на конец вечера.

- Согласен. Тем более я тоже хочу тебе кое в чем признаться.

И пусть она сначала рассердится на него за обман, но наверняка тот факт, кто он на самом деле, произведет на нее сильное впечатление. В конце концов, Нэйт уже получил то, ради чего солгал, - искреннюю симпатию Лили без оглядки на его титул и положение в обществе. Так что теперь можно и раскрыть перед ней все карты.

И это от неизвестного Дэйта она может бегать. А к графу Нэйтану из рода Дагрей она сразу же радостно упадет в объятия, без сомнений.

Глава четырнадцатая

Лилиана

Я не хочу всего этого лишаться!

Я не хочу лишаться возможности видеть Дэйта... Слышать его

голос... Чувствовать тепло его близости, вот как сейчас во время танца... Ощущать исходящую от него силу и уверенность...

Я так нуждаюсь в этом! Так хочу это сохранить!

Наверное, для всех было бы лучше, есть бы мы с Дэйтаном так никогда бы и не встретились... Моя жизнь прошла бы ровно и серо, без таких ярких всплесков, но и без мучительной боли расставания с единственным и, что уж скрывать от самой себя, любимым...

- Лили? – Дэйт сбил меня с мыслей.

Танец уже подходил к концу, последние движения были плавными, неспешными, словно нег в объятиях друг друга.

- Все хорошо, - я улыбнулась, - просто немного задумалась.

О том, что сейчас весь окружающий мир воспринимается чужеродным, вражеским, тем, где мне нет места. И лишь только этот мужчина, крепко держащий меня за талию, нерушимая моя защита от чего угодно...

А ведь я обещала себе быть счастливой и беззаботной! Так отчего же не получается?

Я осторожно выглянула из-за плеча Дэйта. Пара Терей и Филинды и до этого мелькала среди других танцующих, но сейчас я смотрела, как они улыбаются друг другу, и в сердце все сильнее крепла уверенность. Я должна сегодня поставить точку в отношениях с Дэйтом. Ради меня. Ради него самого, пока он не сильно ко мне привязался. Так будет правильно и честно.

- Ты позволишь мне украсть тебя отсюда? – заговорщически прошептал Дэйт, привлекая меня к себе чуть ближе. – Учти, если не позволишь, придется похищать и без позволения.

- А как же поздравить леди Ифильду? – со смехом возразила я, стараясь веселостью замаскировать не утихающее волнение.

- Думаю, уже само твое появление здесь сойдет за поздравление. Но я уже не могу совладать с желанием увести тебя подальше от всей этой толпы. Хотя бы ненадолго. Мы в любой момент можем вернуться в зал, если ты захочешь.

- Не захочу, - вырвалось у меня прежде, чем я обдумала свои слова. Отвела взгляд. – Дэйт, ты ведь и так прекрасно знаешь, я пришла сюда именно ради тебя. Именно к тебе. И всего одного танца мне вполне достаточно.

- Мне недостаточно, - он хоть и улыбнулся, но устремленный на

меня взгляд оставался пристальным и серьезным, словно бы мои откровенные слова что-то затронули в его душе. – Я категорически не согласен. И ты не вправе лишать меня удовольствия танцевать с самой восхитительной девушкой из всех, кого я знаю. Даже если не сегодня, но еще много-много раз в нашем будущем.

Нашем будущем...

Я даже на миг губу закусила, чтобы сдержать эмоции. Не стала ничего отвечать. Просто не смогла бы. Но Дэйт и не ждал от меня ответа. Держа за руку, повел к выходу из зала.

И сколько же любопытствующих провожали нас взглядами! Я заприметила и Вентона, но на его вопросительный взгляд только кивнула, мол, все в порядке. И, кажется, среди следящих был и Лейрон... Хотя, может, мне просто почудилось.

Я не спрашивала у Дэйта, куда мы идем. Целиком и полностью доверяла ему. Даже предложи он сейчас спрятаться нам от всех в Запретной Роще, я бы и то согласилась.

Но Дэйт привел меня на небольшой балкончик с резными перилами и потрясающим видом на закатное небо над лесистыми холмами. Может, тут было ощутимо прохладнее. А, может, так сказывался мой внутренний трепет, но так и хотелось обнять себя, скрывая обнаженные плечи. Но я постаралась не показывать всего этого раздвоя в душе.

Прикрыв дверь балкона, Дэйт почти вплотную подошел ко мне. Ничего не говоря, первым делом снял маску с моего лица.

- Когда мы вместе, мы не носим масок, да? – улыбнулась я, снимая маску с него.

- Мысли мои читаешь. Я хочу видеть тебя. И ощущать тебя, - Дэйт осторожно начал снимать с меня кружевные перчатки. Сначала с одной руки, потом со второй. Пока наши с ним пальцы порывисто не переплелись. Пусть и до этого тонкое кружево не служило особой преградой, но сейчас жар ладоней Дэйта ощутился в полной мере. И вроде бы, что тут такого, простое прикосновение, но, боюсь, я сейчас даже дышала через раз.

А ведь впереди самое трудное! Ведь мало сказать о расставании, но надо и лишить Дэйта возможности меня отыскать. Но сначала лучше попробовать словами.

- Помнится, ты как-то мне пообещал, что вернешь мой кулон, едва мы встретимся в реальности, - как бы между прочим произнесла я.

Дэйт выудил из кармана камзола за цепочку украшение. С хитрой улыбкой уточнил:

- Этот кулон?

- Он самый, - я попыталась перехватить, но Дэйт тут же спрятал кулон снова в карман.

- Нет уж, прости, малышка, но верну я его только тогда, когда ты будешь в пределах досягаемости. Всегда. А не так, как сейчас, когда я связан собственным обещанием, и коварная ты наверняка планируешь ускользнуть от меня в любой момент.

Так, прочь все эмоции. Проверка удалась – теперь я знаю, где кулон. Осталось только незаметно его вытащить... Конечно, поцелуй – идеальная возможность для этого. Но, боюсь, я напрочь забуду вообще о чем-либо.

- Пока я ускользать точно не собираюсь. Но ты в любом случае не вправе меня удерживать. Ты обещал.

Дэйт оперся руками в перила с двух сторон от меня, тем самым отрезая мне пути до отступления. Наклонившись к моему лицу совсем близко, проникновенно прошептал:

- Остается только уговорить тебя освободить меня от данного обещания...

Нэйтан

Лили не попыталась воспротивиться или отстраниться, в ее чудесных глазах не было страха, как раньше. Отчетливо мелькало будто бы некое мучительное сожаление о чем-то, и это совсем не вязалось с происходящим.

Но сейчас совсем не хотелось задаваться никакими вопросами. Прошлые встречи весьма доходчиво научили, что сначала поцелуй, а потом уже разговоры, иначе он опять останется ни с чем.

Но не в этот раз. Сегодня все должно быть по-другому.

При всем желании как можно скорее ощутить сладость ее губ, Нэйт все же немного помедлил. Наслаждался предвкушением. Ощущением трепета Лили в его объятиях, легким румянцем на ее щеках... Инстинктивно чуть приоткрытыми губами в неосознанном ожидании поцелуя... Она целиком и полностью в его власти. И не потому, что он не оставляет ей выбора. Лили сама желает этого.

Взяв одной рукой ее за подбородок, Нэйт легонько коснулся губами ее губ. Почти неуловимо, лишь на мгновение. И тут же

отстранился. Только Лили, похоже, едва сдержала стон разочарования.

Нэйтан с довольной улыбкой прошептал:

- И все... Будем считать, что с моей стороны это маленькая подлая месть за все прошлые разы.

Лили тут же вспыхнула.

- Какой же ты!..

Но Нэйт перехватил ее руки за запястья, не дал себя оттолкнуть. Как не дал и договорить. Слишком тяжело было себя сдерживать, слишком сильно желал наконец-то получить свое.

Лишь в первый миг поцелуя Лили, еще возмущенная, пыталась вырваться, но на большее ее не хватило. Ее голова чуть запрокинулась, губы податливо раскрылись под его натиском, не просто позволяя себя целовать, но не в силах сдерживать собственную реакцию.

Невинная, неопытная... Но в то же время такая открытая и чувственная... Лили интуитивно отвечала на поцелуй, вряд ли сама осознавая. И это чувствовалось. Слишком ярко чувствовалось, что она просто отдает всю себя в его власть, просто следует за ним. Без какого-либо притворства и посторонних мыслей. И эта ее неподдельная искренняя реакция на него просто сводила Нэйтана с ума...

А ведь хотел быть нежным и неспешным. Не наседать, не спугнуть Лили излишней напористостью. Хотел, чтобы все было в меру, чтобы она воспринимала это как должное. Просто новая ступенька их отношениях.

Но нет.

Жадный требовательный поцелуй жаждал получить сполна за все прошлые упущения. Нэйт одной рукой держал Лили за талию, второй зарылся в волосы и, кажется, даже случайно разорвал жемчужные нити, отчего золотистые локоны высвободились. Но она этого точно не заметила, обвивала Нэйта руками за шею, льнула к нему, и сама стремясь быть еще ближе. словно с самой первой их встречи Лили точно так же жаждала, как и он, этого блаженного момента.

Воздуха не хватало, оба задыхались, но краткий вдох – лишь как передышка, чтобы тут же снова окунуться в дурман поцелуя. Да только этот поцелуй не приносил ожидаемого удовлетворения. Все получалось с точностью до наоборот. Ненасытность, жажда большего... Разве возможно хоть раз испытать подобное, не желать этого снова и снова?..

Но Нэйт все же заставил себя прерваться. Не потому, что получил

сполна. А лишь потому, что с каждым мгновением лишь сильнее жаждал большего. И что самое искушающее, слишком ясно осознавал, что Лили в его руках настолько теряет способность мыслить здраво, что соблазнить ее не составит никакого труда.

Только нельзя так. Спешка может все испортить. В конце концов, он опытнее и лучше владеет собой, так что именно он и обязан сдерживаться. Как бы тяжело это ни было.

Лили порывисто дышала, чуть припухлые от поцелуя губы так и манили прильнуть к ним снова. И ее пока затуманенный взгляд не отражал ни страхов, ни сожалений – она все еще была во власти новых для нее ощущений. И Нэйт все еще держал ее в объятиях, хотя трепет и податливость девушки никак не способствовали самоконтролю.

- Лили, я должен кое в чем тебе признаться, - порывисто прошептал он.

Она будто бы не сразу осознала его слова. Даже головой мотнула, словно пытаясь избавиться от наваждения. Взгляд прояснился, зрачки расширились, но в этот раз явно уже от запоздалого осознания.

Но Нэйт это предвидел.

- Нет, малышка, - неспешно и очень нежно провел пальцем по ее губам, - в этом нет ничего постыдного. Поцелуи и должны быть такими.

- Но это же ненормально, - сбивчиво прошептала она, щеки полыхали румянцем.

- Ненормально так друг на друга реагировать? – Нэйт улыбнулся. – А, может, как раз таки нормально. Я понимаю, для тебя все это в новинку, но не стоит бояться собственных чувств. Нет, ничего плохого в том, что нас так тянет друг к другу. Может, хоть теперь ты поймешь, что не стоит от меня прятаться. Будь честна, малышка, ведь ты и сама этого не хочешь. Говорить ты можешь все, что угодно. Но твоя реакция и без слов говорит сама за себя.

Лили нервно закусила губу, отвела взгляд. Похоже, мысленно себя ругала за несдержанность. Но Нэйтан не стал настаивать, тихо произнес:

- Я понимаю, у тебя есть какие-то веские причины от меня скрываться. Но я хочу, чтобы и ты понимала: любые причины я в силах преодолеть. Но для этого я должен знать о них. И все же, я сделаю первый шаг в откровениях...

В балконную дверь настойчиво постучали. Мысленно

выругавшись, Нэйт обернулся. За стеклянной дверью маячил весьма перепуганного вида лакей. А ведь запросто может на балкон высунуться и назвать его «господином Нэйтаном»! Не хватало еще, чтобы Лили узнала правду вот так, от постороннего!

- Сейчас узнаю, в чем там дело, - Нэйт нехотя отстранился. Лили в ответ лишь кивнула.

Покинув балкон, Нэйтан тут же прикрыл за собой дверь, чтобы их разговор с лакеем точно не был услышан.

- Что там? – спросил раздраженно.

- Господин Нэйтан, простите за беспокойство, - затараторил юноша, - но меня послали за вами. Леди Мильве внезапно стало очень плохо, она зовет вас!

Нэйтан едва не заскрежетал зубами. Какова вероятность, что матушка это нарочно?! Да наверняка так и есть! Но если и вправду что-то серьезное, вправе ли он игнорировать этого?

- Передайте, что я сейчас буду.

Лакей кивнул и поспешил прочь по коридору. Нэйт тут же вернулся на балкон.

Лили стояла ко входу спиной, зябко обнимая себя за обнаженные плечи и смотря в ночь перед собой. Нэйт подошел совсем близко, накрыл ее ладони своими.

- Мне нужно кое-что уладить, это очень быстро, - порывисто сжал чуть сильнее. – Пообещай, что не исчезнешь, едва я уйду. Лили, прошу, не лишай нас этого вечера.

- Я не исчезну, - тихо отозвалась она. – По крайней мере, сейчас. Но ты в любом случае обещал меня не задерживать.

Нэйт шумно перевел дыхание, пытаясь говорить спокойно и даже непринужденно:

- Давай договоримся так. Ты обязательно меня дождешься, а там уж решим по обстоятельствам. Если захочешь уйти, я...я отпущу, раз дал слово, - осталось только сделать все, чтобы она не захотела уходить. – Но все же дождись.

Лили кивнула.

- Я пока найду леди Ифильду. Все же некрасиво, что я так ее и не поздравила.

- Тогда встретимся в бальном зале. Обещаю, я совсем скоро.

И пусть не хотелось вообще ни на шаг от нее отходить, все же

ушел. Внутренне уже вовсю клопоча от раздражения. Если матушка подстроила это специально, лишь бы только переключить его внимание с Лилианы!.. Ответ его будет весьма категоричным и решительным.

Никакие чужие ухищрения не отнимут у него Лили. Да пусть только попытаются! Горько об этом пожалеют. Это он гарантировал и без тени колебаний.

Лилиана

Мне не хотелось идти в балльный зал. Но и здесь, на балконе, я оставаться не могла. Поцелуи Дэйта настолько выбили меня из колеи, что до сих все внутри сжималось в непонятной томительной неге... Нет-нет-нет, это просто какое-то безумие, которое ни в коем случае нельзя больше допускать! А, значит, нельзя больше оставаться с Дэйтом наедине. Он же напрочь лишает меня возможности мыслить здраво! И потому вернуться в зал, в эту толпу незнакомых людей – меньшее из зол. Раз по глупости пообещала, что не уйду прямо сейчас.

Я снова надела маску. Подняла с пола кулон. Я ведь успела незаметно вытащить его из кармана Дэйта перед самым первым поцелуем. Правда, потом кулон попросту выпал у меня из рук и, даже если и звякнул об пол при падении, все равно мы этого не услышали.

Но, главное, что цель достигнута – кулон снова у меня, и Дэйт теперь не сможет по нему отслеживать. Я исчезну из его жизни окончательно и бесповоротно. Спрятав украшение в потайной кармашек на платье, я покинула балкон и направилась напрямик в балльный зал.

Леди Ифильду даже искать не пришлось, бойкая старушка перехватила меня сразу же на входе в балльный зал. Вцепившись в мой локоть, тут же отвела в меня сторонку, за колонну, подальше от беседующих гостей, словно опасаясь, что нас непременно будут подслушивать.

- Как? Ты еще здесь? – шепотом возмутилась она. Даже в сердцах ногой топнула. – Нет, ну до чего же безголовый!

- Простите, но о чем вы? - я осторожно из-за колонны огляделась, но ни Вентона, ни Филинды поблизости видно не было. Все ли у них в порядке?..

- Да так, мысли вслух. Мужчины, знаешь ли, - усмехнулась пожилая графиня. – Станные они существа. Вот когда не надо, так вдруг внезапно благородны! А ведь все вопросы мог решить разом! Вот вроде умный не в меру, но иногда такой остопоп!

- Понятнее все же не стало, - я постаралась говорить без иронии, чтобы ненароком ее не обидеть.

Но леди Ифильда и сама хихикнула:

- Не обращай внимания, милая, это я так, сама с собой, про одного... знакомого. Ну что, - взяв меня за руки, окинула с головы до ног довольным взглядом, - где твой кавалер? Как он мог оставить в одиночестве такую красавицу?

- У Дэйтана возникли какие-то срочные дела, пришлось ненадолго уйти, - и ведь хорошо, что он ушел! Мне попросту необходимо как-то восстановить душевное равновесие после его поцелуев! Но отчего же без него все сразу стало так тускло?..

- Срочные дела, говоришь... - леди Ифильда нахмурилась.- А он тебе ничего не сказал? Чего-то крайне важного, например?

- Нет, - я покачала головой.

Мы вообще большую часть времени наедине совсем не разговаривали.

- А должен был? – тут же добавила я.

- Так а я откуда знаю, - графиня с улыбкой пожала плечами. – Я, знаешь ли, просто любопытствую. Нравится мне на старости лет наблюдать за влюбленными парочками вроде вас. Считаю, своего рода развлечение.

- Мы вовсе не влюбленные... - спешно возразила я. Но леди Ифильда на меня так глянула, что я мигом замолчала.

- Милая моя наивная Лили... Что же ты упорно отрицаешь очевидное? Я еще могла понять, что ты в первую очередь переживаешь за сестру. Но Филинда, между прочим, весь вечер наслаждается жизнью в обществе премилого молодого человека. А твой брат с начала бала тоже времени зря не теряет - уже успел перетанцевать чуть ли не с половиной присутствующих девушек. У дорогих тебе людей все хорошо и прекрасно, так, может, тебе пора и о себе задуматься?

Я как раз именно о себе и думаю. Что мне будет намного лучше, если я расстанусь с Дэйтом сегодня. Потом обрывать это придется куда тяжелее, ведь с каждой новой встречей я все сильнее увязаю в этом омуте безумия, пусть и такого приятного...

Но я не успела ответить. Музыка резко затихла, и в воцарившейся тишине собравшиеся расступились, пропуская в центр бального зала высокого седого мужчину в темно-синем камзоле.

- Это граф Аргус, да? – шепотом уточнила я у леди Ифильды. Ведь кого бы еще тут с таким почтением приветствовали?

- Мой сын собственной персоной, - мрачно отозвалась она, неотрывно следя за ним взглядом. – И что-то мне подсказывает, он не просто праздничную речь в мою честь разглагольствовать собрался. Тут явно грядет какой-то подвох... Так, милая, оставайся здесь и не высовывайся, а я на всякий случай подойду поближе и проверю.

Я хотела все же отыскать сестру или брата, но не стала. И не потому, что леди Ифильда попросила не уходить. А потому, что Дэйт мог появиться в любой момент и, увидев меня с Филиндой или Вентоном, запросто бы потом вычислил, кто я. Так что пришлось и дальше стоять за колонной, наблюдая за происходящим.

Граф Аргус поднялся на небольшой постамент и во всеуслышанье торжественно начал:

- В первую очередь я бы хотел, конечно, поздравить почтенную графиню леди Ифильду со столь знаменательным днем! Пожелать ей еще много чудесных лет! – его слова тут же собравшиеся поддержали аплодисментами. – И сегодня в ее честь здесь собрался весь цвет общества! Не только Вайдерхоффа, но и множество столичных гостей! И, естественно, многие из вас с нетерпением ждут главного развлечения этого лета! Магический турнир! – и снова аплодисменты. – Для тех, кто приехал недавно и, быть может еще не осведомлен, сообщаю, мой сын и наследник во всеуслышанье пообещал, что женится на самой магически одаренной девушке!

Хм...разве это раньше не звучало как «на той, что превзойдет его самого в магии»?.. Или они попросту меняют формулировку так, как им самим удобно?

А граф Аргус с довольной улыбкой продолжал:

- Подготовка к магическому турниру в самом разгаре. Но, возможно, не все из вас еще слышали о принятых нами справедливых мерах. Ведь, согласитесь, несправедливо, что участвовать могу только наделенные магией. Другие девушки ни чуть не хуже и точно так же достойны побороться за право стать графиней Дагрей. И потому вполне дозволено тем, кто магией не владеет, выбрать себе представителя на турнире. И сегодня я бы хотел дать слово главной претендентке на победу! Леди Миролана!

Под громкие аплодисменты на постамент поднялась брюнетка в

красном платье. И пусть я стояла достаточно далеко, но даже на расстоянии было видно, что девушка очень красива.

- Благодарю вас, граф Аргус, это так любезно с вашей стороны! – тут же с улыбкой поблагодарила она.

Я не удержалась от усмешки. Нет, ну и к чему все это представление? Ведь даже мне, далекой от всего этого высшего общества, с первого взгляда ясно, что именно этой Миrolане заранее победа в турнире и отдана. Что же этот Нэйтан за мужчина такой? При всем моем уважении к леди Ифильде, внук у нее явно тот еще хлыщ, любитель показухи и пускания пыли в глаза. Вот Дэйт бы точно не стал устраивать фарс из своей женитьбы. Даже странно, что, он, по словам графини, очень дружен с Нэйтаном. Один – просто идеал мужчины. А второй, право слово, шут какой-то. Даже сейчас не он сам говорит от своего лица, а другие верховодят.

Миrolана, между тем, продолжала:

- Как ни прискорбно, но я не наделена магией от рождения. И потому на турнире за меня будет выступать Ания из рода Хатер, лучшая выпускница столичной гильдии магов! И уверяю вас, равной в магии ей точно нет!

Теперь на постамент поднялась высокая шатенка в довольно скромного для бала сером платье, которое не только ее не украшало, но еще сильнее подчеркивало болезненную худобу девушки. Только чувствовалось, что внешность тут точно обманчива – держалась Ания с явным высокомерием. Ну да, шутка ли, лучшая выпускница...

Ей слово почему-то не дали, но Миrolана и сама справлялась:

- И сегодня в честь леди Ифильды мы подготовили небольшое представление! – она кивнула Ании.

Под общие аплодисменты та вышла вперед. Резко взмахнула руками, словно пытаясь сгустить окружающий воздух. И рванувшие с ее пальцев разноцветные искры принялись формировать под потолком громадный светящийся шар, то и дело выстреливающий в разные стороны завораживающим мерцанием. Все восторженные взгляды были устремлены туда.

Но не мой.

Колонна, совсем рядом с которой я стояла, вмиг треснула от невидимого потока чужой силы и разлетелась мелкими, острыми как бритва, осколками.

Нэйтан

Видимо, матушка считала, что все продумала. И собственное полуобморочное состояние вместе с трагическими охами. И перепуганную Клотти, бегающую вокруг тахты и активно обмахивающую леди Мильву веером. И суесящихся слуг, которые приносили то воду, то травы, то бутылки с зельями. Причем все это представление щедро сдабривалось причитаниями, мол, ах, как не хочется умирать во цвете лет, да почему же мне вдруг так подурнело посреди бала.

Матушка не учла одного. Так как сама не владела магией, то и не знала, что любой маг высокого уровня запросто может определить состояние другого человека. И едва переступив порог гостиной, где и разыгрывался весь этот спектакль одного актера, Нэйтан с первого же взгляда на закатывающую глаза мать определил, что это чистейшая ложь.

Но он не стал тратить время на скандал. Сейчас не стал. После бала все выскажет! А сейчас куда важнее вернуться к Лили. Ведь вдруг его отвлекли не просто так!

Сегодня явно был вечер неуместных представлений.

В бальном зале все сверкало и искрилось – абсолютно бестолковое использование магии на потеху другим. Но среди гостей было повальное большинство именно обычных людей, так что зрелище нашло своего зрителя.

Вот только Лили пока нигде видно не было. Пробираясь через толпу, случайно наткнулся лишь на леди Ифильду.

- Вы не знаете, где Лилиана? – тут же обеспокоенно спросил Нэйт.

- Буквально несколько минут назад она стояла у той колонны, - бабушка и не скрывала досады. – А теперь куда-то делась! Только, как я поняла, она ведь намеревалась тебя дожидаться, так отчего же ушла?

- Может, она все еще здесь, - не верилось, что Лили все же нарушила свое обещание. – Нужно просто ее найти.

Лилианы не оказалось в бальном зале. Не нашлось ее нигде в особняке и прилегающем саду. Нэйтан даже арку в Запретную Рощу проверил – та пока оставалась неактивной, то есть и туда Лили точно уйти не могла! Так что же получается? Она попросту уехала, пользуясь тем, что он отлучился? Но что могло стать причиной? Явно же нечто важное!

В дом Нэйтан возвращался в глубокой задумчивости. Беспокойство за Лили смешивалось со все нарастающей злостью на родных. Не отвлеки его матушка, он бы не мучился сейчас тревогой и неизвестностью!

Сунул руку в карман камзола. Как и ожидалось, кулона там не было. Все сложилось именно так, как он и рассчитывал – Лили вытащила кулон перед поцелуем. Теперь остается только дожидаться, пока даст о себе знать установленный им накануне на кулоне магический маячок. Пусть поисковая магия украшения постоянно давала сбои, но маячок в скором времени должен безотказно подать сигнал о местоположении Лили.

Но что, если то представление в бальном зале тоже было неспроста? Остается только вернуться и расспросить леди Ифильду. Раз она была в тот момент рядом с Лилианой, то, быть может, догадывается, что именно заставило ее нарушить обещание...

Но не успел Нэйтан подняться по широким ступеням парадного входа в Дагрей-Холл, как двери распахнулись.

- Нэйт! – Орнис перевел дыхание. – Наконец-то я тебя нашел. По всему вашему дому рыскаю уже битых полчаса!

- Что случилось? – Нэйтан хмуро смотрел на друга. – Опять кто-то из моей семьи решил внезапно побыть при смерти? Слушай, мне сейчас не до их интриг. Лили снова пропала и...

- Так о том и речь! – перебил Орнис. – Я же видел ее!

- Видел?.. – Нэйт замер, так и не ступив на следующую ступеньку. – Где она?! С ней все в порядке?!

- В том смысле, что я ее в бальном зале видел, а потом уже нет и...
- и сам же сбился. - Слушай, давай лучше по порядку. В общем, ты хоть нам с Брианом и сказал не вмешиваться, но мы же тоже не слепые, но там бы и слепец увидел, как ты одержим своей Лили. Ну мы и решили помочь, как бы невзначай, проследить. Не нарочно, а просто, если такая возможность вдруг представится – потому вроде как все честно и...

- Орнис, переходи уже ближе к делу, а? – нетерпеливо перебил Нэйт. – Так где она?

- Я к тому и веду, погоди. Так вот, я остался в бальном зале, следил там сверху, с балюстрады. А Бриан должен был прогуливаться тут, рядом с парадным выходом. И я сразу засек, когда твоя Лили вернулась в бальный зал, но без тебя. И наблюдал за ней неотрывно. Она, значит,

побеседовала с леди Ифильдой, а потом, когда твой отец начал речь со сплошными намеками на твою женитьбу на Миролане...

- На мою что?! – Нэйт едва сдержал враз вскипевшую ярость.

- Граф Аргус прямо не сказал, одни намеки, - уточнил Орнис. – Но если ты так и не посветил Лили в свою истинную личность, то ее и не должно было высказывание твоего отца взволновать, верно?

- Да, я так и не успел ей сказать. Но все же это не дает ответа на вопрос, почему она ушла.

- Я все к тому и веду, - сбивчиво продолжил друг. – Твой отец представил Миролану, она в свою очередь вывела ту девицу, которая будет за нее на турнире выступать. И эта девица в свою очередь принялась магией публику развлекать. Но я постарался не отвлекаться. И пусть от всех этих искр в глазах рябило, но я не чуть не сомневаюсь в том, что увидел! Нэйт, когда началось это представление, твоя Лили стояла рядом с колонной, недалеко от входа в зал. И эта колонна вдруг разлетелась! В прямом смысле разлетелась! Множеством осколков разлетелась! Вот будто бы ни с того ни с сего!

Внутри все разом похолодело от одной мысли о самом плохом... В горле встал ком, затрудняя дыхание. И каждое последующее слово все сильнее било по и без того натянутым нервам.

- Я вообще не представляю, каким чудом твоя Лили успела среагировать. Там ведь все было настолько внезапно, что я сам растерялся! Но она магией запечатала осколки вместе, колонна собралась воедино. Только я же потом поспешил спуститься, глянул ближе, там видно, что вся поверхность в множестве трещин. Только в тот момент все вокруг были так увлечены магическим представлением, что произошедшее осталось незамеченным. И все бы ничего, но Лилиана успела остановить не все осколки, несколько резанули ее по рукам и плечам, мне даже издалека было видно, что поранили до крови. Она даже пошатнулась, но от боли, или же от слабости против магии – не знаю. Я, конечно, тут же со всех ног поспешил вниз! Но меня опередили. Какой-то тип увел ее из зала. Прости, не успел рассмотреть, кто именно, увидел его лишь мельком и со спины... - Орнис запнулся, опасливо смотря на друга. – Нэйт, у тебя сейчас такое выражение лица... Ты как будто убивать собрался...

Лилиана

- Нет-нет, не стоит извиняться за позднее вторжение, - возразил

господин Бернесс нервно расхаживающему по комнате Вентону, - вы абсолютно правильно поступили.

- Тебе, наверное, лучше вернуться за Филиндой, - тихо напомнила я брату, стараясь не поморщиться. Пусть целитель наносил травяную мазь на мои порезы очень аккуратно, все равно щипало так, что даже слезы на глаза наворачивались.

- Вернись, конечно, но сначала тебя нужно домой доставить, - брат хмурился. Похоже, так и придерживался версии, в которой уверял меня всю дорогу к целителю, что это кто-то нарочно пытался мне навредить. Но на вполне логичное «Да кому я нужна, чтобы мне вредить?» ответа дать не мог.

Хотя и я в свою очередь не понимала, как такое могло произойти случайно. Эта лучшая выпускница гильдии во время представления случайно силу не туда направила? Все равно все это как-то уж очень подозрительно...

- Не беспокойтесь, - заверил господин Бернесс, - возвращайтесь за леди Филиндой. Я леди Лилиану отправлю домой на своем экипаже, так что доберется в целости и сохранности.

Только после этих слов Вентон ушел.

А ведь как мне повезло, что брат в тот момент оказался поблизости! Сама я была бы не в состоянии уйти, но так не хотелось никому на глаза подниматься, шумиху поднимать... Вот только и обещание Дэйту я, получается, нарушила. Все планы пошли прахом! А ведь я должна была сегодня сказать ему о расставании. Но теперь, выходит, я исчезла безо всяких объяснений...

- Я все же согласен с вашим братом, - господин Бернесс закончил с последним порезом и тщательно закрутил крышку жестяной баночки с мазью. – Как-то все это странно. Сколько лет живу, ни разу не слышал, чтобы подобное на балах происходило. Понятно, что может быть любая досадная случайность, но для лучшей выпускницы столичной гильдии подобная халатность недопустима... - он покачал головой. – Хотя, конечно, и ваше желание замять все без лишнего шума я тоже понимаю.

Встав, он убрал баночку обратно на стеллаж к другим склянкам.

- А ведь вам еще в коей-то мере повезло. На руках все заживет, к утру уже ни следа не будет. Но попади осколки вам в лицо... С вашей-то нежной кожей никакая бы целительная магия, никакие бы чудодейственные травы не помогли – шрамы бы на всю жизнь остались.

Я уж не говорю о том, что попади хоть один осколок в глаза, ослепли бы непременно. Так что вы еще легко отделались.

Даже думать о таком не хотелось. Главное, что обошлось. Да и думала я все равно о Дэйте. Как он наверняка был разочарован, что я нарушила обещание... А ведь он даже не узнает о причине, почему я ушла...

- Кстати! – вдруг спохватился пожилой целитель. – Чуть не забыл! Господин Феерс уже завтра прибывает в Вайдерхофф!

- Господин Феерс? – хоть имя мне и показалось смутно знакомым, но я так и не вспомнила, кто же это.

- Тот одаренный целитель, помните, я вам о нем рассказывал? Что у него уникальный по силе дар, и потому господин Феерс считается лучшим целителем не то что столицы, а во всем королевстве! Но тут есть и плохая новость... Приезжает он не один, а с супругой. И если верить слухам, сам он – человек очень добрый и мягкий, но его жена очень тщательно бдит, чтобы его дар не растрачивался бесплатно. Так что, боюсь, наш с вами план заинтересовать редким случаем леди Фиоинды под угрозой...

Я устало прикрыла глаза. Что ж, ответ тут очевиден. Нужно просто где-то раздобыть много денег и в очень короткий срок. Желательно законно, не в долг и без каких-либо неприятных последствий.

Впрочем... Один вариант вполне возможен...

Нэйтан

Леди Ифильда хоть и колебалась, но все же не сдавалась. Бал еще вовсю продолжался, так что разговаривать пришлось в коридоре, подальше от чужих ушей.

- Да поймите же вы, - Нэйт очень старался не повышать голос, хотя контролировать гнев становилось все труднее, - ей сейчас очень плохо, больно и страшно, я должен быть рядом!

- Нэйтан, я все прекрасно понимаю, - тяжело вздохнула леди Ифильда, - но я обещала Лили сохранить ее тайну и я не вправе нарушить это обещание.

- Даже если ей самой сейчас от этого вашего утаивания хуже? – Нэйт нервно прошелся от одной стены от другой.

Бабушка развела руками.

- Прости, я не могу тебе ничего сказать. Но, поверь, я как никто другой желаю, чтобы все у вас сложилось хорошо.

- До тех пор, пока это «хорошо» сложится, с Лили может случиться все, что угодно! – все же сорвался. Переведя дыхание, чуть спокойнее добавил: - Знаете, я всегда вас считал самым мудрым человеком из всех, кого я знаю. Но сейчас вы поступаете глупее некуда.

Леди Ифильда хоть и выдержала его тяжелый взгляд, но ничего не ответила, только Нэйт и не собирался дожидаться ее ответа. Прекрасно зная бабушку, понимал, что ее не переубедить. Но раз он не может найти Лили прямо сейчас... Зато ничто не мешает разобраться с виновными.

Отыскать Миролану в бальном зале труда не составило. Как всегда окруженная ухажерами, она тут же просияла, едва приблизился Нэйт. Естественно, никто с ним тягаться не собирался, так что всех остальных как ветром сдуло.

- Нэйтан, наконец-то! – с улыбкой она протянула ему руку. – Я весь вечер жду этого момента!..

- И напрасно, - холодно оборвал ее восторги Нэйт. – Не потрудитесь ли вы объяснить, какого демона вы тут устроили?

- Я не понимаю, о чем вы, - она изумленно захлопала глазами. – Если вы про моих поклонников, то я ведь не виновата, что считаюсь первой красавицей. Ах, Нэйтан, - она восторженно ахнула, - неужели вы ревнуете?

Нэйт перевел дыхание, пытаясь собраться всем своим терпением. Ответил тихо, но таким тоном, что Миролана сразу передумала улыбаться.

- Значит так, это вы перед кем-нибудь другим строите кокетливую дурочку, но я, уж простите, отъявленных стерв издалека вижу. Сегодня вы нарочно пытались навредить моей избраннице, и это с рук вам точно не сойдет.

- Я?.. Навредить?.. – спектакль продолжался, глаза Мироланы еще больше округлились и даже наполнились слезами. - Как вы могли такое обо мне подумать!.. Я ведь все время была здесь, у всех на виду! Множество людей подтвердит, что я не совершала ничего дурного!

- То есть устроенное с вашей подачи магическое представление – это не считается?

- Я не маг, если вы забыли, - она обиженно поджала губы. – И если с магией что-то пошло не так, то это претензия не ко мне, а к тому, кто магию применял.

- И где же тогда ваша подручная? – уже заранее догадывался об ответе.

Миролана пожала плечами. Причем, умудрилась сделать это так, чтобы всенепременно в выгодном свете выставить свое декольте. Неужели на кого-то и вправду действуют ее уловки? Это каким же идиотом надо быть, чтобы не разглядеть за фальшивым фасадом гнилую натуру!

- Я понятия не имею, где Ания. Так что спрашивайте с нее.

- Я спрошу, уж не сомневайтесь, - злоеще пообещал Нэйт. – И что-то мне подсказывает, она сдаст вас с потрохами. Но я и не буду дожидаться ее слов. Выметайтесь.

- Что?.. – вот теперь она оторопела вполне искренне.

- Что слышали. Вон из моего дома. Отныне вы не переступите порог Дагрей-Холла.

Лицо Мироланы покрылось красными пятнами. Голос дрожал:

- Вы дали слово, что женитесь на одаренной. И вы не вправе от этого слова отказаться. А я обязательно одержу победу! Слышите, обязательно одержу!

Звучало настолько абсурдно, что Нэйт не удержался от мрачной усмешкой:

- Вы всерьез собрались замуж за того, кто вас презирает?

- Просто вы еще не поняли, что мы созданы друг для друга, - возразила Миролана с чуть ли не фанатичным жаром. – Но вам придется сдержать свое слово, и когда мы поженимся, вы наконец-то осознаете свое счастье.

Резко развернувшись, она пошла к выходу. Даже сейчас кому-то попутно улыбаясь как ни в чем ни бывало. Сколько же фальши... И ведь Миролана всерьез верит, что у нее все получится. Глупость вперемежку с самонадеянностью, иначе не скажешь.

Упомянутую Анию отыскать в доме не удалось. По словам одного из лакеев у парадного входа, эта девица покинула Дагрей-Холл сразу после своего «выступления». Но найти ее в Вайдерхоффе не составит проблемы – Нэйт тут же отправил лакея к начальнику городской стражи с поручением.

И теперь оставалось разобраться с последними виновниками...

После бала, когда все гости разъехались, все семейство Дагрей собралось в одной из гостиных. Лишь Клотти заявила, что смертельно

устала, и ушла к себе. Леди Мильва не пыталась больше изображать смертельно больную, леди Ифильда сидела в кресле прехмурая, и лишь граф Аргус явно пока не понимал, что дело пахнет жареным.

- Ну-с, - довольно потер руки он, - вечер прошел превосходно! Даже очень жаль, дорогая матушка, что день рождения у вас всего раз в год!

- Ничего, - хмуро отозвалась леди Ифильда, - мне и этого хватило даже сверх меры.

А граф все так же воодушевленно переключил внимание на Нэйт:

- И как понимаю, ты собрал нас здесь не просто так? Быть может, хочешь сообщить нечто важное касательно своего будущего? – он радостно переглянулся с леди Мильвой, но она сейчас не могла похвастаться аналогичными эмоциями.

Тихо спросила, глядя на сына:

- Нэйтан, ты на нас злишься, да?

- Нет, не злюсь. Я просто в бешенстве, и вы даже не представляете в каком, - все же пытался говорить спокойно. – Но прежде удосужьтесь пояснить, чего вы хотели добиться.

Граф Аргус хоть и удивленно изогнул лохматые брови, но его супруга не стала ему подыгрывать. Вздохнув, леди Мильва пояснила:

- Нэйтан, пойми, мы ведь желаем тебе только хорошего. Долг любящих родителей оберегать свое чадо от заблуждений и непоправимых ошибок. И сегодня мы просто хотели спасти тебя от этой неизвестной девицы, так задурившей тебе голову. Она, может, и красива, но это точно не кто-то из наших знакомых, иначе бы я ее и в маске узнала, но нет, видела сегодня впервые – так что она явно не нашего уровня.

Нэйт едва сдержался, чтобы гневно не перебить. Прекрасно понимал, что на любое повышение тона мать тут же ударится в слезы, и тогда уже адекватного ответа не добиться.

- А раз сам ты не понимаешь, что она тебе не ровня, мы с отцом решили, что и воздействовать надо на нее, а не на тебя. Потому-то и договорились, что я тебя отвлеку, а твой отец тем временем организует зрелищную демонстрацию того факта, что у этой неведомой девицы вообще нет ни единого шанса. Чтобы она сама это поняла и от тебя отстала. И все. Просто все в очередной раз убедились, что Миролане нет равных, ее представительница обязательно победит в турнире и...

Все. Не выдержал.

- А знаете ли вы, что, прикрываясь этим вашим представлением, Миrolана пыталась навредить моей избраннице?! Только чудом не покалечила! Или это тоже входило в ваш гениальный план?!

Леди Мильва тихо ахнула, граф Аргус резко нахмурился, тут же спросил:

- Погоди, ты в этом уверен?

- Абсолютно, - отрывисто ответил Нэйт. – Под прикрытием зрелищных фокусов подручная Миrolаны атаковала мою Лили. И этому есть свидетели.

Матушка даже побледнела.

- Нэйтан, поверь, мы не замыслили ничего подобного...

- Если то, что ты говоришь, правда, - хмуро добавил отец, - виновные должны быть наказаны.

- Я сам со всем разберусь, - отрезал Нэйт. – Но кое-что должны уяснить и вы. Весь этот абсурд с турниром придумали вы. Объявляли о нем вы от своего лица. Я никак в этом не участвовал и ваши слова не подтверждал. И когда в итоге вам самим придется разгребать заваренную вами кашу, это будет исключительно вашей проблемой. Сами будете всем объяснять, почему все ваши обещания оказались впустую, и что это вы нарочно вывернули мое слово.

- Но, Нэйтан, погоди, - еще больше взволновалась леди Мильва, - это же будет ужасный удар по нашей репутации! Ты не можешь так поступить с честью собственного рода! Ты обязан жениться на победительнице турнира, иначе твой отец прослышет пустословом и обманщиком! Это же ужасный позор!

- Раньше стоило об этом задуматься, - Нэйт не собирался уступать. – Я не раз вам говорил, что не имею никакого отношения к затеянному вами фарсу. Так что удачи теперь с разгребанием последствий, - он направился к выходу из гостиной, ярость так и рвалась наружу, и лучше было уйти, чтобы не сорваться окончательно.

И уже вслед зазвучали отчаянные слова леди Мильвы:

- Нэйтан, неужели тебе какая-то девчонка дороже чести собственной семьи?!

Но за него ответила все это время мрачно молчавшая леди Ифильда:

- Она ему всего дороже. И чем раньше вы это примете, тем для

ваших же нервов лучше. Нэйтан давно уже не ребенок, он – взрослый состоявшийся мужчина, и он сделал свой выбор. И пытаюсь вредить его избраннице, вы только лишитесь сына. Уж поверьте.

Глава пятнадцатая

Лилиана

Листва на деревьях золотилась в лучах навечно замершего на пути к закату солнца, и умиротворяющая тишина убаюкивала так, будто бы я сейчас и не спала вовсе.

Все же Запретная Роща прекрасна...

Я лежала на траве прямо под тем гигантским деревом, шелковистые травинки шелестели под пальцами, чуть щекотали лицо от дуновений легкого ветерка. И с каждым мгновением этой идиллии все больше воцарялся мир в душе. Как было бы замечательно остаться здесь навсегда...

Сквозь полуприкрытые глаза я наблюдала за ней. За незнакомой рыжеволосой девушкой, которая что-то напевала и кружилась среди цветов на склоне ближайшего холма. Солнечные лучи проходили и сквозь нее, но во сне это казалось совершенно нормальным. Словно эта девушка - такая же часть Запретной Рощи как цветы, деревья и трава.

Постепенно рыжеволосая незнакомка переместилась ко мне. Склонилась надо мной. Лучистые синие глаза, искренняя открытая улыбка, россыпь веснушек... И смутное ощущение некой необычной исходящей силы...

Девушка протянула мне руку. На ее ладони переливался янтарем плод цификулисса. Но даже во сне, осознавая всю нереальность происходящего, я лишь замотала головой.

А она рассмеялась. Ее звонкий смех тут же подхватил ветер, разнося по всем уголкам Запретной Рощи. И пусть она вроде бы не произнесла ни слова, ее губы не пошевелились, но я отчетливо различила тихий шепот:

- Возьми... Так для тебя лучше...

Во сне я не могла ничего сказать. Но, видимо, этого и не требовалось, незнакомка и так читала мои мысли.

Чуть наклонила голову на бок, в лучистых глазах читалось открытое любопытство и даже ирония, будто мои страхи казались ей очень смешными.

- Это ведь выход... Так твоя сестра быстрее умрет... И тогда ты

сможешь быть с любимым... Сейчас ведь именно она – преграда твоему счастью...

Да как вообще о таком можно подумать?! Разве я смогу быть счастливой, зная, что Филинда умерла по моей вине?!

Но незнакомка лишь снова рассмеялась. Легонько дунула на свою ладонь, цификулисс тут же распался на множество янтарных искорок, устремившихся единым потоком ко мне.

- Это неминуемо...

Резко открыв глаза, я села на кровати. Дыхания не хватало, как будто кто-то выкачал весь воздух из моей спальни. Приснится же такое...

С трудом удалось успокоиться. В конце концов, это ведь просто сон, создан он моим вымотанным вчерашними событиями разумом, да и только. Но лично я бы предпочла, чтобы мне снились поцелуи Дэйта, а не Запретная Роща.

За окном уже рассвело, день предстоял впереди насыщенный, так что некогда было разлеживаться. Я встала с кровати, поежилась. Вот почему пол в нашем доме такой холодный даже летом?..

Мысль оборвалась.

Взгляд замер на моем отражении в зеркале. На отчетливо виднеющейся травинке в моих волосах. Дрожащими пальцами я вытщила ее.

Это был не сон.

Я на самом деле ночью как-то оказалась в Запретной Роще!

Спешно накинув длинную шаль прямо поверх ночной сорочки и даже не обувшись, я так босиком и вылетела из комнаты. Лишь бы только все обошлось... Лишь бы...

Бодрая и веселая Филинда накрывала стол к завтраку в гостиной. Тихо напевала мотив одного из вчерашних танцев, на ее щеках играл здоровый румянец, и ни одно движение моей сестры не выдавало и намека на прежнее недомогание.

У меня будто бы враз ослабели ноги, я прислонилась к дверному косяку, чтобы не упасть.

- О, Лили, доброе утро! – заметила меня сестра. – Ты как раз вовремя, мне ужасно не хотелось завтракать в одиночестве. Вентон уже ушел на работу, матушка куда-то радостно умчалась спозаранку, а отец как всегда решил завтракать отдельно... - она все же осеклась,

внимательно глядя на меня: - Лили, ты в порядке?

Я медленно качнула головой, пока не в силах что-либо сказать.

Но сестра и без моих слов рассудила по-своему. Подошла, взяла за руки.

- Бедная моя, зачем же ты так? Совсем себя не щадишь! Наверняка ведь вчера на балу очень устала, так надо было спокойно отдыхать, а не возиться всю ночь с зельем. Я, конечно, очень тебе признательна, но я все же не хочу, чтобы ты так себя не берегла.

- Т..ты уже выпила зелье? – ком в горле мешал говорить.

- Да, конечно, - Филинда улыбнулась. – Сразу же как встала. И ведь оно воистину творит чудеса! Посмотри на меня, - раскинув руки, покружилась по комнате, - я еще никогда не чувствовала себя настолько живой!

Силы небесные, что же я натворила...

Что за жуткие силы я высвободила в Запретной Роще...

Так. Не раскисать. Раз цификулисс объявляется здесь и сам по себе теперь, то мне всего лишь нужно предупредить Фил о пагубности, и тогда она просто не будет его больше принимать.

Но насколько он успел уже ухудшить ее состояние?!

Все надежда на того именитого целителя. И на мой весьма сомнительный план...

Филинда выслушала меня молча, не перебивала, но уже под конец моего сбивчивого рассказа отошла к окну, будто не хотела смотреть мне в глаза.

- Лили, я все же не понимаю... Запретная Роща... Немыслимо...- ее голос прозвучал тихо. – Как Вентон не отговорил тебя от этого безумия?

- Он пытался. Правда. Но ты же знаешь, он, как и я, готов на все лишь бы тебе помочь, - я хотела подойти к сестре, но не решалась. Казалось, я своим признанием чуть ли не бездну между нами выкопала.

- Напрасно вы так, - глухо отозвалась она. – Напрасно так печетесь обо мне. Вам нужно жить своей жизнью, искать свое счастье, а не нянчиться со мной как с малым дитя...

Филинда резко обернулась.

- Лили... Так а Терей... Это тоже ваша с Вентом задумка, получается?

Вот теперь уже мне самой не хотелось смотреть ей в глаза.

Но я не стала увиливать.

- Все-таки он – одаренный маг, а для тебя это реальный шанс.

За всю жизнь, сколько я помню, Филинда никогда не ругалась. Даже голос ни разу не повышала. Но сейчас она смотрела на меня с таким разочарованием, что, право слово, лучше бы гневно высказалась.

Да только разочарование было вовсе не во мне. А в той идеальной картинке, что мы с Вентоном так тщательно для нее выстроили в последнее время. Хорошее самочувствие, общество милого Терея... Филинда ведь считала все это настоящим. А на деле оказалось вот так вот...

Но даже сейчас сестра сдержалась. Даже улыбнулась, хотя глаза все равно выдавали ее истинные чувства.

- Хорошо, Лили, даже если это зелье так и продолжит появляться, я к нему не притронусь. Но и ты пообещай, что все же больше не будешь рисковать ради меня.

А давай я это лучше пообещаю уже после того, как целитель озвучит свой вердикт?

- Я не могу, - я покачала головой. – Ты и Вент – это все, что у меня есть.

- У тебя еще есть ты сама, - тихо возразила Филинда. - Но почему-то ты постоянно собою пренебрегаешь. Ты одержима целью, и сама не замечаешь, как в попытке спасения других, ты можешь погубить саму себя. Да, я с детства учила тебя, что нужно держаться друг за друга, что как бы что ни складывалось в жизни, но ты, я и Вентон – мы со всем справимся. И случись с кем из нас беда, другие двое всегда встанут на защиту. Но пойми, пожалуйста... Со мной нет никакой беды. Меня ведет моя судьба. И раз так на роду написано, то все ваши усилия, к сожалению, тщетны. Никому не по силам тягаться с судьбой.

- Я все же потягаюсь, - я старалась говорить спокойно, хотя голос все равно дрогнул. – И мириться с такой участью не стану. Можешь считать, что это тоже моя судьба. И я не сдамся.

Филинда не ответила, лишь отвела взгляд. Но я ничего больше сказать не успела. Даже здесь, в гостиной, было слышно, как хлопнула входная дверь. И следом радостный голос матушки:

- Вы только выгляните в окно! Посмотрите, какая прелесть! У нас теперь есть свой экипаж, все, как я и хотела!

Но ни одна из нас к окну не ринулась, мы с Филиндой обеспокоенно переглянулись. И едва сияющая матушка показалась в

дверях, моя сестра настороженно спросила:

- Простите, но откуда деньги на такую роскошь?

- Ой, это такая удача! Прямо подарок свыше! – охотно выдала та. – Представляете, вчера поздно вечером нашла на лестнице золотой кулон! Помнишь, Лили, тебе отец его привозил, когда ты маленькая была? Там еще камень очень редкий, забыла, как называется... Я-то думала, все наши драгоценности давно распроданы, а тут такая удача! И, оказалось, он очень дорого стоит! Это при том, что этот Файстер из ювелирной лавки ужасный скряга! – и тут же ворчливо добавила: - Так что наверняка не заплатил мне и половины истинной стоимости украшения... Но вы только полюбуйтесь, на какой роскошный экипаж хватило этих денег!

- То есть, - я очень старалась сохранять самообладание, - вы мой кулон попросту продали?

- Конечно! – она явно не видела в этом ничего предосудительного. – Зачем тебе тут украшения? Тем более кое-кому, - матушка выразительно глянула на меня, - пора бы уже перестать бездельничать. Наверняка если ты принесешь свои извинения госпоже Маферс, она смилуется и снова возьмет тебя на работу в зельеварную лавку. Ну все-все! Некогда мне тут с вами! Еще же никто не знает, что у меня есть свой экипаж! Все, я срочно к леди Иркас!

Она так спешно вылетела из гостиной, что чуть не врезалась в косяк двери. Филинда схватила меня за руку и, выразительно глянув, покачала головой.

- Нет, Лили, не вздумай. Даже если ты сейчас спалишь этот экипаж, легче тебе от этого не станет.

- Я настолько предсказуема? – лично я была уверена, что мне обязательно от этого полегчает.

- Я просто слишком хорошо тебя знаю, - Филинда улыбнулась. – Давай все же постараемся найти в случившемся плюс. Теперь матушка будет меньше находиться дома и мучить нас своими капризами.

- Мне бы твое терпение...

Как я так вчера умудрилась выронить кулон?! Да, была вымотана, и порезы на руках еще болели. А в итоге...

Проклятье, если этот кулон и вправду столько стоил, то его ведь могло хватить и на целителя для Филинды!

Но толку теперь...

Так, ладно, ничего еще не потеряно. Господин Бернесс должен сегодня узнать, сколько конкретно стоит прием у того целителя. А я, между тем, запущу нужную мне цепочку сплетен... Как говорится, любую ситуацию можно вывернуть во благо. И вчера высокомерие Мироланы вместе с самоуверенностью той выпускницы гильдии подали мне отличную идею...

Это обязательно сработает.

Нэйтан

Дифис выполнил порученное даже быстрее, чем ожидалось. С утра магической почтой пришло послание от поверенного: как и договаривались, список всех девушек из семей Даг подходящего возраста.

Засев в кабинете, Нэйтан внимательно просмотрел его трижды. Не потому, что опасался, будто с первого раза что-то упустил. Просто проверял вероятность, не могла ли Лили представляться другим именем. Хотя это вряд ли, конечно.

- Ты все еще ненавидишь человечество или можно уже рискнуть показаться тебе на глаза? – из-за приоткрытой двери в кабинет заглянула леди Ифильда.

- А вы не передумали играть в глупое замалчивание насчет моей будущей жены? – в тон ей отозвался Нэйт.

- Хех, наивный ты парень... Для того, чтобы назвать милашку Лили будущей женой, тебе еще столько сапог в беготне за ней стоптать придется!

- Как же я ценю вашу поддержку, - мрачно смотрел на бабушку Нэйтан. – Она как всегда деликатна и своевременна.

Но леди Ифильда и не дожидаясь приглашения, прошла в кабинет и устроилась в кресле напротив стола.

- Что читаем? – любопытствовала она. И тут же снова хихикнула:
- Заранее составленный список гостей на вашу свадьбу?

- Напрасно иронизируете. Даже вы должны понимать, что Лили все равно в итоге никуда от меня не денется, - но все же пояснил: - Здесь указаны все девушки подходящего возраста из всех семей Даг.

- И? – бабушка заметно напряглась.

- И никакой Лилианы там нет.

- Как нет? Ты наверняка проглядел! А все потому, что уже вовсю витаешь в своих свадебных фантазиях, – подскочив, она выхватила у

него список и сама вдумчиво вчиталась.

- Хотя вы и так, без сомнений, знаете больше, чем я. Но ответ тут очевиден. У Лили есть магия Даг. А значит она хоть как дочь одного из лордов Даг. Но раз ее не в списке, то, выходит, она просто незаконнорожденная. Отсюда и ее странная склонность к нарядам простолюдинки, и желание меня избегать. Она попросту считает, что не ровня мне! Вот и вся загвоздка. Нужно лишь ей объяснить, что меня совершенно не волнует ее происхождение. Я сам себе хозяин и плевать хотел на общественное мнение.

- Ох, друг мой, если бы все было бы так просто, вы бы с Лили уже где-нибудь наслаждались медовым месяцем, а не терзались вдали друг от друга... - со вздохом леди Ифильда аккуратно скрутила свиток и теперь мерно постукивала им по подлокотнику кресла. – Да, у Лили и вправду очень сложная семейная ситуация. Но проблема вовсе не в том, что вы якобы не ровня и она считает себя недостойной мужчины из высшего общества. Как бы сказать...

Она задумчиво нахмурилась, Нэйт молчал, внимательно на нее смотрел. Пусть леди Ифильда наверняка не выдаст какой-то конкретной зацепки, но мало ли.

- Главная проблема нашей Лили не в обстоятельствах вокруг нее, понимаешь? – с расстановкой произнесла она. – Ее беда в отсутствии хотя бы толики здорового эгоизма. Она живет не для себя. Она ничего и не хочет лично для себя. Все ее мысли заняты чужими заботами настолько, что она считает кощунственным мечтать о собственном счастье. Причем это не позиция жертвы, это позиция борца. Только борца за других. Внутри всего этого чувствуется некий глубинный страх... Нечто такое, что ей очень сложно будет перебороть... И если ты не сможешь вытащить ее из этого болота, то никто не вытащит.

Нэйт раздраженно потер переносицу, пытаясь совладать с вновь подкатившим раздражением.

- У Лили проблемы. И серьезные проблемы. Я это понимал и раньше, но она упорно все замалчивает. Более того, вы все замалчиваете! А не приходило ли вам в голову, что это молчание сродни преступлению? Вот как вчера! Где гарантия, что Лили попала к какому-нибудь целителю? Что, если ей сейчас совсем плохо и некому помочь?! – не в силах усидеть на месте, резко встал, отодвигая кресло. – Даже если у нее и есть причины скрываться от меня, то вот с вашей стороны

это замалчивание не просто глупо, а даже опасно!

- Я дала слово, Нэйтан, - бабушка была непреклонна. – И не я ли учила тебя с детства, что свое слово нужно держать? Я не сомневаюсь, что ты найдешь Лили. Но, повторяю, проблема не в этом. Если сама Лили не изменится, она попросту не сможет стать счастливой. Даже рядом с тобой. Но, боюсь, самой ей не совладать со своими внутренними демонами...

Стук в дверь прервал ее слова. Заглянувший лакей с поклоном доложил:

- Господин, прибыл глава вайдерхоффской стражи. Они нашли Анию из рода Хатер, выступавшую вчера на балу.

Лилиана

К дому, где жила леди Иркас, я добиралась пешком. Тем более как раз за это время умчавшаяся на новом экипаже матушка должна была успеть перед ней нахвастаться и укатить дальше к другим подружкам. И тогда главная сплетница Вайдерхоффа была бы в моем распоряжении.

Расчет оказался точным, матушка и вправду только-только отбыла - ее экипаж попался мне на пути, я едва успела спрятаться в переулке. И сразу же поспешила к заросшему плющом дому леди Иркас.

Создание магических иллюзий не относилось к сильной стороне моей магии. Но на какое-то время точно должно было хватить. Так что переступила я порог под магической личиной моей матушки.

- Финия? – изумилась леди Иркас, едва я вошла в ее гостиную. Силы небесные, почему тут абсолютно все такого розового цвета?.. – Ты что-то забыла? Опять свой веер?

- Да нет же, дорогая! - благо, иллюзия копировала и голос. Ну а уж манеру разговора моей матушки я и так прекрасно знала. – Я была так взволнована из-за новенького экипажа, что совсем из головы вылетело, что я сегодня случайно услышала!

- Что такое? – та аж приподнялась в кресле. Больше сплетен богу сплетен.

- Ох, ты же знаешь, как сейчас все сходят с ума из-за грядущего магического турнира! – я всплеснула руками якобы на эмоциях. – Понаприезжали девицы из гильдии, чтобы за других выступать. Но сегодня прибыла какая-то особая! – и тут же понизила голос до заговорщического шепота: - Я это точно знаю из одного очень надежного источника.

Вот тут было самое слабое место в моем плане. Если леди Иркас спросит, от кого конкретно я узнала, то придется что-то достоверно сочинять. Но я все же не прогадала, ее явно больше интересовала сама сплетня, чем ее источник.

А я вдохновенно продолжала:

- Вся из себя высокомерная, нос ото всех воротит! Говорит, что победа на турнире для нее плевое дело, и все остальные участницы и в подметки ей не годятся. Причем, она готова свои слова доказать хоть прямо завтра! Но, естественно, за просто так она не станет свои время и магию тратить, лишь за хорошие деньги. Ты только представь, какая поразительная наглость!

И следом еще минут пятнадцать потерянной жизни в обсуждении сего вопиющего факта...

Так что пусть из дома леди Иркас я выходила с гудящей головой и стойким отвращением ко всякому «Ах, дорогая, как я тебя понимаю, это такой ужас!», но зато своей цели я добилась.

Сутки. Максимум сутки. И леди Иркас разнесет свежую сплетню по всему Вайдерхоффу. Непременно слух дойдет и до аристократок, жаждущих составить внуку леди Ифильды неминуемое счастье. И если все они такие же, как и красовавшаяся вчера Миролана, перепугаются из-за появления сильной конкурентки и будут готовы на все, лишь бы проверить силу новой соперницы.

Мне всего-то и останется, что сыграть свою роль, так же под магической иллюзией. На моей стороне больше преимущество, ведь магия Даг в разы сильнее обычной. Так что даже при недостатке обучения я смогу обыграть девиц из гильдии. И тогда здравствуйте, так необходимые деньги! Здравствуй, одаренный столичный целитель!

Окрыленная этими мыслями, я, уже без иллюзорной внешности, спешила по тротуару в сторону центра города. Собиралась заглянуть в архив, еще раз просмотреть записи о Запретной Роще, ведь вдруг там найдется ответ на происходящее в последнее время.

Но дойти я не успела...

А ведь эта стоящая у обочины карета без опознавательных гербов совсем не привлекла мое внимание. Но стоило мне с ней поравняться, как меня грубо схватили, зажав рот, и затащили внутрь! И моя магия будто бы напрочь пропала!

Я тут ж попыталась неизвестного за руку укусить, но меня

отшвырнули на сидение напротив. И карета тронулась с места так резко, что я бы точно упала, не ухватись за подлокотник.

- Станешь дергаться, тебе же будет хуже, - Лейрон смотрел на меня с довольной улыбкой. Наверное, именно с такой хищники окончательно загоняют своих жертв. – И магия тебе здесь не поможет, я достаточно защищен от любого воздействия, так что можешь напрасно не стараться.

Ничего-ничего, я при необходимости выцарапаю тебе глаза и безо всякой магии.

А Лейрон сразу же добавил:

- На дверях кареты, как сама видишь, магические запоры. Это на тот случай, если ты вздумаешь выскочить на полном ходу...

- Что тебе нужно? – перебила я, уже было не до положенного по этикету «вы». И пусть липкий страх уже вовсю брал за горло, но я очень старалась внешне не показать своего испуга.

- Всего лишь поговорить. Заодно слегка прокатимся по городу, - Лейрон по-прежнему улыбался. – Видишь ли, дорогая моя Лилиана, мне очень жаль, что твои умственные способности оказались куда хуже, чем я рассчитывал. Но раз ты не в состоянии сама проанализировать ситуацию и сделать выводы, что ж, я помогу. В конце концов, твой разум – это явно не то, что волнует меня в первую очередь.

Закинув ногу на ногу, он продолжал:

- Видишь ли, в чем дело... Меня не игнорируют, - несмотря на демонстративно расслабленный вид, интонация все же выдала, что ему знатно оттоптана большая мозоль. – Меня никто и никогда не вправе игнорировать. Это могло сойти тебе с рук раз или два, и я снисходительно это списывал на твою недалекость. Но, как я вижу, мое снисхождение было впустую. Потому давай-ка я тебе доходчиво объясню, что к чему.

Неужели его настолько задело, что я отказывалась от его знаков внимания? Вот уж воистину большое самолюбие...

Но я пока не перебивала. В замкнутом пространстве наедине с таким психом уж лучше вести себя очень осторожно.

- Если ты вдруг не в курсе, это мой город, - Лейрон развел руками. – Я негласный властитель Вайдерхоффа. Был им, им и останусь. И то, что ты себе подцепила кого-то из столичных аристократов – толку? Лето кончится! Твой ухажер уедет отсюда! А ты, несмотря на всю свою

смазливость, в чужих глазах ничем не лучше обычной простолюдинки. С тобой можно лишь поразвлекаться, но не более. И то, что ты лелеешь какие-то иллюзии на этот счет, неимоверно глупо.

Дружище, никаких иллюзий я не лелею. Можешь сколько угодно считать себя знатоком человеческих душ, но тут ты попал пальцем в небо.

- Так-то, Лилиана. Они уедут, а ты так и останешься ни с чем. Пора бы уже тебе понять, что я – твой единственный шанс.

Шанс на что? В очередной раз убедиться, сколько на свете неадекватных мужчин с манией величия?

Лейрон все так же самодовольно продолжал, ему явно очень нравилось, что я не перебиваю и не возражаю.

- Буду откровенен. Изначально я хотел обставить все само собой, но твоя глупость заставляет вносить коррективы. Так что скажу прямо: я выбрал тебя. У тебя есть то, чего у меня нет. Да, я очень богат, власть во всем городе в моих руках, так что сам глава Вайдерхоффа ходит ко мне на поклон. Но при всем величии моего рода не хватает все же одной единственной составляющей.

Адекватности?

- Магии... Всем доподлинно известно, что магия Даг – самая уникальная и могущественная из существующих. И я планировал отправиться в столицу и там приглядеть себе какую-нибудь наследницу рода Даг. Но тут подвернулась ты. Прямо под боком. Твоя смазливость сыграла тебе на пользу, так что я даже готов закрыть глаза на положение твоей семейки. Пусть самому мне магию никак не получить, но зато продолжение моего рода, мои наследники, получают силу Даг. Это мой вклад в будущее. И даже ты при всей своей недалекости должна понимать, какое счастье тебе выпадает.

Наверное, ждет, что я сейчас просияю от радости и кинусь ему на шею с радостным «Да! Конечно! Я на все согласная!». Пришлось его разочаровать.

- Не скажу, что мне льстят подобные планы в мой адрес, - я все же старалась говорить максимально нейтрально, а то, мало ли, на что этот неадекватный сорвется. – Но я все же откажусь. Тем более сейчас в Вайдерхоффе достаточно приезжих аристократок, наверняка среди них есть и из родов Даг. Для тебя это точно наилучший выбор.

Но он будто бы был готов и к такому ответу. С усмешкой покачал

головой.

- Ох, Лилиана, и зачем же все усложнять?.. Я возжелал именно тебя, и тебя я и получу. Но раз ты не понимаешь по-хорошему, что ж, придется тебе еще кое-что объяснить.

Он откинулся на сидение и произнес, не сводя с меня взгляда с заранее откровенным торжеством:

- Я вызнал о твоём семействе все от и до. Из-за карточных долгов вашего отца вы скоро пойдёте по миру. Более того, сейчас все держится на твоём старшем брате. Мало того, что он – единственный добытчик в семье, так вдобавок он и единственный, кто мог бы за тебя вступить, если что.

Внутри все похолодело. Куда этот мерзавец клонит?!

- Но, видишь ли, что мне удалось выяснить... Вентон из рода Дагнес не проходил обязательную военную службу при достижении восемнадцатилетнего возраста. Да, в то время знатное положение освобождало от этого. Но теперь где это знатное положение? Нет его! По закону выходит, что твой брат нарушил королевскую волю и укрывался от своего священного долга все эти годы. И если кое-что, к примеру я, намекнет нужным людям... Вентона ждёт тюремное заключение лет на десять. А когда твоего брата увезут в кандалах, - Лейрон поддастся в перед, - что тогда, Лилиана? Кто за тебя заступится? Размазня отец, которому до собственной семьи дела нет? Столичные ухажеры, которым уж точно плевать на твои проблемы? Так кто, Лилиана? Что вообще станет с вашей семьёй? Ответ прост! Твоя сестрица, и без того при смерти, попросту отдаст концы. Недалекая мамаша угодит в дом для умалишенных. Твой отец проведёт остаток дней в долгой тюрьме. А ты... Что ж, а ты, вся такая гордая и неприступная, будешь продавать себя всем желающим, лишь бы только не умереть от голода.

Силы небесные, дайте мне выдержки, чтобы не съездить прямо по его мерзкой ухмыляющейся физиономии!

- Так что же, достаточно красноречивое будущее? – Лейрону явно доставляло наслаждение все это говорить. – И неужели оно лучше того, что предлагаю тебе я? Стать супругой самого важного человека в Вайдерхоффе, жить в роскоши и довольствии!

Он чуть отстранился и уже по-деловому добавил:

- Но раз до тебя так медленно все доходит, - видимо, его все же

задело, что я тут же со смирением не благодарю его об оказанной мне милости, - я дам тебе время все это обдумать. А чтобы ты не надумала очередных глупостей, учти, что я магически защищен от любого воздействия. Я потратил целое состояние, чтобы стать неуязвимым для магии. Так что какие-либо заклятия, зелья – это ничего тебе не даст. К тому же в твоих же интересах не портить отношения с будущим мужем, - неприятно ослабился. – Заметь, я милосердно иду на все эти уступки. Более того, я готов в итоге закрыть глаза на все твои упущения и непроходимую глупость. Ты станешь любящей смиренной женой – это однозначно. Но раз ты не в состоянии осознать своего счастья сразу, обдумай несколько дней. На тот случай, если все же ответишь отказом, знай, я слов на ветер не бросаю. Донесение на твоего старшего брата у меня уже готово. И отправить нужным людям – минутное дело. Вот и выбирай, что лучше для тебя и твоего семейства. Окончательная нищета и бесчестие. Или достойная жизнь и благоденствие.

Карета как раз остановилась. Лейрон самолично открыл мне дверь – очевидно, магическая защита подчинялась только ему. Я тут же выскочила наружу, и ведь как раз у ведущей к моему дому аллеи.

- Пора бы тебе уже поумнеть, Лилиана, - подытожил Лейрон, пока не закрывая дверь и снисходительно смотря на меня сверху вниз. – И помни, здесь я фактически бог. Мне подвластно все. А гневить бога уж точно не стоит.

Он прикрыл дверь, карета тронулась в путь.

А я даже шагу ступить не могла, хотя хотелось панически бежать прочь! Обняла себя за плечи, пытаюсь унять дрожь.

А ведь этот негодяй точно не блефует! Он и бровью не поведет, как уничтожит всю мою семью!

Даже если каким-то чудом Терей вдруг женится на Филинде завтра-послезавтра, а я из-за этого, соответственно, уже не смогу пройти свадебную церемонию. Все равно Лейрон тогда обязательно отыграется! Явно же больной на голову мерзавец!

Силы небесные, что же мне делать...

Нэйтан

Анию держали в небольшой каморке в самом верху башни стражей.

- Ее перехватили уже на выезде из Вайдерхоффа. Мы не говорили ей, за что она задержана, - рассказывал начальник стражи, пока они с Нэйтаном поднимались по лестнице. – Но она и без того сразу же

начала заявлять, что ни в чем не виновата и ее заставили. Допрашивать без вас мы все же не стали, как вы и просили.

Он услужливо открыл Нэйтану дверь, пропуская вперед.

Высокая угловатая шатенка в дорожном платье нервно вышагивала по комнате. При появлении Нэйта мигом замерла на месте, побледнела.

- Оставить вас? – начальник стражи вопросительно взглянул на графа.

- Нет нужды. Вы в любом случае должны быть в курсе.

Нэйт не собирался запугивать девушку или грубить. Наоборот, хотел поговорить мирно, но даже ничего спросить не успел, как Ания с жаром выпалила:

- Господин граф, я ни в чем не виновата! Я даже не подозревала о том, что мою магию собираются использовать в гнусных целях! Это все она! Леди Миролана!

Мда. И всего-то стоило ей побыть тут, самой себя накрутить и в итоге не найти выхода лучше, чем сдать с потрохами свою поделницу, лишь бы только самой выйти сухой из воды...

Что ж, тем и проще.

- Чистосердечное признание смягчит вашу участь, - произнес Нэйтан. – Так что расскажите все по порядку.

- Ох, как же тяжело мне все это вспоминать... - Ания заламывала руки и, похоже, даже пыталась пустить слезу. – Леди Миролана накануне бала в Дагрей-Холле мне приказала подготовиться к магическому представлению. И уже потом в бальном зале указала мне на девушку, которую надо было магией атаковать, пока все будут отвлечены. Естественно, я возразила! Я никому не хотела причинять зла! Но леди Миролана заставила меня!

Нэйтан едва сдержался от так и напрашивающегося «Как?». Понятное дело, что Ания лжет, чтобы себя выгородить, так что никто ее не заставлял.

- Все должно было выглядеть случайным случаем, бесконтрольно вырвавшимся потоком магии – непосвященный бы и не отличил, - сбивчиво продолжала она. – Но я пришла в ужас от такого приказа! Я лишь смогла в отчаянии уговорить леди Миролану, чтобы это все же было не убийство. И мы сошлись на том, что нужно будет просто испортить внешность той девушке. Это же не такое уж и тяжкое преступление, верно?

Нэйтан резко стиснул зубы, чтобы грубо не высказаться. Это ведь явно собьет ее поток откровенности!

- В итоге сквозь свои душевные терзания я так и поступила... - Ания понуро опустила голову. – Но милостью провидения, та девушка оказалась магом и смогла себя защитить. Сама судьба услышала мои отчаянные мольбы и предотвратила непоправимое зло, затеянное леди Миrolаной! А я, как видите, здесь совершенно не причем! Я такая же жертва чужих козней!

Резко развернувшись, Нэйтан вышел обратно на лестницу. Начальник стражи последовал за ним, прикрыл дверь.

- Что скажете, господин? Мы можем замять дело, раз вопрос касается столь высокородной леди. Тем более раз преступление все же не удалось и... - бедняга чуть язык себе не прикусил под взглядом Нэйта.

- Я не собираюсь спускать с рук покушение на мою невесту, - бескомпромиссно отрезал Нэйтан. – Вы ведь страж закона? Так и действуйте по закону!

- Н..но, господин, по закону тогда мы обязаны отправить эту девушку обратно в гильдию, к которой она пока еще относится. И за попытку применить магию во зло, она будет лишена возможности использовать ее до конца жизни. А леди Миrolана... У ее семьи такие связи, она ведь хоть как избежит наказания, это не от меня зависит, поймите. Может, не стоит поступать так сурово, тем более, раз все обошлось? Господин, будьте милосердны.

- Они что-то не были милосердны, когда пытались навредить дорогому для меня человеку, - Нэйт был непреклонен. – И даже если Миrolана и выкрутится, огласка случившегося станет для нее тем наказанием, которого она уж точно избежать не сможет. Это позор до конца жизни, конец ее блистательной репутации. И если для вас признания этой Ании недостаточно для обвинения, я пришлю к вам лорда Орниса, он все видел самолично.

Тот больше не возражал, лишь с готовностью кивнул.

И у Нэйта ни единой мысли не промелькнуло, что, быть может, и вправду можно было бы отнести ко всему снисходительнее. Нет уж. Пусть еще спасибо скажут, что легко отделаются.

Больше ни одна, ни вторая уже не смогут Лили напакостить. А если кто-то еще рискнет...

Горько об этом пожалеет.

Глава шестнадцатая

Лилиана

Уже опустилась темнота, скрывая запустение нашего сада, стало ощутимо прохладнее, но в дом заходить я не спешила. Так и сидела на старой скамейке, пытаюсь в царящей вокруг тишине наступающей летней ночи найти ответы на все мои вопросы.

Но думать не хотелось. Совсем. Хотелось лишь одного. Чтобы рядом был Дэйт... Спрятаться в тепле его крепких объятий от всех проблем, от всего мира...

- Лили,- окликнул меня Вентон, - ты что тут одна? Прогнозируешь ведь.

Подойдя ближе, брат снял свой камзол и бережно накинул мне на плечи. Я кивком поблагодарила.

- Что-то не так? – внимательно смотря на меня, Вентон опустился рядом на скамью. – Ты из-за кулона переживаешь? Фил мне рассказала об очередной выходке нашей матушки.

Нет, Вент. Это уже отошло на задний план. И я даже не могу тебе рассказать об истинной причине моего страха. Ведь тогда ты захочешь с Лейроном разобраться, но у него власть, закон на его стороне – для тебя все это закончится очень плачевно...

Сколько себя помню, ты всегда заботился обо мне, оберегал. Теперь моя очередь.

- Да, это все очень неприятно... Но тут я сама виновата, не стоило быть такой рассеянной. Давай все же не будем об этом. Как вышло, так уж вышло.

Даже если Вентон и заподозрил, что я что-то не договариваю, но все же наседать не стал.

- Пока все же все идет по плану. У Фил только и разговоров о том, какой Терей милый. Так что, быть может, скоро нас ждет благополучный исход. Но знаешь... - он тяжело вздохнул. - Я все думал об этом якобы семейном проклятии, о саморазрушении. Точнее, что могло вызвать его у Филинды. Ничего не приходит в голову, кроме ее трагической истории любви. Быть может, если решить этот вопрос, то и вправду проклятье само исчезнет.

- То есть? – тут же спросила я без тени скептицизма. Прекрасно зная брата, я понимала, что он не станет бросать слов на ветер.

- Хидон завтра уезжает в столицу с поручением судьи, а у него там родной брат живет, маг хоть и средней силы, но должен помочь. Я попросил применить его поисковую магию по звучанию имени, благо, я хоть вспомнил, что того стражника звали Итвольд, и род то ли Эймн, то ли Хэймн. Но суть в том, что если он в пределах столицы, то поисковая магия его найдет.

- Может, и найдет, - я встревоженно смотрела на брата, - но что ты предлагаешь? Устроить им с Фил встречу? А не добьет ли это ее еще больше? Я, конечно, не знаток любовных отношений, но даже мне кажется, что за столько лет этот Итвольд даже думать забыл о нашей Фил.

- Лили, тут суть не в том, чтобы их воссоединить, - терпеливо пояснил Вентон. - А в том, чтобы Филинда сама поставила в этой истории точку. Закрывает сам этот вопрос, понимаешь? Сейчас для нее это болезненное прошлое, которое, как я догадываюсь, она холит и лелеет. И потому настоящее должно основательно ее встряхнуть, разрушая иллюзии. Тогда вместо того, чтобы мучить саму себя, Филинда смирится с тем, что все это уже позади, и пора бы жить дальше без груза прошлых сожалений.

- Боюсь, ты тоже не большой знаток любовных отношений, - мрачно констатировала я.

Вентон засмеялся.

- Эй! Я не переношу критику, давай уж помягче! - но тут же посерьезнев, добавил: - Лил, я и сам понимаю, что это риск. Устроив Филинде встречу с Итвольдом, мы можем не просто не улучшить ее состояние, но и окончательно добить. Но все же...

- Давай вернемся к этому вопросу после вердикта целителя, - задумчиво отозвалась я, мысленно все взвешивая. - Если все пойдет по моему плану, то завтра же у нас будут деньги и, господин Бернесс организует нам встречу с этим господином Феерсом.

- Ох, Лили... - брат покачал головой. - Я уже начинаю бояться этих твоих безумных планов...

- Да, с Запретной Рощей все не очень вышло, но я объяснила все Филинде, так что цификулисса можно не опасаться. Да и завтра, думаю, все должно сработать.

- Не жалеешь? - голос Вентона прозвучал странно.

Я вопросительно глянула на брата.

Тот снова вздохнул.

- Лили, я же вижу, в каком ты унынии. Как видел и твое счастье, когда вчера на балу ты была с этим Дэйтом. Поверь, я как никто другой тебя понимаю, но в нашей ситуации лучше просто не допускать никаких чувств. Потому я и спросил.

- Нет, Вент, я все же не жалею, - я отвела взгляд, хотя даже сейчас так и рисовалось, что в полумраке старого сада вот-вот покажется знакомый мужской силуэт... Ну никак я не могла контролировать эту жажду хотя бы еще раз увидеть Дэйта. – Пусть не слишком-то приятно спускаться с небес на землю, но лучше все же почувствовать каково это – быть счастливым. Чем не испытать этого ни разу вовсе.

- Ты попрощалась с ним?

Я покачала головой.

- Неудачно вчера все вышло. Не попрощалась, не предупредила насчет странной магии Запретной Рощи... - я осеклась.

Запретная роща! Ну конечно!

Лейрон заявил, что он защищен от любой магии, и не лгал, я это отчетливо ощутила бездействием своей силы.

Любой магии, он сказал.

Но ни один даже самый одаренный маг не смог бы создать ему защиту от той силы, которой попросту нет в этом мире! Нет в этой реальности!

Но есть в Запретной Роще.

И как бы меня ни пугала перспектива вновь там оказаться, но только там я смогу найти ту силу, которая поможет мне избавиться от угрозы Лейрона. Не убить, конечно, но попросту стереть магией из его памяти все, что касается меня и моей семьи. Осталось только придумать, как именно все это осуществить...

И тут же как волной накатило, пробрало так, что я даже вздрогнула. Снова это ощущение глубинного зова! В точности так же!

Это она. Она ждет меня.

Но как же жутко от всего этого...

Как бы так выяснить, откуда у меня эта странная связь с Запретной Рощей... И, главное, чем все это грозит.

Я понятия не имела, как позаимствовать у Запретной Рощи магию. Но интуитивно понимала, что это знает сама Роща, и она меня ждет.

Даже в первый раз было все равно не так боязно вступать в арку

перехода. Но стоило оказаться на другой стороне, как весь ужас разом улетучился. Умиротворение... Разве могут быть иные эмоции в этом навеки замершем живописном уголке летнего вечера?..

Я направилась напрямик к тому огромному дереву в самом центре. Как и раньше, оно не отбрасывало тени, иначе бы его тень точно накрыла все обозримые цветочные луга. Но чем ближе я подходила, тем меньше становилось само дерево! И стоило мне подойти вплотную, как оно уменьшилось до обычных размеров.

Очень осторожно я коснулась нагретой солнцем шершавой коры. Тут же кожу как тоненькими иголочками закололо чужеродной магией. Не враждебной, но все же и не такой, к какой я привыкла. Похоже, именно это дерево было своеобразным центром Запретной Рощи, именно здесь сходились воедино все магические потоки этого места. Но пока мне так и не пришло в голову, как именно эту магию получить.

Чувствуя себя ужасно вымотанной, я присела на траву. Оперлась спиной о теплый ствол и прикрыла глаза. Быть может, то видение вновь меня посетит? Та рыжеволосая веснушчатая девушка. Что, если она – своеобразный дух Запретной Рощи? И именно ее зов я ощущаю?..

- Лили.

Одно звучание его голоса... А внутри все затрепетало так, будто неведомая сила прошла сквозь меня.

Пусть лучше он мне померещился! Так точно лучше для меня же самой!

Но как же я хочу, чтобы он был реальным...

Я открыла глаза.

Дэйтан совсем не походил на иллюзию, опустился на траву рядом со мной.

- Ты не ждала, что я приду, верно? – от его пытливого взгляда сразу захотелось куда-нибудь спрятаться. – Но ты отчего-то снова здесь...

Взяв меня за руку, оно очень осторожно провел кончиками пальцев по моему предплечью. Пусть от тех порезов ни следа не осталось, но, казалось, даже сейчас Дэйту невыносима сама мысль, что я испытывала боль.

- Я, правда, тебя не ждала, - слова дались с трудом. – Думала, что вчера мы виделись в последний раз.

- Отчего же? Тебя настолько напугало случившееся? Лили, клянусь, виновные наказаны, и больше никто не посмеет причинить тебе вред.

А ведь нельзя тянуть! Нужно прямо сейчас сказать то, что собиралась сказать еще на балу! Что нам не нужно больше видеться. Что я не желаю больше его видеть!

Но как вообще произнести все эти слова, если они так и встают комом в горле?!

- Лили... - он нежно взял меня за подбородок, большой палец скользнул вверх, легонько надавил на мою нижнюю губу, словно проверяя, так ли она мягка, как Дэйт запомнил. – Пусть я пока не знаю, что творится в твоей реальной жизни. Пусть ты отчего-то так упорно все скрываешь от меня. Но постарайся понять, для меня не имеет значения ни твое происхождение, ни какие-либо иные преграды. Я выбрал тебя и я от тебя не отступлюсь. Пойми, ты больше не одна. Есть я. И я в силах справиться с любыми твоими бедами.

Отчего-то даже в глазах защипало. Я отвела руку Дэйта, покачала головой.

- Так скажи, с чем именно я не в силах справиться? – произнес он мягко, даже ласково, ни на миг не сводя с меня взгляда. – Что именно тебя так терзает?

Это стало последней каплей...

Я порывисто уткнулась ему в рубашку, не в силах сдержать слезы. Дэйт крепко обнял меня, а я просто не могла сдержаться! Все последнее время я старалась быть сильной, старалась не унывать и верить в лучшее. Я даже Вентону не признавалась, насколько мне тяжело! Но сейчас... Искренность Дэйта, тепло его объятий... Все это добивало...

- Я просто не знаю, как мне быть! – голос срывался, слезы не утихали. – Дорогой для меня человек при смерти! Весь мой привычный мир катится под откос! А теперь еще вдобавок один негодяй грозит разрушить то последнее, что мне дорого! Я словно бы день за днем пытаюсь пробить стену, отказываясь принять, что та попросту нерушима! Я... Я уже не знаю, что мне делать...

- Я знаю, Лили, - отрывисто прошептал Дэйт. – Тебе нужно просто довериться мне. Во всем довериться. Может, я и не всемогущ, но уж точно способен справиться там, где ты не видишь выхода.

Как?.. Я не верю в бескорыстную помощь. Жизнь научила не верить! Даже в твою... И то, чего ты захочешь взамен, я не смогу дать... Просто не смогу... Не такой ценой...

Я ничего не ответила, пыталась справиться с одолевающими

слезами. Дэйт тоже молчал, все так же бережно меня обнимал, успокаивающе гладил по волосам. Вряд ли он догадывался, что я презираю себя за эту минутную слабость. Я должна быть сильной. Привыкла быть сильной. Так отчего же рядом с ним так получается?.. Невозможно быть сильной рядом с тем, кто гораздо тебя сильнее?..

- Пожалуйста... Не спрашивай меня ни о чем... - прошептала я сбивчиво. – Хотя бы пока...

Дэйт вздохнул, но ничего не сказал. Чувствовалось, что ему с трудом удастся себя контролировать. И жгучая требовательность вынудить правду как можно скорее вступает в неравную борьбу с нежеланием на меня давить.

Но он все же ни о чем не спрашивал.

И мы лежали на траве под тем самым деревом. Дэйт держал меня в объятиях, и я была очень ему признательна, что он просто рядом. Просто со мной. Безо всяких требований и условий.

- Лилиана...

Рыжеволосая девушка в легком платье ждала меня на вершине холма. Вечерний свет солнца все так же проходил сквозь нее, но все равно сейчас она казалась реальнее, чем во сне.

Я тут же взглянула на Дэйта, хотела спросить, видит ли он ее. Но теперь и я сама была такой же эфемерной! Со стороны видела себя материальную спящей в объятиях Дэйта! Только он не спал, ласково гладил меня по волосам, хмурился каким-то мыслям. И явно не подозревал, что именно сейчас происходит в незримом мире.

- Лилиана... - снова позвала меня незнакомка. – Идем... Ничего не бойся...

- Кто ты? – я настороженно смотрела на незнакомку. – И что тебе от меня нужно?

- В общем-то ничего, - она пожала плечами. – Это, скорее, тебе что-то от меня нужно. Ну а я... Будем считать, что я – дух Чудесной Рощи, полноправная здесь хозяйка.

Она перевела взгляд на материальную меня и Дэйта. Сложила руки на груди в умилительно жесте, вздохнула:

- Ах, какая милая пара... Так молоды, красивы... Ты только посмотри, как бережно он тебя обнимает... Такое хочется запечатлеть в памяти, верно?

Я ничего не ответила, отвела глаза. Все-таки со стороны все

воспринималось нереальным. И я сама в объятиях Дэйта в то время, как наблюдаю за этим со стороны... Словно еще одно доказательство, что все это лишь иллюзия, не имеющая права на жизнь. Разумом я давно от приняла, но отчего-то так больно в груди...

- Что ж, идем, - незнакомка поспешила вниз на другую сторону склона.

Травы не сгибались под ее ногами, цветы не вздрагивали. Хотя почему-то каждый мой шаг был наоборот реальным. Я даже ощущала, как травинки щекочат лодыжки.

- Ты пришла сюда за особой магией, - она шла, не оборачиваясь. И из-за полупрозрачности все казалось, что она вот-вот растает в воздухе. – И я знаю, что поможет в твоей беде.

- Благодарю за помощь, но что вы хотите взамен?

Рыжеволосая остановилась, обернулась.

- А чего я, по-твоему, могу хотеть? – развела руками. – Я нематериальная, меня давно уже нет. Ваши земные блага? На что они мне. Твоя магия? Здесь она все равно не действует. Нет, милая Лили, у тебя нет ничего такого, что ты могла бы мне дать. Но зато я могу дать тебе многое. А расплата за это... Поверь, нет смысла. Со временем сама поймешь почему.

Не дожидаясь моего ответа, она пошла дальше к виднеющимся у подножия холма густым зарослям, усыпанным белыми цветами настолько мелкими, что сошли бы за снег.

Я чуть помедлила, наблюдая за ней. Пусть полупрозрачность многое скрадывала, но и фасон платья, и вышитый узор явно были старомодными. Подобные попадались на картинках старых рыцарских романов, да и только.

Сколько же этой девушке лет? И кто она? Быть может, это именно она была столь могущественным магом, что смогла создать Запретную Рощу? И, как она ее назвала?.. Чудесная Роща?..

Все равно это очень подозрительно. Ну или я просто настолько не привыкла, что кто-то помогает кому-то, не подразумевая в этом выгоды для самого себя.

- Вот, видишь эти цветы? – она коснулась ветки кустарника, та даже не дрогнула, но тут же несколько белых лепестков осыпались на траву. – Они стирают воспоминания. Приготовь из них порошок, заставь вдохнуть того, кто должен о тебе забыть – и готово!

- А в чем подвох? – после цификулисса мне теперь все казалось подозрительным.

- Это и есть их подвох, - рыжеволосая хихикнула. – Изначальное их свойство – усиливать чувства между людьми, но вот беда, чувства усиливаются, но начисто стирается из памяти, к кому именно! – не удержавшись, она звонко рассмеялась.

И уже от одного ее смеха, вроде бы вполне обычного, лепестки снова посыпались, да так дружно, что вся трава под кустарником казалась припорошенной снегом.

- Отчего же в Роце все какое-то...словно с червоточиной? – лично мне это совсем не казалось забавным.

- У всего есть обратная сторона, умные люди всегда об этом знают, - она вмиг насупилась, словно мои слова в чем-то ее оскорбили. Но тут же милостиво добавила: - А лепестки собери, если не передумала, конечно. Они сначала исчезнут, но как вернешься в свой мир, так снова появятся. Ну а воспользоваться ими или нет, решай уж сама.

Она растаяла в воздухе. Но я все же помедлила, просто смотрела на белеющий на траве очередной сомнительный дар Запретной Роци.

Только тут вопрос в том, чего я боюсь больше: местной зловещей магии или мерзавца Лейрона? Ответ очевиден...

Я осторожно подняла несколько лепестков. Вполне материальных в моей полупрозрачной сейчас руке. И тут же меня неумолимо повлекло назад. Обратно к материальному телу.

Нэйтан

Лили спала. Словно бы до этого была на пределе, а стоило выплеснуть эмоции, как враз все силы ее оставили. И сейчас она так доверчиво льнула к нему... Казалось, инстинктивно пытается спрятаться в его объятиях от всего мира.

И это угнетало. Это нещадно мучило!

Его скрытная малышка явно в большой беде, а он ничего при этом не может сделать! Обречен сходить с ума от тревоги за Лили и злости на собственное бессилие! Но это ведь только пока... Пока он ничего не знает...

Но сегодня, он не сомневался, все прояснится. Внутреннее предчувствие подсказывало, что именно сегодня, именно здесь должно произойти что-то, что переломит ход событий. Наверняка Лили, наконец, осознает, что может во всем довериться ему. И тогда все

проблемы будут разом решены.

В Роще сложно было отмерять время. Здесь само ощущение времени терялось. Вечный летний вечер... Намертво замершее солнце только усиливало впечатление, что прошло не больше пары минут, хотя, быть может, миновали часы. И Лили все еще спала. Тревожно. То и дело вздрагивая, будто даже во сне ее что-то терзало. Но Нэйт все же сдерживался, не будил ее.

И только когда сон Лили стал спокойным, умиротворенным, уже и сам почувствовал накатывающую сонливость. Глаза прикрылись лишь на миг, но тут же сознание провалилось в темноту.

Сновидение было странным. Вроде все та же Запретная Роща, но образы нечеткие, блеклые. Вышедший из берегов омут тьмы, расползающийся по траве во все стороны, отравляя все вокруг, каждый росток, каждый плод, наделяя гнилой червоточиной....

Но все же Нэйт спал очень чутко, так что стоило Лили чуть пошевелиться, он тут же открыл глаза. Похоже, она тоже была совсем близка к пробуждению. Наклонившись к ее лицу, очень нежно коснулся губами ее мягких губ, тут же податливо на выдохе чуть раскрывшихся для поцелуя.

Лили отвечала взаимностью, пусть даже спросонья и пока не соображая, что происходит. Такая бесхитростная, искренняя... Подобную реакцию просто невозможно подделать...

Нэйт чуть отстранился, приподнялся на локте. Произнес с улыбкой:

- Можно нас поздравить.

- И с чем же? – пока еще сонно улыбнулась Лили

- С тем, что мы впервые заснули и проснулись вместе. Я, правда, представлял себе это малость иначе, но что уж поделать, потом наворачиваем.

- Потом... - эхом повторила Лили все так же с умиротворенной улыбкой совершенно счастливого человека. Но в тот же миг ее взгляд прояснился. Она даже вздрогнула отчего-то.

- Все в порядке? – Нэйтан мигом насторожился.

- Все хорошо... - Лили коснулась кончиками пальцев его щеки, провела так неспешно, едва осязаемо, словно хотела запомнить черты лица Нэйта даже наощупь. – Все так, как и должно быть... Знаешь, до этого мне было страшно. А сейчас я совсем не боюсь. Ты словно бы стал тем кусочком мозаики, которого мне всю жизнь не доставало для

целостности. Ты... - ее голос дрогнул. - Каждое мгновение рядом с тобой – то мимолетное счастье, которое я посмела украсть у судьбы.

- Лили, - встревоженно начал Нэйт, но она тут же приложила палец к его губам.

Покачала головой, в ее чудесных глазах отчетливо блеснули слезы. Поддавшись вперед, Лили лишь на миг коснулась губами его губ, безмолвное прощание обожгло сильнее любых слов...

Нить оборвалась.

Нэйт в тот же миг оказался по ту сторону арки в саду Дагрей-Холла. Руны на поверхности камня угрожающе полыхнули! Защитная магия едва успела среагировать, закрыть завесой своего обладателя, как арка разлетелась на множество мелких камней.

Разбросанные вокруг, они дымились, крошились на части и рассыпались пеплом. Тут и без особых познаний было ясно – Запретная Роща не желает, чтобы он вновь оказался там.

Но сейчас волновало совсем не это.

Лили...

Нет, это точно не было очередной попыткой от него сбежать. Она прощалась! Она на самом деле с ним прощалась, отчего-то уверенная, что теперь уж навсегда!

Что бы ни заставило Лили так поступать, ясно одно: сама она считает, что поставила точку в их истории. Вот и он, тот переломный моменту, который так подсказывало Нэйту предчувствие...

Но ничего еще не кончено! Вот-вот сработает поисковой маячок. Пусть редкий магический камень кулона до этого хаотично сбивал все поисковые чары и теперь замедляет действие маячка теперь. Но тот обязательно даст о себе знать. И в ближайшее же время. Ну а пока...

Ну а пока остается Дагнес-Холл. Единственное место в округе, откуда Лили могла попадать в Рощу. Нэйт ведь вернулся по времени в тот момент, в который и вошел в арку – ведь свою нить оборвал не он. Лили же оборвет свою сама, а значит и выйдет из арки на несколько часов позже. Осталось только переловить ее у той арки в саду Дагнес-Холла! И как раньше до этого не додумался?!

Нэйт сжал руки в кулаках так, что даже запястья заломило, порывисто произнес:

- Может, ты и попрощалась со мной, но я с тобой точно не прощаюсь.

Глава семнадцатая

Лилиана

Вместо того, чтобы вернуться как обычно через арку, я почему-то попросту проснулась дома в своей кровати! Очередные проделки духа Запретной Роши?.. В первые мгновения я даже подумала, что все это было лишь сном, но белые лепестки, зажатые у меня в кулаке, красноречиво свидетельствовали об обратном.

Что ж, все сделано правильно. Средство против Лейрона добыто, Дэйт...остался в прошлом. Осталось только как-то найти в себе силы не думать о нем. Хотя бы попытаться. Вполне же можно представить, что эта мучительная пустота внутри – лишь просто тревога из-за всех навалившихся проблем. А вовсе не тоска по тому мужчине, который в столь короткий срок стал для меня всем...

Нужно просто об этом не думать. И все пройдет. Наверное...

Видимо, в качестве компенсации реальность в остальном очень даже мне способствовала. Вернувшийся к полудню домой Вентон шепотом меня обрадовал прямо в прихожей:

- Лили, как ни удивительно, но твой замысле сработал в точности! Через пару часов на городской площади организованы магические состязания, как эдакая тренировка перед турниром, и гарантирован крупный денежный приз.

- Вот и отлично, - меня это даже не пугало, настолько внутренняя пустота скрадывала все другие эмоции. – Раз уж все идет по плану, то, быть может, сама судьба в этот раз нам благоволит.

Филинды не было дома, она ведь по-прежнему занималась живописью с сестрой Терей. Матушка слегла с мигренью, ну а где пропадал отец – мы уже давно привыкли, что ему все равно нет дела до происходящего в этом доме. Порошок из белых цветов для Лейрона я приготовила еще с утра и на всякий случай решила всегда держать из при себе в маленьком холщовом мешочке. Пусть сегодня я должна была появиться под прикрытием магической иллюзии, но, если этот негодяй вдруг встретиться где-то по пути, то лучше сразу с ним разобраться.

Вентон на оставшуюся половину дня отпросился с работы. Именно ему предстояло играть роль кучера, который по моему грандиозному плану привезет «великую и несравненную властительницу магии» к месту состязания. И, естественно, новый матушкин экипаж тоже тут подразумевался. Должна же быть хоть какая-то нам выгода от ее

эгоистичного поступка.

Внешность я себе изменила кардинально. Роковая брюнетка с заостренными чертами лица и орлиным взглядом внушала робость даже мне самой, стоило взглянуть на собственное отражение. Черное строгое платье лишь усиливало гнетущее впечатление. С первого взгляда казалось, что такая по остальным проедется без зазрения совести и даже мокрого пятна от соперников не оставит – идеальный образ.

Уже ждущий на козлах Вентон сначала даже не узнал меня.

- У тебя даже голос другой, скрипучий какой-то, - аж поежился. – Нет, я, конечно, признаю, что магия – полезная штука, но все равно как-то не по себе от подобных превращений. Ты сколько такой пробудешь?

- Надеюсь, ровно столько, сколько понадобится. Но лучше все-таки управиться побыстрее.

Совсем уж не хотелось рассекретить себя на всеобщем обозрении.

- Значит, будем надеяться, что все удастся, - Вентон ободряюще мне улыбнулся. – Я заезжал с утра к господину Бернессу, он предупредит того целителя, все забываю его имя...

- Господин Феерс,- подсказала я, открывая дверцу экипажа.

- Не суть. В общем, сразу после этой аферы, если раздобудем денег, можно хватать Филинду и вести напрямик к нему на прием. Так что, быть может, все уже сегодня решится самым благополучным образом!

- Будем надеяться, - я улыбнулась, не стала озвучивать свои сомнения. При всей вере в лучшее почему-то казалось, что все может сложиться далеко не так радужно, как хотелось бы. Хотя, кто знает...

Нэйтан

Бессонная ночь никак не способствовала хорошему настроению. До самого рассвета прокараулил у арки в Дагнес-Холле и все впустую! Может, Лили настолько задержалась в Запретной Роще? Но даже проверить этого не мог – арка на него никак не реагировала, будто бы и вправду была лишь обычным каменным изваянием!

Так что домой Нэйтан вернулся угрюмый, злой и не на шутку встревоженный. Спать совсем не хотелось. Хотелось достать Лили хоть из-под земли! Ведь наверняка она решила расстаться с ним из-за собственных проблем, которые наверняка усугубились! И пока с ней не случилось что-нибудь ужасное, он просто обязан ее отыскать в кратчайший же срок!

Никого из домашних не хотел видеть, но леди Ифильда сама

заявилась к нему в личную гостиную, едва он успел переодеться.

- Не станешь же ты прогонять бедную беззащитную старушку?

- Посмотрел бы я на того несчастного, кто хотя бы попытался вас выгнать, - Нэйт даже с ней общаться не жаждал. Тем более уже чувствовал, что магический маячок кулона наконец-то активизировался и вот-вот даст о себе знать.

- Но тут уж я сама в сомнениях, - с любопытством на внука поглядывая, леди Ифильда вполне себе по-хозяйски устроилась в кресле. – Ты и раньше был не подарок, а теперь вообще лютуешь. Между прочим, вчера твою матушку отпаивали успокоительными зельями весь вечер, едва она узнала, что по твоей милости Миролану ославили на всю округу. Все их семейство, кстати, спешно умчалось в столицу. Но, как я понимаю, дело уже никак не замять. Считаю, ты испортил жизнь бедной девушке.

- Я не собираюсь обсуждать свои решения, - парировал Нэйт. – Даже с вами.

Чуть склонив голову на бок, леди Ифильда пристально на него смотрела:

- Так... Что случилось? Ты отчего такой, совсем уж как с цепи сорвавшийся?

- С того, что меня окружают весьма странные люди! - не смог сдержать раздражения. – К примеру, вы. Вы знаете, кто Лили, где она, и наверняка даже знаете, что у нее большие проблемы. Но при этом упорно все замалчиваете. И знаете что? Если случится что-то, что я не успею предотвратить, во многом это будет и ваша вина.

Бабушка на миг поджала губы.

- Напрасно ты так. Это не мой каприз. Это воля самой Лилианы. Учись уважать эту волю.

- Я уважаю. Но ровно до тех пор, пока это не грозит неприятностями. А раз Лили решила попрощаться, значит дело совсем плохо.

- Прощаться?.. – ахнула леди Ифильда. – Но почему?!

- Вы это у меня спрашиваете? – Нэйтан ответил ей мрачным взглядом, нервно пройдясь по комнате.

- Так а у кого еще! – она даже с кресла вскочила. – Все должно было сложиться совсем не так! Я рассчитывала, что ты очаруешь Лили, сделаешь так, чтобы она смогла тебе довериться, избавилась от всех

своих страхов, вспомнила бы о собственном счастье, в конце концов! Все должно было сложиться именно так! Но раз пошло не по плану, то, выходит, именно ты все испортил! Ну-ка, что ты натворил?! – грозно уперла руки в бока, словно и не старушка вовсе, а грозная воительница. – Чем ты ее спугнул?

Нэйт собрался всем своим терпением.

- Сильно сомневаюсь, что дело именно во мне. Как я понимаю, Лили решила расстаться из-за каких-то своих обстоятельств. Уж вы-то, куда более осведомленная в ее жизни, должны знать ответ на этот вопрос лучше, чем я!

Леди Ифильда задумчиво нахмурилась, но ничего не сказала. Только Нэйт и не собирался дожидаться ответа. В один миг накатило ощущением магического маячка! Только судя по отдаленности... Драгоценность сейчас где-то в столице! Выходит, версия с аркой Дагнес-Холла была ошибкой? И Лили пользовалась какой-то из столичных арок?

В любом случае на месте станет ясно. Найдет кулон – найдет и Лилиану.

Не стал брать экипаж, поехал в одиночку верхом. Вот только проходящая через главную площадь Вайдерхоффа дорога была забита экипажами. Причем в самом центре площади явно было полно свободного места, и то и дело мелькали магические искры.

- Подскажите, что здесь происходит? - чуть склонившись, Нэйт обратился к стоящему на тротуаре ближайшему прохожему.

Тот охотно пояснил:

- Так магическое состязание, господин. Девушки столичные тренируются перед турниром, приглядываются к соперницам, так сказать. Вы опоздали маленько, все уже заканчивается.

Нэйт лишь раздраженно поморщился. Турнир еще этот... Создали же родители себе эти проблемы.

Спешившись, повел коня за уздцы вдоль домов, обходя толпу зевак. Все-таки возвращаться на объездную дорогу – это крюк и потеря времени. Лишь мельком и один раз взглянул на происходящее на площади. В это время как раз высокой угловатой брюнетке с заостренными чертами лица торжественно вручали шкатулку – видимо, с каким-то призом.

На этом весь интерес Нэйта к происходящему закончился. Едва

удалось обогнуть толпу, снова оседлал коня и помчался к выезду из города.

Маячок чувствовался отчетливо даже на отдалении. Найти его труда не составит уж точно. Так что уже через несколько часов Лили будет в пределах досягаемости.

Лилиана

Сил совсем не осталось. Не так вымотало состязание, как необходимость тщательно сохранять магическую иллюзию. И то мне очень повезло, что соперницы и сами не особо выкладывались, наверняка сэкономили силы на будущий турнир.

- Нет, удача сегодня точно на нашей стороне!- Вентон был преисполнен энтузиазма. Я сидела рядом с ним на козлах, уже в своем облике. Осталось только забрать Филинду и напрямик к господину Феерсу.

- Хочется верить, - от усталости даже говорить было тяжело. – Пусть уж удача и дальше нас не оставляет. Вот приедем сейчас к целителю, и он своей уникальной магией – раз и вылечит Филинду!

- Ну, я не настолько верю в чудеса, - с улыбкой Вент покачал головой. – Но точно буду не против, если какое-нибудь вдруг случится. Кхм... Лили, знаешь, я наблюдал за тобой сегодня... Нет, я понимаю, что тут была мышьяная возня, а не серьезное настоящее состязание, и все же... Как думаешь, какие у тебя были бы шансы на грядущем турнире?

Я с крайним сомнением посмотрела на брата.

- Хочешь заслать меня туда представлять какую-нибудь аристократку, чтобы я за баснословные деньги отвоевала для нее руку и сердце внука леди Ифильды?

- Я знаю, с каким презрением ты к этому относишься, но... - Вентон на миг замялся. Даже чуть нужный поворот на другую улицу не пропустил. – Просто одолевают меня сомнения. Насчет Филинды. Ее состояние ухудшается с каждым днем, а Терей хоть и славный малый, но даже при возникновении сильной симпатии, может с год вокруг-да-около ходить, не решаясь на что-либо. Потому на крайний случай может...

Я вздохнула.

- Давай сначала послушаем, что скажет господин Феерс. И тогда уже будем думать, как быть дальше.

Филинда к визиту к очередному целителю отнеслась совершенно

равнодушно. Мы ее забрали из особняка Теряя, она как раз окончила занятие живописью. И, может, я выдавала желаемое за действительное, но Филинда выглядела не такой вымотанной как обычно.

Сев в экипаж, она взволнованно спросила:

- А матушка не рассердится, что вы его позаимствовали? Она ведь наверняка сегодня снова планировала кататься по городу.

- Ничего-ничего, наш Лагрин уже далеко не в тех летах, чтобы каждый день еще и обязанности кучера выполнять, - с улыбкой возразила я. - И мы просто организовали ему выходной. Ну а матушка... она все равно всегда всем недовольна, так что терять нечего.

Как мы и договаривались, господин Бернесс ждал у ворот того особняка, что снял по прибытию в Вайдерхофф господин Феерс.

- Ну как? - после приветствия спросил пожилой целитель. - Все удалось?

- Да, все отлично, - прыгнув с козел, Вентон передал ему шкатулку и следом открыл нам дверцу экипажа.

- А что происходит? - Филинда перевела озадаченный взгляд со шкатулки на господина Бернесса.

Но мы заранее условились, что не станем ее лишней раз волновать теми перипетиями, которые пришлось преодолеть на пути к именитому целителю.

Господин Бернесс в ответ улыбнулся.

- Все в порядке, леди Филинда. Сейчас договорюсь о приеме, подождите, пожалуйста.

Поднявшись по ступеням, он позвонил в дверной колокольчик. И открывший дверь чопорного вида дворецкий тут же пропустил его внутрь.

Пришлось ждать минут десять, не меньше, чем пожилой целитель снова вышел.

- Все, идемте, - махнул нам рукой. - И желательно поскорее.

Интересно, а к чему спешка? Но спрашивать я не стала. Подхватив Филинду под руку, поспешила к двери. Вентон остался ждать у экипажа, все-таки ему, как мужчине, пусть даже и брату, не полагалось присутствовать. Вот и получилось, что мы пошли втроем: Филинда, я, как сопровождающая, и господин Бернесс, как наш семейный целитель.

В просторном холле царил полумрак. Вверху лестницы караулила сурового вида дама. Грозно глянула на нас, снова перевела взгляд на

часы на цепочке, которые держала в руках.

- Время приема уже идет, - шепнул мне господин Бернесс. – Тут уж все сурово.

Видимо, эта дама и есть супруга господина Феерса, которая бдит, чтобы ее муж не тратил свой дар понапрасну и, не допусти высшие силы, бесплатно.

Сам же целитель оказался сутулым чуть взлохмаченным мужчиной с робкой улыбкой и печальными глазами. Он ютился в небольшой комнатушке, сплошь заставленной стеллажами – больше походило на кладовую.

- Вы уж простите, - вместо приветствия сразу начал каяться он, - но Грессинда сама разделяет, где и кого я должен принимать.

Ну понятно, для именитых господ наверняка и приемная роскошная. Но это не суть важно. Главное, чтобы лечение помогло.

- Присаживайтесь, милая леди, - взяв меня за руку, господин Феерс повел к единственному имеющемуся тут стулу. – Прежде, чем мы начнем, скажите, что именно чувствуете и...

- Нет-нет, - спешно возразила я, - речь не обо мне, а о моем сестре.

Он глянул на меня хоть и озадаченно, но все же ничего не сказал. Переключил внимание на Филинду. Сама она не робела, но выглядела теперь ужасно усталой. Словно ее невыносимо уже измучили эти попытки излечения.

Я стояла у самых дверей. Филинда сидела на стуле, господин Феерс держал ее за руку. А господин Бернесс подробно рассказывал, когда все началось, какими симптомами сопровождалось и какими средствами пытались излечить.

Наконец, он замолчал. На несколько мгновений царил тишина.

- Цификулисс, - господин Феерс озадаченно поднял на нас взгляд.

Чувствуя, что краснею, я тут же призналась:

- Это моя вина.

- Точнее моя, - тут же возразил господин Бернесс, - это ведь я подал эту идею.

- Погодите, - перебил целитель, - я ведь и не обвиняю никого, просто поражен, что вы сумели его добыть. Но не беспокойтесь, я сохраню в тайне, что вы как-то смогли побывать в Запретной Роще. В конце концов, одна из наших обязанностей хранить тайны.

- Спасибо за понимание, - тихо произнесла я. – К счастью, мы

быстро спохватились, что от цификулисса вреда больше, чем пользы.

- Дары Роши давно уже отравлены... - задумчиво ответил господин Феерс, опустив ладони на виски Филинды. Срывающееся с его пальцев сияние чуть пульсировало, но, похоже, никак не ощущалось. По крайней мере, моя сестра не реагировала. – Кхм... Скажите, леди Филинда, как по-вашему, что с вами происходит?

Она пожала плечами.

- Полагаю, что это просто воля судьбы. Каждому отмерян определенный срок, и мой близится.

- То есть сами вы принимаете происходящее со смирением?

- Это законы жизни, и не нам их менять.

Я очень хотела возразить, но господин Бернесс глянул на меня так строго, что я пока оставила свои слова при себе.

- Что ж, - улыбнувшись, господин Феерс отступил на шаг назад, - могу вас заверить, что нет у вас никакой неизлечимой болезни. Просто нужно больше отдыхать и еще больше радоваться жизни.

Я так оторопела от изумления, что теперь уже просто не смогла бы ничего сказать при всем желании. И, боюсь, господин Бернесс оторопел не меньше, чем я.

С улыбкой поблагодарив, Филинда встала со стула.

- Я могу идти?

- Да-да, ступайте, - кивнул господин Феерс. - Я лишь дам несколько наставлений вашему целителю для поддержания вашего самочувствия.

Я не последовала за сестрой. И едва она вышла, я тут же встревоженно спросила:

- Скажите, что все же с ней?

Тяжело вздохнув, он покачал головой.

- Мне нечем вас утешить, милая леди. Но я сказал правду, у вашей сестры нет никакой неизлечимой болезни. Только и жить ей осталось совсем немного.

Вмиг все внутри похолодело, последовавшие слова дались с трудом:

- Но как так?.. То есть это все проклятье нашего рода, да? Род Дагнес подвержен саморазрушению! Но, быть может, можно как-то от этого проклятья Филинду избавить?

Но господин Феерс помрачнел еще больше:

- Дело в другом. Отчетливо распознается, что несколько лет назад

леди Филинда попала под магическое воздействие. Причем, ясна родственная связь. Примите мои слова правильно, но, как я понимаю, именно вы в вашей семье магией владеете. Выходит, именно вы когда-то причинили вред старшей сестре. Наверняка не нарочно, я понимаю...

Пошатнувшись, я прислонилась к двери. Сколько меня пилила этим матушка... Сколько я отказывалась в это верить... Но, выходит, это и вправду исключительно моя вина?!

- Нет-нет, - с жаром продолжил господин Феерс; видимо, все мои мысли отчетливо отразились на лице, - вы не так меня поняли! Воздействие было незначительным, совсем пустяковым, тут сыграло роль другое. Ваша сестра... Как бы сказать помягче... Она не хочет жить. Совсем. Тут любая даже малейшая болезнь развилась бы в неизлечимый недуг. Это не ваша вина, леди Лилиана. Просто ваша сестра отчего-то смиренно ждет смерти как избавления.

- Но ведь наверняка что-то с этим можно сделать! – я очень старалась говорить спокойно, но не получалось сдерживать эмоции. – Скажите, а наделение магией ведь поможет в этой ситуации?

- Вы про вступление в брак с одаренным магом? Да, это сразу же уберет все негативные эффекты, вы правильно рассудили. Но все может начаться снова, если леди Филинда не обретет радость в жизни.

Ничего-ничего, она с таким воодушевлением говорит о Терее, что брак с ним уж точно вернет ей желание жить!

- Выходит, семейное проклятье здесь не причем? - хмуро уточнил молча слушавший нас господин Бернесс.

Тот покачал головой.

- Нет. Конкретно леди Филинда ему не подвержена.

Я уже хотела поблагодарить и выйти, но господин Бернесс тут же следом добавил еще настороженнее, словно заподозрил в его словах скрытый подтекст:

- То есть?..

Господин Феерс перевел виноватый взгляд на меня.

- Вы, леди Лилиана.

- Что я?

- Под действием проклятья рода Дагнес только вы.

- Что, простите? – в первый миг я даже не поняла, всерьез ли он.

- Я понимаю, насколько странно это прозвучит, - Господин Феерс подошел ко мне и взял за руку, - но ваше состояние куда тяжелее, чем у

вашей сестры. Признаюсь, я никогда раньше не имел дела с проклятиями родов Даг. Только ошибки тут быть не может, оно распознается у вас с первого же взгляда.

- Но откуда оно вообще могло взяться? – похоже, господин Бернесс отнесся к этому с еще большим сомнением, чем я.

Тот ответил не сразу. Вроде бы просто держал меня за руку, вглядываясь в мое лицо удивительно ясными глазами, но магически я совершенно ничего не ощущала.

Наконец, господин Феерс задумчиво ответил:

- Как я вижу, тут все...сложно. Очень многое намешано. Чувство ненужности собственным родителям, начиная с самого детства... Безотчетная любовь и преданность к старшим брату и сестре, которые, по сути, и заменяли настоящих родителей... При этом разрастающееся чувство вины в адрес леди Филинды, которое кто-то подпитывал день ото дня... Вы – очень одаренная магически, как я вижу. Но в вашей ситуации это только все усугубляет. Ведь магия лишь усиливает действие проклятья. И вбитая с детства в вашу голову установка, что вы какая-то неправильная и оттого ненужная, и породила изначально это саморазрушение...

Отпустив мою руку, целитель тяжело вздохнул:

- Ох, знали бы вы, как часто я сталкиваюсь с тем, что именно родители виновны во многих душевных недугах своих детей...

- Тут сложная ситуация в семье и вправду, - хмуро произнес господин Бернесс, мельком глянув на пока еще оторопевшую меня. – Но леди Лилиана уж точно не виновата в том, что с ней происходит. Лучше скажите, как быть-то в этой ситуации? Я понимаю, что магическое проклятье – это не какая-то рядовая болезнь, но ведь и тут должно быть средство!

- Только обнуление всей магии, - господин Феерс развел руками. – Леди Лилиана, вы так заботитесь о своей сестре, и это весьма похвально. Но поймите, вам самой нужна помощь в первую очередь. Да, вы сейчас во власти все разрастающегося проклятья, и вам сложно определить, где ваши собственные мысли, а что навязывает вам довлеющее саморазрушение. Но именно вы в первую очередь должны как можно скорее выйти замуж. И не за абы кого, а за мага вас превосходящего. Чтобы его преобладающая сила во время свадебной церемонии свела на нет все магические воздействия на вас. Иного

способа я не знаю. Не зря же брачный союз считается началом новой жизни. Для вас это спасение. Быть может, уже есть подходящий маг на примете?

Я лишь покачала головой. Господин Бернесс продолжал что-то обеспокоенно уточнять, но все слова пролетали мимо меня.

Я под действием саморазрушения. Я, а не Филинда. И я погибну, если от проклятья не избавиться. А ведь Дейтан достаточно сильный маг, но...

Где вообще справедливость?! Почему высшие силы до сих пор не покарали мерзавца принца?!

Теперь выходит, что в любом случае кому-то из нас конец. Либо мне от проклятья, либо Филинде. Только одна из нас может выйти замуж...

Появление супруги господина Феерса с ее категоричным «Время приема истекло!» оборвало разговор. Сердобольный целитель даже толком с нами не попрощался, настолько сразу оробел при виде своей жены. Но и мы не стали задерживаться.

Лишь у самых дверей в холле я тихо попросила у господина Бернесса:

- Очень вас прошу, ничего не говорите Вентону и Филинде о словах господина Феерса.

- Отчего же? – хмуро смотрел на меня пожилой целитель. – Ох, милая Лилиана... - со вздохом покачал головой. – Что же вы пытаетесь все тащить только на себе? Ваши родные должны знать, что с вами происходит!

- Они все равно ничего сделать не смогут. А волнения могут только усугубить состояние Филинды, - возразила я. – Потому, прошу, пусть пока все остается втайне.

- Только что вы намерены со всем этим делать?

Что я намерена делать?.. Ну в идеале я бы поехала в столицу, пробралась в королевский дворец и уронила бы на голову принца рояль. А лучше два. Это бы, конечно, не убрало магический запрет, но все равно мне бы стало чуточку легче жить.

- Нужно обдумать все, что удалось выяснить, - внешне я все же оставалась спокойной. – И тогда уже делать выводы и принимать решения.

Все равно наверняка есть выход из сложившейся ситуации!

Осталось его только найти...

Мы не стали слушать трагичные вопли матушки о том, какие у нее черствые бессердечные дети. Сославшись на усталость, Филинда сразу поднялась к себе. А мы с Вентоном вышли в сад. Уже опустились сумерки, старые деревья выглядели еще мрачнее, так на контрасте все и стояла перед глазами чудесная идиллия Запретной Рощи. Да что же меня туда так манит? Иллюзорная надежда снова увидеть Дэйта? Нет. Недопустимо. Только чем хуже мне становится, тем больше хочется хотя бы на миг взглянуть на него...

Вентон выслушал мой рассказ о визите к господину Феерсу очень внимательно, ни разу не перебил.

- То есть, я правильно тебя понял, Филинда сама повинна в своем состоянии? Когда-то ты случайно задела ее магией, и это прошло бы незаметно и без последствий, но нежелание жить зацепилось за это и в итоге привело к тому, что мы имеем сейчас?

Я кивнула. Остановившись у покосившейся скамейки, присела.

- Именно так. Причем, по словам господина Феерса, дела совсем плохи. Сам по себе процесс уже необратимый. Да, его можно замедлить, если как-то вернуть Филинде радость жизни, но это лишь позволит выиграть немного времени. Выход по-прежнему тот же – скорейшая свадьба, чтобы обнулить всю негативную магию. Но Терей, как назло, не спешит.

- Лили, надо быть реалистами, они знакомы лишь несколько дней, - Вентон тяжело вздохнул. – Людям порой нужны годы, чтобы чувства возникли и окрепли.

А порой достаточно и нескольких встреч, чтобы теперь чуть ли не на стену лезть от тоски...

- Только у нас нет столько времени, - не в силах усидеть на месте, я тут же встала со скамьи, прошлась из стороны в сторону по поросшей травой дорожке. – Может, нам как-то подстроить двусмысленную ситуацию, чтобы вынудить Терей как честного человека немедленно жениться?

- Лилиана, - грозно глянул на меня брат, - как ты вообще до такого додумалась?

- Ай, прости, я просто уже не знаю, за что зацепиться!

- А я, кажется, знаю... Ты права в одном, нельзя тянуть с решительными действиями, - Вентон на несколько мгновений замолчал,

словно сомневаясь. – Я, пока ждал вас сегодня в экипаже, тоже кое-что обдумал. И теперь лишь утвердился в своих мыслях. Хидон завтра возвращается из столицы, и если повезло, узнаем от него, где найти того стражника. Я почти уверен, что дело именно в нем. Филинде надо завершить этот эпизод ее жизни и перестать мучиться из-за прошлых чувств. Быть может, это позволит нам выиграть немного времени. Что же насчет полного исцеления...

- Что? – не поняла я, брат смотрел на меня как-то странно.

- Лили, у нас только один выход. Если Терей в ближайшее время так и не созреет... Я знаю, насколько тебе это противно, но необходимо будет участвовать в магическом турнире. Если ты победишь, представляя там Филинду, то это гарантированная для нее свадьба с графом Нэйтаном, который слывет сильнейшим из магов. Повторяю, это на крайний случай. Будем надеяться, что все же обойдемся без столь кардинальных мер.

Нэйтан

- Повторяю, господин граф, я сама этот кулон купила буквально вчера! – леди Марстид от волнения обмахивалась веером так активно, что ее кокетливые кудряшки то и дело разлетались. – В Вайдерхоффской ювелирной лавке! И я понятия не имею, откуда он там взялся!

Нэйтан нервно прошелся по гостиной. Лили продала кулон. А раз так, дела у нее совсем плохи! Ведь очевидно же было, что она дорожит этим украшением, для нее оно куда больше, чем просто драгоценность.

- Хорошо, пусть так, - собрался всем своим самообладанием, говорил спокойно. – Но вам придется отдать этот кулон мне, он был продан по ошибке. Естественно, я восполню все ваши траты.

Она только хотела бы возмутиться, но, глянув Нэйта, как открыла рот, так тут же его и закрыла.

- Да, конечно, господин граф, забирайте, - с любезной улыбкой вмешался до этого молчавший ее пожилой супруг. Испуганно бегающий взгляд откровенно выдавал порыв сделать все, что угодно, лишь бы только грозный гость поскорее покинул их дом.

Леди Марстид демонстративно надулась. Но ее муж делал вид, что не замечает этого обиженного сопения. Передал кулон Нэйту с многословными пожеланиями доброго здоровья всему семейству графа. И явно невысказанными пожеланиями никогда больше не пересекаться

с ним в подобных обстоятельствах.

В Вайдерхофф Нэйтан вернулся уже ближе к полуночи. Мало того, что с трудом отыскал единственную в этом небольшом городе ювелирную лавку, так она еще и оказалась, что вполне логично, уже закрытой.

подавив порыв прямо сейчас среди ночи искать хозяина лавки по всем домам Вайдерхоффа и вытребовать у него, откуда тот взял кулон, Нэйтан все же отложил этот допрос на завтрашнее утро. Куда проще будет завтра прийти в открывшуюся лавку и цивилизованно все выяснить, чем сейчас распугивать местных жителей своим неадекватным поведением.

Ну а пока ничего не оставалось, кроме как вернуться в Дагрей-Холл. Отчетливо понимал, что уже близок к цели своих поисков. И пусть сегодняшняя поездка в столицу не принесла желаемого итога, но след не потерян. След по-прежнему ведет.

И вот-вот приведет его напрямиком к Лилиане.

Глава восемнадцатая

Лилиана

- Так что тебе от меня нужно? – неслабо напрягало, что стоило уснуть, как я снова оказалась в Запретной Роще.

- В общем-то ничего особенного, - эфемерная незнакомка сегодня была еще полупрозрачнее, чем обычно, едва различалась на фоне усыпанного цветами склона. – Но у тебя есть то, чего нет у меня. То, что нужно Роще. Видишь ли, это место... Оно не всегда было таким. Для меня это вечная темница, а вечность даже для духов слишком утомительна. Потому-то мне и нужна ты.

- Что конкретно? – она и до этого казалась мне подозрительной, а теперь так тем более. – Моя магия, жизнь, материальное тело для воплощения в реальном мире?

Она звонко рассмеялась.

- Материальное тело для воплощения?.. Что за глупые предрассудки! Ты и вправду считаешь, будто ваш земной мир - лучшее место из всех возможных? Нет уж, спасибо, у меня нет ни малейшего желания снова проживать людскую жизнь. Я лишь хочу наконец-то завершить свой путь, но Роща меня не отпустит, пока не обретет то, чего она лишена. Так что мы с тобой поможем друг другу к взаимной выгоде.

- Что конкретно тебе от меня нужно? – с нажимом повторила я.

Девушка ответила не сразу, смотрела на меня так, будто бы видела что-то незримое.

- Твоя чистая и искренняя беззаветная любовь. Это чувство – та деталь, без которой в свое время все здесь пошло под откос. А тебе ведь все равно терять уже нечего. Про проклятье ты уже знаешь. Знаешь, что ты обречена. Но зато ты можешь помочь многим другим, следующим поколения Даг появляться на свет без печати проклятья.

- То есть? – я нахмурилась.

- Все творения Роци, скажем так, изменили свою изначальную природу...в не самую лучшую сторону. А ведь магия Даг тоже происходит отсюда.

- Погоди, - растерянно перебила я, - выходит, проклятье в нашей магии – это как гнилая червоточина в местных плодах? Обратная сторона? Тот самый подвох, меняющий все лучшее в дарах Роци на дурное?

- Можно и так сказать, - она невинно улыбнулась. – Но если дать Роце то, что ей не достает, это место излечится от скверны. Да, это не повлияет на уже рожденных, но будущие поколения будут свободны от проклятий. Ты же у нас любительница для всех творить добро, так вот, это дело как раз для тебя. Тем более терять тебе уже нечего. Не примешь мое предложение – попросту погибнешь в этом вашем реальном мире. Саморазрушение тебя доконает. Ты ведь сама чувствуешь, как жизнь вокруг закручивается в плотную спираль, с каждым днем все сильнее. А дальше так вообще... - она сделала эффектную паузу. – Счет твоей жизни уже пошел на дни. Вот и подумай, что за это время нужно успеть сделать самого главного.

Я ей даже ничего не ответила. Нарастающая тревога так и скреблась в груди, даже умиротворение Запретной Роци не помогало унять это нехорошее предчувствие.

Но дух и сама продолжала:

- Я все же подожду. Ты сама добровольно вернешься сюда, чтобы заснуть здесь навеки непробудным сном. Обрести, наконец, покой... Никаких ничьих проблем, никаких волнений... Ты станешь частью Запретной Роци, твоя любовь постепенно исцелит ее, как живительный источник. Может, для того ты и была рождена на свет?.. Ведь для самой себя ты все равно жить не сможешь. Да и саморазрушение не позволит.

Потому-то ты и обречена.

- Чем же это род Дагнес так провинился! – в сердцах вырвалось у меня.

- У каждого рода свое проклятье. Ты не подумай, что это только вы такие особенные. Взять хотя бы твоего возлюбленного, он ведь тоже из Даг. И тоже, как и ты, под действием проклятья. И, как на мой взгляд, куда более жестокого... Он слишком любит тебя, чтобы когда-либо коснуться другой женщины. И потому обречен до конца жизни на одиночество. Он не создаст семью, не обретет наследников. Его род угаснет, постепенно, неумолимого, у него, ставшего последним, на глазах... И все потому, что когда-то вы двое встретились... Так неужели этот жестокий и беспросветный реальный мир для тебя предпочтительнее вечного покоя здесь? – она развела руками.

- Но ведь Дэйт может как-то избавиться от проклятья, верно? – от ее слов совсем уж не по себе стало.

- Да, конечно, - она усмехнулась, - в его случае это как раз легко и просто. Ему лишь нужно заполучить желаемое. Забавная ирония судьбы, верно? Спасти любимого и саму себя, обретя взаимное счастье, но при этом фактически принеся в жертву родного человека. Или же спасти старшую сестру, к которой относишься как к родной матери, но при этом погубив себя и обрекая на мучительное одиночество и закат рода возлюбленного. Сложноватый выбор, не находишь?

Приблизившись, она проникновенно прошептала:

- Но зачем вообще делать этот выбор, Лилиана? Я ведь знаю, ты так уже измучена, так устала от этих терзаний... Так не лучше ли оставить все и всех и обрести вечный покой здесь, в этом чудеснейшем осколке вечности?..

- Нет, не лучше, - мой голос дрожал. – Я не собираюсь умирать. И сдаваться не собираюсь. Наверняка есть способ разрешить эту ситуацию идеально для всех. И бежать от этой проблемы, чтобы прятаться здесь, я не стану.

Дух Роши смотрела на меня с улыбкой, словно иного ответа и не ждала.

- Ничего... Я просто подожду. За столько лет я привыкла к вечному ожиданию. Твоя участь все равно предрешена. Роша слишком нуждается в исцелении, нуждается в тебе. Но, видимо, реальный мир еще недостаточно подтолкнул тебя сюда. Ничего-ничего, все еще

впереди...

Растаяла она, размылся и мир вокруг. Воцарившаяся темнота еще хранила ароматы луговых цветов, но вскоре развеялись и они.

Я открыла глаза. Дома. В своей комнате. На своей кровати.

Так, спокойно, только без паники, ничего еще не потеряно, что бы там этот дух ни говорила! Сегодня Вентон должен поехать в столицу к тому стражнику, если удалось добыть его адрес. А если станет легче Филинде, то и мое саморазрушение должно будет немного поутихнуть. Только как быть с Дэйтом?.. Неужели и вправду встреча со мной в итоге сыграет для него столь роковую роль?..

И все-таки решение где-то на поверхности... Настолько близко, что, казалось, я вот-вот его ухвачу...

- Лили, немедленно спускайся! – послышался за дверью голос матушки. – К тебе пришла какая-то важная дама!

Какая-то? А что, дамы теперь не представляются? Но, видимо, действительно важная, раз матушка пошла за мной сама, а не отправила нашего дворецкого.

- Сейчас приведу себя в порядок и спущусь, - отозвалась я, быстро вставая с кровати.

Но кому я могла вдруг понадобиться?..

Ждущая в гостиной мрачного вида дама, с которой матушка безуспешно пыталась любезничать, при моем появлении тут же встала с кресла.

- Леди Лилиана! Наконец-то! – недовольно выдала она вместо приветствия. – Мне немедленно нужно с вами обговорить...на ту тему, о которой мы договаривались!

Эмм...что?

Она тут же сделала мне страшные глаза.

- А-а, ну да, конечно, - с сомнением протянула я, подыгрывая, - я понимаю, что вопрос безотлагательный.

Матушка хоть и переводила крайне любопытствующий взгляд с меня на незнакомку и обратно, но робость перед строгой дамой явно не позволяла ей что-либо расспрашивать.

- Здесь ужасно душно! Леди Лилиана, проводите меня обратно к экипажу, по пути все и обсудим!

Стоило нам покинуть дом и углубиться в аллею так, чтобы из окон точно видно не было, дама с облегчением выдохнула, и магическая

иллюзия с нее тут же спала.

- Нет, вот что значит давно не практиковаться! Я только чудом поддерживала нужный облик!

- Но зачем, леди Ифильда? – я не стала говорить, что сама все же не сразу догадалась, что это была именно она.

- Как это зачем? – она даже руками всплеснула. – С тех пор как твой ненаглядный прознал, что я с тобой знакома, он не упустит возможности подкараулить лишь бы тебя найти! Ты знаешь, как я сегодня из собственного дома выбиралась? Притворившись служанкой! Под магической личиной выбралась из поместья, а дальше уже сюда поехала, чуть ли не на каждом шагу проверяя, нет ли за мной слежки!

Вот сразу видно, что человеку скучно живется. Ладно, если бы были хоть родственники какие, но что я, что Дэйт для нее ведь чужие люди.

- Леди Ифильда, простите, но вы явно переоцениваете упорство Дэйтана.

- Н-да? – она глянула на меня крайне скептически. – Он и раньше был упертый как баран, а теперь вообще маниакально свихнувшийся! И вообще, Лили, что происходит? Я, значит, никого себе не трогаю, уже вовсю сама с собой делаю ставки, кто будет у вас первенцем: мальчик или девочка. И тут вдруг такое! Это правда, что вы расстались?!

- Да, все именно так, - я отвела взгляд.

Но тут же остановившись, леди Ифильда схватила меня за плечи. Казалось, вот-вот встряхнет с не дюжей для старушки силой.

- Как это расстались?! Почему? Нет, ты мне скажи, что он натворил?! Так...погоди-погоди...приставал к тебе, да, обалдуй нетерпеливый? А ты испугалась его напористости и потому...

- Нет, что вы, - перебила я, - ничего плохого Дэйт не делал. Это было лично мое решение.

- Тогда я вообще ничего не понимаю... - прикрыв глаза, она помассировала виски. – Он любит тебя. Ты любишь его, даже не вздумай отрицать!

- Я и не отрицаю.

- В чем тогда дело?! - она чуть не взвыла.

- В том, что так все-таки лучше. И для меня, и для него, пока мы еще больше друг к другу не привязались, - хотела ответить без каких-либо эмоций, но голос все-таки дрогнул. – Леди Ифильда, поверьте, это

был путь в никуда. У нас с Дэйтом разные судьбы, и то, что нам даровали хоть какое-то время вместе – это и счастье и...и проклятье.

- Я не знаю, почему ты так поступаешь, Лили, - графиня смотрела на меня очень пристально, - но точно знаю, что ты не из тех девушек, которые из пустого кокетства станут играть чувствами мужчины. Так что же за веская такая причина заставляет тебя мучить его и мучиться самой?

Я даже покачать головой не смогла, магический запрет запрещал проявлять истину даже в мелочах. Но ни на миг не сводящая с меня взгляда леди Ифильда нахмурилась еще больше.

- Значит, есть что-то, о чем ты даже сказать не можешь?

И снова я могла лишь молча на нее смотреть.

- Что ж, допустим... - уклончиво протянула графиня, явно колеблясь и не зная, к какой версии склониться: неведомого заговора или просто абсурдности моего поведения. – Но, Лили, если все же ты вдруг дала себе зарок даже не думать о собственном счастье, пока не устроишь судьбу Филинды, то ты это напрасно. Твой Дэйт занимает весьма высокое положение в обществе, и твой союз с ним сразу возвысит и всю твою семью. У Филинды будет гораздо больше шансов выйти замуж за мага, не то, что сейчас. Пойми, именно твое собственное счастье – путь к решению всех других проблем.

- Боюсь, не все так просто, - я вежливо улыбнулась. – Я очень вам благодарна за сочувствие, но поверьте, я поступила правильно. Так, как и должна была.

- Он не отступится, Лили, - леди Ифильда смотрела на меня мрачно, даже сурово. – Я достаточно его знаю, чтобы предугадывать развитие событий. И если я еще могу допускать, что у тебя есть какие-то веские причины так поступать, то он может счесть иначе... И действовать он будет соответствующе.

- Не думаю, что дойдет до каких-либо столкновений, - по крайней мере, хотелось в это верить. – Не сомневайтесь, все разрешится в ближайшее время и весьма благополучно.

- Ох, Лили...- графиня покачала головой. – Что бы ты ни задумала, как только Дэйт до тебя доберется, он внесет свои коррективы в твои планы. Я бы, конечно, предпочла, чтобы у вас все было любовно, но дальше, боюсь, такие искры полетят, что даже мне жутко...

Стоило отъехать экипажу леди Ифильды, как верхом примчался

Вентон, я даже далеко от дороги отойти не успела.

- Все отлично! - обрадовал брат, спрыгнув на землю и ведя за собой коня под уздцы. – Стражник найден! Сегодня нет слушаний, так что я на весь день отпросился, хватаем сейчас Филинду, матушкин экипаж и напрямик в столицу!

- А ты уверен, что стоит вот так напролом? – взволнованно уточнила я. – Может, сначала тебе самому съездить, переговорить с ним, а то мало ли...

- Ты Филинду сегодня видела? – перебил Вент.

- Нет пока, а что?

- Я когда утром собирался выезжать, она уже встала. И обронила как бы между прочим, что больше ей на занятия живописью ходить не надо.

- Что?.. – я так и замерла посреди дорожки.

- Выходит, все оказалось не так радужно, как мы с тобой рассчитывали, - вздохнул Вент. – И, похоже, сама Филинда не особо-то огорчилась из-за такого развития событий. Весьма апатично сказала, что Тамия дальше может совершенствоваться и без руководства со стороны.

- Но глупость же! – не сдержалась я. – Живописи учатся годами!

- Так в том и суть, Лил! – в сердцах Вент даже голос повысил. – Раз на этом все, то это воля самого Теря! Прوماхнулись мы с тобой, что уж поделать... Пока вся надежда на встречу Филинды с бывшим возлюбленным. Если она смирится с событиями прошлого, это должно пробудить в ней интерес к настоящему. Для нас это выигрыш во времени. Ну а дальше...

- Давай сделаем так, - я очень старалась говорить спокойно. – Ты ступай домой, готовьтесь к поездке, только лучше не говори Филинде, куда именно поедет, а то она испугается и откажется. А я пока съезжу кое-куда. Встретимся уже на выезде из Вайдерхоффа.

- Что ты задумала? – Вентон нахмурился.

- Просто кое-что уточнить, не более, - я забралась верхом на его коня, поправила подол платья. – Встречаемся примерно через час.

Я понимала, что леди так себя не ведут. Вбитые с детства гувернантками правила этикета сейчас восставали и требовали, чтобы я немедленно оставила свою затею. Прекрасно понимая, что моя решимость с каждой минутой становится все слабее, я лишь еще больше спешила.

Терея я застала как раз в тот момент, когда он выходил из дома. Рядом не виднелось ни лошади, ни экипажа – похоже, он собирался идти на прогулку. Я тут же спешила. В голове пронеслось множество мыслей, как именно начать разговор с мужчиной, которому я даже не представлена, но он отреагировал на меня первым.

- Леди Лилиана, - легонько кивнул.

- Лорд Терей, - я нервно сглотнула, моментально догадываясь, как вообще он мог меня узнать.

- Полагаю, вы не просто так мимо проезжали, - он оперся на трость, смотрел на меня выжидающе, но без враждебности, а даже с любопытством. – Знаете, а вы даже больше похожи на свою сестру, чем я запомнил с нашей первой встречи.

- Запомнил?.. – тихо уточнила я.

Терей улыбнулся. Покачал головой.

- Милая леди, когда вы и ваш брат проворачивали всю эту безумную затею, я был очень даже в сознании, хотя вы и сочли, что я ничего не вижу, ничего не слышу.

- Но почему тогда...

- Я притворялся? Мне попросту стало любопытно из-за чего столь ухищрений. Да и найти хорошего преподавателя живописи, к тому же бесплатно, в таком захолустье та еще проблема. Так что, уж простите, каждый из нас преследовал свои цели. Для меня все это было довольно забавным. Что же касается вас... Небольшой совет на будущее: не стоит считать людей за дураков.

Коснувшись поля шляпы, он снова кивнул:

- Всего доброго.

И расслабленной походкой направился прочь по тротуару.

А я просто смотрела ему вслед с таким чувством, будто меня только что головой вниз в грязь окунули. Как же можно было так просчитаться... Но, справедливости ради, Терей тоже можно понять. Кому понравится, что его вот так внаглую собираются использовать?.. Только что же теперь делать?!

На краю сознания отчетливо слышался звонкий смех духа Запретной Рощи.

Нет уж! Не дождешься! Это еще уж точно не конец!

От волнения мне сложно было следить за временем, но я все же рассчитывала, что Вентону и Филинде не придется долго меня ждать.

У чуть покосившейся башни Вайдерхоффской гильдии магов было пустынно. Да и в самом холле за стойкой позевывал лишь один из подмастерий. Но при моем появлении сразу приосанился, заулыбался.

Прости, приятель, но я сюда пришла не глазки строить.

- Добрый день, - я вежливо улыбнулась.

- Еще какой добрый, - он расплылся в улыбке еще больше. – И чем же в такой чудесный день я могу помочь прекрасной незнакомке?

Окажись могущественным магом, женись на моей сестре, чтобы она была спасена, и тогда мое проклятье перестанет меня доканивать.

- Я бы хотела подать заявку на участие в турнире.

Лицо юноши заметно поскучнело.

Он достал из-за стойки свиток, развернул его и буркнул:

- Имя?

- Леди Лилиана из рода Дагнес.

Теперь он снова покосился на меня, но уже с любопытством. Видимо, по его мнению, представители рода Даг просто так обычно не разгуливают.

- И за кого вы будете выступать? – видимо, никто из записавшихся не выступал сам за себя, потому такой вариант подмастерье и не рассматривал.

- Я буду представлять леди Филинду из рода Дагнес.

Жалостливо скрипящее перо запечатлело нас в списке.

- Готово, - констатировал юноша. – Что ж, удачи вам на турнире, - перегнувшись через стойку, заговорщически добавил: - Между прочим, после того, как вчера какая-то заезжая девица обыграла в магии других, многие участницы спешно сменили своих представительниц на более сильных. Вот это будет зрелище!

Угу. Бродячий цирк да и только. Хоть леди Ифильда и говорила, что ее внук не сам это затеял, но факт оставался фактом.

- Сложновато вам будет, леди, с такой-то конкуренцией.

Да, сложновато. И это еще мягко сказано. Но у меня на кону стоит гораздо больше, чем возможность выйти замуж за самого завидного холостяка всей округи.

- Доброго вам дня, - я снова вежливо улыбнулась и пошла к выходу.

Как ни крути, Вентон прав, эта абсурдная идея с турниром осталась последней надеждой. Ведь даже если сегодняшняя встреча Филинды с

бывшим возлюбленным и увенчается ее душевным умиротворением, это лишь отсрочит неизбежное. И для нее, и для меня.

Я не имею права проиграть.

Нэйтан

Сегодня все решится. Обязательно сегодня!

Стояло еще раннее утро, и наверняка ювелирная лавка пока была закрыта, но ждать еще дольше попросту не хватало терпения!

Так что с утра пораньше Нэйтан уже был у дверей лавки. Но мало того, что пришлось ждать почти до полудня, так еще и вместо самого ювелира на глаза попался лишь его помощник!

- А мы всегда в такое время открываемся в отсутствии хозяина. Так что, господина Файстера сегодня нет, - пробормотал сонного вида сутулый юноша, вяло протирая стеклянную витрину собственным рукавом. – Он уехал в Бернис по семейным делам.

- И когда вернется? – Нэйтан собрался всем своим терпением, чувствуя, что вот-вот уже сорвется и потрясет ни в чем неповинного лавочника за грудки.

- Завтра. Или послезавтра, - тот пожал плечами. – А что вы хотели, господин? Конечно, без разрешения хозяина я не имею доступа к дорогому товару, но если вы ищите какую-нибудь милую безделицу для подружки, то запросто!

- Пару дней назад в вашу лавку принесли этот кулон, - Нэйт достал из кармана и продемонстрировал украшение. – Я хочу знать, кто именно его вам продал.

- Хм, что-то не припоминаю... - парень с весьма озадаченным видом смотрел на чуть качнувшийся кулон на цепочке.

Звякнувшие о стойку несколько золотых монет, тут же прибавили его физиономии осмысленности.

- Да, кажется, был у нас на днях этот примечательный камешек... Господин Файстер его продал одной столичной даме. Она еще возмущалась, что наш Вайдерхофф – жуткая дыра, и проводить лето в провинции это дурновкусие и...

- Меня не интересует, кому кулон был продан! - Нэйт непроизвольно повысил голос. – Кто именно принес его сюда?

- Так я ж не видел, - лавочник пожал плечами.

Еще три золотых монеты присоединился к предыдущим.

- Зато слышал! – у парня тут же прорезалась память. Радостно

сгребая внезапную прибыль в карман рабочего фартука, он охотно рассказал: - Я, значит, в то утро в подсобке разгребал стеллажи со всяким старье...кхм...антиквариатом, как слышу, господин Файстер с кем-то беседует. Я еще удивился, кто же наведлся в такую рань, лавка ведь только открылась! У нас, знаете ли, посетители обычно лишь ближе к вечеру приходят и...

- Ближе к делу, - хмуро перебил Нэйт.

- Так вот, слышу, по голосу явно дама, причем словоохотливая и воодушевленная. Я, когда выглянул, она уже уходила. Конечно, могу вам описать ее кружевной чепчик, шаль и платье, если надо.

- То есть в лицо вы ее не видели?

Тот мотнул головой.

- Лишь со спины. Но ясно, что дама в возрасте, да и одета небогато. Хотя господин Файстер все усмеялся, что такое сокровище задарма получил, - кивнул на кулон. - А я еще подумал, откуда у простолюдинки может быть такая драгоценность, но мы тут, знаете ли, привычные, лишних вопросов не задаем... Только, как я понял, дама эта господину знакомая. Он еще странную такую фразу обронил, мол, думал, они давно уже все ценное распродали, ан-нет...

Что-то будто бы щелкнуло...

Как искра какая-то в мыслях...

Будто ответ был настолько на поверхности, что нужно всего лишь...

Дверь лавки распахнула, являя запыхавшегося стражника.

- Алтон? - нахмурился Нэйт.

- Господин, меня послали за вами! Ваш отец требует, чтобы вы немедленно вернулись!

- Что-то случилось?

Подойдя ближе, стражник понизил голос до шепота:

- Господин, ваша сестра... Она пропала...

Лилиана

Я и так-то в Тарене бывала редко, а уж одной туда ездить никогда не приходилось. И о том, как я ошиблась в спешке, я сообразила лишь уже посреди дороги...

Мы же с Вентом договорились встретиться на выезде из Вайдерхоффа. Но когда я туда добралась, их экипажа там не оказалось. Рассудив, что я просто припозднилась, и потому поехали без меня, я тут

же поспешила следом.

Но, выходит, где-то свернула не туда. Ведь явно же не просто так этот покосившийся указатель возле дороги гласит «На Хамештев»... Нет, ну как так! Всего две дороги от Вайдерхоффа, и я умудрилась выбрать неправильную!

Благо, впереди справа, где лес чуть редел, виднелся постоянный двор. И уж лучше там спросить, как мне добраться до Тарена, чем пытаться найти путь самостоятельно в проселках и еще больше заплутать.

Постоялых дворов попадалось предостаточно и на столичной дороге, но они и выглядели попримечнее. Тут же, похоже, аристократы редко проезжали, навевались лишь простые путники. Даже сама надпись «Очаг и кров» на покосившейся вывеске едва читалась.

Оставив коня у привязи, я только было собралась заходить, как в окне второго этажа мелькнуло знакомое лицо.

Хм...

Да это же Клотти! Та самая! Внучка леди Ифильды, я же ее на балу видела!

Хотя, может, ошибаюсь? Я же к ней тогда не приглядывалась... Да и откуда бы ей взяться на постоялом дворе у дороги в еще большую глушь, чем даже Вайдерхофф?

Но если это и вправду она, то дело пахнет дурно...

Так. Не надо. Я должна просто узнать дорогу и нагнать Вентона и Филинду. Никто меня в няньки ветренной Клотильды не записывал. И вообще это все меня не касается. В конце концов, у нее есть родители, старший брат... Да и своя собственная голова на плечах! И если Клотти жаждет совершать глупости – это ее право. Это уж точно не мое дело. Никаким боком не мое.

Ай, проклятье!

Я в сердцах пнула покосившуюся ступеньку крыльца.

Ладно, я просто проверю, Клотти это или нет. И все! И сразу же дальше в путь!

Нижний зал постоялого двора, похоже, когда-то пытался стать таверной. Но теперь об этой несбывшейся мечте напоминали лишь сваленные в кучу столы и стулья. Ну и въевшиеся пятна, как от пролитых напитков, на стойке, за которой обосновалась довольно угрюмого вида дама в строгом платье. Только она больше походила на

строгую преподавательницу, готовую отчитать по малейшего поводу, чем на хозяйку захолустного постоянного двора.

- Добрый день, - улыбнулась я.

Но даже добавить ничего не успела, как дама фыркнула:

- Что, еще одна залетная из Вайдерхоффа?

А потом эти люди удивляются, что у них нет постояльцев...

Собравшись всем своим терпением, я ответила:

- Подскажите, пожалуйста, как отсюда добраться до дороги на Тарен?

- Я похожа на картографа? – она снова фыркнула. Похоже, человек только фырканием разговаривать и умел.

- Нет. На картографа вы не похожи, - а вот на грубиянку вполне. – Но, быть может, здесь есть еще кто-то, у кого можно было бы разузнать? Могу я спросить у кого-нибудь из ваших постояльцев?

Она махнула в сторону лестницы с таким видом, словно даже выволоки я за волосы всех ее постояльцев, ей будет глубоко плевать.

- Благодарю, - воспитание таки заставило снова вежливо улыбнуться.

И больше не задерживаясь, я поспешила на второй этаж.

В длинном коридоре с давно не мытыми стенами дверей было с десяток. И одна из них оказалась приоткрытой...

Пришлось магией скрадывать шаги, иначе бы половицы своим жалостливым скрипом сразу бы меня выдали. И пусть подслушивание я всегда считала делом недостойным, но мне просто нужно убедиться, что тут точно не бедовая Клотти.

Я замерла в опасной близости от двери. Слышалось тут все прекрасно.

- Ах, Финая, но ждать – это скучно и утомительно! Тем более в таком отвратительном месте! Я ужасно не выспалась! Почему нельзя было выбрать гостиницу получше? – голос капризный... Но вот не помню, какой именно был у Клотти...

- Что уж поделать, - а вот у ее собеседницы явно уже терпение было на исходе, - мы не могли остановиться в постоянных дворах по дороге в Тарен, ведь там бы нас сразу же нашли. А сюда никто не додумается сунуться. Ну а когда додумаются, нас уже здесь не будет.

- Ну и сколько ждать-то? - девица сокрушенно вздыхала. – Когда уже Фирон приедет?

Фирон?.. А не так ли звали того ухажера Клотти?..

- Уже совсем скоро, госпожа. Он же сказал вам, что сначала ему нужно сделать так, чтобы ваш брат не смог нас преследовать первое время. Тогда мы как раз успеем добраться по объездной дороге в Тарен.

- Поскорее бы! Только... А что именно Фирон собрался сделать с Нэйтаном?

Вывод первый: у Клотти все-таки есть зачатки разума и совести, раз хоть судьбой брата заинтересовалась.

Вывод второй: это и вправду Клотти.

Я едва зубами не закричала. Нет, ну вот что этой безголовой девице дома не сидится?!

Впрочем, я знаю, как быть.

Из всего семейства Дагрей я знала лишь леди Ифильду, но не стала тратить магию на иллюзию. Уж слишком была зла. На себя, которая сейчас должна быть не здесь. На безголовую Клотти, которая вообще, похоже, головой не думает. На этого прославленного графа Нэйтана, который явно дальше своего носа не видит! Нет, я могла признать, что не все старшие братья такие, как Вентон, но ведь Дэйт еще в прошлый раз должен был Нэйтана предупредить насчет мутного ухажера Клотти! Чем это таким граф занят, что в очередной раз прохлопал ушами свою младшую сестру?!

И в таком вот воинственном настроении стучаться в дверь я не стала. Распахнула ее сразу же. В узкой комнатенке, где добровольными постояльцами могли стать только блохи, и так было особо не развернуться. И две засевшие тут барышни отнеслись к моему появлению по-разному. Высокая служанка с вполне себе миловидным лицом, но неприятно колючим взглядом, мигом вскочила. И если она была в простом дорожном платье, то хлопающая глазами Клотильда, похоже, чуть ли не бал собралась. Ну да, ну да, побег с возлюбленным – это же торжественное событие.

- Наконец-то! – она даже ногой топнула. – Ну и когда нам принесут наш завтрак?! И я заказывала фруктовые пирожные! Чтобы наисвежайшие и...

- А здравый смысл ты заказывать не пробовала? – раздраженно перебила я.

- Финая, что тут за слуги такие? – возмущенно ахнула она.

Прекрасно понимая, что эта самая Финая куда умнее и явно уже

сообразила, что тут что-то не то, я не стала медлить.

Да, благовоспитанные леди так не поступают. Но, простите, я уже много чего успела сделать не как благовоспитанные леди. И Финая даже двинуться ко мне не успела, как подхваченная магическим потоком взмыла под потолок. Да так резко, что даже головой стукнулась о балку – это я уже не нарочно, просто не рассчитала.

- Вы что еще творите?! – заверещала Клотти, перепугано вжавшись в угол. – Нападение среди бела дня! Да вы хоть знаете, кто я такая?!

- Знаю! Совершенно недалекая безответственная девица, которая вообще не думает о том, что делает! – и пусть совесть мне потом непременно выскажет, что я слишком резка и вполне можно было обойтись и без этого, но сейчас злость диктовала свое. – А теперь помолчи и внимательно послушай!

До этого я магией чуть сдавливала шею подвешенной Финаи – не для удушения, конечно, а чтобы не орала. Ей оставалось только тарачиться на меня и нервно дергаться, пытаюсь высвободиться из магической хватки.

- А теперь твоя милейшая служанка подробно все расскажет! – я основательно магией ее потрянула. – Про то, как она со своим дружкой Фироном попросту тебя использует!

О, если бы взглядом можно было убить... Но, извини, Финая, я сейчас готова взглядом убить куда быстрее, чем ты.

- Все это ложь, - прохрипела она, по-прежнему пытаюсь вырваться, - я лишь помогаю воссоединиться двум возлюбленным!

- Да-да, - с готовностью поддакнула Клотти. – И кто ты вообще такая?!

Я собралась всем своим терпением.

- Именно я тогда помешала прошлому твоему побегу с бала-маскарада в Дагрей-Холле. Я подслушала разговор этого твоего Фирона с ней. Они – любовники, между прочим, если ты вдруг не в курсе. И в их планах использовать тебя, чтобы выкачивать деньги из твоей семьи.

- Это не правда! – Клотти возразила с таким жаром, словно была готова отстаивать свои иллюзии чуть ли не кулаками. – Фирон любит меня! У нас с ним такое сильное притяжение, такие пылкие чувства!..

Так, с этой говорить бесполезно.

Я еще раз встряхнула Финаю.

- Значит так. Либо ты во всем признаешься, либо я окончательно

перекрываю тебе воздух.

Клотти испуганно ахнула.

- Ты не посмеешь, - прохрипела Финая, схватившись за горло и отчаянно болтая ногами.

- О да, я как раз таки посмею! И с преогромным удовольствием!

- Она сумасшедшая! Помогите! – пискнула Клотильда, но лишь сильнее вжалась в угол, не рискуя двинуться к выходу, путь к которому я же и загораживала.

Но я на нее и не отвлекалась.

- Итак, я считаю до трех... Три, - чуть сильнее сдавила Финаю, та еще больше захрипела.

- Ты «один» и «два» не сказала! – возмутилась Клотти.

- А, знаешь, как я о вас узнала? – продолжала наседать я на служанку. – Меня Фирон нанял! Он, видишь ли, рассудил, что ему одному денег больше достанется, и раз ты свою роль в этом спектакле уже выполнила, то от тебя необходимо избавиться. У нас в гильдии наемных магов за любые дела берутся! Но на твоё счастье, я терпеть не могу наивных дурочек и еще больше ненавижу подлых мужиков, так что решай теперь сама. Либо ты во всем признаешься и я тебя отпускаю на все четыре стороны. Либо я выполняю свой заказ.

У Финаи даже глаза сверкнули. Мда... Смерти она, значит, не боялась. А предательства Фирона очень даже.

- Отпусти, - выдала едва слышно, - я все скажу.

Я не стала отпускать, лишь чуть ослабила хватку, чтобы Финая могла говорить свободно.

- Ты... - процедила она сквозь зубы, сверля полным ненависти взглядом даже не меня, а Клотильду. – У тебя все всегда было! С тебя всю жизнь пылинки сдувают! И вполне справедливо, что я должна была получить свою долю с того, что столько времени терпела тебя, глупую беспомощную, вечно ноющую идиотку!

- Что ты такое говоришь... - Клотильда смотрела на нее широко раскрытыми глазами. – Мы ведь лучшие подружки...

- Подруги?! Да кому ты вообще нужна?! Ты даже своей купающейся в золоте семейке не нужна, тебя вообще не замечают! И никому не нужна! И уж точно не нужна Фирону! Он тебя даже в постель тащил с отвращением, потом только посмеивался, мне рассказывая!..

А вот в этот раз головой об балку я треснула ее уже нарочно...

Финая потеряла сознание, магический поток опустил ее на пол, хотя, честно, хотелось попросту бросить.

Клотти так и стояла в углу. Но больше не верещала, не хлопала глазами. Обняла себя дрожащими руками и смотрела в пол.

Совесть запоздало дала мне нагоняй.

- Слушай, извини, я знаю, что это все не мое дело, - я вздохнула. – Но, боюсь, помягче раскрыть тебе глаза на все это никак бы не получилось.

Я всерьез опасалась, что у нее сейчас начнется истерика с криками, причитаниями и попытками кидаться на меня. Но вместо этого она едва слышно прошептала:

- Я очень хочу домой... Пожалуйста...

- Сама добаться сможешь?

Хотя что я за глупые вопросы задаю?..

Похоже, сегодня просто не судьба мне нагнать Вента и Фил.

Я тяжело вздохнула:

- Поехали.

Глава девятнадцатая

На постоялом дворе не оказалось ни экипажа, ни лошадей. Хозяйка помимо «Я что, похожа на извозчика?» выдала лишь, что это нам в Хамештев нужно ехать. Пусть там деревня деревней, но средством для передвижения разжиться можно.

- Тебе придется подождать меня здесь, пока я раздобуду тебе лошадь или экипаж, - я все же постаралась не показывать своего раздражения. Несмотря на все сочувствие к Клотти, очень хотелось чем-нибудь ее стукнуть. И с каждой минутой все больше.

- Я одна здесь не останусь!

Я собралась всем своим терпением.

- Слушай, у нас одна лошадь на двоих. И отдавать ее тебе я не намерена. Так что нужно ехать в Хамештев, он все же ближе отсюда, чем Вайдерхофф. Только у тебя деньги-то есть? – лично у меня при себе не было ни монетки.

- У меня есть шкатулка с драгоценностями, - Клотти тут же продемонстрировала эту шкатулку. – Этого хватит, чтобы купить лошадь?

- Думаю, этого хватит, чтобы купить весь Хамештев.

- Так едем туда скорее! Я ни минуты не хочу задерживаться в этом

ужасном месте! Тем более, - голос Клотти дрогнул, - скоро сюда должен приехать Фирон. И Финая наверняка скоро очнется... Не хочу никого из них видеть.

В Хамештев мы пошли пешком. Клотти хоть и ныла, что ее графские ножки не предназначены для ходьбы по «этим ужасным захолустным дорогам», но я все равно не позволила ей ехать верхом на своей лошади. Но и сама тоже не села в седло, чтобы все было по справедливости. Вела лошадь под уздцы, стоически выслушивая недовольство юной графини.

Дорога пролежала через лес. Пользовались ей, похоже, редко. Но хоть с погодой повезло: чудесный летний день, безоблачное небо... И я очень старалась не думать о том, что теперь попаду домой только поздно вечером. И что такая важная поездка в столицу прошла мимо меня.

И если это худо-бедно удавалось, но вот сдерживать свое раздражение становилось все труднее.

Может, я, конечно, была не права. Может, с моей стороны это было жестоко. Но казалось, что даже новость о предательстве Фирона недостаточно встряхнула Клотти. Совершенно непривыкшая к самостоятельности девушка упорно пыталась переложить все на меня – по сути, совершенно незнакомого человека. Но я не собиралась потакать этому. Здравый смысл явственно подсказывал, что милосердие и сочувствие – это не то, что и вправду может помочь Клотти.

Ойкая чуть ли не каждый шаг и спотыкаясь на каждой колдобине, Клоттильда уже вовсю искала крайнего:

- А ведь если бы ты не появилась, я бы не узнала правду, и все было бы так, как и задумывалось! Мы бы с Фироном тайно поженились, и он бы наверняка и дальше изображал влюбленного в меня. Пусть это была бы ложь, но я бы об этом не знала и как бы была счастлива!

А она точно родственница леди Ифильды?.. Или от всего интеллекта бабушки внучке не перепало ни щепотки?

- Толку от такого фальшивого счастья? – возразила я. – И ты хоть понимаешь, что оно бы в любом случае не длилось бы вечно? Дождлся бы этот негодяй, пока твоя семья снабдила бы вас состоянием, и избавился бы от тебя. Отравил бы, подстроил несчастный случай... И остался бы счастливым и несказанно богатым вдовцом...

- Он бы так не поступил! -возмущенно перебила Клотти.

- Думаешь? – я выразительно глянула на нее.

- Не знаю, - буркнув, она отвела взгляд. – Уже не знаю.

На несколько минут воцарилось молчание. И я очень старалась сосредоточиться на умиротворенном пении птиц в листве придорожных деревьев, на убаюкивающем шелесте ветерка в листве. Вроде бы летняя идиллия, но насколько же в Запретной Роще она совершеннее... Только почему?..

- И как мне теперь быть?

- Ты у меня спрашиваешь? – изумленно уточнила я. – Я – ведь совершенно посторонний человек.

- Но больше же мне тут спрашивать не у кого, - Клотти развела руками, мол, глянь по сторонам, раз такая невнимательная, никого тут нет.

- Так а сама подумать и принять решение не хочешь?

- Если бы я сама знала, то и не спрашивала бы, - она нервно закусила губу.

Я тяжело вздохнула.

- Ладно, идти нам еще долго, так что времени предостаточно. Давай думать вместе. Вот вернешься ты сегодня домой и что дальше?

- Мне скандал устроят. Наверняка ведь уже обнаружили, что я сбежала. А если Нэйтан узнает правду, то он точно Фирона убьет!

- И? В чем конкретно проблема? Ты не можешь решить, какую шляпку наденешь на похороны?

- Как можно быть такой жестокой и бессердечной?! Я не хочу, чтобы Фирон умирал! Я хочу, чтобы он вдруг осознал, что любит меня на самом деле!

Силы небесные, ну почему я не оставила ее на постоялом дворе...

- Клотти, подобные люди не исправляются, пойми.

- Тебе-то откуда знать? – скептически фыркнула она. – Ты ведь не старше меня!

- Но я не сидела всю жизнь в четырех стенах, и никто мне ничего на золотом блюде не приносил, - раздраженно возразила я. – Я работаю с четырнадцати лет и успела насмотреться на разных людей. И то, что тебя растили, как цветок в оранжерее, теперь сказалось такой вот бедой.

- Конечно, это мама с папой во всем виноваты, - тут же подхватила она. – И Нэйт тоже виноват!

- Может, они и виноваты в том, что ты несамостоятельная. Но мне почему-то кажется, ни твои родители, ни брат не виноваты в том, что ты не задумалась о последствиях своего поступка. Побег из дома – это, уж прости за откровенность, глупо.

- А как еще я должна была поступить?! – Клотти резко остановилась, на лице проступили красные пятна. – У меня не хватило духа признаться матери, что я бесчестна! Я рассчитывала, что мой побег будет выглядеть как романтический порыв, а тайный брак станет доказательством силы чувств! И родители не станут сердиться, примут все, как есть! А теперь что?! Вот что мне теперь делать?!

Остановившись, я молча на нее смотрела. Все-таки те слова злобной служанки я восприняла лишь как попытку причинить боль. А выходит...

- Этот негодяй совратил тебя?

- Я думала, мы любим друг друга, - прошептала она сбивчиво. - Фирон сказал, что влечение тел – это самое главное доказательство силы любви. Он говорил, что девушкам внушают беречь свою честь те, кто сам никогда не испытывал таких сильных чувств. И я ведь была уверена, что мы все равно вот-вот поженимся. А теперь... Теперь я обречена на одиночество. Мою матушку хватит удар, если она узнает о моем бесчестии. Ведь для нее важнее всего общественное мнение!

- Я не знаю твою матушку, но думаю, что собственная дочь для нее все же важнее, - мягко возразила я. – Клотти, все ошибаются, с этим ничего не поделать. Ты стала жертвой хитрого мерзавца. И, прости, в этом отчасти и твоя собственная вина. Но в такой сложной ситуации надо не виноватых искать, а разумное решение.

Она ничего не ответила. Мы продолжили путь молча, каждая погруженная в свои мысли.

И я с тихим ужасом осознавала, что сама я могла бы поступить ничуть не лучше. Будь у нас с Дэйтом больше возможности, больше времени... Где гарантия, что я бы тоже устояла? Тем более при невозможности выйти замуж все воспринимается иначе... И поддаться чувствам уже не казалось мне бесчестием, а лишь тем самым мимолетным счастьем...

Самой стало стыдно от подобных мыслей. И вправе ли я осуждать Клотти, если не так уж велика между нами разница?..

В Хамештеве мы купили еще одну лошадь. И Клотти даже ни слова

не сказала ни про грязь, ни про запустение небольшой деревушки. Видимо, настолько устала и морально, и физически, чтобы уже было не до капризов.

День уже клонился к вечеру, когда мы отправились обратно в Вайдерхофф. Клотти пребывала в понурой задумчивости, ну а я не лезла к ней с разговорами. Беспокойство о поездке Вентона и Филинды неуклонно сменялось навязчивыми мыслями о Дэйте. От всего этого просто голова шла кругом!

Наши лошади шли рядом. Мы проделали уже больше половины пути, когда Клотильда вдруг спросила:

- Зачем ты мне помогла? Ты же наврала про гильдию наемных магов.

- Я не знаю зачем, - я пожала плечами. – Я бы могла сказать, что из уважения к твоей бабушке, с которой я знакома. Но все же нет.

- И сколько же ты хочешь в награду?

- Да не нужно мне ничего, - снова всколыхнулось раздражение. – Личная выгода тут не причем, так что никакой платы не надо. Я и вправду оказалась случайно на этом постоялом дворе, и тебя увидела случайно. Не буду скрывать, у меня был порыв вообще не вмешиваться, раз до тебя еще с прошлого раза не дошло.

- Так отчего же вмешалась? – Клотти смотрела на меня очень внимательно.

- Наверное, оттого, что у нас у каждого есть свое внутреннее мнение о правильности и неправильности. Моя сестра с детства учила меня тому, что если можешь кому-то помочь, то обязательно помоги. Что нашему миру точно придет конец, если люди перестанут друг другу помогать... А брат учил меня, что на любое зло надо отвечать противодействием. Хотя под этим он подразумевал, чтобы я ему жаловалась, - я усмехнулась, - а не пыталась решать проблемы сама... Неужели твой старший брат о тебе не заботится?

- Нэйт? Он чересчур обо мне заботится! - недовольно отозвалась она. – Вечно опекает и читает нотации. Мы даже поругались из-за Фирона. А теперь... Теперь, боюсь, Нэйт точно его убьет, если узнает о моем бесчестии.

- Я сейчас скажу ужасную вещь, но все же послушай, - я собралась решимостью. – Это, конечно, не мое дело, но, если смотреть со стороны, тут один выход. Тебя должны выдать замуж за Фирона – это спасет тебя

от бесчестья, а твоего брата от казни за убийство. А вскоре после свадьбы всего-то и нужно, что обвинить Фирона в измене или еще в чем, и расторгнуть брак. В итоге ты станешь свободной и запросто снова выйдешь замуж, но уже за достойного человека. Все-таки состоятельная графиня, пусть и побывавшая замужем, все равно завидная невеста.

- Думаешь, родители согласятся? – она смотрела на меня с такой надеждой, словно я одним щелчком пальцев могу решить все ее проблемы.

- Я не знаю твоих родителей, потому не могу предугадать. Но, на мой взгляд, фиктивный брак с последующим разводом – это все-таки для тебя лучше, чем быть сосланной до конца дней в какой-нибудь монастырь.

Клотти в ответ лишь рассеянно кивнула – явно всерьез задумалась о моих словах.

В Вайдерхофф мы прибыли уже с наступлением темноты. Даже по городу Клотти боялась ехать одна, так что я сопровождала ее прямо до ворот Дагрей-Холла.

Перед тем как попрощаться, вымотанная Клотильда все же снова спросила:

- Но я бы и вправду хотела тебя отблагодарить. Судя по одежде, ты – простолюдинка, так что деньги не помешают. Возьми одно из моих ожерелий, любое какое понравится и...

- Спасибо, но не надо, - я покачала головой.

- А ведь я даже имени твоего не знаю, - спохватилась она.

- Лилиана. Только если будешь обо всем рассказывать своей бабушке, все же не упоминай, что тебе помогла именно я. Не хочу, чтобы леди Ифильда чувствовала себя обязанной. Я помогла не ради нее и не ради тебя. А ради того, чтобы я сама могла спать спокойно и совесть не пилила меня за то, что я бросила человека в беде... - Я улыбнулась. Впервые ей улыбнулась за весь день вместе: - Удачи тебе, Клотти. Будь мужественной и, очень прошу, давай больше без глупостей, а то у меня уже такое чувство, что я самой судьбой приставлена тебя спасать.

- Я очень постараюсь, - она порывисто вздохнула. - Спасибо за все...

Кивнув на прощанье, я поспешила прочь.

Вентон и Филинда уже успели вернуться – экипаж стоял у дома. Который раз за день меня кольнуло чувство вины, что вместо того, чтобы быть рядом с сестрой в столь сложный момент ее жизни, я до позднего вечера прошаталась неизвестно где. Может, конечно, это просто Провидение решило, что Клотти я была сегодня нужнее, чем собственной сестре, но легче от этого не становилось. Лишь бы только их поездка прошла удачно... Ведь столько надежд на нее возлагали...

Ни в одном окне свет не горел, но что-то я сомневалась, что все спали. Тихонечко открыв входную дверь и миновав коридор, я заглянула в гостиную.

- Лили! Наконец-то! – Вентон тут же встал с кресла. – Ты куда пропала?

- Свернула не на ту дорогу, заблудилась и уже никак бы не успела вас нагнать, - я не стала вдаваться в подробности. – А где Филинда?

Тяжело вздохнув, он отошел к окну.

- Она сразу же к себе поднялась.

Я мигом по мрачной интонации Вента заподозрила самое плохое:

- Все прошло неудачно, да? Вы не нашли его?

- Нашли, - хмуро отозвался брат. – Они с Филиндой поговорили.

- И?.. – от волнения даже дыхание перехватило.

- Ох, Лил, - Вентон порывисто взъерошил свои волосы, - боюсь, своим стремлением помочь, мы с тобой сделали только хуже... Я понятия не имею, как прошла их беседа, я ждал в экипаже. Счел, что мое вмешательство будет уж точно неуместным. А они и говорили совсем недолго, минут десять от силы. Фил вернулась в экипаж... Я ни слова не смог от нее добиться! Словно бы закрылась от всего, никогда ее такой не видел. Молчала всю оставшуюся дорогу, а как приехали, она тут же ушла в свою комнату.

- Давай я попробую с ней поговорить, - очень хотелось верить, что молчание Филинды просто из-за всех свалившихся разом эмоций, уж очень она ошарашена встречей с бывшим возлюбленным, и сестре просто нужно отойти от этого, переварить.

На второй этаж я кралась на цыпочках, особенно мимо двери в комнату матушки. Наверняка ведь тут был жуткий скандал из-за отсутствовавшего экипажа.

Подойдя к двери в спальню Филинды, я тихонечко постучала. Ответа не последовало. Постучала снова – и опять без толку.

Я осторожно толкнула – едва слышно звякнул засов. Но никогда же сестра не запиралась!

- Филинда, - шепотом позвала я, - ты же наверняка не спишь. Пожалуйста, поговори со мной.

Через несколько мгновений послышались шаги. Засов с легким скрипом сдвинулся, дверь распахнулась.

В спальне не горело свечей, и в падающем лунном свете со стороны окна Филинда показалась лишь бледным силуэтом.

- Уходи.

Я даже голос ее не сразу узнала. Нет, сам он не изменился. Но эта интонация...

- Фил, послушай...

- Уходи! – сорвалась она. – Что вы лезете в мою жизнь?! Что вы вечно вмешиваетесь?! Кто вообще вас просит что-то делать?! Оставьте меня в покое!

Благо, я не успела перешагнуть порог, иначе захлопнувшаяся дверь точно бы впечаталась мне прямо в лицо.

- Что там у вас? – послышался сонный и крайне недовольный голос матушки. – Почему в этом доме даже среди ночи нет покоя?! Вы окончательно решили свести меня в могилу?!

Я спешно юркнула в свою комнату и прикрыла дверь.

Как же мы так с Вентоном промахнулись?.. Хотели же как лучше! А в итоге, похоже, Филинда нас теперь возненавидела...

Несмотря на усталость, я никак не могла уснуть. Лежала на кровати, кутаясь в тонкое покрывало и бездумно смотрела на струящиеся сквозь окно лунные лучи. Образуемое ими пятно на полу будто бы даже перемещалось, но, скорее, это было лишь игрой моего воображения.

Я не думала о легкомысленной Клотти. Обман обманом, но во многом она сама была виновата в своих действиях.

Не думала даже о Филинде. Впервые за все время проблеснула простая, но все равно тошная истина: каждый сам делает свой выбор. И хоть в лепешку расшибись, но без толку, если человек что-то твердо для себя решил.

Не думала о Запретной Роще и той рыжеволосой девушке, - хотя наверняка она намеревалась снова перенести меня к себе, едва я усну.

Я думала о Дэйте.

О том, что все на свете бы отдала за одно только ощущение тепла его объятий... За звучание его голоса... За взгляд, пронзающий аж до мурашек...

Отчего же это так мучительно?! Мы не виделись всего ничего, а меня уже будто бы изнутри ломает от тоски! Почему любовь воспевается, как самое прекрасное чувство, если при этом оно же приносит столько боли?..

Тихий стук в дверь оборвал мои мысли. И это не мог быть Вентон – он даже для архиважного разговора все равно бы не пришел среди ночи в чужую спальню, дожидаясь бы утра. Это не могла быть матушка – она бы сразу вломилась. И уж тем более это не мог быть отец.

Я с первого же мига понимала, что это Филинда. И хоть я села на кровати, не смогла себя заставить встать и подойти к двери. Нет, я не чувствовала и тени обиды на сестру, что все наши старания ей и вовсе не нужны. Просто...я устала. Устала биться как рыба об лед.

Филинда не стала больше стучать, осторожно открыла дверь. Отблески от свечи, которую моя сестра держала в руках, бросали на лицо неясный отсвет, делая ее еще бледнее.

- Не спишь? – Филинда замерла на пороге.

Я покачала головой.

- Лили, я... - голос дрогнул. – Прости, что я...сорвалась. Я не хотела повышать голос и что-либо высказывать. И мне ужасно стыдно от одной мысли, что я могла тебя обидеть.

- Ты вовсе меня не обидела, - я попыталась улыбнуться, но все же не стала, наверняка улыбка бы сейчас выглядела вымученной. – Просто мы с Вентом очень о тебе тревожимся, ты же знаешь.

Она ничего не ответила. Прикрыв дверь, прошла в мою комнату. Поставила свечу в подсвечник на столе. Почти тут же сквозняк погасил огонек, но лунного света от окна вполне хватало. Правда, Филинда в белой ночной рубашке и с распущенными светлыми волосами сейчас больше походила на приведение. Неупокоенную душу...

- Я никогда не рассказывала тебе об Итвольде, - тихо начала она, так и стоя у окна и ко мне не поворачиваясь. – Но ты, очевидно, и так многое знаешь со слов Вентона... Пойми, я не виню брата, тогда он поступил так, как считал правильным. И я бы на его месте в отношении, к примеру, тебя поступила бы так же... Но я любила. Любила так сильно, что казалось, сама моя суть даже не способна вмещать столь

необъятное чувство! И когда мы расстались... - Филинда порывисто вздохнула. – Это сложно описать. Будто часть тебя самой вырвано из души, и это место заполняет пустота, постепенно пожирая все остальное и неумолимо постепенно захватывает тебя всю...

Аж холод пробрал от ее слов. Казалось, она описывает в точности то же, что чувствую я сейчас.

- Жалела ли я о своем разумном выборе? Да, жалела... Мне было плохо до такой степени, что я даже пыталась с собой покончить, но духу не хватило. Что уж поделать, - она горько усмехнулась, - если я по жизни такая трусиха...

Чуть помолчав, она так же тихо продолжила:

- Еще до расставания, лелея мечты о совместном счастье, мы с Итвольдом обменялись амулетами-половинками, заговоренными друг на друга. И когда я... Когда он покинул Дагнес-Холл, через две недели мой амулет потускнел. Это могло означать только одно – Итвольд погиб. Для меня это был миг величайшей скорби... И я не сомневалась, просто моему любимому хватило духу сделать то, чего не смогла я – оборвать свою жизнь, в которой не было больше смысла...

Очевидно, это и стало тем переломным моментом, когда и начал развиваться этот недуг Филинды! Вот откуда это ее стойкое нежелание жить!

Я по-прежнему не перебивала, внимательно слушала, чувствуя, что никакие мои слова пока неуместны.

- И все эти годы я была уверена, что Итвольд мертв... Все эти годы я оплакивала его... Все эти годы я винила себя и свою слабость в том, что он погиб! Но сегодня...

Филинда порывисто всхлипнула. Продолжила не сразу. Чувствовалось, что она отчаянно борется с поступающими слезами.

Прошептала глухо, едва слышно:

- Я увидела его сегодня. Живого, невредимого... Он был рад мне, расспрашивал, как я устроилась в жизни... Словно мы - просто старые приятели, которые давно не виделись... А ведь он женат, у него уже трое детей. Уютный домик на восточной окраине столицы, маленький, но чудесный сад, за которым жена Итвольда сама ухаживает... И я смотрела на все это со стороны и видела будто бы свою украденную жизнь! Видела себя, которая могла бы быть на месте его счастливой супруги! И эти милые малыши могли бы быть моими малышами! Но я

всего этого лишилась... Из-за своей слабости, из-за своей трусости... Итвольд любил меня. И вправду любил. Но как бы ни было горько, он нашел в себе силы жить дальше. В знак того, что жизнь на этом не кончается, он сам же сломал тот заговоренный амулет, оттого вторая половина у меня так и отреагировала. Итвольд смог оставить прошлое в прошлом. А я нет... Все эти годы я лелеяла свою боль. Я считала, что просто обязана расплачиваться за его смерть из-за меня! – сорвавшись, она закрыла лицо руками.

Встав с кровати, я подошла к Филинде. Обняла ее за плечи. Просто молча. Не потому, что слова не находились. А потому, что не были сейчас нужны.

Она плакала. Горько с надрывом. Всклипывая и вся дрожа. Но теперь она оплакивала саму себя... Все потерянные годы...

Я очень хотела верить, что для Филинды это все же откровение к лучшему. Что теперь она вырвется из того отчаяния, в которое сама же себя заточила. Но я не могла ее осуждать. Вот окажись я на ее месте и считай, что Дэйт умер из-за меня, каково бы это было?..

Силы небесные, так а разве сейчас не похожая ситуация?! Если Дэйт и вправду во власти проклятия Даг, то из-за меня он обречен на одиночество и на угасание рода! И я ведь до сих пор так и не придумала, как обойти это проклятье!..

- Прости, Лили, - всхлипывая, прошептала Филинда, - вам с Вентоном и так нелегко, а приходится еще и со мной нянчиться. Но обещаю, я постараюсь все же оставить прошлое в прошлом. Пусть мне горько и больно, но Итвольд ведь как-то смог просто жить дальше и найти свое счастье. Выходит, и я смогу, правда?

- Обязательно, Фил, - улыбнулась я, в глазах предательски щипало. – Теперь все обязательно сложится хорошо...

Нэйтан

Сон то был или все же видение – распознать не получилось. Но все чудился во тьме незнакомый голос повторяющий как заклинание:

- Останови ее...

Все оборвалось так же внезапно, как и до этого накрыло. Темнота рассеялась, являя взгляду балдахин кровати. Своя собственная спальня в Дагрей-Холле... Только как тут очутился?

- Погоди ты вскакивать! - леди Ифильда удобно устроилась в кресле у кровати. – У тебя еще ум за разум наверняка заходит. В

смысле: еще сильнее, чем обычно.

- Что вообще происходит? Как я здесь оказался? – Нэйтан все же сел на кровати. Не было ни слабости, ни рассредоточенности, но почему-то именно на ощущении магии никак не получалось сконцентрироваться.

- А ты ничего не помнишь? Бедолага...

- Бедолага?

- Да не ты, конечно! А Фирон этот недоделанный, - отмахнулась бабуля в сердцах. Но все же спокойнее попросила: - Давай так договоримся. Раз у тебя отшибло последние воспоминания, то я тебе подробно расскажу все, что происходило за эти сутки, которые ты благополучно пропустил. Но ты при этом перебивать не будешь. Я, видишь ли, настолько взрослая девушка, что если меня перебивать, могу терять нить логики, и придется начинать все сначала. Такими темпами я тебе неделю рассказывать буду.

- Хорошо-хорошо, не перебиваю, - Нэйтан улыбнулся, хотя тревога лишь нарастала. Последнее, что помнил, это как вышел из ювелирной лавки. Дальше все, пустота.

- Значит так, бессознательный ты мой. Могу тебя поздравить с тем, что ты – лопух. И, как ни прискорбно, этим весь в меня, ведь я тоже получается все ушами прохлопала... В общем, пока нас с тобой по вполне понятным причинам куда больше волновала проблемная ситуация с Лили, в это время не менее проблемная Клотти тоже без дела не сидела. Да, мою бдительность усыпило то, что она вроде как перебесилась и успокоилась. Думаю, и ты тоже в это поверил. И пока мы с тобой, два доверчивых дурака, были отвлечены другими делами, Клотильда умудрилась не только прыгнуть в постель к Фирону, но еще и из дома сбежать...

- Что?!

- Эй, договорились же, не перебивать! погоди ты багроветь и сеять смерть и разрушения направо и налево, выслушай сначала до конца!

Резко встав с кровати, Нэйтан прошелся по комнате. Бьющаяся в висках ярость требовала немедленного кровопускания этого мерзавца! Но здравый смысл все же подсказывал, что лучше узнать все события пропущенных суток, чем сразу лететь убивать. Хотя второй вариант нравился куда больше.

- Так вот, - спешно продолжала леди Ифилда, обеспокоенно

поглядывая на внука, - Клотти сбежала из дома, прихватив с собой драгоценности и собственную непомерную дурость, что большая и светлая любовь вот-вот случится. Фирон намеревался увезти ее в столицу, там тайно пожениться, а нас бы потом парочка просто поставила бы перед фактом. Но чтобы все это проверить, ему надо было удостовериться, что ты их не перехватишь по дороге. Потому-то этот альтернативно одаренный подкараулил тебя в Вайдерхоффе и задействовал магическую ловушку, которая гарантированно бы отправила в бессознание мага любой силы. Увы, ловушка сработала. Правда, ты перед этим умудрился таки свернуть челюсть нашему будущему дорогому зятю. Это нам все стражник рассказал, который, по счастью, был в то время с тобой, и он же тебя сюда и доставил...

- Так а где сейчас Клотти? – все же не выдержав, перебил Нэйт.

- Сейчас? В своей комнате сидит. Может, и вместе с Мильвой, если той еще не надоело безголовую дочь пилить. Я тоже была с ними, тоже пилила. Но не Клотти, а Мильву, не менее безголовую, что дочь упустила. В общем, ты все это веселье проспал, увы-увы, - но тут же серьезно добавила: - Клотильда вернулась домой еще вчера поздно вечером. Она уже знает о гнилой сути своего женишка. Но беда в том, что она теперь испорчена, но она сама же и подала идею, что нужно просто выйти замуж за Фирона, после послать его пинками подальше. Скажу сразу, мне не по душе это решение. Но других ведь и нет! Клотти теперь не выдать замуж за другого. Отправлять ее в монастырь на всю жизнь? Это слишком жестоко. И по отношению к монастырю в том числе. Я понимаю, Нэйт, что ты жаждешь крови и в больших количествах, но, увы, Фирон нам пока нужен живой и желательно не превращенный в овощ. Вот женим их, разведем, а после можешь под любым кустом этого мерзавца прикапывать.

Нэйтан перевел дыхание, собираясь всем своим самообладанием. Да, леди Ифильда говорила разумные вещи. Да, и сам понимал, что сейчас надо не кулаками махать, а спасти репутацию сестры и всей семьи в целом. Но как же сложно было совладать с бушующим гневом! И чувством вины... Как ни крути, это он сам же не доглядел! Должен был догадаться, что Клотти присмирела не по-настоящему!

Да только у него все мысли были заняты одной лишь Лили...

- Я поговорю с ней, - Нэйт направился к двери.

- Постарайся все же сильно не орать, - попросила вслед леди

Ифильда. – Сам понимаешь, Клотти уже все семейство высказало. А Мильва так вообще истерики с причитаниями закатила. Но хоть сколько мы ругайся, сделанного не воротишь.

- Я не собираюсь ругаться, - хмуро ответил Нэйт. – Но я должен знать, что у нее на уме. Как бы за этим фиктивным браком за Фироном она не подразумевала настоящий по наивной глупости.

Хорошо, хоть матушка уже покинула комнату Клотильды, не хотелось еще и от нее выслушивать про то, как все плохо. Сама же Клотти выглядела куда спокойнее, чем ожидалось. Никакой зареванности или дерганности, наоборот даже будто бы некая ранее несвойственная ей серьезность угадывалась в выражении лица.

- Что? – угрюмо встретила она брата. – Теперь твоя очередь срывать на мне раздражение?

Нэйт опустил в кресло, спокойно произнес:

- Я хочу попросить прощения.

- Что?.. – Клотти так и замерла посреди комнаты, смотря на него с искренним изумлением.

- Прости, что я не уберег тебя, - Нэйтан вздохнул. – В случившемся во многом и моя вина. Я должен был оберегать тебя от таких проходимцев. И не будь я настолько слеп, ты бы сейчас не оказалась в столь незавидном положении.

Клотильда ничего не ответила, смотрела на него, чуть насупившись. словно ей ну очень хотелось уцепиться за эти слова, выставить кого-угодно виноватым, кроме самой себя. Но все же не решилась.

- Бабушка рассказала мне обо всем. Включая и план с фиктивным замужеством. Но надеюсь, до тебя самой, наконец, дошло, какой Фирон негодяй?

- Дошло, естественно, - нервно фыркнула она, пройдясь из-за угла в угол. – Иначе меня бы сейчас здесь не было.

- Но как ты сама-то все поняла? Неужто Фирон себя раскрыл?

- Думаю, он бы до последнего играл роль пылкого влюбленного, - она горько усмехнулась. – Нет, мне раскрыла глаза одна девушка. Причем, совершенно случайно. Лишь благодаря ей я узнала всю неприглядную правду... Причем, Лилиана, как я поняла...

- Лилиана?.. – даже дыхание перехватило. Нет, само собой, имена вполне могли повторяться, но почему-то казалось, что сейчас это уж

точно не случайное совпадение!

- Ну да, ее так зовут, - Клотти хоть и покосилась на брата с недоумением, но пояснила: - Она магией заставила мою служанку признаться в обмане. А после еще и сопровождала меня обратно в Вайдерхофф. Только я так и не поняла, кто она вообще... Одета как простолюдинка. Прямолинейна и резка как простолюдинка. Но при этом все равно чувствуется в ней что-то такое... Такое...

- Тебе хоть что-то еще удалось узнать о ней, кроме имени? – не в силах усидеть на месте, Нэйт встал с кресла. – Хоть что-то!

- Так мы же о ней и не говорили, - Клотти пожала плечами. – Она всю дорогу мне нотации читала. И идея с вынужденным замужеством – ее, между прочим. Но, как я поняла, сама Лилиана вчера тоже направлялась куда-то по очень важному делу, но все равно осталась со мной. Прямо до ворот Дагрей-Холла меня сопровождала. И я ведь ей предлагала даже драгоценности в благодарность! Но она отказалась. Странная какая-то... Видно же, что из бедной семьи, так откуда тогда эта непонятная гордость?..

Клотти продолжала говорить что-то еще, переключившись на будущий фиктивный брак с Фироном, но Нэйт уже не прислушивался. В мыслях эхом отдавались впечатавшиеся в память слова Лили при их последней встрече:

«...Каждое мгновение рядом с тобой – то мимолетное счастье, которое я посмела украсть у судьбы...»

И все детали мозаики укладывались...

Все мимолетные мелочи, которые в свое время упустил...

Все пусть крохотные, но все равно подсказки...

Одна за другой, одна за другой...

Силы небесные, как он мог быть таким слепцом?!

Ничего не говоря Клотти, Нэйт вышел из комнаты.

Но уже в коридоре у самой лестницы в холл встретился с леди Мильвой. Она тут же всплеснула руками:

- Нэйтан! Как хорошо, что ты пришел в себя! У нас ведь такое горе! Такое горе! Настоящая катастрофа!

- Я уже говорил с Клотти, - перебил Нэйт. – И пусть ситуация отвратная, но решение найдено. Так что обойдемся без катастроф.

Хотел пройти мимо, но матушка аж возмутилась:

- Нэйтан! Куда ты так спешишь?! Мы должны все досконально

обсудить! Ты должен отчитать Клотильду как старший брат!

Собравшись всем своим терпением, он возразил:

- Давайте все же не будем еще больше раздувать ситуацию. Ни вы, ни я не в силах изменить прошлое. И раз уж Фирон пока нужен живым, и я при всем желании не вправе переломать хребет этому слизню, то и нечего еще больше трепать самим себе нервы. Так что постарайтесь собраться духом и вместо того, чтобы мусолить страдания, отнестись ко всему разумно.

- Как ты можешь говорить об этом так спокойно?! Ты жесток и бессердечен! - леди Мильва поджала чуть дрожащие губы.

- Может, и так, - Нэйт не стал спорить, не желая тратить впустую драгоценное время. – Но лучше я буду жестоким и бессердечным, чем потакать ненужным стенаниям. Клотильда совершила ошибку. Эту ошибку можно исправить. Вот и все. И мир от этого не рухнет.

Но все же добавил чуть мягче:

- Я понимаю, для вас это большое потрясение. Вам тяжело, и сейчас самое не лучшее время для этого, но... Матушка, сегодня я приведу в этот дом свою невесту. И я хочу, чтобы вы приняли Лили со всем радушием и благожелательностью.

Губы леди Мильвы задрожали еще сильнее. Казалось, вот-вот расплачется.

- Ты решил меня добить, да?..

- Нет, - Нэйт смотрел на нее с безграничным терпением, - я просто хочу поделиться с дорогими мне людьми моим счастьем. Хочу познакомить вас с моей невестой. Прошу отнестись к этому разумно и с пониманием.

Леди Мильва даже за перила лестницы ухватилась, словно ее враз все силы оставили.

- За что мне такое наказание! Сначала легкомысленная дочь навлекает такой позор на семью! А теперь еще и сын собирается привести в дом какую-то недостойную плебейку! Думаешь, я не узнавала?! Нет здесь ни одной аристократки с таким именем! Нэйтан, как ты мог опуститься до простолюдинок?! Ладно бы только развлекался с ними, но назвать своей невестой, привести в этот дом...

- Хватит! – терпение все-таки кончилось. – Я не позволю вам говорить о ней в таком тоне! И если вы не принимаете ее, то не принимаете и меня! Учтите, я церемониться не стану, прекрасно

обойдусь и без вашего одобрения и благословения! И Лилиана не простолюдинка! Она из рода не менее почтенного, чем наш!

Направился вниз по лестнице, чувствуя, что еще немного и нагрубит еще больше.

Уже вслед донеслось:

- Да быть того не может! Я все точно узнавала! Нет в округе такого аристократичного рода, в котором бы девушку звали Лилиана!

- Один все же есть, - ответил Нэйтан, не останавливаясь и не оборачиваясь.

- И какой же?!

- Дагнес.

Лилиана

Жаль, я проснулась позже, чем Вентон ушел на работу, так что поговорить с братом с утра я не успела. А ведь так хотелось его тоже порадовать, что, быть может, темная полоса наконец-то кончилась!

Филинда помогала на кухне, а я не рискнула дома задерживаться, уж очень матушке хотелось на мне сорваться из-за отсутствовавшего вчера весь день экипажа. Так что я не стала дослушивать ее возмущенное «Я вообще-то экипаж купила для важных дел, а не для того, чтобы вы на нем катались абы где!». И сославшись на срочные дела, ушла из дома.

Все-таки теперь, когда Филинда больше не будет заниматься самоедством из-за Итвольда, появился реальный шанс выиграть куда больше времени. Пусть недуг сам все равно не пройдет, но если Фил воспрянет духом, то течение болезни замедлится. А значит и у нас есть возможность спокойно найти подходящего мага, и мне даже не придется участвовать в этом балагане с главным призом в виде великовозрастного внука леди Ифильды.

Так что стоило уже мне вспомнить о делах насущных. Искать работу. А то и так все последние дни Вентон один лямку тянул, пора снова и мне присоединяться.

Помня о Лейроне, который мог нарисоваться в любой момент, по залитым летним солнцем улочкам Вайдерхоффа я чуть ли не кралась, каждый раз оглядываясь. Но провидение сегодня явно было на моей стороне: и этот негодяй не объявился по мою душу, и в цветочную лавку меня приняли с радостью. Почтенной госпоже Тримере как раз требовалась помощница, и добрая старушка сразу же вручила мне

корзинку цветов, чтобы я до завтра составила из них букеты. И окрыленная тем, как все сегодня удачно складывается, я поспешила домой.

Стоило мне переступить порог, как тут же встретил наш пожилой дворецкий:

- Леди Лилиана, ваша матушка требует, чтобы вы немедленно пошли в кабинет господина Хейерса.

- С отцом что-то случилось? – мигом насторожилась я.

- Насколько я знаю, лорд в добром здравии. Но все же вам настоятельно передали поспешить.

Оставив корзинку с цветами в прихожей, я направилась напрямик в отцовский кабинет. Только в чем дело? Родители как-то прознали о наших с Вентоном ухищрениях насчет Филинды и хотят похвалить? Или, скорее, наоборот, отчитать?

Я открыла дверь кабинета.

- Отец, вы меня звали?..

Все. Ни шага больше ступить не смогла.

Да что-то там ступить – я сейчас даже дышать разучилась!

Силы небесные, неужели мучительная тоска довела до того, что Дэйт мне начал мерещиться?.. Ведь его не может быть здесь! Просто не может!

Но вот же он...

Как наяву...

Буквально в паре шагов от меня...

Такой высокий, статный... В дорогом камзоле...

Взгляд пронзает так, словно Дэйт никак не может насытиться тем, что видит... А на губах улыбка... Та самая улыбка, от которой в сердце что-то неумолимо тает...

- Ах милая Лили! – голос матушки прозвучал столь резко, что я едва не вздрогнула. Родители ведь тоже здесь! А я ведь их даже не заметила! – Такое счастье! Такое неопишное счастье! Ты обязана сейчас же поблагодарить лорда Нэйтана за оказанную тебе столь великую честь!

- Лорд Нэйтана? – оторопела я.

Ну да, леди Ифильда ведь говорила, что ее внук дружит с Дэйтом. Выходит, он сейчас не один прибыл? Только где этот лорд Нэйтан? Это, может, в первое мгновение я никого больше вокруг не видела, но

сейчас-то вроде все же способна более-менее адекватно воспринимать окружающий мир.

Все это время не сводящий с меня взгляда Дэйт улыбнулся. Словно моя растерянность была предсказуема, но его это только забавляло.

- Дорогая, не веди себя столь глупо, пусть даже и от волнения, - матушка сделала мне страшные глаза, и тут же с любезной улыбкой обратилась к Дэйту: - Ох, лорд Нэйтан, бедняжка Лили так разволновалась, простите ей это!

Рухни сейчас потолок, и то бы это не оглушило меня настолько...

Я просто смотрела на Дэйта, и не верила. Не хотела верить! Да только картина в голове выстраивалась сама собой, открывая неумолимую правду...

Вот почему он всегда был в Дагрей-Холле и мог запросто пользоваться той аркой в запретную Рощу...

Вот почему леди Ифильда так рьяно занялась сводничеством...

Граф Нэйтан Дагрей... Всем известный повеса, чья дурная репутация всегда его опережает...

Как я скрывала от него свою личность, так и он с первого же дня лгал мне....

Нэйт решительно подошел ко мне. Я бы точно отпрянула, но по-прежнему стояла на месте, словно оглушенная. И даже когда он взял меня за руку, я не только не отстранилась, а как зачарованная заиклилась лишь на том, как же истосковалась по нему, что даже такое простое прикосновение пронзает аж до мурашек... Да что вообще со мной такое?! Почему так хочется разреветься?! Причем и от щемящей радости, и от разъедающей боли одновременно!

- Леди Лилиана, - Нэйтан улыбался, но взгляд оставался серьезным, словно бы пытался заглянуть мне прямо в душу и понять, что же я сейчас чувствую, - я прошу вас оказать мне честь стать моей женой.

Кажется, матушка даже в ладоши хлопнула. Но, может, мне и почудилось...

Вот ничего вокруг не изменилось, так откуда такое впечатление, будто весь мир полетел в бездну?

Почему столь сладостные слова, о которых я даже и грезить не смела, прозвучав наяву, вызвали лишь поступающие слезы?..

Я отвела глаза. Я просто не могла больше смотреть на Нэйтана! Все эти дни без него я словно бы истончалась изнутри, медленно угасала, но

едва он оказался рядом, как это попросту меня добило!

Я не могу, Нэйт...

И даже не могу объяснить тебе, почему...

Голос не слушался, каждое слово вымучивалось:

- Благодарю вас за столь лестное предложение, лорд Нэйтан. Но я... Я не могу его принять. Простите...

Еще мгновение и я просто не выдержу! Разревусь прямо здесь, отчаянно прячась в его объятиях!

Я бегом кинулась в свою комнату. И даже дверь заперла. Нет, я знала, Нэйт не придет. Наверняка его гордость слишком уязвлена, и он вообще больше не появится в моей жизни. А вот матушка оказалась вполне предсказуема – уже возмущенно голосила у меня под дверью.

Но я не прислушивалась к ее словам. Стояла у окна и, беззвучно плача, просто смотрела, как Нэйт уходит прочь от нашего дома. Смотрела на его высокий широкоплечий силуэт и чуть не задыхалась от душащих слез и нестерпимого желания кинуться следом.

Но я лишь сильнее сжимала пальцы в кулаках, ногти до боли впивались в ладони. И в голове отчетливо билось мрачное: все так, как и должно быть. У нас с Нэйтом нет будущего. У меня нет будущего.

Но мой ли то голос, или голос проклятья, я уже распознать не могла...

Нэйтан

Леди Ифильда встречала прямо у ворот Дагрей-Холла.

- Так, а ты почему один?! – возмутилась она, едва Нэйт спешил. – Где Лили? Или она так испугалась знакомства с твоими родителями, что ей нужно время набраться храбрости?

- Она не придет, - вскользь ответил Нэйтан, проходя мимо. – По крайней мере, сейчас.

Леди Ифильда на миг опешила. Но он и не собирался дожидаться очередной лавины вопросов. Сейчас был просто не в состоянии обсуждать случившееся. Внутри жгло настолько нестерпимо, что это выедающее душу пламя мог хоть немного унять лишь ледяной расчет.

Закрывшись в кабинете, Нэйтан сразу же вызвал по магической связи Дифиса. Полупрозрачное изображение поверенного расплывчато замерцало напротив стола.

Опустив приветствия, Нэйт сразу же перешел к делу:

- Ты уже получил по магической почте список от Орниса?

- Да, господин, только что, - тот с готовностью кивнул. – Но, простите, все же не понимаю, что это.

- По моей просьбе Орнис должен был узнать всех кредиторов семейства Дагнес. Сегодня же необходимо выкупить все эти долги. Более того, лорд Хейерс заложил собственный дом, выкупи и его.

- Я правильно вас понял, господин? – чуть растерянно смотрел на него поверенный. – Вы намерены заняться благотворительностью и помочь бедной семье...

- Нет, - резко перебил Нэйтан. – Мне необходим контроль. Абсолютный контроль над всем имуществом семьи Дагнес.

- То есть, по сути, вы станете владельцем всех их долгов... А раз у них все в залоге, то вы попросту будете владеть всем их имуществом, - Дифис явно понимал все меньше и меньше.

Нэйтан перевел дыхание, собираясь терпением. Чувствовал, что вот-вот сорвется на ни в чем не повинного подчиненного.

- Просто сделай так, как я и сказал. Сегодня же. Безотлагательно. И сразу же доложи, как исполнишь.

- Как прикажете, господин, - хоть Дифис и не скрывал своего недоумения, но с почтением поклонился.

Магическое изображение дрогнуло и исчезло, разлетаясь гаснувшими искорками.

Что ж, отлично. Все идет по плану. Холодный расчет и здравомыслие – лучшие лекарства от того безумства, которое грозит свести его с ума с того момента, как он встретил Лили.

В конце концов, чувства никак не помогли ему добиться цели. Чувства только выставили его наивным влюбленным идиотом! Больше такого не повторится...

Да с чего он вообще был так уверен, что его чувства взаимны?! Лишь с того, что счел себя достаточно опытным и прекрасно разбирающимся в девушках?! С чего так упорно верил, что у Лили есть некая веская причина от него бегать?

Если бы Лили и вправду любила его, она бы стремилась быть рядом, а не ускользать каждый раз.

Если бы она его любила, то не ответила бы отказом.

Но даже при всем бедственном положении ее семьи, даже при всем понимании, что ей уж наверняка не найти партии лучше, она все равно ему отказала!

Слепец? Глупец? То и другое одновременно?!

В ярости Нэйт треснул кулаками по дубовому столу. Сама собой воспламенившаяся из-за эмоций магия тут же прожгла две черные вмятины в столешнице.

- Нет, Лили, - глухо прошептал он, - что бы ни заставило тебя ответить сегодня отказом: гордость ли, неприязнь ли – все это неважно. Ты все равно будешь принадлежать мне. Я пойду на любые меры, но все равно получу свое. А после будет вся жизнь впереди, чтобы всеми правдами и неправдами добиться твоей взаимности. Никуда ты от этого не денешься...

Лилиана

Леди Ифильда застала меня в саду, в дальней беседке, стены которой давно бы развалились, не держи их разросшийся плющ. На этот раз старушка примчалась безо всякой конспирации. Хотя я не сомневалась, что она появится чуть ли не сразу – ан нет, уже и вечер успел наступить. Но, быть может, просто и Нэйтан только сейчас объявился в Дагрей-Холле.

- Прячешься, значит? – пожилая графиня мигом оценила обстановку.

- Дома матушка лютует, - апатично отозвалась я. – Не хочу показываться ей на глаза, - я не стала уточнять, что мне вообще видеть кого бы то ни было сейчас тошно. И саму леди Ифильду в том числе. Нет, я не держала на нее зла. Успела достаточно изучить пожилую графиню, чтобы понимать эту ее склонность к авантюризму и приключениям. И то, что она подыгрывала Нэйту в его обмане... Это ведь такая мелочь, на самом деле.

- Тебя настолько задело, что он скрыл, кто он есть? – прямо в такт моим мыслям спросила леди Ифильда, садясь на шутковую скамью напротив.

- Меня это...удивило. Но, полагаю, у Нэйта были свои причины скрывать...

- Да, были! – с жаром перебила старушка. Видимо, все ее старательно культивируемое внешнее спокойствие кончилось. – Он привык к тому, что девушки млеют от его титула и богатства, и всего лишь хотел, чтобы с тобой точно было все иначе! И, справедливости ради, Лилиана! Не тебе упрекать Нэйтана в скрытности!

Я подняла на нее глаза. Нет, в голосе леди Ифильды не слышалось

укора. Только тревога. Все нарастающая тревога. Словно идеальная выстроенная в ее мыслях картинка с каждым мгновением неумолимо рушилась.

- Зачем вы приехали? – тихо спросила я. – Я понимаю, вы переживаете за внука, но...

Она снова в сердцах перебила:

- Я переживаю не только за внука! Но и за тебя! А еще и за своих будущих правнуков, которым, между прочим, я уже имена напридумывала, а тут вдруг выясняется, что у вас опять все не как у нормальных людей!

Шумно вздохнув, она все же постаралась успокоиться. Взяла меня за руки.

- Лили, я должна знать, что именно произошло. Я не говорила с Нэйтом. Но одного взгляда на него было достаточно, чтобы понять: дело плохо. Конечно, я обязательно к нему пристану с расспросами. Но лишь тогда, когда он остынет, пока даже нет смысла к нему приближаться. Но я ума не приложу, что могло пойти не так! Он нашел тебя, он отправился сюда за тобой, и..? – выжидающе на меня смотрела.

- Сделал мне предложение, а я отказала, - сама поразилась тому, насколько спокойно смогла это произнести. – И предугадывая ваш вопрос: я была в тот момент в своем уме и целиком и полностью отдавала себе отчет в своих действиях.

Леди Ифильда ответила не сразу. Смотрела на меня пристально, чуть хмуро.

- Ты ведь любишь его. Это нет смысла отрицать, слишком уж очевидно. Почему же тогда отказала? Дело в Филинде, так? Неужто ты дала какую-то клятву, что о себе и не вспомнишь, пока сестру не спасешь?

- Можно и так сказать, - я кивнула.

Графиня порывисто вздохнула.

- Чего же ты Нэйтану этого не объяснила? Ты хоть представляешь, в каком он сейчас состоянии?! Нет, не представляешь! Это...это...как спящий вулкан разбудить!

- Все из-за проклятья, да? – тихо спросила я.

- Да нет конечно же! Проклятье рода вступает в силу лишь при потере любимой. А ты у нас, к счастью, жива-здоровая, только явно немножко не в своем уме!

Я собралась всем своим терпением. Мне и так-то было невыносимо тошно, а леди Ифильда только это усугубляла.

- Поймите, я поступила так, как сама считаю правильным. И да, мне и самой эта ситуация малоприятна. Я от всей души желаю вашему внуку только счастья, но, как ни крути, я не сделаю его счастливым. Я не жалею о своем отказе, но меня очень тревожит проклятье вашего рода и...

Но она тут же отмахнулась.

- Милая моя, до проклятья попросту не дойдет! Я знаю Нэйтана. И теперь мне остается лишь сожалеть, что по-хорошему у вас не сложилось. Но я и сама наглядный пример, что и по-плохому тоже бывает отлично... И, прости за откровенность, но я считаю, что ты совсем не знаешь, как поступаешь, хоть и уверена в обратном. Можешь обидеться на меня, но я все-все Нэйту расскажу. Он и так все это время блуждал в потемках. Пора ему знать все факты.

- Рассказывайте, - я пожала плечами. – Но не думаю, что это что-то изменит.

- Лили, - она смотрела на меня со все возрастающим беспокойством, - что вообще с тобой происходит?.. Если уж ты настолько беспокоишься за сестру, то сама должна понимать, что твой брак и Филинду сделает завидной невестой. Ты ведь любишь Нэйтана! Ты хочешь быть с ним! Более того, ваш союз для тебя во многом только спасение! Хоть убей, не вижу ни одной логичной причины отвечать отказом!

А вы и не увидите. Никто не увидит. Магический запрет слишком высокого уровня... И, самое обидное, Нэйт так никогда и не узнает, что именно меня вынудило так поступать...

Я поднялась со скамьи.

- Мне жаль, что так получилось, поверьте. Я пыталась расстаться с Нэйтом не из кокетства или желания его подразнить. Он не должен был меня найти, ведь это лишь все усложнило... Я понимаю, насколько мой отказ задел его самолюбие. Но все же надеюсь, что именно это станет началом конца его чувств ко мне. Так будет лучше для нас обоих.

- Что ж, - неожиданно легко согласилась графиня, тоже поднимаясь со скамьи, - твоя позиция мне ясна. Высшие силы видели, я пыталась вас примирить, но, видимо, не судьба... Не буду больше тебя задерживать. Вернусь в Дагрей-Холл и первым делом скажу Нэйту

прискорбную правду.

- Это какую конкретно?

Она с деланным смирением сложила руки на груди:

- Что мои методы оказались совсем неэффективными. Потому я отступаю в сторону и становлюсь лишь молчаливым наблюдателем...

- Вы не сможете, - я не удержалась от улыбки.

- А мне долго и не придется! – леди Ифильда хитро мне подмигнула. – Нэйт тянуть с решительными действиями уж точно не станет. Помяни мое слово, твой отказ – это вовсе не «нет». Это очень даже «да», только отложенное по времени. И Нэйтан сделает все, чтобы ты неизбежно ему это «да» озвучила...

Нэйтан

- Останови ее...

Навязчивый голос то и дело звучал в мыслях. То оглушительно, то едва уловимо. Словно кто-то пытался достучаться очень издалека и никак не мог рассчитать силу зова.

Никогда подобного раньше не случалось, и незнакомый голос вполне можно было счесть некой иллюзией, да только вот нехорошие предчувствия крепили все больше...

Но что бы то ни было, это казалось лишь мелочью. Все мысли занимала только Лили... Какая ирония судьбы! Казалось, что самое сложное – это найти ее, а дальше никаких проблем не будет. Просчитался...

Уже совсем стемнело, и обломки от арки в саду чернели острыми камнями. Магии уже не осталось, и когда-то начертанные руны при всем желании не получилось бы различить. И все же странно... Лили точно не могла управлять Запретной Рощей, так отчего же и арка здесь разрушилась, и через другую ему тоже теперь не попасть?

Позади послышались шаги, Нэйт обернулся. Леди Ифильда создала вокруг себя столько световых сполохов, словно хотела осветить каждый уголок сада.

- Знаешь, - чуть запыхавшись выдала она, - в древние времена у аристократов имелись всякие пажи, и влюбленные посылали друг другу доверенных пажей с пылкими посланиями. Но сколько я ни читала рыцарских романов, вот ни разу там в качестве посыльного пажа не использовали милых старушек! И я бы даже гордилось, что я – первая в своем роде, но как-то это утомительно. Особенно когда уже всюю

настроился правнуков нянчить, а тебе вместо этого приходится бегать туда-сюда, чтобы у двух упрямых остолопов вообще дело дошло до создания детей... Фуф, - устало выдохнув, она присела на скамью у дорожки. – Ну так что? Есть шанс с тобой разговаривать, или ты еще не перебесился?

- Ваша деликатность никогда не устанет меня поражать, - Нэйт ответил все же спокойно. Хотя обсуждать с кем-либо случившееся по-прежнему не было никакого желания. И так хватило одной-единственной фразы матери: «Ну? И где твоя невеста?».

- Как и меня не устанет поражать, что чем сильнее люди друг друга любят, тем больше проблем себе понапридумают, - парировала она. – Вот послушал бы меня изначально, уже бы и ты был женат, и я бы обрела душевный покой. Но нет, совсем вам с Лили мои нервы не жалко!

Но тут же добавила уже без чрезмерных эмоций:

- Я говорила с Лили. И, скажу тебе, плохо дело. Она как затуманенная! Думаю, ты и сам прекрасно понимаешь, что она не из тех, кто стал бы из жеманства и глупого кокетства отвечать отказом. Явно причина у нее очень серьезная...

- Почему вы вообще так упорно скрывали от меня, кто она? – перебил Нэйт. – Даже нарочно опровергли мою догадку, когда я сразу же предположил род Дагнес как самое очевидное!

- На самом деле я и сама не знала сначала, что Лили из Дагнес. Я ведь была плохо с этим семейством знакома, да и сама Лили в те времена не доросла до выходов в свет. Так что я тогда тебе сказала честно, как и сама считала. И лишь после от Бернесса я узнала, еще и совершенно случайно... Ну а скрывала я затем, что видела и твои чувства, и Лили – вам нужно было время, чтобы, так сказать, «созреть». Кто ж знал, что будут еще проблемы... Надеюсь, ты хоть ничего на волне злости натворить не успел?

- Нет, - Нэйт не стал вдаваться в подробности. – Никакого зла я причинять Лили, естественно, не собираюсь. Просто теперь буду поступать по-другому. И если вы так ратуете за то, чтобы я еще больше ничего не испортил, то хотя бы сейчас обязаны рассказать все, что знаете.

- А для чего еще, по-твоему, я здесь? – леди Ифильда фыркнула. – Сочувствовать тебе, что ли? Если кто-то тут и нуждается в сочувствии,

то исключительно я! Ну так вот, друг ты мой отвергнутый, я знаю наверняка, почему Лили тебе отказала, и, главное, как это изменить!

- Я тоже знаю как, - хмуро парировал Нэйт.

- Что бы ты ни задумал, это точно неправильно! – тут же категорично перебила леди Ифильда. – Так что хоть раз в жизни меня послушай! Значит так, Лили явно дала какой-то магический зарок или даже клятву, что сама не выйдет замуж, пока не пристроена ее старшая сестра. Филинда, милейшая, кстати, девушка, страдает от магического недуга и спасти ее жизнь может только брак с магом. И Лили просто одержима спасением сестры. Да, конечно, такая забота о близком человеке вполне похвальна, но из-за этого она и о самой себе забывает!

- Что ж, это многое объясняет, - Нэйтан бросил мимолетный взгляд на развалины арки в Запретную Рощу. – Но все же никак не меняет ситуацию. Лили вполне могла мне все это объяснить. Должна же она понимать, что я не стал бы на нее давить, наоборот помог бы.

Леди Ифильда категорично мотнула головой.

- Ты, может, и больше с ней общался, но я все же с высоты своего возраста куда лучше разбираюсь в людях. Из-за того, что семейство Дагнес в свое время всего лишилось, у Лили, тогда еще совсем юной, выработалась стойкая уверенность, что все хорошее слишком зыбко. Что в любой момент станет еще хуже, и никто, абсолютно никто, не придет на помощь. Она привыкла рассчитывать только на себя. Привыкла держаться за брата и сестру, считая их для себя самыми важными в жизни. И потому собственное счастье кажется ей чем-то эгоистичным и неприемлемым. Вытаскивать ее надо из этого болота, понимаешь? Она сама не в состоянии раскрыть глаза на собственные заблуждения. Тут только ты справишься. Но, боюсь, простыми уговорами дело не обойдется...

Нэйтан раздраженно поморщился:

- К «простым уговорам» я прибегнул лишь раз и, как видите, получил от ворот поворот. Повторять собственные ошибки я не собираюсь. Ждать, пока Лили прозреет – тем более. Раз она не может принимать правильные решения, я сам буду принимать их за нее.

- Ты что задумал? – леди Ифильда мигом насторожилась.

- Простите, но вам я не собираюсь открывать свои планы. Слишком велика вероятность, что разболтаете.

Она от возмущения аж побагровела, и световые сполохи вокруг

пожилой графини угрожающе заискрились.

- Я?! Разболтаю?! Ты за кого меня принимаешь?!

- За того, кто уверен, будто лучше меня все знает, - Нэйт невозмутимо улыбнулся. – Но я сам в состоянии разобраться, как мне поступать.

- Вот наверняка ты только все испортишь! – она гневно уперла руки в бока.

- Куда уж тут портить еще больше? – мрачно усмехнулся Нэйтан. – Лили весьма прямо дала понять, что для меня нет места в ее жизни. Какие бы причины ее на это ни сподвигли, но она уверена в правильности своего решения. И переубедить ее я не собираюсь. Ухаживания, уговоры – все это бессмысленно. Тут нужен куда более радикальный подход.

- Ты что это задумал? – леди Ифильда смотрела на внука со всей нарастающей настороженностью.

- Узнаете в свое время, - Нэйт пошел прочь по садовой дорожке.

Перед глазами так и стоял случайно увиденный сегодня список участников магического турнира. Одно-единственное имя в нем...

Остается только порадовать родителей, сказать, что он передумал, согласен на этот турнир. Тем более до назначенной даты всего пара дней. И пусть Лили участвует там ради сестры, только есть одно «но». Нэйтан дал публичное слово, что женится на самой одаренной. Потому его женой станет именно победительница турнира, а не та, кого она представляет.

И как бы ни скребло душу то, что она сознательно готова устроить его брак с другой, старался все же на этом не заикливаться.

Главное, подготовить все втайне. Магическая свадебная церемония, где вполне можно будет обойтись без согласия невесты. Ведь сам факт участия в турнире уже станет согласием. Внести это тайно в условия перед самым началом – как раз ведь и соответствует его опрометчивому обещанию жениться на одаренной.

Риск минимален. Лили победит. Именно она, никакая другая. Точно победит. Раз она так одержима своей целью.

Что ж, у нее своя игра, у него своя.

Но Нэйтан ни на миг не сомневался, что победа будет за ним.

Глава двадцатая

Лилиана

Цветочная лавка госпожи Тримы приютилась с самого края главной площади Вайдерхоффа. В свое время хозяйка не поскупилась на магические завесы на высоких окнах, и благодаря им аромат цветов разносился не только на всю площадь, но и на прилегающие улицы.

Внутри лавки чуть ли не друг на друге гнездились вазоны с множеством букетов, создавая впечатление, что ты оказался прямо посреди раскидистой клумбы. Но я смотрела на все это цветочное буйство и... Отчего же кажется, что в Запретной Роще цветы гораздо прекраснее, и их аромат несравнимо восхитительней?.. Почему в реальном мире лето – это просто лето, а там, за магической аркой, лето не время года, а будто бы состояние души, высшая форма самой застывшей вечности...

- Лилиана, я ненадолго отлучусь, - госпожа Трима прервала мои полудремотные размышления. – Леди Фамир планирует для свадебной церемонии дочери заказать у нас цветы, поеду с ней в храм, осмотрим вместе зал и там уж решим, что и сколько... Уж очень им хочется пустить пыль в глаза пышной свадьбой. А чужие капризы – нам что? – она подмигнула собственному отражению в витрине, поправляя шляпку. – Правильно, нам – заработок! Остаешься за главную, Лилиана! Вернусь после полудня!

Колокольчик двери тоненько звякнул, оповещая, что я осталась в лавке одна.

Тишина, спокойствие, вокруг лишь цветы – самое то хоть немного расслабиться. Присев в кресло для посетителей, я устало прикрыла глаза. Да, бессонная ночь, полная тяжелых мыслей и тоски – то еще удовольствие. Но с утра я же вроде бы постаралась сохранять бодрость духа, ни о чем болезненном не думать... Так отчего же простое упоминание свадьбы, да еще и совершенно незнакомых мне людей, и все, весь мой мнимый душевный покой улетучился?

Я давно уже отвыкла от того, что себя можно жалеть. Но сейчас аж в глазах щипало. Казалось, жизнь, словно бы издеваясь, протягивала мне на расстояние вытянутой руки счастье с любимым... Но оно так и осталось для меня недосягаемым.

Хоть Вентон и Филинда узнали из возмущений нашей матушки о предложении Нэйтана, я попросила не поднимать этот вопрос. Особенно невыносимым было недоумение сестры из-за моего отказа. А честное «Я не смогу быть счастливой, зная, что этим тебя убила» я была

просто не в силах озвучить...

Колокольчик двери снова звякнул. Я тут же встала с кресла, спешно поправив серое платье – его мне сегодня госпожа Трима выдала для работы, мол, моя внешность не должна отвлекать от красоты цветов, потому я обязана быть как можно незаметнее.

Изобразив вежливую улыбку, я поспешила между нагромождением вазонов к двери, приветствовать заглянувшего посетителя.

Но меня опередили.

- Забавно... - уже от одного звучания его голоса, словно бы что-то внутри меня затрепетало, заставляя замереть на месте. – Не то, чтобы я с предубеждением относился к простым людям, но все равно мне сложно понять, почему такая участь предпочтительнее.

Я должна стойко выдержать это противостояние. Просто обязана!

Но какого демона Нэйтан сюда заявился?! Уязвленное самолюбие жаждет поиздеваться?

- Полагаю, с высоты графского титула многое выглядит иначе, - как можно спокойнее парировала я, по-прежнему не двинувшись с места.

Но Нэйтан и так уже меня нашел среди этого загромождения.

В лавке и без того особо не развернуться, а он, такой высокий и широкоплечий, именно здесь еще больше подавляет своим присутствием!

Нэйт ответил не сразу. Смерил меня донельзя откровенно оценивающим взглядом.

Да, я в платье фактически прислуги. Да, я вынуждена сама работать. Но, проклятье, я не собираюсь робеть и опускать голову!

- Нет, правда, меня терзает смутное любопытство, - насмешливая улыбка не сходила с его губ, но взгляд при этом буквально обжигал холодом. – Чем же такая участь предпочтительнее?

- Зачем ты пришел? – я не собиралась играть в его игру. – Если чисто из любопытства, то можешь с тем же успехом проявлять его по ту сторону входной двери.

- А разве так служащие лавок должны общаться с посетителями? – невозмутимо уточнил Нэйт, подходя ко мне еще ближе. – Особенно с такими, кто может запросто купить саму эту лавку вместе со всем содержимым?

- Не все на свете можно купить, - не менее холодно парировала я.

- Может, и не все, - нас уже отделял буквально один шаг. – Но то,

что не покупается, запросто присваивается.

Нэйт же нарочно это говорит! Нарочно пытается вывести меня на эмоции! Но толку, если я сорвусь? Толку, если признаюсь, как сильно люблю его? И что даже сейчас помимо нарастающей злости меня одолевает отчаянное желание спрятаться в тепле его объятий...

Ничего это не изменит. И чем быстрее все оборвется, тем лучше.

- Зачем ты пришел? – повторила я, собираясь всем своим терпением лишь бы сохранять внешнее спокойствие. – Поиздеваться?

Нэйтан мрачно усмехнулся.

- Поиздеваться, Лили? Быть может. Только над кем из нас двоих больше?

Аж ком встал поперек горла... Да, я прекрасно понимала, что если он испытывает ко мне хоть толику тех чувств, что и я к нему... Тут дело все же не только в уязвленном самолюбии...

Нэйт отошел в сторону, по-хозяйски опустил в кресло. Маска насмешливой отчужденности ему явно сейчас была милее искренности.

- Ну так что же? – с невозмутимой улыбкой смотрел на меня он. - Как это у вас делается? Я должен озвучить, что именно я хочу, или же ты первой должна кинуться предлагать самое лучшее? Признаться, мне раньше не доводилось самому что-либо покупать в цветочных лавках, всегда посылал лакея.

- И напрасно изменил этой традиции, - парировала, чувствуя, что вот-вот уже сорвусь. Да между нами будто бы уже воздух потрескивал! И это безо всякой магии!

- Да-да, я уже понял, что многое сделал напрасно. Остается только учиться на своих ошибках и в будущем их не повторять, - у него даже глаза будто бы сверкнули.

- Пожалуйста, Дэйт, уходи... - но все же не выдержала: - Ах да, прости, ты же вовсе не Дэйт, ты весь из себя прославленный граф Нэйтан из рода Дагрей! Привыкший, что все девицы от него млеют! И даже сейчас ты не нашел ничего умнее, кроме как потешить свое самолюбие и...

Схватив меня за руку, он резко дернул меня на себя, чтобы я оказалась у него на коленях. Я чуть не задохнулась от унизительности ситуации! Или от ее неприличности?.. Но Нэйт не дал мне ни вырваться, ни озвучить все то, что я о нем думаю.

Нэйтан

Спокойно и уравновешенно не получилось.

Держаться на расстоянии не получилось.

Да уже от первого же взгляда на Лили внутри словно бы что-то заискрило так, что ни о каком хладнокровии и речи не могло быть!

Но лишь сейчас, ощутив ее в своих объятиях, завладев ее мягкими податливыми губами, в полной мере осознал, насколько же этого жаждал... Каждый миг жаждал с того самого момента, когда Лили рассталась с ним в Запретной Роще! И о какой же разумности может идти речь? О каком самоконтроле? Нет их. И быть не может. По крайней мере сейчас.

Если бы Лили воспротивилась, это бы, конечно, отрезвило. Но ее первый порыв был тут же смят и забыт. Похоже, не у него одного отказывал разум... В который уже раз удостоверился, что Лили испытывает то же, что и он! Зачем же тогда сама создает между ними преграды?!

Но сейчас никаких преград не было. Ни надуманных, ни реальных. Нэйтан не сдерживался, целовал ее требовательно, жадно. Требуя ответа... Требуя объяснений... Требуя раскаяния... Зарывшись одной рукой в ее волосы, не позволял отстраниться, хотя она и не пыталась. Как и раньше, она безотчетно отдавала всю себя во власть его поцелуев...

Надсадно звякнул дверной колокольчик.

Да что его! Как же не вовремя!

Лили вздрогнула, тут же отстранилась. Испуганный взгляд в полной мере отражал, что она неотвратимо осознает, как только что поддалась этому взаимному безумию. А чуть припухшие приоткрытые губы так и манили снова припасть к ним...

Выставить к демонам отсюда того, кто помешал! А еще лучше – просто забрать Лили отсюда туда, где уж точно никто их не прервет.

Лили едва успела соскочить с его колен, но все равно неизвестный посетитель явно успел засечь происходящее. Высокий блондин в довольно дорогом камзоле, сразу выдающим состоятельного человека, замер на месте, да еще с таким выражением, словно муж, застукавший супругу за прелюбодеянием.

Кто это вообще такой? Кажется, видел его на балу в Дагрей-Холле, но туда матушка звала вообще всю местную аристократию...

Только Лили при виде этого блондина даже перепугано ахнула,

спешно коснулась своего пояса, словно что-то ища, и тут же враз побледнела.

- Что ж, - процедил тот сквозь зубы, - полагаю, это и есть твой ответ? Весьма красноречиво.

Резко развернувшись, блондин спешно покинул лавку. Да еще грохнул дверью так, что несчастный колокольчик, похоже, попросту отвалился.

- Лили? – встав с кресла, Нэйт взял ее за плечи. – Все в порядке? Кто это был? Ты так расстроилась из-за того, что нас застали? Я же не раз говорил, твоя репутация – это моя проблема, и...

- Ты не понимаешь! – да ее едва не трясло! – Это Лейрон! Он требовал, чтобы я ответила ему согласием! Я хотела применить порошок забывчивости, а он остался в потайном кармане на другом платье! А теперь... Теперь этот негодяй в отместку сделает все, чтобы Вентона упекли в темницу! - закрыв лицо руками, она всхлипнула с отчаянием человека, до последнего пытавшегося сдерживать подступающие слезы.

При одной мысли, что Лили заплачет, глаза будто бы кровью налились от поступающей ярости.

Очень бережно он отвел в стороны ее ладони. Нежно взял в ладони ее лицо, успокаивающе прошептал:

- Ничего не бойся, малышка. Я со всем разберусь.

Она в ответ лишь кивнула, будто боялась, что любая попытка заговорить обернется рыданиями.

На миг коснувшись губами ее губ, Нэйт все же отстранился, поспешил на выход.

Нагнать этого Лейрона и весьма доходчиво объяснить, что будет с тем, кто посмел запугивать Лили, кто посмел довести ее до такого отчаяния и слез!

И лишь на краю сознания мелькнула едва уловимая мысль: а сам он лучше ли?..

Лилиана

Едва Нэйтан ушел, как вернулась госпожа Трима.

- Нет, ну что за люди! – в сердцах махнула кружевным зонтиком так, что чуть не сшибла одну из ваз. - Сами назначают встречу, а потом у них дела, у них мигрень... Как будто у меня дел нет! Лилиана, никто не заходил в мое отсутствие?

- Нет, никого не было, - я очень старалась и говорить спокойно, и держаться непринужденно. Не хватало еще расспросов: что со мной не так.

Но госпожа Трима в меня и не вглядывалась, цветы ее интересовали куда больше.

- А ведь как раз пора опрыскать все букеты той смесью, что мне прислали из Вухтана! Давай-ка этим и займемся.

Монотонное занятие – самое то, когда все равно ни на чем толком сосредоточиться не можешь. Я медленно обходила всю лавку с чашей, в которой источала ароматы специй фиолетовая жидкость. И окуная в нее веселку, я брызгала на цветы. Вот только мыслями я была совсем далека отсюда.

От цветов рябило в глазах, то и дело казалось, что я вижу склон одного из холмов Запретной Рощи. И голос призрачной девушки звучал слишком явственно, словно она стояла рядом со мной и нашептывала мне на ухо:

- Меня так умиляет ход моих мыслей... А я ведь все-все знаю, даже самые твои затаенные! Особенно меня позабавило, что было у тебя в порывах предаться соблазну и подарить любимому наследника, пусть и рожденного вне брака... Ай-я-яй, Лилиана, разве благовоспитанные девушки о таком думают? Ну да, ну да, ты все переживаешь, как твой распрекрасный будет справляться с проклятием своего рода. Но ты сама посуди, когда ты станешь частью Чудесной Рощи, вдруг ты сможешь и в проклятиях что-то изменить?..

К сожалению, я даже ответить ничего не могла или хотя бы отстраниться от ее речей, заглушая их собственными мыслями. Каждое ее слово будто бы въедалось в сознание:

- Но, увы-увы, я знаю, что ты будешь держаться до последнего... Мне ведомы все линии твоего будущего... Я всего-то должна тебя лишь чуточку подтолкнуть к нужному пути, а дальше все покатится по накатанной... А знаешь, что самое забавное? Что именно вынудит тебя все же принять мою милость? Нет, Лили, вовсе не мои старания. Тебя добьет именно тот, кого ты любишь больше всего... Тот, кто даже не подозревает о том, к каким последствиям могут привести его действия, хоть и нацеленные во благо... Какая ирония судьбы! Он настолько сильно тебя любит, что сам того не подозревая, погубит этим!..

- Лилиана, тут к тебе пришли! – оклик госпожи Тримы прервал этот

морок.

Вздвогнув, я тут же отставила чашу с веселкой на столик и поспешила к двери. Наверняка это Нэйтан вернулся! Лишь бы только ему удалось отделаться от Лейрона..

Только ждал меня у входа в лавку вовсе не он, а наш пожилой дворецкий.

- Да что вы говорите! – уже вовсю ахала госпожа Трима. – Конечно-конечно, я немедленно ее отпущу!

- Что случилось? – перепугалась я.

- Леди Филинде стало дурно, - нервно комкая в руках свою шляпу, ответил Лагрин. – Ни лорда Хейерса, ни леди Финии дома нет. Вильда осталась с вашей сестрой, а меня послала за целителем. Только господина Бернесса нет в городе, потому-то я сразу к вам.

Я и заикнуться ни о чем не успела, как сердобольная госпожа Трима подхватила:

- Поезжай домой, Лили! Я тут как-нибудь сама управлюсь!

- Спасибо вам большое за понимание, - порывисто поблагодарила я.

Едва мы с Лагрином вышли из лавки, я тут же тихо спросила, заранее опасаясь услышать ответ:

- Насколько плохи дела?

Дворецкий тяжело вздохнул:

- Я не целитель, госпожа, но даже мне показалось, что совсем плохи. Леди Филинда потеряла сознание, когда помогала мыть окна в гостиной, мы с Вильдой отнесли ее в спальню. И хотя госпожа пришла в себя, она даже встать не в силах!

Но как же так?! Действие недуга должно было замедлиться! Хотя немного, но замедлиться!

Денег у меня с собой было совсем немного. Едва хватило нанять экипаж, чтобы нам с Лагрином добраться до дома.

Едва переступив порог, я тут же кинулась к лестнице на второй этаж, прямиком в спальню сестры...

Филинда, донельзя бледная, лежала на кровати. Даже не шевелилась! А наша кухарка Вильда очень бережно влажным полотенцем убирала испарину на лбу у Фил.

- Леди Лилиана! – с облегчением выдохнула она. – А целитель? Господин Бернесс приехал?

- Его пока нет в городе, - с трудом ответил я, ставший в горле ком

мешал говорить.

Подойдя к кровати Филинды, я опустилась на колени. Взяла сестру за руку. Ее глаза были прикрыты, словно бы она просто спала.

- Скажите, что сделать, мы обязательно поможем, - Вильда с тревогой переглянулась с мнущимся в дверях Лагрином.

- Я вашего брата тоже оповестил, - тут же сообщил дворецкий. – Правда, лорд Вентон был как раз на слушанье, но я оставил послание, обещали ему передать.

- Спасибо вам большое, - голос дрогнул, - ступайте пока, отдохните. Будем надеяться, что господин Бернесс скоро вернется в Вайдерхофф...

Взявшись за руки, пожилая пара покинула спальню. Я уже просто не удержалась, всхлипнула, уткнулась лицом в одеяло. Неужели дух Роши права?! Она же предупреждала, что теперь с каждым днем тучи будут лишь все больше сгущаться! Пока не грянет гром... И это будет точно конец...

- Лили...

Я встрепенулась, подняла голову.

- Фил? Как ты?

Она не открывала глаза, губы двигались едва-едва, каждое слово доносилось еле слышно.

- Лили... Прости... Я лгала тебе... То чудесное зелье, помнишь?.. Оно ведь продолжало появляться каждое утро... А я... Несмотря на твои слова, все равно... Продолжала его принимать...

- Но зачем? – я едва сдержалась, чтобы не закричать!

- Когда понимаешь, что недолго осталось... Так хочется, чтобы оставшиеся дни... Были полноценными... Без слабости и боли... А будто бы все... Все хорошо...

- Силы небесные, Филинда... - я была просто не в силах что-либо сказать. Я ведь уже и думать забыла про злосчастный цификулисс! А он, выходит, продолжал на нее действовать все это время!

- Ты только не вини себя, пожалуйста... - прошептала Филинда. – Это лишь мой выбор...

Внизу громко хлопнула входная дверь. Вентон так быстро примчался? Матушка или отец вернулись?

- Проходите, господин, вот сюда, к лестнице, - послышался сбивчивый голос дворецкого.

Я тут же встала, поспешила к двери. Распахнула ее как раз в тот момент, когда с той стороны собирались ее открыть.

- Господин Феерс? – ахнула я в изумлении.

- Доброго дня, леди Лилиана, - скромный целитель чуть робко улыбнулся, кивнул в знак приветствия.

- Простите, но что вы тут делаете? – пусть это было совсем не по этикету, но у меня вырвалось само собой. Откуда в нашем доме взяться самому дорогому целителю империи?! Да еще и за его спиной что-то не маячит лютая супруга с засеченными часиками в руках!

- Делаю то, для чего я и одарен целительным даром, - он попытался отшутиться. – Простите, но мне бы взглянуть на вашу сестру. Как я понимаю, дело плохо?

- Боюсь, что так, - я очень старалась держать себя в руках. – Прошу вас, проходите.

В спальне он первым делом взял Филинду за руку, прикрыл глаза.

Я тихо добавила:

- Господин Феерс, на вас вся надежда. Обещаю, мы обязательно с вами расплатимся, пусть, может, и не сразу, но...

- Милая леди, ничего не нужно, - он мотнул головой. – Все уже заплачено. Да еще столько, что даже моя жена в кои-то веки со мной не поехала, чтобы бдиль, - целитель грустно улыбнулся. – На наше с вами счастье, господин граф оказался очень убедительным.

- Господин-граф?..

- Граф Нэйтан. Это он привез меня к вам. Хотя, боюсь, вздумай я вдруг отказать, он бы и силком меня сюда приволок, - господин Феерс беззлобно усмехнулся. - Я сразу наверх направился, а он остался о чем-то с прислугой поговорить. А теперь прошу, милая леди, не отвлекайте... Мне очень нужно сосредоточиться...

Я должна была спуститься вниз поблагодарить Нэйтана.

Я хотела спуститься вниз поблагодарить его!

Но нет.

Так и замерла вверху лестницы, пытаясь сдержаться. Слишком велика сейчас вероятность сорваться, показать свои истинные чувства... Но от этого не станет лучше не мне, не ему.

А ведь Нэйтан, получается, после разговора с Лейроном сразу вернулся в лавку, а там наверняка госпожа Трима ему рассказала о причине моего ухода. И он, не теряя времени, привез сюда целителя...

Только дело не в том, что я не знаю, как найти слова, чтобы его отблагодарить. А в том, что теперь все только усложнилось...

Голоса со стороны прихожей отвлекли меня от этих мыслей. В одном я сразу определила Нэйт, а второй – очевидно, Вентон как раз примчался. Но, увы, начало их разговора я прослушала, уловила лишь конец.

- Моя семья очень благодарна вам за помощь, - мой брат явно пытался балансировать на грани учтивости и порыва поскорее выставить незваного гостя вон, - но все же сейчас, прошу нас простить, не лучшее время для визитов.

- Сейчас не та ситуация, чтобы соблюдать этикет, - парировал Нэйт.

- Дело не в этикете, - возразил Вентон и все же сорвался. – Послушайте, помощь помощью, но вам здесь не место, что же, у вас своих дел, своей жизни нет?

Да что же Вент так грубо! Я должна...

- Она – моя жизнь.

Эти слова Нэйти так и заставили меня снова остановиться, едва я сделала лишь шаг. Будто бы внутри что-то замерло, пытаюсь навсегда впитать этот момент, это звучание его голоса, сам смысл сказанного...

Но Вентон тут же вернул меня с небес на землю. Порывисто произнес:

- Если вам и вправду дорога Лилиана, то очень прошу, не терзайте ее своим присутствием. В нашей семье сейчас не лучшие времена, и, повторюсь, мы очень признательны вам за помощь. Но все же оставьте Лили. Поверьте, это бессмысленно. Она никогда не ответит вам взаимностью.

- Время покажет, - Нэйтан хоть и ответил безо всяких эмоций, но меня пробрало аж до мурашек. Неужели он и вправду не отступится?.. Но как же мне тогда быть?..

Хлопнула входная дверь. Вентон показался внизу лестницы. Мы с братом встретились глазами, и первые мгновения напряженное молчание лишь еще больше накаляло нервы.

- Лили, пойми, - порывисто начал Вент, но я тихо перебила:

- Я все понимаю не хуже, чем ты, но все же не стоило с ним так грубо. Лишь благодаря Нэйтану, здесь целитель.

Он помрачнел еще больше, хотел что-то ответить, но тут как раз господин Феерс вышел из спальни Филинды. Вент тут же поспешил

наверх, и к целителю мы подошли одновременно.

- Боюсь, мне порадовать вас нечем, - тот тяжело вздохнул. – Состояние вашей сестры очень тяжелое. Что-то настолько истощило ее изнутри, что времени ей осталось... Почти не осталось. Я сделал все, что смог, но получилось лишь отсрочить неминуемую смерть совсем ненадолго...

- Это на сколько? – нервно перебил Вентон.

- Два дня, - господин Феерс отвел взгляд. – Через два дня леди Филинда умрет. Примите мои искренние соболезнования...

Филинда спала. Родителей по-прежнему не было, несмотря на поздний час. А мы с Вентоном... Не разговаривали.

Просто о чем нам было говорить? Бегать в панике и срочно придумывать, как организовать внезапное чудо? И за оставшиеся два дня?!

Казалось, после стольких попыток под конец мы просто уперлись в непробиваемую стену. И сейчас было просто стыдно смотреть друг другу в глаза, ведь ни один из нас не сдался, но каждый чувствовал, что уже попросту не в силах что-либо сделать. По крайней мере, прямо сейчас. Может, завтра на свежую голову все будет выглядеть иначе...

Последние несколько часов я провела в спальне Филинды. Уже ближе к полуночи Вильда сменила меня:

- Ступайте, отдохните немного. Не волнуйтесь, если леди Филинда вдруг проснется, я о ней позабочусь.

Чувствуя себя совершенно опустошенной, я ушла в свою спальню. Едва переступив порог, прикрыла дверь, оперлась на нее спиной. Вокруг царил равнодушный сумрак. И сквозь него так явственно проступали поросшие цветами холмы и чуть колышущиеся от летнего ветерка луга...

Видение было настолько реальным, что ветерок я ощутила как наяву.

Легкое дуновение вмиг обратилось сильным порывом, взметнувшим платье, висящее на спинке стула, срывая с пояса маленький холщовый мешочек...

Белый порошок взвился в воздухе искристой взвесью. Я тут же зажала нос, хотела выбежать из комнаты, но не смогла и с места сдвинуться!

Тихий смех разбавил царящую тишину в спальне.

- Ах, Лили, неужели ты еще не поняла, что все дары Роши не во благо того, кто их получил, а во благо лишь самой Роши?.. То, что должно было излечить Филинду, лишь ее добило, чтобы тебя скорее сюда заманить... А то, что ты хотела использовать против Лейрона... Неужели не догадывалась, что вовсе не для него оно предназначено, а для тебя самой?

- Но зачем?! – я уже закашливалась, голова немилосердно закружилась. И я по-прежнему не могла и шага прочь сделать!

- Сама посуди. Этот порошок заставляет забыть того, кто тебе нужен, но при этом многократно усиливает чувства. Идеально! Завтра утром ты проснешься, не помня о Нэйтане и, естественно, одержимая стремлением помочь Филинде помчишься на турнир! Ведь теперь-то тебя не остановит твоя любовь. Да только красавец граф тоже ведет свою игру. И, между прочим, он уже все подстроил так, что, выиграв турнир, ты сразу станешь его женой! Неминуемо! А это, сама понимаешь, гибель не только последней надежды, но и самой Филинды. Не зря же я говорила, что именно твой любимый тебя и добьет! Тогда-то ты, сломленная горем, не сможешь больше мне противостоять. И то, что порошок усилил твои чувства, это как раз на руку! Ведь именно из-за них ты мне и нужна! Так что до скорой встречи в Чудесной Роше, Лилиана! Завтрашний день поставит точку в твоей истории. А пока... Спи...

Нет уж, гадина! Все равно по-твоему не будет! Наверняка есть еще что-то, что ты точно не просчитала!..

Сознание окончательно затуманилось и провалилось в темноту.

Глава двадцать первая

Еще никогда в моих мыслях не царила такая ясность. Будто весь шум и хаос в голове, что одолевали меня раньше, наконец-то утихли, позволяя в полной мере осознавать происходящее.

И не было ни паники, ни страха. Я знала, что мне делать, и как делать. Как же все просто на самом деле...

И в этом состоянии спокойствия и ясности я спустилась утром в гостиную. Матушка с причитаниями поехала выбирать себе траурную шляпку, отец заперся в кабинете – как всегда остались только мы с Вентоном.

- Филинда так больше и не приходила в себя, - брат выглядел вымотанным, под глазами залегли темные круги. – Такими темпами она

и вовсе не очнется.

- Волноваться все же не о чем, - улыбнулась я. – Сегодня день турнира, а я ведь в списках участниц. Так что сегодня же Филинда станет женой графа. От своего публичного слова ни один аристократ не вправе отказаться.

- Лили, погоди, - Вент помрачнел еще больше, - а как же ты?

- А что я?

- Как же ваши чувства? Лили, да даже если ты выиграешь турнир, нет никакой гарантии, что церемонию успеют провести!

- И что ты предлагаешь? – вспыхнула я. – Сидеть спокойно и ждать, пока Филинда попросту умрет? Или, может, вон, как наша матушка, поехать уже выбирать себе траурные наряды?

- Что с тобой сегодня? – Вентон даже оторопел. – Какая-то ты...не такая...

- В чем я не такая? В том, что я единственная в этом доме знаю, что делать и не собираюсь смиренно опускать руки? – холодно парировала я. – А теперь, уж извини, мне пора. До начала турнира совсем немного.

Я решительно направилась в прихожую, но Вентон перехватил меня у самой двери, крепко взял за руку.

- Лилиана, я не позволю!

- Что ты не позволишь? – я даже растерялась.

- Не позволю, чтобы и еще одна моя сестра жизнь себе сломала! – он явно уже был на взводе. – Этой выходкой с турниром нет никакой гарантии, что ты спасешь жизнь Филинде, но зато свою собственную точно угробишь!

- Да к чему вообще все эти разговоры? – возмутилась я. – Ты только зря тратишь мое время! Как только одержу победу, сразу же потребую, чтобы свадебную церемонию проводили немедленно!

- Нет, с тобой точно что-то не то, - Вентон и не подумал не отпустить. – Лили, да ты будто не в себе!

Все. Моему терпению пришел конец.

- Значит так, - вполне всерьез предупредила я, - либо ты меня отпускаешь, либо я буду вынуждена применить магию.

Звонок дверного колокольчика прервал нашу перепалку.

Ну и кто там еще?! Матушка успела разболтать своим подружкам и те примчались якобы выказывать сочувствие?!

Я распахнула дверь так резко, что стоящий за ней даже на шаг

отступил.

- Вы?.. – изумилась я.

- Простите за столь ранний визит, - лорд Терей кивнул в знак приветствия. – Но я бы хотел как можно скорее побеседовать с леди Филиндой.

- Опоздали вы со своими беседами, - хмуро ответил Вентон. – Филинда со вчерашнего дня не приходит в себя, ей уже совсем немного осталось.

Терей так и замер на крыльце, силясь что-то сказать. Одновременно столько эмоций промелькнуло на его лице...

- Я... Простите... Но я не знал... И...

- Как быстро вы растеряли весь ваш дар красноречия, - я не стала молчать, хотя Вентон и глянул на меня с откровенным укором.

- Простите, леди Лилиана, но в прошлую нашу встречу я был все же очень зол... И на вас, и на вашего брата, - перевел взгляд на Вентона. – Постарайтесь меня понять, ни одному уважающему себя человеку не понравится, что его держат за дурака. Я был уверен, что лишь отыгравшись, я смогу больше не чувствовать себя...глупо.

- Мы никогда не держали вас за дурака, - возразил Вент.

- Может, и так, но со стороны все все равно выглядит иначе. Я понимаю, вы хотели помочь своей сестре, но... - все же не выдержал: - Прошу, позвольте мне ее увидеть!

Я не сомневалась, что Вентон сейчас выставит его взашей, но вместо этого он лишь кивнул:

- Проходите.

- Ты что делаешь? – шепотом возмутилась я, едва Терей скрылся вверху лестницы.

- В кои-то веки я не делаю ничего. И ты не сделаешь ничего. Мы столько времени с тобой бились как две рыбы об лед, делали хоть что-то, лишь бы переломить ход ситуации. А теперь, очевидно, пришла пора нам не вмешиваться. Мы с тобой не вершители судеб, Лили, - он по-прежнему крепко держал меня за руку. – И самое умное и полезное, что мы сейчас должны сделать – это просто не мешать.

- Один из нас точно сошел с ума, - что-то во мне упорно противилось ожиданию. Казалось, я просто обязана как можно быстрее мчаться на турнир! Обязана быть там! Но в то же время часть меня почему-то цеплялась за призрачную надежду, за веру в то, что Вентон

знает, что делает. И два этих порыва во мне никак не могли перетянуть ни один на свою сторону.

И пары минут не прошло, как Терей показался вверху лестницы. Бледный, он спустился вниз так быстро, словно за ним гналась сама смерть.

- Вентон, - отчего-то был так взволнован, что о правилах общения забыл, - по идее, я должен сначала переговорить с вашим отцом, но, боюсь, каждая минута на счету... Только я в Вайдерхоффе мало кого знаю и...

Вентон перебил:

- Я знаю хорошего первосвященника. Он проведет обряд без всяких проволочек.

Обряд?

- Отлично! – просиял Терей. – Скажите, где мне его найти, я сейчас же к нему!

Едва Вентон ответил, тот тут же умчался.

- Что вообще происходит? – окончательно запуталась я.

Вентон улыбнулся, только сейчас опустил мою руку.

- Происходит то, что лишь потеряв что-то, можешь всецело осознать, что оно тебе все же дорого. И как бы ни было уязвлено самолюбие Терей из-за наших с тобой подковерных интриг, но Филинда, явно сама того не желая, оставила след в его сердце... Все, как мы с тобой изначально предполагали. Два простых, искренних, чистых душой человека нашли друг друга. Едва Терей появился у нас пороге, я сразу понял, к чему дело идет.

- Но, Вентон, а если у Терей какой-то корыстный расчет? Или он хочет жениться, чтобы на нас отыграться, будет ужасным мужем и...

- Лили, - перебил он, резко нахмурившись, - а чем, по-твоему, лучше вариант с турниром? Неужто, ты считаешь, Нэйтан не возненавидит навязанную ему супругу? Все, хватит! Ты сегодня явно не в себе! Даже глаза, как затуманенные!

В полной растерянности я даже ничего не ответила. Отчего-то на краю сознания промелькнула странная бессвязная мысль: «Этого она точно просчитать не могла...»

И часа не прошло, как Терей вернулся. И не один, а с первосвященником. Сухенький старичок, увидев, что Филинда без сознания, спросил лишь:

- Я понимаю, всю сложно и безотлагательность, но раз сама невеста не в силах дать согласие, то необходимо согласие от кровных родственников. Готовы ли связать судьбу своей сестры с судьбой этого мужчины?

- Готовы, - решительно ответил Вентон. Я лишь кивнула. Странно, но часть меня все еще стремилась на турнир! Но с чего вдруг? И вправду что-то не то...

Терей стоял на коленях у кровати, держал Филинду за руку. Первосвященник монотонно зачитывал ритуальную речь, за нашей спиной в платочек тихонечко всхлипывала Вильда и вздыхал Лагрин. Отчего-то на миг даже в груди сдавило оттого, что даже сейчас родителей рядом нет...

А в маленькой комнате уже повсюду витали сполохи. Вспыхивая все ярче, они вертелись хороводом, оседали на волосах бледного Терей и все еще бессознательной Филинды.

И в последний раз ярко полыхнув, враз погасли, едва первосвященник обыденно объявил:

- Объявляю вас мужем и женой!

Ресницы Филинды дрогнули. Обновленная магией, она приходила в себя.

Мы с Вентоном переглянулись. Но кроме облегчения и радости, я видела в глазах брата чересчур уж явственно... Он почувствовал в тот момент то же, что и я.

Магический запрет вступил в силу. Лишь один из рода вправе пройти церемонию...

Нэйтан

- Останови ее...

Мало того, что этот голос в голове звучал все громче, так еще и чаще! Что за наваждение? И как некстати! Сегодня уж точно некогда разбираться с этим.

- Господин, - с поклоном доложил лакей, получив разрешение войти в кабинет, - все было сделано, как вы и приказали. Охотничий домик в глуши Вайдерхоффского леса приведен в порядок, все запасы есть.

- Благодарю, - кивнул Нэйт, - можете идти.

Поскорее бы уехать туда... Забрать Лили и уехать...

Едва лакей вышел, в кабинет заглянула леди Ифильда, словно

только и дожидалась, когда Нэйт останется один. И что ей не спится в столь ранний час?

- И что делаешь? – поллюбопытствовала она вместо приветствия.

- Останови ее...

- Похоже, схожу с ума, - Нэйт помассировал виски.

- Ну нет, дружище, с ума ты сошел в тот момент, когда согласился на эту затею с турниром в своих мутных целях! И думаешь, я не просекла все эти твои манипуляции? И про уговор с первосвященником я не в курсе? Нет уж, милый мой, я не настолько древняя, чтобы меня можно было вокруг пальца обводить! – она так решительно прошла к столу, словно всерьез намеревалась схватить внука за ухо как провинившегося мальчугана.

- Вы как всегда добры и милы, - мрачно усмехнулся Нэйт.

- Зато ты слеп и твердолоб! Неужели не понимаешь, что этой своей выходкой с принудительной свадьбой ты окончательно похоронишь ваши отношения?! Твой дед, хоть и украл меня, но выходить за него замуж не принуждал! Впрочем, у меня потом и выхода-то иного не было... Ну не суть... Я это все к тому, что нечего повторять чужие ошибки! И свои нечего совершать! Чтоб ты знал, я еще на рассвете послала слугу предупредить Лили о твоём коварном замысле! И знаешь что?

- Судя по тому, как победоносно вы на меня смотрите, Лили на турнир не придет, - Нэйт улыбнулся.

- Что-то ты не особо по этому поводу расстроился... - она с крайним подозрением прищурилась. – Ну-ка, признавайся, что еще задумал?!

- Не буду скрывать, я и сам начал понимать, что принуждение с турниром – не лучший вариант. Да, на волне злости мне казалось, что все средства хороши. Но увидев вчера, в каком Лили состоянии... - перевел дыхание. – Видимо, вы еще не в курсе, но я уже внес свои коррективы в сегодняшний турнир. Девушки будут не просто соревноваться между собой – они должны обойти меня в магии, как я и сказал изначально. Чего уж точно никто не сделает.

- Хм... - леди Ифильда на миг насупилась, словно ей уж очень хотелось и дальше сердиться на внука, но теперь вроде и повода не было. Добавила: - Кстати, вернувшийся лакей мне сообщил, что хоть с Лилианой поговорить не удалось, но он узнал, что в семье Дагнес

праздник. Филинда вышла замуж за какого-то знатного господина. Так как мой посланник общался с прислугой, то и имен не знает. Но, если я правильно поняла, проблема полностью решена! Теперь когда ее сестра спасена, Лили уже ничто не мешает подумать о себе!

- Что ж, это и вправду отличная новость, - Нэйтан опустился в кресло, задумчиво пробарабанил кончиками пальцев по столешнице.

В таком случае и не стоит сегодня выкрадывать Лили и увозить в охотничий домик. Можно все-таки сначала снова попытаться похорошему. Ничего же больше им не мешает! Так зачем же самому все портить?

- Останови ее...

Прозвучало настолько громко, что Нэйт даже поморщился. В висках заломило.

- Что такое? Все в порядке? – всполошилась чересчур внимательная леди Ифильда.

- В последние дни все слышу чей-то голос, - отрывисто пробормотал Нэйтан. – Мужской, незнакомый. Повторяет одно и то же «Останови ее...». И впечатление такое, будто кто-то пытается до меня докричаться. Но, сама понимаешь, пока некогда было этим заниматься и...

- Ты что! – перепугано перебила она. – Такими вещами не шутят! Это может быть нечто крайне серьезное! Значит так, сейчас же проведем ритуал!

- Мне уже совсем скоро на турнир ехать, - возразил Нэйт. – Я должен поставить точку в этой затее, которую сам же и спровоцировал.

- Ничего-ничего, никуда твой турнир не денется! Ритуал мы запустим сейчас, но связь с тонким миром настолько сложна, что в лучшем случае к вечеру установится. И не возражай! Я, между прочим, все еще на тебя зла!

- И почему у меня такое впечатление, что ты издеваешься? – граф прембранно смотрел на пылающий прямо над возведенными трибунами сгусток чистейшей магии. Ни зрители, ни участники еще не прибыли, так что никто посторонний пока сотворенное Нэйтаном не видел.

- А что не так, отец? – Нэйт невозмутимо улыбнулся. – Я же давал слово жениться на той, что превзойдет меня в магии. Так вот, пожалуйста, пусть превосходят. Если до заката какая-нибудь особо выдающаяся сможет погасить этот шар, то хоть завтра же свадьбу

сыграем.

- Но ты же знаешь, что никому это не по силам! – возмутился отец. – Нэйтан, мы же готовили разные испытания, чтобы и участницы себя могли показать во всей красе, и зрителям было интересно. А в итоге что? Они весь день будут скакать вокруг этого нерушимого сгустка магии не в силах ничего сделать?!

- Напомнить, что этот турнир не моя идея? – парировал Нэйт без капли сочувствия.- Так что удачи участницам. И удачи вам за всем этим балаганом наблюдать.

- Ты что, еще и не останешься? – граф, похоже, даже не знал, чего хочется больше: возмущаться или изумляться.

- Я не собираюсь тратить весь день впустую, у меня есть дела поважнее.

Лакей как раз подвел ему лошадь.

Взобравшись верхом, Нэйт махнул рукой отцу на прощание.

- Постарайтесь только не заснуть, наблюдая за столь занимательным зрелищем.

- Нет, ты точно издеваешься, - мрачно буркнул тот в ответ.

Площадку для турнира возвели за пределами Вайдерхоффа, в поле у леса. И оттуда пришлось почти полчаса добираться до дома семейства Дагнес. Окрыленный мыслями, что теперь-то Лили не заиклена на участии сестры, так что все будет гораздо проще, Нэйт собирался сегодня же повторить свое предложение. И при необходимости даже привести Лилиану на турнир, чтобы она там выиграла – все же можно подстроить.

Но с самого начала все пошло не по плану...

Дверь открыл седой дворецкий. Но даже поприветствовать гостя не успел, возмущенные голоса из гостиной перекрыли его слова.

- Нет, ну а что я такого сказала?! – похоже, восклицала именно леди Финия . – Ничего такого! И уж точно я не заслужила столь вопиющей грубости от собственной дочери?! Ты только представь, Хейерс, Лилиана заявила, что я - бессердечная недалекая женщина, которой плевать на собственных детей! Как вообще про меня можно такое сказать?! Да если было бы мне плевать, разве я стала бы требовать у этого Теря, чтобы он и пышную церемонию устроил? Да как полагается! С множеством гостей, богатыми нарядами и изысканными угощениями! Я же это не для себя стараюсь, а исключительно для

Филинды!..

Лорд Хейерс что-то ответил, но слишком тихо на фоне собственной жены.

- Как это неуместно?! – она пустилась в новый виток возмущений. - Очень даже уместно! Ну можно подождать немного, чтобы Филинда была не такая слабая, но, в конце концов, она может только на церемонии поприсутствовать, а празднество прекрасно и без нее обойдется. В любом случае Лилиана не имела никакого права мне грубить!.. Это все твоё воспитание! Точнее, полное его отсутствие! Да я была просто обязана настоять на пышной церемонии! И ничего такого не было в моих словах, что этот Терей теперь должен нас содержать! Он же богат и знатен, уж точно не обеднел бы от вполне логичной помощи семье своей жены!..

Ужасно неловко было все это подслушивать. Но куда сильнее неловкости всколыхнулось раздражение. И как Лили выдерживает здесь каждый день? Поскорее бы забрать ее отсюда...

- Простите, господин, что вам пришлось стать свидетелем всего этого, - даже дворецкому было неловко за собственных хозяев. – Вы к леди Лилиане? Она, к сожалению, ушла.

- Давно? – Нэйтан нахмурился.

- Сразу после ссоры с госпожой Финией. Лорд Терей как раз увез леди Филинду, а тут и началось...

- А куда Лили отправилась? Случайно не знаете?

В цветочную лавку она точно пойти не могла, ведь сегодня выходной. Быть может, все-таки решилась на турнир? Но не ради сестры, а ради самой себя?

- Не знаю, господин, - дворецкий покачал головой. – Но наверняка знает лорд Вентон. Леди Лилиана перед выходом с ним перемолвилась. Но, предупреждая ваш возможный вопрос, молодой господин уехал, у них там в суде сегодня важное слушанье.

- Благодарю, - Нэйт кивнул. – Туда и отправлюсь. Но если все же Лили вернется сюда раньше, чем я ее найду, передайте, будьте любезны, чтобы дождалась меня.

Очевидно, важное слушанье ожидалось лишь после обеда – пока перед зданием Вайдерхоффского суда экипажей не было.

Легкая ломота в висках явственно напомнила, что действие утреннего ритуала вот-вот накроет. И в идеале – до этого успеть

переговорить с Вентоном и найти Лилиану. Ведь мало ли, насколько придется выпасть в призрачный мир для выяснения, что же за голос все это время преследует.

Служащий в холле охотно сообщил, что Вентон уже в главном зале. Не медля ни минуты, Нэйтан поднялся по широкой лестнице на второй этаж. Двери в главный зал оказались распахнуты, и еще на подходе просматривалось, как Вентон обходит столы, раскладывая связки свитков.

Раньше здесь бывать не приходилось. Просторный мрачный зал – самое то для суда. И даже портрет короля в высоту одной из стен достаточно угрюмый. Агнус и вживую-то не особо приятен, а как его короновали, так словно бы еще больше подурнел.

- Граф?- заметив Нэйтана, Вентон остановился у стола судьи, чуть связкой из свитков не задел высокий узкий графин с водой.

- Мне нужно найти Лилиану, - не стал тратить зря время на расшаркивания. – И, конечно, примите мои поздравления с состоявшейся сегодня свадьбой.

- Благодарю, - Вент кивнул. – Но где именно Лилиана, я не знаю, - чуть заколебался, словно сомневаясь, стоит ли вообще с Нэйтом говорить об этом. Но все же произнес: - Она сегодня очень странная, сама не своя, словно ее подменили. Еще и глаза такие затуманенные... Я спрашивал у Лили, куда она собралась, но она ответила, мол, в то единственное место, где можно обрести душевный покой.

- Так и сказала?! – дыхание перехватило от слишком очевидной догадки.

- Да, именно так. А...

Снова заломило в висках. Вмиг все вокруг исчезло, погружая во тьму. Нет, ну как же невовремя ритуал сработал!

По ощущениям больше походило на сон. Но совсем не ощущая себя физически, Нэйтан прекрасно сохранял ясность ума. В первые мгновения вокруг царила лишь непроглядная тьма, словно бы сознание еще только приспособлялось к этой изнанке реального мира.

Время здесь не ощущалось совсем, так что, может, прошло и лишь несколько секунд, когда тьма впереди начала неохотно расползаться, словно надвигалось что-то ее превосходящее.

В ореоле разрастающегося приглушенного света постепенно проступил мужской силуэт. Остановился на месте. И враз будто волна

схлынула – и тьма и свет исчезли! Вокруг простиралась Запретная Роща. Но вместо привычного летнего вечера здесь царил яркий полдень.

Пусть и понимая, что это лишь видение и Лили тут точно не найти, Нэйт все равно первым же делом внимательно огляделся.

- Да, ты правильно все понял, она здесь. Но не в это время.

Шагах в трех под сенью дерева стоял мужчина. Хотя и седой, но статный, словно годы не могли сломить его. Но почему-то первым бросалось в глаза то, что само дерево рядом было намного юнее, чем запомнилось о Запретной Роще. Здесь будто бы все было юнее... Но, что самое странное, то огромное дерево в центре, способное своей тенью затмить все вокруг, вообще куда-то делось!

- Что значит «не в это время»? – Нэйт перевел хмурый взгляд на незнакомца.

- Ты видишь Чудесную Рощу такой, какой она была создана, - тот медленно окинул рукой цветущий горизонт. – Ты видишь прошлое. Потому твоей возлюбленной и нет здесь сейчас.

- Кто вы? – Нэйт внимательно вглядывался в его черты лица, от незнакомца не исходила враждебность, но голос один-в-один совпадал с тем, что и слышался ранее. – И зачем вы пытались связаться со мной?

Мужчина тяжело вздохнул. Он будто бы смотрел сквозь Нэйта, на самую Рощу, как на нечто безумно для себя дорогое, но навеки потерянное.

- Мое имя давно стерто самой историей... И, признаться, я сам его не помню. Я жил много лет назад, и в те времена расцвета магии я считался лучшим среди равных, - легонько провел рукой в воздухе, формируя иллюзию молодого мужчины в мантии мага. - Я мог творить удивительные чудеса, но каждый раз чувствовал, что мне дарована сила куда большая... И однажды я встретил ее... - иллюзия разрослась, рисуя людную рыночную площадь, и все того же мага, остолбеневшего при виде милой рыжеволосой цветочницы. – Я полюбил Мелая. Как же я любил! И это чувство казалось гораздо сильнее бушующей во мне магии. Мелая отвечала мне взаимностью, но законы моего времени о чистоте крови были слишком суровы - маг высшего сословия не мог взять в жены простолюдинку. Но любовь и честь диктовали мне другое...

Он снова взмахнул рукой, формируя образ старого храма и священника со взглядом столь пустым, что сразу выдавало слепого. И

уже знакомую пару, идущую к алтарю.

- Мы обвенчались. Тайно. Точнее, я так считал. К сожалению, Мелая не смогла сохранять это в секрете. И о нашей постыдной для других тайне вскоре узнали слишком многие... Неравные союзы всегда карались казнью. Мы с Мелаяй долго скрывались, пока я не осознал в полной мере, что нигде нам не будет покоя. По крайней мере, в реальном мире... И тогда, я вложил всю свою магическую силу, чтобы создать это место. Чудесную Рощу... Уголок вечного лета... Царство диковинных цветов, которые так любила Мелая... И чудесных плодов, способных исцелять душу и тело... И сейчас ты видишь Рощу именно такой, какой я ее и создал...

- Так что же пошло не так? – пусть и хотелось как можно скорее узнать, что с Лили, но прекрасно понимал, что тут каждая деталь рассказа может быть крайне важна.

- Не так?.. Много пошло не так... - взгляд мага затуманился. – Но все это целиком и полностью моя вина. Любовь сделала меня слепцом. Слишком долго я или не замечал или не хотел замечать, что все совсем не так, как мне кажется... А когда все понял, было уже слишком поздно.

Он медленно огляделся.

- Ты видишь Рощу такой, какой она была изначально. Тайным убежищем для гонимых всеми влюбленным. И понимая, что век людской недолг, я возвел множество ведущих сюда магических арок, запечатав их своей магией. В моих фантазиях рисовалось, что отныне все влюбленные во все времена смогут укрыться здесь в безопасности, если что-то в реальном мире будет мешать их счастью. Я думал о будущем. Чужом будущем. При этом не замечая, как прогнило мое собственное настоящее...

Он продолжил рассказ не сразу. Больше не создавал никаких образов. Видимо, сами воспоминания об этом были слишком болезненные, чтобы их еще и воплощать.

- Оказалось, что Мелая ненавидит цветы... И меня ненавидит... Ненавидит за то, что на самом деле она жаждала другой жизни. Для нее, простолюдинки, я был путем в мир роскоши и богатства. И изначально она рассчитывала, что ради нее я обязательно добьюсь, чтобы наш брак признали и она стала бы светской дамой. Не нужна ей была вся эта идиллия вечного лета, это величайшее из чудес, в которое я вложил всю свою магию, все свои чувства... Она считала Рощу эдакой темницей, а

себя – пленницей. Но создавая Рощу, я невольно заложил в нее неразрывную связь именно с ними – с нашими чувствами. Роща создана не только магией. Но эта связь в итоге стала губительной... Ненависть Мелаи отравила Рощу. Скверна коснулась всего здесь, каждой травинки, каждого плода. Сияющее солнце начало неуклонно опускаться. Вечный летний полдень клонился к закату. Закату самого сотворенного мною чуда...

- Простите, что прерываю ваш рассказ, - Нэйт все же вмешался, - но я очень тревожусь о Лили.

- Твоя тревога вполне обоснована, но ты должен все знать. Моя история уже подходит к концу... Ненависть Мелаи извратила суть этого места, приковав нас к Роще без способности выбраться. Ведь Роща жаждала то, что, как я думал, заложил в нее. Самой причины ее существования... Скверна все росла и, опасаясь, что, используя мою магию, она попадет в реальный мир, я пошел на крайний шаг. Я выпустил всю свою исключительную магию через арки, дав лишь одно повеление – распределиться между достойными магами. Так и появилась сила Даг. Но, увы, я не знал в тот момент, что скверна коснулась и моей магии, потому и Даг оказалась с изъязном... Но это я выяснил не при жизни, лишь после, когда стал духом. Ведь на тот момент я дольше и не прожил. Я едва успел отправить отсюда свою магию, как в порыве ненависти Мелая меня убила... И в итоге случилось так, как она и говорила. Она стала вечной пленницей этого места...

- Но как тогда люди попадали сюда, если арки вы запечатали? – хмуро спросил Нэйт.

- Время, - маг развел руками. – Даже покончив с собой, Мелая так и осталась привязанной к Роще, бессмертным духом. И постепенно она настолько срослась с этим места, что начала им управлять. Она открыла магические арки. Люди хлынули в Рощу за чудесными дарами. А Мелая искала среди них того, кто наконец-то освободит ее из этой вечной темницы. Искала и не находила... Постепенно она перестала выпускать людей отсюда. Возращивала жертвами темный омут, чтобы окончательно извратить природу Рощи. Чтобы Роща не жаждала то, что Мелая не способна ей дать.

- Но зачем? – с каждым мгновением ужас за Лили охватывал все сильнее.

- Мелая желает того же, что и все духи, - маг печально улыбнулся. – Наконец-то обрести покой. Но чтобы Роцца ее освободила, необходимо восполнить то, что я заложил в саму ее суть. То, чего Роцца лишилась. Я ведь говорил, что создал ее не одной только магией, но и чувствами. Я вложил свои и был уверен, что Мелая меня любит, и ее любовь тоже вложена. Вот потому-то Роцца и жаждет этот недостающий компонент. Чистую искреннюю девичью любовь...

- Получается, Лили сейчас у нее? - отрывисто спросил Нэйт, нервы уже не выдерживали.

- Увы, но это так, - маг снова взмахнул рукой, прошлое Роцци исчезло, вокруг простиралась безграничная тьма, а у самых ног плескался тот самый омут. – В самый первый раз омут пропустил твою Лили лишь потому, что она уже была влюблена, и только благодаря этому чувству омут ее не убил. Тебя же он пропустил тоже не просто так. Мелая позволяла тебе бывать в Роцце исключительно затем, чтобы любовь Лили поскорее окрепла. Но с каждым визитом сюда Мелая все сильнее захватывала сознание ни о чем не подозревающей девушки, чтобы в решающий момент заманить ее в Роццу навсегда. И, очевидно, что-то такое сегодня произошло, отчего Мелая смогла одержать верх, Лили потеряла над собой контроль. Да, она в Роцце... Только тебе туда не попасть, Мелая не допустит этого. Времени у тебя совсем мало, и если ты не успеешь, то Лилиану уже не спасти.

- Так конкретно скажите, как мне попасть в Роццу! – и сам того не желая, Нэйтан нервно повысил голос. – Уж вы-то наверняка знаете!

- И да, и нет, - маг помрачнел еще больше. – Мелая необходимо, чтобы Лили стала частью Роцци. И тогда, получив желаемое, это место наконец-то отпустит дух моей убийцы, та обретет вечный покой. И это палка о двух концах. Если Лили станет частью Роцци, то сможет ею управлять. Она сможет открыть тебе арку входа, понимаешь? Но вся загвоздка в том, что что-то должно побудить ее на это. Из-за магического порошка она не вспомнит о тебе, пока не увидит. А больше... Больше даже не знаю что может побудить ее открыть арку... Я чувствую лишь ее обреченность... Страх вечного одиночества и ненужности... Что-то произошло в ее жизни такое, что погрузило ее в бездну безвыходности... И если как-то это переломить, Лили обязательно почувствует! Но ты должен поспешить, Нэйтан! У тебя в запасе время лишь до рассвета. Если до этого момента не прорвешься в

Рощу, не спасешь свою возлюбленную, то она будет потеряна для тебя навеки. Только ты способен исправить мою ошибку... Останови Мелаю... Останови ее...

Резкая вспышка перед глазами вмиг вернула в реальность. Нэйтан даже пошатнулся.

- Эй, вы в порядке? – обеспокоенно смотрел на него стоящий напротив Вентон.

Нэйт чуть растерянно огляделся. Все тот же судебный зал...

- Сколько я был без сознания? - в горле пересохло.

- От силы пару минут. Вы просто замерли истуканом и ни на что не реагировали. Может, стакан воды? – взялся за стоящий на столе графин. – Или...

- Лили в Запретной Роще, - перебил Нэйт.

- Зачем? – Вентон резко нахмурился.

- Дух Рощи заманила ее, затуманила ей сознание, и если ничего до рассвета не сделать, то твоя сестра там так и останется навсегда!

- Так чего тогда ты ждешь?! – Вентон на эмоциях даже на «ты» перешел. – Ты же маг! В отличие от меня ты можешь туда попасть!

- Если бы это было так просто, я бы сейчас тут не стоял! – вспылил Нэйтан.

Нервно прошелся из стороны в сторону.

- Так, Вентон, от того, что мы будем тут орать друг на друга ничего не изменится. Арки в Рощу перекрыты, открыть их можно лишь изнутри и волей самой Лили. Но для этого нужно сделать так, чтобы она сама захотела этого.

- погоди, не понимаю, - Вентон даже растерялся. – А с чего Лили не желать возвращаться? Даже если какой-то там дух Рощи задурила ей голову, все равно у Лили нет причин покидать реальный мир. Наоборот, наконец-то решилась проблема, над которой мы с ней бились столько времени! Лили вообще должна быть сейчас счастлива!

- Насколько я знаю, она сейчас чувствует вовсе не счастье, а обреченность и страх одиночества, - возразил Нэйт. – Слушай, но должно же быть что-то! Может, ей кто-то что-то сказал или сделал...

Вентон враз изменился в лице.

- Что? – мигом засек это Нэйт. – У тебя есть догадки?

На лице того проступили багровые пятна, будто от неимоверного внутреннего напряжения. А в глазах слишком явственно отражалась

злость! Злость на собственную неспособность что-либо сделать.

- Вентон! – уже не в состоянии себя контролировать Нэйтан схватил его за лацканы камзола и встряхнул. – Если ты что-то знаешь, немедленно говори! Сейчас не до семейных секретов! Она же просто не доживет до рассвета!

На скулах Вентона заиграли желваки. Но он по-прежнему не произнес ни слова.

- Ты... - пронзенный догадкой Нэйт отступил на шаг. – Ты не можешь говорить, так?

Тот даже не кивнул. Лишь медленно закрыл глаза и открыл.

- То есть есть что-то? Нечто такое, отчего Лили впала в отчаяние? Вентон, нужен хоть какой-то намек!

Резко схватив графин со стола, Вентон с размаху, со всей злостью запустил его в портрет короля. Звон разбитого стекла, и расплывающееся мокрое пятно на холсте...

А ведь бабушка говорила об участии семьи Дагнес и роли в этом королевской семьи... Значит, именно в этом что-то скрытое...

- Я понял тебя, - отрывисто произнес Нэйт. – Сейчас же еду в столицу.

- Нэйтан, послушай, - тот перехватил его за рукав, - поклянись мне, что...

- Я верну Лили, - перебил он. – Чего бы мне это не стоило.

Глава двадцать вторая

Нэйтан прекрасно знал о слухах, что он будто бы дружен с Агнусом. Как знал и о том, что эти слухи распускали по велению самого принца. Из-за того, что многие были против его кандидатуры, он к каким только средствам ни прибегал для укрепления своего авторитета. И, очевидно, счел, что его якобы дружба с сильнейшими магами королевства – один из веских доводов в его пользу. Вроде как и сам он перспективный, и поддержка у него, если что, такая основательная.

Слухи слухами, но хоть Нэйт и был знаком и с принцем, и с его родителями, симпатии к королевскому семейству не имелось от слова совсем. И уж точно ее не прибавилось за то время, пока он, сходящий с ума от беспокойства за Лили, мчался в столицу, напрямик в королевский дворец.

Хоть и гнал бедную лошадь, но добрался до цели уже с наступлением сумерек. Конечно, в такой час принц уж точно не спал, но

мало ли, что ему могло прийти в голову. Впрочем, на случай отказа в приеме Нэйтан был готов пробиваться туда пусть даже силой. И плевать на последствия. Жизнь Лилианы важнее.

Благо, все же прибегать к силе не пришлось. Личный стражник Агнуса доложил после пары минут ожидания:

- Его Величество примет вас.

Нэйтан не присутствовал на коронации, хотя приглашение ему присылали аж трижды, так и не получая ответа. Ему и в роли принца-то этот мерзкий хлыщ не нравился, а теперь, когда он стал королем, и подавно. Конечно, можно было допустить мысль, что при такой ответственности человек изменится... Но тут с первого взгляда стало ясно, что это не тот случай.

Принц, а ныне король, Агнус возлежал на софе, сам в расшитом халате, а полураздетая фрейлина кормила его виноградом. Причем сама девушка сидела на коленях подле софы и перед каждой виноградинкой ворковала:

- О мой повелитель, прошу, угощайтесь.

Принц довольно улыбался, громко чавкал... Проклятье. Похоже, больше никогда в жизни после этого зрелища виноград есть не захочется.

- Ваше Величество, - сухо поприветствовал Нэйт. Как граф и высший маг к тому же, он не был обязан не то, что кланяться, но даже кивать в знак почтения.

- О, Нэйтан! Сам граф Нэйтан Дагрей! – Агнус так резко развел руками, что халат распахнулся, демонстрируя бледную тщедушную грудь. – Ты даже не представляешь, как я рад тебя видеть!

- Мне нужно обсудить с вами наедине кое-что важное. Быть может, вы прикажете идти этой... - сказать «леди» язык не повернулся, - этой девушке?

- А зачем? – осклабился тот. – Наоборот, я сейчас прикажу и еще приведут. У меня, знаешь ли, такие есть – просто м-м-м... Тем более ты напряжен что-то, тебе определенно надо расслабиться.

Нэйт собрался всем своим терпением.

- Что ж, если вы не желаете обсуждать со мной наедине, то, полагаю, мне стоит пойти обсудить с советом архимагов.

При этих словах Агнус подавился виноградинкой. Совета архимагов, обладающего немалой властью и способно сместить его,

принц явно боялся до ужаса.

- Нет-нет, зачем? – он подскочил на софе, спешно покрепче завязывая халат. – Я лишь предложил тебе насладиться отдыхом и прелестными девушками, но нет – так нет, - махнул рукой девице: - Все, пошла вон.

Та тут же поспешила удалиться.

Едва за ней закрылась дверь, Агнус с важным видом поинтересовался:

- Итак, я готов выслушать твою просьбу.

Нэйтан мрачно усмехнулся.

- У меня не просьба. У меня ультиматум. Ты прекрасно знаешь, что по закону я могу оспорить твое право на престол. И, гарантирую, я именно так и поступлю, если ты не сделаешь все, что я скажу.

Агнус нервно сглотнул.

- Зачем же угрожать? Я и так, как доброму другу, готов всегда тебе помочь, ты только скажи, в чем.

- Во-первых, мы не друзья, - Нэйт собрался всем своим терпением. – А во-вторых, я хочу знать, что ты сделал с семейством Дагнес.

- Дагнес? – глаза принца нервно забегали. – Так а ты разве не слышал? Там на шахте по халатности Хейерса...

- Мне не нужна официальная версия! – рыкнул Нэйтан, схватив принца за грудки и основательно встряхнув. – Мне нужна правда!

- Я сейчас стражу позову! – перепугано пискнул Агнус, втянув голову в плечи.

- Едва войдя сюда, я заблокировал магией все звуки. Но даже не сделай я этого, все равно прежде, чем твоя стража сбежалась бы, я бы десять раз успел свернуть тебе шею! Так что либо ты мне отвечаешь, либо уносишь эту тайну с собой в могилу! – еще раз встряхнул так, что невовремя открывший рот Агнус громко клацнул зубами и взвыл.

- Хорошо-хорошо! Я все тебе расскажу, только отпусти!

Нэйт с презрением разжал хватку, принц повалился на софу. Страдальчески заохал, словно при падении переломал себе все ребра.

- Нет, ну зачем же так грубо? Сразу бы сказал, что ты настроен серьезно и...

- Хватит тянуть время! Отвечай сейчас же и по существу!

Агнус хоть и смотрел на него исподлобья, но страха в его взгляде было куда больше, чем ненависти. И все равно, пусть и чуть заикаясь,

потребовал:

- Сначала мне нужны гарантии, что ты никому ничего не расскажешь!

- Ты еще ставишь мне условия? – терпение и так уже было на пределе, едва себя сдерживал, чтобы не придушить этого слизня.

- Если кто-то узнает о случившемся, мне все равно конец. Так что не большая разница: сейчас ты меня убьешь, или потом все для меня рухнет, - уперся тот. – И если ты не дашь слово молчать, то и я ничего не скажу.

Пригрозить этому гаду еще больше, врезать пару раз – и сразу кончатся все его условия! Но, проклятье, время и так поджимает!

- Я даю слово, что никому не скажу о том, что от тебя узнаю, - все-таки переступил через себя. – Все, выкладывай уже!

Тот спешно закивал.

- Дело было незадолго до коронации, но многие были против моей кандидатуры. И совет архимагов одним из доводов приводил то, что я якобы слишком слаб в магии. Вот я и решил эту ситуацию...исправить. Один мой доверенный придворный маг подсказал действенный ритуал с помощью кристаллов, а самые богатые месторождения как раз были у Дагнес. Только там что-то вдруг пошло не так... Магический откат, взрывы, обрушения шахт. Кто-то даже погиб. Но разве я в этом виноват? Простолюдины каждый день мрут! А я и знать не знал, как все обернется! Ну а потом... Папенька быстренько это дело замял. Во всем объявили виноватым Хейерса, осудили по закону, отобрав все их имущество под чистую. И, главное, на все их семейство наложили магический запрет на неразглашение, чтобы они случайно не выболтали о моем, кхм, участии в том происшествии. Ну и...еще кое-что...

- Что? Договаривай! – все меньше и меньше находилось доводов не размазать его по стене его прямо сейчас!

- Ты же понимаешь, этих мер было недостаточно, - Агнус заискивающе улыбнулся. – Вот я и придумал, что надо и вовсе весь род Дагнес извести, чтобы свидетелей не было. Только папенька не одобрил. Сошлись на том, чтобы добавить еще запрет на вступление в брак и продолжение рода. Не знаю, сколько там отпрысков у Хейерса, но только один из них может жениться, только один будет не бесплоден. Так что ничего тут такого нет, все вполне милосердно и...

Дальше Нэйт уже не слушал. Схватив бокал, выплеснул недопитое

вино Агнусу в лицо, а сам бокал треснул об стол. Принц и толком сообразить ничего не успел, как осколком стекла Нэйт полоснул по его ладони.

- Ты что делаешь?! – запричитал Агнус.

Но Нэйтан крепко держал его руку. Капли крови сочились по ладони, капая прямоком на ковер.

- Заклятье отмены! Сейчас же!

- Ты с ума сошел?! – верещал Агнус, тщетно пытаясь вырваться. – Да ты хоть представляешь, сколько запретов, проклятий и кар на моей крови заговорено!

- Заклятье отмены! – теперь Нэйт схватил его уже за шею. Если из-за этого гада он не успеет к Лили, то Агнус вообще пожалеет, что на свет родился!

Принц захрипел, вытаращил глаза, но ни капли сочувствия к нему не всколыхнулось.

- У тебя есть лишь несколько мгновений, - Нэйт был беспощаден. – Мысленно сотвори заклятие отмены. Или же ты попросту задохнешься. Уж поверь, моя рука не дрогнет.

Кровь на ладони Агнуса задымилась - угроза явно возымела действие. Оставалось надеяться, что этот бездарь хотя бы такое простое заклятье знает в точности!

Принц уже был на издыхании, но густо чернеющая кровь и без лишней слов говорила, что разрушается все то, что когда-то по его же воле и было создано. Сколько же мерзостей успел натворить этот мерзавец!

Едва черная кровь начала кристаллизоваться, Нэйт с отвращением отпустил Агнуса. Упав на пол, тот хрипел, схватившись за горло. Скоро оклемается, поползет звать стражу, но уже не до этого. Времени оставалось все меньше!

Возвращаться в Вайдерхофф не имело смысла. Пусть в Дагнес-Холле арка наверняка была все еще цела, но путь туда занял бы несколько драгоценных часов, что уж точно не подходило.

Сразу из дворца Нэйт направился прямоком в ближайшее поместье кого-то из Дагов, расположение которого он знал. Как раз на восточной окраине города, располагался особняк то ли Дагвирр, то ли Дагсаенс.

И тут уж точно было не до расшаркиваний по этикету: не уведомляя хозяев, прямо от ворот Нэйтан направился прямоком в сад.

Да, все так же верхом. Да, прямо по садовым дорожкам, которые уж точно не были предназначены для верховой езды.

Уже с криками спешила стража. Но арка! В самой глубине сада! Вот же она!

- Все получилось... Арка сработает... Но что ждет тебя по ту сторону, даже мне неизвестно... - прозвучало в мыслях напутствие создателя Запретной Роши.

По ту сторону ждет Лили. А все остальное – пусть только попробует встать у него на пути!

Нэйт спешил у самой арки, руны на столбах приветственно запылали...

Левую лопатку пронзила резкая боль!

Стрела! В спину!

Поморщившись, Нэйт оглянулся. Но ночная тьма скрыла напавшего. Только это точно не местная стража, они еще не успели его нагнать. Очевидней очевидного, это Агнус тут же послал по его следу наемного убийцу! И то, что стрела отравлена, чувствовалось сразу же.

Магией уничтожил стрелу, но некогда было думать ни о ране, ни о уже распространяющемся по телу яде. Больше не медля ни мгновения, Нэйт шагнул в арку.

По ту сторону Запретной Роши не оказалось.

Точно так же, как и в самый первый визит сюда, стоило пересечь арку, как все вокруг затопила будто бы бесконечная липкая тьма. Напрочь пропала магия, и теперь уже боль в плече ничего не сдерживало. Но Нэйт старался не обращать на нее внимания. Главное, поскорее добраться до Лили, вытащить ее из этого гиблого места, а после уже решать вопрос с ранением и ядом. И то, что яд может добить его раньше, лишь заставляло еще больше поторапливаться.

Здесь не было никакого ориентира. Оставалось лишь просто идти вперед. Тьма под ногами то становилась вязкой, как чавкающее болото, хватая путами и замедляя шаг. То вдруг вновь - ровной и гладкой. Словно бы ее и саму раздирали противоречия. Что-то в ней стремилось его погубить, но что-то иное совсем не желало смерти ни одному живому существу. Выходит, Лили хоть и получала власть над Запретной Рошей, но Мелая все равно еще управляла здесь всем.

Черный омут открылся взгляду внезапно. Тьма в нем с ревом бурлила, кидалась на берега – будто живое и очень озлобленное

существо билось в своей клетке, тщетно пытаясь вырваться.

Стоило подойти совсем близко, как на миг даже перед глазами почернело. Только это явно было не из-за омута – пульсирующая боль в плече становилась все сильнее. И ведь не находилось ни одной гарантии, что прыжок в омут не станет для него смертельным... Но Нэйтан не колебался. И не потому, что пути назад все равно бы не нашлось. При всем желании Мелаи убивать, Лили, даже не помня о нем, все равно не захочет его гибели.

Тьма омута подхватила его и жадно втянула внутрь, в самые глубины. Неведомой силой тащило куда-то в бескрайнюю бездну, и невозможно было с этим бороться!

Уже почти задохнулся, когда резким порывом его буквально выбросило на берег. Тяжело дыша, Нэйтан встал на ноги. И в первый миг даже не узнал это место.

Край вечного летнего вечера постигла ночь.

Постигло увядание.

Уже не светило солнце, на угольно-черном небе не проглядывали ни луна, ни искорки звезд. Слабый свет шел из-под самой земли, прямо сквозь пожухлую траву и почерневшие цветы. И свет такой мертвецкий, бледно-зеленый...

Деревья крючились иссохшими ветками, растеряв всю листву, но то огромное, в самом центре выглядело куда живее. Потоки зеленого света под землей текли прямо к нему, сквозь кору проглядывали световые прожилки – это дерево словно бы вытягивало последнюю жизнь из Рощи!

- Лилиана!

Но его голос лишь потонул в окружающей мертвой тишине.

Пусть Лили наверняка здесь, но она, похоже, не в том состоянии, чтобы отозваться, да и вообще его услышать. И наверняка она сейчас как раз где-то подле гигантского дерева! А ведь в видении прошлого, которое показывал создавший Рощу маг, этого дерева не было... Значит, оно создано уже Мелaeй! И уж точно не в благих целях!

От каждого шага некогда шелковистая трава тут же осыпалась прахом. Когда-то благоухавшие цветы теперь источали лишь смрад гниения. Будто бы вся темная изнанка Запретной Рощи наконец-то стала очевидной! Это насколько же черной должна быть душа у того, кто так извратил некогда чудесное место?!

Нэйтан ускорил шаг. Земля под ногами уже гудела, то и дело вздыбливалась и тут же обваливалась, будто стремясь похоронить незваного гостя. Благо, и без магии ловкости хватало, но чем дальше, тем сложнее было уворачиваться.

Чем быстрее был он сам, тем быстрее и вокруг все рушилось! Со всех сторон, по всему горизонту откалывались целые куски, будто Рощу пожирала сама пустота! И она двигалась куда быстрее человека...

Между выпирающих из-под земли узловатых корней гигантского дерева слабо светилась арка света. Наверняка проход куда-то! Едва протискиваясь между корнями, не обращая внимания на боль и содранные пальцы, Нэйтан пробился к ней лишь на мгновение раньше, чем пустота добралась до него. Оглушающий гул резанул по ушам так, что пришлось схватиться за голову. Будто там снаружи выло вечно-голодное чудовище, упустившее свою добычу!

Пытаясь отдышаться, Нэйтан огляделся. От световой арки вверх вились ступеньки – словно кто-то решил сделать себе дом прямо в дереве. И чем выше Нэйт поднимался, тем тише становился гул снаружи. Здесь царило странное умиротворение... Настолько неестественное, как сон, пусть вроде бы и не страшный, но от которого все никак не можешь проснуться...

Ступени привели в круглый зал с идеально отполированными стенами. Лилиана лежала прямо на полу, увитая цветущими лозами – не связанная вовсе, а будто бы именно от нее вокруг и начинала вновь зарождаться жизнь.

- Лили! - облегченно выдохнув, Нэйт тут же опустился рядом на колени. – Силы небесные, наконец-то я тебя нашел!

Но она будто и не слышала его.

Взял ее за руку, но и прикосновений она не почувствовала!

Ладно, с этим потом можно разобраться, сначала нужно убраться отсюда как можно скорее!

Убрав цветочные побеги, Нэйт бережно поднял Лили на руки. Боль в плече отдалась сильнее, но это сейчас казалось сущей мелочью.

Ну все, обратно в реальный мир!

Только вот... Путеводных нитей на запястье нет! Ни у него, ни у Лили! Нет пути назад!

Отсюда не выбраться, магии нет, Лили не пробудить, а пустота вокруг вот-вот пожрет и это дерево... Проклятье! Но должен же быть

какой-то выход!

Снаружи все гудело и завывало, дерево словно бы трещало изнутри. То воцарялась тьма, то редкие цветы на полу вдруг начинали мерцать. И совершенно потерялось ощущение времени! Мгновение назад поднял Лилиану на руки или держит ее уже многие часы?..

Словно какая-то сторонняя сила нещадно давила на сознание, стремясь запутать, затуманить, стереть грань между явью и сном. Вдобавок боль в плече усилилась так, что даже перед глазами темнело. Такими темпами собственная рана доконает раньше, чем он успеет что-либо сделать!

- Лили... - отрывисто прошептал Нэйт. – Ты должна услышать меня... Постарайся услышать... - коснулся губами ее виска. – Я здесь... Я рядом... Ты же наверняка чувствуешь... Должна чувствовать...

Может, лишь показалось, но будто бы на миг ее ресницы едва уловимо дрогнули.

Повинуясь наитию, Нэйтан ласково коснулся губами ее чуть приоткрытых губ...

Перед глазами враз потемнело. Но теперь уже вовсе не от боли.

Он снова оказался во тьме у того черного омута. Один. Живой и невредимый.

Что вообще тут творится?!

Не раздумывая ни мгновения, тут же прыгнул в омут. Но вместо вязкой черной жижи...

Запретная Роща?

Все тот же вечный летний вечер. Все то же замершее на небе солнце, клонящееся к закату. Все то же буйство цветов, и легкие волны ветра в высоких травах.

Но как такое вообще возможно?!

- Нэйтан! – смеющаяся Лили материализовалась рядом. – Что же ты замер как вкопанный! Идем же скорее! Я просто обязана тебе показать, какой чудесный вид открывается с восточного склона! Я как заметила это, так только весь день и думала о том, чтобы с тобой поделиться столь чудесным открытием!

- Лили?.. – в горле пересохло. Смотрел на нее в упор, и хотя разум упорно твердил, что что-то тут не так, эмоции стремились заглушить его голос.

- Что с тобой сегодня? – она чуть склонила голову набок.

Шаловливый ветерок чуть взъерошил ее светлые локоны и подол легкого бирюзового платья. – Ты будто сам не свой.

- Лили, что происходит? – слишком реальным было все вокруг! Осторожно коснулся ее щеки, взял за руку... И она ведь вполне реальна!

- Я не понимаю, о чем ты, - в ее глазах читалось искреннее недоумение. – Нэйт, ты в порядке? Что-то случилось там, в совсем ненужном нам реальном мире? Но ведь все, что там, неважно!

Взяв его за руки, она повлекла за собой.

- Все, что осталось там, осталось в прошлом навсегда! Здесь мы свободны! Здесь нам никто не помешает! Здесь... - она вдруг замерла, голос дрогнул. – Здесь мы можем быть вместе...

- Лили, но ведь все это сейчас не по-настоящему! – отчетливо чувствовал, что вся та же неведомая сила пытается увлечь его прочь. Очевидно, это Мелая стремится разорвать его связь с сознанием Лили!

- Нет, - она даже отступила на шаг, прижала ладони к груди, словно бы инстинктивно защищаясь. Замотала головой. – Нет-нет-нет-нет! Чудесная Роща – это самое реальное, что может быть! Это моя реальность! Моя и твоя!

Нэйт порывисто взял в ладони ее лицо, прошептал:

- Все это морок, иллюзия. Но я реален. Я реален, Лили! И я сейчас там, по ту сторону этого обмана и лжи, которые тебя пленили! Все вокруг – фальшь! Но я настоящий! Настоящий, слышишь! Ты должна услышать меня! Должна очнуться! Лили... - голос сбился. – Ты нужна мне... Очень нужна... На всю жизнь нужна... И нет таких сил ни в реальности, ни в этой иллюзии, что смогут отнять тебя у меня... Идем со мной. Как бы ни был плох реальный мир, но только там мы сможем быть вместе по-настоящему!

Она побледнела. Во взгляде отчетливо читался страх, то и дело сменяясь робкой затаенной надеждой.

- Нэйтан, я... - она коснулась его груди и тут же осеклась, глаза округлились от нахлынувшего ужаса: - Ты же ранен! Ты умираешь!

- Это сейчас не так важно. Главное, нам...

В одно мгновение снова все вокруг сменилось.

Резко навалилась пульсирующая боль в плече. А вокруг... Снова внутри того гигантского дерева! И пустота все так же воет снаружи!

Лили сидела рядом с ним на коленях. Смотрела на него неотрывно, отчего-то печально улыбалась... Она мерцает или это тоже какая-то

иллюзия?!

Поморщившись от боли, он потянулся к ней...

Рука прошла сквозь Лили. Мерцающую эфемерную Лили.

Лилиана

После тумана, заполнявшего сознание, вернувшаяся ясность казалась кристальной, холодной... В новом состоянии теперь все воспринималось иначе.

- Со мной ничего страшного, - с улыбкой прошептала я, все же ужас в глазах Нэйтана было невыносимо видеть. – Все так, как и должно быть.

- Что она с тобой сделала?! – ему явно уже трудно было говорить, становился все бледнее, на лбу проступила испарина.

- Мелая здесь не причем, - я покачала головой. – Ее больше нет. Теперь это только мой выбор.

- Зачем?! – всего одно слово, но сколько же в нем боли...

Но я очень старалась не показать, насколько мне само сейчас тошно.

- Нэйт, ты умираешь. Яд в твоей крови смертелен, от него нет противоядия в реальном мире. В реальном мире нет... Но Роща может тебя исцелить. Может создать то, что спасет твою жизнь. Только для этого... - несмотря на все старания, голос все равно предательски дрогнул. – Пойми, в том состоянии, в котором Роща была, вся очерненная скверной, ничто бы тебя не спасло. А теперь... Теперь все здесь будет иначе... Не вини себя. Это лишь мой выбор.

Нэйтан силился что-то сказать, но уже не смог. Глаза заволокла пелена, и сейчас, чувствуя все куда обостренное, я прекрасно понимала, что это забытье неуклонно сменится смертью. И времени осталось совсем немного.

Я просто сидела рядом на коленях. Просто смотрела на лежащего на полу любимого, будто бы заснувшего последним сном. Почему-то вспоминалась наша первая встреча здесь. Когда я впервые увидела Нэйтана без маски. Когда звала его другим именем и пока даже не догадывалась, что этот мужчина изменит всю мою жизнь...

А вокруг разливался свет. Теплый, мягкий, неисчерпаемый... Он раскалывал окружающую нас толщу дерева, сжигая его в прах. И крохотными бутончиками, тонкими травинками пробуждалась жизнь. Расходясь от нас кругами, метр за метром...

Поднимались луга с шелковыми травами... Заполнялись пруды и озерца, убаюкивая на глади кувшинки... Формировались деревья, полные зелеными кронами... Зацветали кусты, тут же роняя лепестки и рождая чудесные плоды...

И солнце! Ласковое, теплое солнце всходило на небосвод. Чтобы навсегда замереть в зените вечного лета. Лета, уже не тронутого скверной...

Все еще бессознательный Нэйтан лежал на траве. Тоненькие побеги окутывали его, светясь и исцеляя. Не в силах больше сдерживаться, я просто смотрела на него с улыбкой и плакала. То ли от облегчения, что все с ним будет хорошо. То ли от окончательного осознания, что мы теперь принадлежим разным мирам. Но я ни о чем не жалела. Поступи я иначе, Нэйт бы умер. А это было бы куда невыносимее вечного заточения здесь...

Я перевела взгляд на свои руки. Травинки просвечивали сквозь них. Но мерцание гасло. С каждым мгновением гасло! Исчезало оно, и я почему-то становилась материальнее!

- Все правильно.

Испуганно вздрогнув, я оглянулась. В шаге от нас стоял седой мужчина в мантии мага. Полупрозрачный, как Мелая или я как вот только что, но при этом у него даже глаза светились. Но не магией, нет. Умиротворением.

- Роща не была создана во зло и гибель. Я заложил искреннюю любовь в самую ее суть, но это не должно было погубить ни меня, ни мою возлюбленную. И это не погубило и тебя... Настоящая искренняя любовь – дар неисчерпаемый. Даря его моему созданию, возрождая его, ты не лишилась ничего. Ты жива, милое дитя. Но... - на его лицо набежала тень. – Сколь бы ни была совершенна Чудесная Роща, вы должны покинуть ее. Не позволяйте ей стать вашей темницей.

- Но как отсюда выбраться? – дыхание сбивалось от волнения. Я-то уже считала, что навеки останусь бесплотным духом! – Я ведь чувствую, все арки разрушены и новых мне не создать! Моя связь с Рощей слабеет с каждым мгновением!

- В свое время, плененный Рощей, я кое-что смог выпустить отсюда. Мою магию. Магию, названную людьми силой Даг. Она есть в тебе сейчас, хоть и неосязаемая. Есть и в твоём возлюбленном. Нужно лишь просто найти ориентир во внешнем мире. Найди магию Даг.

Именно она станет вашей путеводной ниточкой.

- А что станет с Рощей? – я не могла об этом не спросить. При всем страхе остаться здесь навеки, я все равно слишком сроднилась с этим местом.

- Она так и станется такой. Навеки, - он печально улыбнулся. – Но отныне недоступной для смертных. Слишком поздно я понял, сколь опасным может быть слепой дар, сколь губительным... Люди... Они ведь разные. Слишком многое пережило мое творение, чтобы допустить, что его дары могут быть кем-то использованы во зло. В них теперь нет скверны. В магии Даг нет скверны. Словно и не было ненависти Мелай... Так пусть Чудесная Роцца навсегда замрет во времени столь же чистой и умиротворенной, какой ее возродила ты.

Тяжело вздохнув, он продолжил:

- Может, когда-нибудь люди изменятся... Может, однажды двум искренне любящим сердцам отчаянно понадобится спасительное убежище... Тогда арки Рощи откроются. Но сам я этого уже не узнаю. Я обрел покой. Благодаря тебе. Благодаря ему. Благодаря тому, что ни один из вас не сдался. Благодаря тому, что вы вообще однажды встретились в смертном мире... Так поспеши же. Пока еще твоя связь с Рощей не утеряна окончательно, вы в силах выбраться отсюда. Ищи магию Даг... Ищи ее вовне... Она выведет...

Он медленно закрыл глаза, как на последнем вздохе, и растаял в воздухе золотистыми искорками. И чувствовалось ведь, что дух не исчез, а вообще перестал существовать! Как и Мелая до этого. Только ее поглотил собственный омут тьмы, едва я сама стала духом Рощи.

Я взяла Нэйтана за руку. Даже всхлипнула. Нет, какое все-таки счастье быть материальной! Закрыла глаза, сосредоточилась.

Я пока еще отчетливо чувствовала все вокруг, каждое дуновение ветерка даже на крохотный бутон. И проникнуть магическим взором дальше, в материальный мир оказалось куда сложнее...

Магия... Магия Даг... Ну же... Мне нужен хоть какой-то ориентир! Хоть кто-то обладающий этой силой! Или...

Я едва не рассмеялась. Сильнейшее сосредоточение! Явно не человек, что-то иное, но связь тянется, чувствуется!

Лишь на миг я снова открыла глаза. Последний взгляд на Чудесную Рощу, умиротворенное вечное лето, не очерненное ничем... И вправду настоящее чудо! Но уже не для нас с Нэйтаном. Наше время здесь

истекло.

Крепко держа его за руку, я сосредоточилась на найденной во внешнем мире магии. Снова не ощущая себя материальной, стремилась к ней, все ближе и ближе... Силы покидали, я едва удерживала себя в сознании. Но это должно сработать! Обязательно должно!..

Оглушительный грохот сотряс все вокруг. Плохо осознавая себя физически, я никак не могла понять явь это или снова иллюзии. Прямо над нами в ночном небе волнами расходились потоки света! Разрушенная магия, до этого сосредоточенная единым огромным сгустком! Гигантским светящимся шаром?.. Но что это и откуда? Слышались голоса, к нам вроде бы спешили люди... Значит, все-таки реальный мир?

Слабый смех Нэйти рядом уже едва осознавался.

- Силы небесные, Лили, ты все-таки это сделала... Ты обошла меня в магии...

Эпилог

Тишина...

Слишком тихо для нашего дома. Наверняка бы уже чем-нибудь возмущалась матушка, и ее голос доносился бы и до моей спальни.

Выходит, я все же не дома?..

Но как же страшно открывать глаза! Как же страшно увидеть замершее солнце Запретной Роши! Страшно осознать, то бегство оттуда тоже было иллюзией, и на самом деле я так и осталась там навеки обреченным на одиночество бесплотным духом!

Все же странная штука жизнь. Пока Филинда не вышла замуж, я и не осознавала своего главного страха. Заботы о сестре не позволяли мне его разглядеть. И я даже не подозревала, насколько я боюсь этого... Одиночества... До конца жизни, до конца вечности... Без Нэитана...

Собравшись решимостью все же принять реальность, я открыла глаза.

Прямо надо мной массивные деревянные балки образовывали арку потолка. Что?.. Где я вообще?

Села на кровати так резко, что даже голова закружилась. Но, благо, хоть ненадолго. Так, это явно не моя комната. Но и уж точно не Запретная Роша! Бревенчатые стены, но как отполированные, да и обстановка спальни хоть и простая, но уж точно нельзя это место назвать обителью простолюдина. Да и кровать большая, простыни

шелковые – да такие стоят целое состояние!

Я осторожно опустила ноги на пол, тут же ступни утонули в мягком пушистом ковре. Все еще недоумевая, где я вообще, встав, я первым делом подошла к окну. Занавеси чуть колыхались от легкого ветерка, то и дело цепляясь за открытые створки.

Разлапистая ель росла столь близко, что ее ветки чуть ли не стучались в окно. Но хоть она и загораживала обзор, все равно было видно, что вокруг хвойный лес, и даже клочок озера или пруда на глаза попался.

Хм... Понятнее не стало...

Чей это вообще дом и как я тут оказалась? И, главное, где Нэйтан?

Со все нарастающим беспокойством я подошла к шкафу. Так, и мужская и женская одежда... На мне же самой все еще то платье, в котором я была в Роще. Может, я и в забытьи от слабости провела всего ничего?

Одна единственная дверь из спальни вывела на деревянную лестницу вниз. Я спускалась осторожно, прислушиваясь. Да, доносилось пение птиц, шорохи леса и даже будто бы всплески воды в озере. Но ни единого следа присутствия здесь еще кого-то кроме меня.

На первом этаже нашлись гостиная с камином и кухня с кладовой. И не души... Уже не зная, что и думать, я поспешила к входной двери. Открыла ее. И так и замерла на пороге...

Дорожка от дома спускалась напрямик к озеру. Водная гладь сверкала золотистыми бликами в лучах утреннего солнца. И на фоне этого Нэйтан даже сначала воспринялся как видение.

Влажные волосы и капли воды на торсе выдавали, что сам он лишь пару минут назад вышел из озера. Застегнув брюки, как раз сейчас накинул рубашку.

Он мне вообще не мерещится?..

Я так и приросла к месту, не в силах сделать ни шага с крыльца. Вдруг он тут же исчезнет? Вдруг это все лишь игра моего сознания?

Но Нэйтан сам заметил меня, тут же направился по дорожке к дому.

- Ты...настоящий? – слова дались с трудом.

- А разве не похож? – с улыбкой смотрел на меня он.

Все еще боясь, что мираж развеется, я робко протянула руку. Рубашка пока так и оставалась распахнутой, и шрам от ранения

прекрасно был виден. Я коснулась лишь кончиками пальцев. Лишь кончиками пальцев ощутила вполне реальное тепло вполне реального Нэйтана! Честно, чуть не разревелась от враз накативших эмоций!

Он понял все без слов, тут же крепко обнял меня.

- Все позади, малышка... Все плохое позади... Роцца, безумные духи и прочие наши с тобой развлечения в последнее время – все это лишь прошлое.

- Но где мы? – я подняла на него взгляд.- И как здесь очутились?

В его глазах заплясали хитрые смешинки.

- Это? Это охотничий домик. И вокруг нет ни одной живой души. Только ты и я.

- Погоди, то есть ты...

- Да, малышка. Я тебя похитил, украл, увез. Еще скажи спасибо, что не последовал совету бабули и не засовывал в мешок.

- В мешок? – даже не знала изумляться или смеяться.

- Я все же решил, что мы с тобой как-нибудь обойдемся более мирными методами, - но тут же уже серьезно добавил: - Я забрал тебя сразу же с турнирного поля, куда мы перенеслись из Роцци. От слабости ты была без сознания, так что, уж извини, стадию уговоров я пропустил. Но не бойся, бабушка знает, что мы здесь, и будет стойко держать оборону, чтобы никто не пытался нас найти. Так что обоснуемся тут на какое-то время. Дом был заранее подготовлен, здесь есть все для комфортной жизни.

- Но, Нэйтан, как же наши родные и...

- Ну нет, - перебил он, - хватит. Я нарочно увез тебя подальше. От твоей семьи. От моей семьи. От всего мира, который сейчас сходит там с ума.

- Отчего же? – я растерянно смотрела на Нэйта. – Это из-за того, что я разрушила чью-то магию Даг? Но это был единственный ориентир, к которому я смогла дотянуться...

- Нет, в столице сейчас все верх дном. Пали магические запреты, и все пакости Агнуса стали известны. Теперь все сотворенное им зло активно обсуждается, сам этот недокороль сбежал из страны, и правление принял совет архимагов.

- Это ведь ты, да?..

- Убедил его снять запреты? Ну да, я. И то спасибо твоему брату, что хоть смог дать ориентир, сам бы я не догадался о происходящем. Но

теперь можешь не волноваться. Твоего отца больше не считают безумцем, и в свете выяснившихся козней принца показания лорда Хейерса о обрушении в шахтах наконец-то восприняты советом архимагов всерьез. Доброе имя твоего рода будет восстановлено. Ты без сознания была почти три дня, а магическое послание о происходящем я получил от бабушки вчера вечером. Так что еще пару недель, как минимум, и столица, и все королевство, включая Вайдерхофф, будут гудеть. Но, - ласково коснулся моей щеки, - нас с тобой внешний мир совершенно не касается.

Столько всего.... Снятие запрета... Восстановление чести рода... Все это всегда казалось нереальным. Неужели сейчас все на самом деле?!

А Нэйтан с улыбкой продолжал:

- Что же касается разрушенной тобой магии, это была моя магия, Лили. Я создал для турнира мощнейшее сосредоточение, и, как выяснилось, даже с наступлением ночи участницы не оставили попыток его разрушить, и даже зрители не разошлись, ожидая, что вот-вот и точно кто-то победит. И ты победила, - не удержался от смеха, - сама того не подозревая и на глазах у целой толпы, ты победила! И теперь от приза уж точно не отвертишься!

Я засмеялась, хотя на глазах и сами собой выступили слезы.

- Выходит, я в честном поединке выиграла руку и сердце прославленного и несравненного графа Нэйтана из рода Дагрей?

- Э, нет, не только руку и сердце – ты всего меня целиком выиграла, - усмехнулся он, - так что теперь все, малышка, мучиться тебе со мной до конца нашей долгой-долгой и очень счастливой жизни. Теперь для всех и каждого ты – моя невеста. Я же не могу не сдержать данного во всеуслышанье слова жениться на самой одаренной, сама же понимаешь, - хитро мне подмигнул. - Что же касается свадьбы, церемонию устроим, когда вернемся в Вайдерхофф. Бабушка с ее неугомонной активностью уже все там готовит, и она только рада, что мы не будем мешаться под ногами.

- А когда мы вернемся? – я обвила его шею руками.

Нэйтан наклонился к моему лицу.

- Думаю, все же очень и очень нескоро...

- Граф и графиня Дагрей! – церемониймейстер столь сильно

стукнул жезлом об пол, словно хотел пробить дыру.

Мне так и хотелось сказать, что вообще-то здесь, в бальном зале Дагнес-Холла, пол выложен хаверской мозаикой, еще по приказу моего прапрадеда, потому не стоит так стучать, но я все же сдержалась. Но вместо меня это и так высказал наш дворецкий Лагрин, в парадной ливрее уже не воспринимающийся дряхлым стариком. Да и при возвращении в Дагнес-Холл его супруга Вильда тоже словно бы расцвела. И хотя матушка настаивала нанять исключительно новых слуг, мол, нечего «таскать за собой старье», но Вентон даже слушать ее не стал.

А к нам уже спешили виновники торжества. И даже не знаю, кто из них сиял больше: мой брат в белом камзоле или же его новоиспеченная супруга в воздушном кружевном платье. И хотя Самина явно еще терялась от всей этой окружающей роскоши, все равно было невооруженным взглядом видно, что она здесь вовсе не из-за богатства.

- Вы где задержались? – тут же посетовал Вент. – От храма ведь после церемонии наши экипажи почти в одной время выезжали!

- Это я виновата, - тут же призналась я, - попросила Нэйти от ворот пройти пешком, полюбоваться Дагнес-Холлом.

- Тогда это уже я виноват, - со смехом возразил Нэйтан, - я же не смог тебе отказать, - перевел взгляд на новобрачных: - И, надеюсь, мы все же опоздали на самую занудную часть празднества, где зачитываются длинные поздравительные речи?

Вентон засмеялся:

- Прости, но как-нибудь сегодня обойдемся без занудных речей. Тем более тут только все свои.

Просторный бальный зал и вправду был полупуст. Пусть честь нашего рода и была восстановлена, пусть к нам вернулось все, что когда-то было отнято, включая и Дагнес-Холл. Но годы отчуждения сыграли свою роль. Вентон, как хозяин здесь по праву наследования, не собирался никому пускать пыль в глаза и восстанавливать знакомство с теми, кто в свое время от нас отвернулся. Потому и здесь сейчас, на торжестве в честь бракосочетания Вентона и Самины, гостей собралось не так уж и много.

Родные Самины, простой девушки из Вайдерхоффа, явно чувствовали себя немного неловко среди окружающего великолепия. С остальными все обстояло куда проще. Друзья Вентона, судьи из

Вайдерхоффского суда, даже несколько знакомых лавочников – здесь были все те, кто составлял жизнь моего брата все последние годы.

Конечно, такое событие не мог пропустить и господин Бернесс. Как раз сейчас смеялся, когда леди Ифильда отказывала подошедшему к ней кавалеру:

- Нет-нет, я не танцую, притом вы вовсе не в моем вкусе. Уж простите, молодой человек, но вы слишком молодой, вот лет через сорок, когда вы дозреете до нужной кондиции, давайте вернемся к этому разговору.

Была здесь и леди Ративва, смотрительница архива, уже всюю расписывающая своему явно тугоухому собеседнику, к каким годам относится лепнина на потолке и рукой какого из мастеров сотворена.

И, само собой, взгляд первым делом выделил среди всех счастливую супружескую пару. Филинда как раз заботливо поправляла бантики в прическе что-то без умолку говорящей Тамии, рядом стоящий Терей с улыбкой переводил взгляд со своей младшей сестры на супругу. Как же хорошо, что у них все так замечательно сложилось!

- А родители не приехали? – я перевела взгляд на Вентона.

Брат покачал головой.

Но тут и без слов стало все ясно. Я ведь присутствовала при том скандале, который матушка закатила. Мол, Вентон не имеет никакого права жениться на простой девушке и плевать, что любит он ее не первый год, просто держался всегда в стороне, ведь не мог создать семью. Все равно он обязан взять в жены какую-нибудь именитую аристократку и никак не иначе. Вон та же Миrolана, пусть и ходят про нее дурные слухи, но зато из богатого рода и первая красавица Анадейла! Даже она, при ее подмоченной репутации, была бы лучшим выбором! И все это в сопровождении причитаний, мол, за что ей достались такие дети...

Увы, возвращение благосостояния совсем не исправило нашу матушку в лучшую сторону. Все ее вайдерхоффские подружки-сплетницы сразу же стали ее недостойны, она теперь пропадала на столичных приемах, все так же стараясь всеми способами пускать пыль в глаза.

А ведь она до сих пор была уверена, что и за Нэйтa я вышла замуж исключительно ради графского титула и денег. И обратного ей было не доказать. Узнав о скорой женитьбе Вента, она в итоге заявила, что ноги

ее не будет в Дагнес-Холле, пока здесь «эта плебейка». И прихватив нашего отца, укатила на курорт.

Но как ни прискорбно, я не чувствовала никакого сожаления, что сейчас родителей здесь нет и что я совсем по ним не скучаю.

- А твои родители, Нэйт? – Вентон перевел взгляд на него. – Я спрашивал у леди Ифильды, но она лишь отмахнулась и сказала, что-то вроде «пусть и дальше сходят с ума, но, главное, чтобы это "дальше" было подальше от нас».

Нэйтан поморщился.

- С тех пор, как Клотти вышла замуж и решила, что никакого скоропалительного развода, уж лучше она будет долго и упорно отравлять Фирону жизнь, родители теперь с ними и носятся. Чтобы те, бедные, не пошли по миру.

Оркестр как раз грянул музыкой. Новобрачные танцем открывали праздничный бал. Постепенно к ним присоединялись и другие пары, и мы с Нэйтаном в том числе. И я очень старалась не думать о том, что при всей радости возвращения Дагнес-Холла мне неуютно тут. Словно бы я вернулась в прошлое, только уже была совсем другой, не подходящей к этому месту. Но и не здесь теперь мой дом... Теперь мой дом Дагрей-Холл. Пусть родители и бабушка Нэйтана с окончанием лета и уехали в столицу, но сам Нэйт не захотел возвращаться. И мы с ним так и остались в Вайдерхоффе, в Дагрей-Холле. Дела можно было вести и отсюда, да и, по большому счету, нам с Нэйтаном было бы хорошо где угодно.

- О чем так крепко задумалась, малышка? – тихо спросил Нэйтан почти на ухо, плавно кружа меня в танце. – Все еще боишься всем рассказать? Я понимаю, тебе сложно отделаться от привычки опекать старшую сестру и тревожиться о ней, но ты же сама видишь, Филинда счастлива. И то, что из-за последствий недуга она не может иметь детей, вполне компенсируется заботами о маленькой сестре Терее.

- Нэйт, я все понимаю, правда, но от многолетних привычек сложно избавляться. Разумом я знаю, что Фил искренне порадует за нас с тобой и будет заранее любить своего племянника или племянницу, но все же... Давай не сегодня. Сегодня все же не наше с тобой торжество.

- Почему же? – он лукаво улыбнулся. – Наше с тобой торжество вообще каждый день, и я не собираюсь отменять этой традиции. Лишь чуть исправлю ее, когда на свет появится наш малыш, и тогда это уже

будет торжество на троих.

Тут же понизил голос до шепота:

- Но в одном ты права, лучше все же пока не объявлять о грядущем пополнении рода, а то моя бабушка на радостях у нас поселится и будет каждодневно изводить нравоучениями о том, как надо воспитывать детей. Лично я пока морально к этому не готов. При всей моей любви к леди Ифильде, в такое время лучше ее держать на расстоянии.

- Хорошо-хорошо, договорились, - засмеялась я. – Пусть наша маленькая тайна пока так и остается тайной.

Уже поздно вечером, когда после празднества экипаж вез нас домой, я так сидя и задремала, уютно устроившись в объятиях мужа.

Впервые за эти месяцы мне снилась Запретная Роща. Ее умиротворенная идиллия, более не нарушаемая ни одним человеком. И я смотрела на это замершее в вечности чудо и только сейчас понимала, что для счастья влюбленным вовсе не нужна такая Роща. Да и магия не нужна. Нужны лишь искренность и способность не сдаваться, стремиться друг к другу, какими бы ни были сложными преграды...

Но наверняка когда-нибудь, быть может, спустя много-много лет, двум любящим сердцам отчаянно понадобится такое убежище. И тогда Роща откликнется, ее арки откроются. Но лишь для тех, кто и вправду искренне любит, в чьем сердце нет червоточин. Злу больше никогда не осквернить это чудо вечного лета.

Как никто и никогда не разрушит наше. Мы с Нэйтаном смогли сберечь друг друга, несмотря ни на что. И это тоже по-своему чудо. Пусть путь к нему и лежал через страдания и смерть, но все это лишь прошлое. Прошное, на которое я не стану оглядываться.

Когда-то, я считала, будто все, что могло быть в моей жизни хорошего навсегда осталось позади, во временах Дагнес-Холла. Но теперь я не сомневалась, что самое лучшее именно в настоящем. И что бы ни готовило нам будущее, мы с Нэйтаном со всем справимся.

Но почему-то мне кажется, дальше нас ждет исключительно хорошее, и никак иначе...

Конец